

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий (ЦСПИИТ)

Россия в новых измерениях:
единство и многообразие

Материалы
Всероссийской
научно-практической конференции

Москва, 30 октября 2023 г.

Москва 2024

УДК 32(470)(063)
ББК 66(2Рос)я431
Р76

Ответственный редактор

М.А. Омаров
*доктор политических наук, профессор,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий РГГУ*

Рецензент

Н.М. Мухарямов
*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии, политологии и права
Казанского государственного энергетического университета*

ISBN 978-5-7281-3378-0

© Российский государственный
гуманитарный университет, 2024

Содержание

Современное состояние межнациональных отношений в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы в свете глобальных геополитических трансформаций

<i>Авдеев Е.А., Воробьев С.М.</i> Межнациональные отношения на Северном Кавказе в представлениях молодежи: этнополитическая стабильность и социокультурные риски	8
<i>Аманжолова Д.А.</i> Советский опыт гражданской консолидации многонационального общества: некоторые актуальные вопросы	15
<i>Бессонов А.А.</i> Опыт работы Московской академии Следственного комитета по реализации положений Стратегии государственной национальной политики	30
<i>Зеленева Г.С.</i> Межнациональный и межконфессиональный климат в Республике Марий Эл (по материалам социологических исследований)	35
<i>Литягин Е.В.</i> Межнациональные отношения в Российской Федерации и Республике Алтай	48
<i>Мокин К.С.</i> Территориальная идентичность: структура, границы, воспроизводство (сравнительный анализ Саратовской области, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Южная Осетия)	54
<i>Псянчин А.В., Мигранова Э.В., Зарипов А.Я.</i> К вопросу об отношении населения к проблемам федерализма, общероссийской и этнической идентичности в республиках Башкортостан и Татарстан (на материалах этносоциологических опросов)	63
<i>Шайхисламов Р.Б.</i> Представления молодежи о россияanine, российском народе и российской культуре как факторы ее российской идентичности	76

Задачи и приоритеты государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе

<i>Агранат Т.Б.</i> Создание письменности и учебников для бесписьменных языков – одно из направлений государственной национально-языковой политики Российской Федерации на современном этапе	86
<i>Аствацатурова М.А.</i> Новые потребности российской этнополитики в условиях новых измерений	94
<i>Бирин В.Н.</i> На пути к формированию российской нации: взгляд молодежи Карелии (по материалам социологического исследования 2023 года)	104
<i>Бунеева Е.В.</i> Языковая политика как стратегический аспект национальной безопасности современной России в условиях геополитических трансформаций	115
<i>Гранин Ю.Д.</i> Какое государство необходимо многонациональной России?	125
<i>Ибрагимов И.Д.</i> Документы стратегического планирования в сфере межнациональных отношений в РФ: сравнительный политический анализ	137
<i>Куцаева М.В.</i> Сохранение и развитие этнокультурной самобытности марийцев Свердловской области: к актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года	149
<i>Ладик М.В.</i> Реализация трудового потенциала инвалидов как приоритет государственной национальной политики Российской Федерации	158
<i>Джантеева Д.С., Накохова Р.Р.</i> Этнокультурный компонент в политике формирования гражданской идентичности: теория и практика	168
<i>Сагитова Л.В.</i> Гражданское единство и этнокультурное многообразие в современной России: актуальная оптика исследований	181
<i>Сулейманова Ш.С.</i> Актуальные проблемы обеспечения безопасности государства	192

<i>Урун С.А.</i> Реализация задач государственной национальной политики Российской Федерации по защите и поддержке родных языков в Институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена	201
<i>Яхищян О.Ю., Суворова В.А.</i> Новации в доктринально-правовых основаниях стратегического планирования в сфере государственной национальной политики Российской Федерации	215
Механизмы, инструменты и практики обновления стратегических документов реализации государственной национальной политики Российской Федерации	
<i>Ачкасов В.А.</i> Некоторые особенности эволюции российской этнополитики	225
<i>Красовицкая Т.Ю.</i> К истокам современного неокOLONиализма в цивилизационном пространстве 1920-х годов	239
<i>Шабает Ю.П., Омаров М.А.</i> Полиэтничность как фактор исторического развития России: инструменты формирования и укрепления общероссийской идентичности	248
Эффективная миграционная политика в России: путь к успешной адаптации и интеграции мигрантов	
<i>Бажан Т.А.</i> Вопросы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в документах стратегического планирования	257
<i>Барышина Н.А.</i> Социально-экономическая интеграция мигрантов в приграничных регионах России (на примере Саратовской области)	269
<i>Галкина Е.П.</i> Особенности трудовых миграционных процессов в Российской Федерации	276
<i>Дмитриева Т.Н.</i> О перспективах совершенствования нормативно-правового и инфраструктурного обеспечения политики социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации	284
<i>Зорин Д.П., Медведь В.А.</i> Миграционные потоки на Дальнем Востоке России: характеристика, структура, последствия	295

<i>Комаровский В.В.</i> Миграционные потоки на постсоветском пространстве – роль в миграционной политике	309
<i>Леденева В.Ю., Леденев Р.Г.</i> Обзор ситуации в сфере реформирования миграционного законодательства Российской Федерации	322
<i>Матраева Л.В., Васютина Е.С.</i> Предпосылки создания модели региональной селективной миграционной политики в России	331
<i>Сарыглар С.А.</i> Миграция в приграничных регионах: дифференциация адаптивных стратегий мигрантов	340
<i>Степанов В.П.</i> Миграция в России: столкновение культурных кодов, ожидаемый интеграционный микс или пятая колонна?	354
<i>Флуер О.В.</i> Факторы адаптации иностранных граждан в принимающем обществе	366
<i>Шустов А.В.</i> Среднеазиатская иммиграция и перспективы формирования этнических анклавов в России	376

Современное состояние межнациональных отношений
в Российской Федерации: новые вызовы и угрозы
в свете глобальных геополитических трансформаций

Межнациональные отношения на Северном Кавказе в представлениях молодежи: этнополитическая стабильность и социокультурные риски

Е.А. Авдеев

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета, ewg.avdeev@yandex.ru*

С.М. Воробьев

*кандидат политических наук, доцент кафедры философии и этнологии
Северо-Кавказского федерального университета,
sergey_vorobev_54@mail.ru*

Конфессиональное и этническое самосознание полиэтнического населения Северного Кавказа сохраняет противопоставление «Мы и Они», создающее риски межнациональной напряженности в регионе. В целом после жестких межнациональных конфликтов 1990-х гг., сопровождавшихся вооруженными столкновениями, всплеском насилия и террористическими актами, межнациональные отношения стабилизировались. Молодежь может являться одним из активных акторов, формирующих межнациональную напряженность. Социальная энергия, недостаток знаний и опыта превращает молодых людей в объект деструктивных манипуляций и облегчает конфликтную мобилизацию. Урбанизация населения, глобализация социально-экономических процессов, продолжающаяся модернизация Северного Кавказа приводит к возрастанию ценностной (социокультурной) конфликтности в полиэтнической молодежной среде. Трансформация традиционного социального уклада, активные миграционные процессы и разнонаправленная глобализация определяют остроту социокультурных противоречий на Северном Кавказе, которые приобретают межпоколенческий характер¹. Проблемой настоящего исследования является определение рисков конфликтности межнациональных отношений на Северном Кавказе путем замера оценок и представлений полиэтнической молодежи, определения этнических и конфессиональных различий, степени значимости основных макрогрупповых идентичностей.

Научные исследования, проведенные в многонациональных регионах, подтверждают, что политизация этничности приводит к мобилизации людей по этнической принадлежности, таким образом продуцируя

¹ Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 99.

межэтнические конфликты². Высокая роль субъективной значимости соотнесения себя с этнической общностью по-прежнему велика для таких регионов, как Северный Кавказ, характеризующихся значимой ролью этничности в социальных взаимодействиях, а также высокой степенью ее политизации, которая во многом стала результатом советской национальной политики³. Для определения рисков конфликтности межэтнических отношений большое значение имеют дискурсивные самоописательные характеристики. «Важно выявить, как сами участники определяют себя в конфликтном взаимодействии. В случае, если они определяют себя и/или противоположную сторону в этнических категориях, этот конфликт можно считать этническим»⁴.

Задачами исследования являлись определение рисков конфликтности межнациональных отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи и причин межнациональной напряженности, выявление сформированности основных макрогрупповых идентичностей, анализ этнических и конфессиональных различий. Был проведен замер представлений о наличии проблемы в общении, взаимодействии людей разных национальностей. Риски конфликтности межнациональных отношений в молодежной среде определялись на основе того, сталкивались ли опрошенные с конфликтной ситуацией, оскорблениями и унижениями по национальному признаку. Значимым индикатором конфликтогенности стал замер готовности респондентов принять личное участие в конфликте в интересах людей своей этнической и конфессиональной общности. В связи с тем, что социокультурные причины межнациональной конфликтности все больше уходят своими корнями в конфликт идентичностей, была определена значимость основных референтных макрогрупп, с которыми респонденты себя идентифицируют.

Эмпирические данные, ставшие основой исследования, были получены методом опроса-анкетирования, проводившегося в феврале-марте

² *Brubaker R. Economic Crisis, Nationalism, and Politicized Ethnicity // The Deepening Crisis: Governance Challenges after Neoliberalism / Calhoun C., Derluigan G. (eds). New York: New York University Press, 2011. P. 93-108; Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective. New York: Palgrave, 2016. 187 p.*

³ *Авксентьев В.А. Политизация / деполитизация этничности на Северном Кавказе: тенденции начала третьего десятилетия XXI века // Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII международного харарского форума. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 5.*

⁴ *Авксентьев В.А. Идентификация этнического конфликта как проблема этноконсалтинга и этноконфликтологической экспертизы // Вестник Российской нации. 2013. № 5. С. 103.*

2023 г. Объектом исследования стали студенты, обучающиеся в ведущих вузах Северного Кавказа. Было опрошено 1400 респондентов. По результатам обработки данных были выделены следующие группы: 45% – русских респондентов, 45% – относящих себя к народам Северного Кавказа, 10% составили респонденты, которые определили свою принадлежность к другим народам.

Важным фактором при оценке состояния межнациональных отношений в регионе является представление респондентов о степени значимости проблемы в общении и взаимодействии людей разных национальностей в их регионе (республике). Абсолютное большинство (77,3%) не считают, что эта проблема является существенной (ответы: «этой проблемы не существует» – 30,8% и «это незначительная проблема» – 46,5%). Лишь 11,9% указали, что это серьезная проблема. Нет значительных различий в ответах по этнической и конфессиональной принадлежности респондентов (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, существует ли в Вашем регионе (республике) проблема в общении, взаимодействии людей разных национальностей?»

(СКФО, февраль-март 2023. N=1400, % от числа опрошенных)

Как Вы считаете, существует ли в Вашем регионе (республике) проблема в общении, взаимодействии людей разных национальностей?	Русские	Народы Северного Кавказа	Всего, n=1400
Этой проблемы не существует	27,6	35	30,8
Это незначительная проблема	47,5	45,7	46,5
Это серьезная проблема	13,8	10,2	11,9
Затрудняюсь ответить	11,1	9,1	10,8

Для более детальной оценки конфликтности на Северном Кавказе респондентам было предложено оценить состояние межнациональной напряженности: 1 балл – напряженность практически отсутствует, 2 балла – низкий уровень напряженности, 3 балла – средний уровень напряженности, 4 балла – высокий уровень напряженности, 5 баллов – очень высокий уровень напряженности. Оценка 2,16 балла свидетельствует о низком уровне межнациональной напряженности в регионе. Различия в оценках между молодыми людьми из числа русского (2,19) и северокавказских народов (2,13) существуют, но они незначительны (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените состояние межнациональной напряженности на Северном Кавказе»
(СКФО, февраль-март 2023. N=1400, средний балл)

Оцените состояние межнациональной напряженности на Северном Кавказе	Русские	Народы Северного Кавказа	Всего, n=1400
Средний балл	2,19	2,13	2,16

Особое внимание в исследовании уделялось определению причин межнациональной напряженности в регионе. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Что, на Ваш взгляд, являются основными причинами межнациональной напряженности на Северном Кавказе?» и выбрать из предложенных не более 3-х причин. Большинство опрошенных выделяли социокультурные причины: неприятие культуры и ценностей других народов (51,2%), а также враждебность и предубеждение к другим народам (50,3%). Гораздо меньшее значение было уделено этнополитическим причинам: радикальный национализм (29%), территориальные конфликты и земельные споры (26,8%), социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер (21,6%), последствия нестабильности и вооруженных конфликтов постсоветского периода (18,6%). В сравнении с представителями северокавказских народов русские по национальности респонденты в большей степени сделали акцент на социокультурных причинах (неприятие культуры и ценностей других народов, враждебность и предубеждение к другим народам). Территориальные конфликты и земельные споры в качестве причины напряженности выделяют респонденты из числа народов Северного Кавказа (32,7%). Для русских это менее значимая причина (21,9%), что косвенно свидетельствует о большей важности для северокавказских народов «земли предков». На сегодняшний день территориальные претензии, несмотря на внешнюю стабилизацию, сохраняют конфликтогенный потенциал. Нет больших различий между группами респондентов в оценках значимости таких причин, как социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер, последствия нестабильности и вооруженных конфликтов постсоветского периода (см. табл. 3). Можно утверждать: если в 1990-е гг. и начале 2000-х гг. основными причинами межнациональной напряженности были социально-политические и этнополитические, то на сегодняшний день формируется тенденция к перетеканию «поля конфликтности» из этнополитической в социокультурную сферу. Эмоционально-психологические и ценностно-культурные факторы для

молодежи имеют большую значимость, чем социально-экономические и этнополитические. Это подтверждается и результатами предыдущих исследований авторов⁵.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является основными причинами межнациональной напряженности на Северном Кавказе?»

(СКФО, февраль-март 2023. N=1400, % от числа опрошенных)

Что, на Ваш взгляд, являются основными причинами межнациональной напряженности на Северном Кавказе?	Русские	Народы Северного Кавказа	Всего, n=1400
Неприятие культуры и ценностей других народов	54,1	49,8	51,2
Враждебность и предубеждение к другим народам	54,8	46,2	50,3
Радикальный национализм	30,2	27,6	29
Территориальные конфликты и земельные споры	21,9	32,7	26,8
Социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер	22,1	21,3	21,6
Последствия нестабильности и вооруженных конфликтов постсоветского периода	19,8	16	18,4

Для уточнения потенциальной конфликтности межэтнических отношений среди молодежи и мобилизационного потенциала этничности респондентам был задан вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах людей своей национальности?». При ответах две трети опрошенных указали, что не готовы принять личное участие – 64,9% (ответы «нет», «скорее нет» и «затрудняюсь ответить»), треть опрошенных (35,1%) считает возможным принять личное участие в таких конфликтах. Больше готовы принять участие в конфликтах респонденты из числа народов Северного Кавказа (45,2%), чем русские (24,9%) (см. табл. 4). Потенциальная конфликтность и мобилизационный потенциал этничности значителен, сохраняется его за-

⁵ Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Социокультурные основания идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа: риски конфликтности межэтнических отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2023. Т. 19. № 1. С. 19.

висимость от национальной принадлежности молодых людей. Это говорит о существовании рисков конфликтности межэтнических отношений в полиэтнической молодежной среде.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах людей своей национальности?»

(СКФО, февраль-март 2023. N=1400, % от числа опрошенных)

Считает ли Вы возможным для себя принять личное участие в конфликте в интересах людей своей национальности?	Русские	Народы Северного Кавказа	Всего, n=1400
Да	11,6	21,7	17,2
Скорее да	13,3	23,5	17,9
Скорее нет	22,2	18,4	20,2
Нет	29,2	15,4	22,1
Затрудняюсь ответить	23,7	21	22,6

Результаты исследования показали, что уровень межнациональной напряженности на Северном Кавказе в представлениях респондентов оценивается как низкий. Абсолютное большинство опрошенных молодых людей проблему в общении, взаимодействии людей разных национальностей считают несущественной и не сталкивались с конфликтными ситуациями по причине национальности. Различия в оценках между русскими и народами Северного Кавказа незначительны. При этом потенциальная конфликтность и мобилизационный потенциал этничности существует, сохраняется его зависимость от национальной принадлежности молодых людей. Это говорит о наличии рисков конфликтности межнациональных отношений в полиэтнической молодежной среде. Большинство опрошенных в качестве основных причин межнациональной напряженности на Северном Кавказе выделяли социокультурные: неприятие культуры и ценностей других народов, враждебность и предубеждение к другим народам. Меньшее значение в представлениях молодых людей имеют этнополитические причины: радикальный национализм, территориальные конфликты и земельные споры, социальное и экономическое неравенство, носящее этнический характер, последствия нестабильности и вооруженных конфликтов постсоветского периода. Можно говорить, что в настоящее время формируется тенденция перехода «поля конфликтности» из этнополитической в социокультурную сферу. В пред-

ставлениях респондентов преобладают эмоционально-психологические и ценностно-культурные причины конфликтности межнациональных отношений.

В молодежной среде сохраняются латентные риски конфликтности межнациональных отношений. В этой связи органам государственного управления необходимо большее внимание уделять формированию российской цивилизационной идентичности, носящей надэтнический характер и имеющей в своей основе глубинные, присущие всем народам Северного Кавказа, традиционные ценности и смыслы. Большую роль в формировании интегративных установок и гражданской консолидации играет политика памяти, опирающаяся на общую историю, ее символы и достижения. Необходимо формирование в сознании молодых людей представлений о других народах и культурах как о неотъемлемых и исторически обусловленных чертах многообразия российской нации.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00237 «Риски конфликтности трансформации социокультурных оснований идентичности молодежи Северного Кавказа».

Литература

Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Социокультурные основания идентичности студенческой молодежи Северного Кавказа: риски конфликтности межэтнических отношений // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 1. С. 4–21. DOI 10.21638/spbu23.2023.101.

Авксентьев В.А. Идентификация этнического конфликта как проблема этноконсалтинга и этноконфликтологической экспертизы // Вестник Российской нации. 2013. № 5. С. 88–103.

Авксентьев В.А. Политизация / деполитизация этничности на Северном Кавказе: тенденции начала третьего десятилетия XXI века // Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений: Сборник научных трудов XXXVIII международного харарского форума. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 3–8.

Стародубровская И.В. Межпоколенческие отношения и социальные трансформации на примере Северного Кавказа // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 92–113. DOI 10.22394/2074-0492-2019-1-92-113.

Brubaker R. Economic Crisis, Nationalism, and Politicized Ethnicity // The Deepening Crisis: Governance Challenges after Neoliberalism / Calhoun C., Derluigan G. (eds). New York: New York University Press, 2011. P. 93–108.

Weber A., Hiers W., Flesken A. Politicized Ethnicity: A Comparative Perspective. New York: Palgrave, 2016. 187 p.

Советский опыт гражданской консолидации многонационального общества: некоторые актуальные вопросы⁶

Д.А. Аманжолова

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН,
amanzholova19@mail.ru*

Советский опыт государства как цивилизации, консолидировавшей вместе жившие веками народы, остается в центре исследовательского внимания. Особое место в обсуждении природы СССР занимает имперский дискурс. В бывших советских республиках преобладают малоубедительные попытки обвинить его в продолжении «колонизаторской политики» Российской империи. Выходцы из новых государств выступают категорично, призывая не только изучать советское прошлое в контексте «деколонизации», но и экстраполировать тезис об «извечно злой» сущности империи на современную Россию. Советский имперский миф, по их мнению, не порвал с русским царским мифом об освобождении, а опирался на него. Причины нежелания бороться с российским империализмом, прошлым и нынешним, заключаются якобы в том, что Россия не подверглась деколонизации⁷. Западная историография отличается большим разнообразием, многие признают сложность создания совершенно четкой и бесспорной аналитической концепции для объединения СССР с другими империями в мировой истории. При этом отмечается: чтобы попытаться понять причины того, почему Советский Союз трудно вписывается в принятую западной историографией парадигму империи, надо искать их в антиимперской стратегии советской идеологии и политического курса. Удобным объяснительным термином стало понятие «амбивалентности»: такая империя отражает сущность государства, которое пренебрегало имперской властью и вкладывало огромные

⁶ Статья подготовлена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (2023-2025 гг.). Проект: Критический анализ концепта «неоколониализма» применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития.

⁷ Ботакöz Касымбекова и Эрика Марат об 'имперском мифе' России. Давний «имперский миф» России гласит, что «Россия не нападала и не колонизировала, но освободила и спасла колонизированных». Интервью 1. 07.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c7b5f7f3-645d2181-ab9c24e1-74722d776562/https/thediplomat.com/2022/06/botakoz-kassymbekova-and-erica-marat-on-russias-imperial-myth/ (дата обращения: 11.05.2023).

силы именно в достижение этой цели, но парадоксально сочетало антиимперскую политику с квазиимперскими практиками в своем стремлении к коммунистической современности⁸. Очевидно, проблема состоит, в том числе, и в цивилизационных ограничениях, заложенных в интеллектуальный потенциал части мира, веками воспринимающей себя превосходящей в сравнении со всеми остальными.

В тесной связи с дебатами о природе советской государственности находятся споры о концепте «советский народ» и его соотношении со складывавшейся исторической реальностью⁹. Многозадачность советского проекта, культурная сложность общества в его динамике позволяют анализировать разные векторы и последствия этнополитики, расширяя возможности для понимания смысла и значения исторического опыта СССР. Как отмечают историки, «сам принцип кооптации в социалистический строй подразумевал привнесение значительного элемента традиционности, постепенно сживавшейся с советской моделью и оказывавшей влияние на ее эволюцию. Образовавшийся в результате симбиоз, претерпев большие изменения в ходе чисток, репрессий и войны, оформился в новую традиционность, в свою очередь, претерпевавшую сложные трансформации в современный период»¹⁰. Представители «новой имперской истории», напротив, считают: советский режим не смог предложить гражданам позитивного сценария, где этническая, конфессиональная и гражданская идентичности включались бы в единый нарратив советскости без необходимости цензурировать ту или иную, в отличие от народной культуры. Большевики стратегически поддерживали раздробленность общества. По их мнению, в единое целое его связывала лишь партийная структура. Проявления локальной солидарности включались в орбиту партии, не допускавшей рождение альтернативных центров социальной интеграции. Социалистическая по содержанию и национальная по форме культура как формула управления сохраняла многомерное разнообразие, что подтверждает эффективность политики ВКП(б)¹¹. Вывод вполне соотносится с известными попытками национальных элит отстаивать собственное видение способов управления.

⁸ *Claus Bech Hansen*. The Ambivalent Empire Soviet Rule in the Uzbek Soviet Socialist Republic, 1945–1964. Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of History and Civilization of the European University Institute. 2013.

⁹ *Тишков В.А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности русского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. С. 8.

¹⁰ Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930 гг.). Иркутск: ООО «Оттиск», 2021. С. 6.

¹¹ Амбивалентность гибридности // *Ab Imperio*. 2018. № 3. С. 15–21

Но в ходе модернизационных преобразований, включавших масштабные меры по подготовке национальных кадров для всех сфер жизнедеятельности, этноэлиты стали частью номенклатурной системы. Наряду с первыми националами-большевиками, они были убежденными сторонниками социалистической государственности, не сомневались в ее превосходстве, став активными участниками строительства советской империи и гражданской консолидации многонационального общества на новой идеологической базе. Что касается консолидации «раздробленного общества», то ее обеспечивала не столько партия, сколько проводимая ею политика социально-экономической и культурной интеграции, взаимозависимости регионов друг с другом и всех – с центром как главным координатором и распределителем ресурсов. Не случайно белорусские историки фиксируют: в 1930-е гг. вопрос о государственности в общественно-политической жизни республики не поднимался, а если и возникал, то лишь по поводу функционирования ее советской формы¹².

Иерархическое устройство СССР составило важнейшую особенность советской государственности, а ее существо, как и последствия федерализации бывшей империи, обусловили не только безусловные достижения модернизации для всех народов страны, но и основные риски политизации этничности вплоть до конца 1991 г. Форматирование политической системы в 1920-е гг. стало фундаментом последующего развития. Особенно сложным и противоречивым было устройство РСФСР, в рамках которой объединялось наибольшее число народов бывшей империи. Если формирование союзных республик опиралось на политическое самоопределение коренного населения, почти в каждой из них представлявшего большинство, то в автономиях России этническая пестрота населения была проявлена гораздо сильнее, что порождало в т.ч. и проблемы в определении их административных границ, призванных максимально объединить титульные народы в идеале, трудно достижимом на практике.

Переплетение военно-политических, социально-экономических, культурных факторов в ходе федерализации и нациестроительства по-разному проявлялось и сказывалось в отдельных регионах, что не отменяет общей направленности, сходства управленческих приемов, моделей поведения этноэлит и результатов этнонациональной политики. В 1930-е гг. на первый план вышла концепция «дружбы народов» и семьи народов со старшим братом – русским народом, предполагающая его интегративную основу. Утверждение концепции «старшего брата» означало отход от прежнего проекта межэтнической интеграции за счет уступок со стороны русского большинства в пользу всестороннего прогресса других народов,

¹² История белорусской государственности. Минск: Беларус. навука, 2018–2020. Т. 3. С. 368.

предоставления им ранее невиданных управленческих и статусных возможностей. За время, прошедшее между переписями 1926-1939 гг., доля русских в ряде национальных регионов резко выросла, прежде всего за счет рассеивания крестьян, не желавших вступать в колхозы. В Чечено-Ингушской АССР она увеличилась с 1,2–2,9% до 28,8%; Северо-Осетинской – с 6,6% до 37,2%; Якутской – с 10,4% до 35,5%; Бурят-Монгольской – с 52,7% до 72,1%; Киргизской ССР – с 1,7% до 20,8%¹³.

Руководящая роль русских, складывавшаяся исторически, реализовалась в новом социальном и идеологическом контексте и в жестко иерархизированной этнополитической конструкции. Русская культура была основой интернационального «сближения и расцвета социалистических наций». Межкультурная интеграция последовательно подвергалась администрированию по вертикали, но это далеко не всегда означало точную реализацию властного проекта в практике разнообразных меж- и еще более внутриэтнических социально-культурных, межпоколенческих, гендерных отношений. А такие конструкты, как «воссоединение», «дружба народов», «братская помощь» не несли тоталитарный потенциал и были хорошим средством наднациональной мобилизации¹⁴. Б.Н. Миронов считает, что для понимания причин распада СССР следует проанализировать в междисциплинарном ключе множество факторов в их взаимном переплетении и влиянии, опираясь на массовые, прежде всего статистические, источники, что под силу только отдельному коллективу. Ученый выделил специальные критерии для подсчета представленности разных народов в органах власти, управления, общественных организаций и пришел к выводу, что в течение всего советского периода неуклонно и систематически происходил процесс выравнивания политических статусов народов СССР. Сколько-нибудь существенные привилегии русских в формировании властных структур по стране исчезли. Он пришел к выводу, что в течение всего советского периода роль нерусских народов в управлении постоянно росла. Они были представлены больше в госаппарате, чем в партийном, а вытеснение русских из властных структур происходило во всех союзных республиках, включая РСФСР, с разной интенсивностью, вследствие политики коренизации, продолжившей начатую в имперский период линию. Это позволило сделать вывод об ошибочности утверждений, что основной причиной распада СССР считают угнетенное и дискриминационное положение нерусских. Развитие национальных элит подтачивало единство но-

¹³ Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932-1976 гг.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016.

¹⁴ Нарский И. В «империи» и «нации» помнит человек. Память как социальный феномен // *Ab Imperio*. 2004. № 1. С. 87.

менклатуры, обусловив раскол правящего класса по этническому признаку. Советская этнонациональная политика создала такие институты и учреждения, которые способствовали развитию центробежных тенденций¹⁵.

Понятие «цивилизация» применительно к советскому прошлому связано с политическими методами власти, создававшими пространство самореализации для людей и все сильнее влиявшими на их идентичность. Политизация этничности концентрировала внимание общества на преимуществах равенства представителей всех этнических групп, включая в него не только коренизацию системы управления, экономическую модернизацию национальных окраин, но и равный доступ всем народам к общей для всех совокупности советских культурных ценностей¹⁶. Консолидация на советской основе через включение трудящихся в систему выборных органов власти, при известной ее формальности и контролируемости, означала новые критерии не только лояльности власти, но и реализации общественного потенциала человека как гражданина новой формации.

Полезны рассуждения П. Блитстейна о культурном разнообразии в межвоенный период в сравнительном контексте. В статье 2006 года, опубликованной впервые на русском языке в 2020 г., он подтверждает установленный и на разных примерах продемонстрированный отечественными учеными вывод о том, что советский подход к вопросам межнациональных отношений имел уникальную специфику, соединяя противоречивые практики национализации и дифференциации. Впрочем, западные авторы неустанно стараются «понять самобытность советского подхода к управлению и преобразованию разнообразных в культурном плане групп населения», в своей аргументации ссылаясь главным образом друг на друга (Блитстейн тоже активно использовал эту практику; в статье лишь три ссылки на архивные дела из 2 фондов РГАСПИ). Сравнивая советский опыт с политикой стран Восточной Европы в отношении национальных меньшинств, он заключает, что они противоположны. В свою очередь, в колониальной Африке метрополии делали все, чтобы через систему образования за коренным населением сохранить роль обслуживающего белую власть персонала. Такой подход, пишет П. Блитстейн, также прямо противоречил цели и практикам коренизации в советском государстве. В конечном счете, это было связано с целеполаганием (утилитарная колонизаторская прагматика и коммунистический универсализм). Государство, где не было места подданным, тем не менее, пишет он, отошло от политики Ленина и Сталина, создававших «ненаци-

¹⁵ Миронов Б.Н. Дерусификация управления в СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 436–458.

¹⁶ История белорусской государственности. Минск: Белорус. наука, 2019. Т.3. С. 381–383.

ональное» государство, поскольку становилось национализирующимся, то есть обрекало себя на проблемы примирения с развивающимися социалистическими нациями в будущем и не смогло решить их¹⁷. Продиктованная цивилизационно ограниченными представлениями об условиях и стандартах межнационального взаимодействия и политического действия логика автора может показаться убедительной в связи с распадом СССР. Между тем ставшие независимыми бывшие союзные республики унаследовали вполне развитый экономический, социальный и образовательный фундамент, а Россия демонстрирует собственный цивилизационный подход к сохранению негетерогенной целостности.

Д. Бранденбергер рассказал о своем понимании роли партийной «мобилизационной пропаганды» в обеспечении советского патриотизма, которую он считает схематичной и бескровной до середины 1930-х гг., пережившей оживление, но вернувшейся в конце 1930-х к «бескровному схематизму». Это он связывает с т.н. «руссцентризмом сталинской эпохи» (использованный историком ранее термин «национал-большевизм» в названии монографии при ее втором издании заменился «руссцентризмом»), и его «следует рассматривать как инструментальный и популистский по замыслу шаг, предназначенный для мобилизации, а не для предоставления прав». Бранденбергер считает, что политика Сталина неожиданно для него самого привела к формированию массового чувства русского национально-го самосознания, более или менее независимого от советских социалистических атрибутов¹⁸. Но разве массовое русское самосознание было новацией XX века и не имеет длинную, богатую и, конечно, не прямолинейную историю развития? К тому же, для полного исследования столь важного вопроса не стоит ограничиваться лишь историей советской пропаганды в короткий отрезок времени. В связи с разрушительными изменениями в мобилизационной пропаганде стран Запада с 2022 года, основанными на русофобии, особо актуальным представляется не только новый взгляд на русское самосознание как надэтническое явление в его историческом развитии, но и сравнительный анализ существа, характера, инструментария и идеологических основ пропагандистской деятельности государства.

¹⁷ Блитштейн П. Культурное разнообразие и межвоенная конъюнктура: советская национальная политика в сравнительном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 18, 30–31, 37–38.

¹⁸ «Сталинский руссцентризм». Интервью с Дэвидом Бранденбергером о втором российском издании его монографии «National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 228–230, 232, 234.

Особого внимания заслуживает победа советского народа в Великой Отечественной войне. Как стало очевидно, в новых, имеющих мировые последствия, исторических обстоятельствах, подвиг народов СССР, консолидированных в советскую поликультурную гражданскую общность, имеет непреходящее историческое значение и приобрел ныне новые важнейшие смыслы вследствие возрождения нацистской идеологии и практики, выражающейся в неприкрытой русофобии на Западе. Патриотизм, интернационализм и советскость как безусловные факторы Победы, были тесно взаимосвязаны в своих проявлениях и степени влияния на ход и итоги Великой Отечественной и Второй мировой войны. В Красной армии служили миллионы граждан всех национальностей. Общий военный опыт в экстремальных обстоятельствах кросс-культурных коммуникаций являлся важным фактором межэтнической интеграции. Политическое и географическое пространство объединялось в образе советской Родины, которая вобрала в себя все этническое разнообразие. Война послужила индикатором для проявления и испытания нравственной и гражданской зрелости людей, приоритетов их ценностных ориентиров.

Советский народ встретил войну «сложным, неоднородным по своему отношению к действительности, к идеалам, пропагандируемым сверху. В этой сложной ситуации люди сохранили традиционные духовные и моральные ценности: веру, любовь к родной земле, чувство национальной гордости и независимости»¹⁹. В данном контексте ценными являются работы А.Ю. Безугольного об интернациональном составе Красной армии. С помощью количественных методов он впервые системно, а не на основе случайных статистических сведений из разных источников, проанализировал этнонациональный аспект истории Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Показано: основная нагрузка в первый период войны легла в основном на плечи русского народа, чье абсолютное и удельное представительство в войсках резко выросло. Важным источником для пополнения рядов действующей армии, особенно в 1942–1943 гг., становятся республики Закавказья и Средней Азии, но формирование частей и привлечение представителей народов из них имело конкретную и динамично менявшуюся специфику. Так, если у закавказских народов пиковые значения комплектования армии пришлись на первый период войны, то у среднеазиатских – на второй. В последний период войны в рядах РККА росла абсолютная и относительная численность украинцев, а также проживавших в западных областях СССР белорусов, молдаван, латышей, литовцев и эстонцев, хотя их удельный вес был не столь велик. Изменения стратеги-

¹⁹ Сахаров А.Н., Жиромская В.Б. Облик народа к началу Великой Отечественной войны // Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Гриф и Ко, 2010. С. 45.

ческой ситуации на советско-германском фронте напрямую влияли на этнические акценты в комплектовании РККА. Постоянной оставалась лишь роль станового хребта Красной армии, которую выполнял русский народ, испытывавший демографическую перегрузку в течение всей войны²⁰.

Малоизученные до сей поры аспекты истории грандиозного и тяжелейшего испытания для всех народов СССР приобрели актуальность, поскольку готовность и способность разных социально-демографических групп общества консолидироваться в условиях современных серьезных угроз российской государственности и народу опирается на великие уроки нашего прошлого, включая трагическую цену Великой Победы, которая позволила победить нацизм и сохранить многонациональное единство общества. Разнообразные факты истории боевых подвигов, идейной и трудовой мобилизации и консолидации общества, повседневности на фронте и в тылу, меморизации войны и Победы, изучения драматических и трагических проявлений героизма и преступного предательства в годы Великой Отечественной войны и другие, в том числе взятые из новых источников, подтверждают высокий уровень гражданской консолидации многонационального советского общества.

Любовь к Родине, особенно в ее индивидуальном, личностном выражении, не сводилась к конструкту, который внедрялся через институты массовой культуры в сознание людей. Она включала в себя в т.ч. «естественный» патриотизм, означавший для «обыкновенного» человека любовь к своему определенному «малому сообществу» в очень конкретных образах и чувствах, и, конечно, к большой, сильной стране с ее героями и пр. Но и герои понятнее и ближе всего были местные, пусть и взявшие пример со всесоюзных – стахановцы, летчики и пр., несмотря на то, что местные большевики-националы революционной эпохи в 1930-х были репрессированы. Формирование общесоветской / гражданской идентичности в ее реальном воплощении не сводилось к «новому чувству преданности, жгущемуся на принадлежности советскому обществу»²¹. Если иметь в виду, что совсем немногие в целом ряде регионов знали русский язык, необходимо уточнить, как они воспринимали «русоцентризм», например, в кино – самом массовом тогда инструменте пропаганды? Свои аргументы предлагает Н. Пианчола: даже если русский национализм

²⁰ Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 298–319.

²¹ Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М.: РОССПЭН, 2017. С. 36.

играл более активную роль в государственной идеологии, политический проект Сталина оставался гомогенизирующим для всего советского общества. Он был направлен на создание современного государства на основе однородных учреждений и общих культурных черт «советского народа» на всей территории СССР и в значительной степени удался²².

Самый большой народ – русский – при этом также испытал трансформацию национального самосознания. Категория «русские» обрела узкоэтнический смысл именно в период строительства «социалистических наций». Начиная с переписи 1926 г., русскими стали обозначать только великороссов, и это название исчезло из общественной практики, а со временем – и как форма этноидентичности. Хотя даже после введения внутренних паспортов в 1932 г. многим советским гражданам в графе «национальность» была сделана запись «великоросс». «Сугубо процедурное переименование привело к смене реальности, никаких особых «этнических процессов» или же «нациестроительства» в его реалистском понимании за этим не просматривалось», – делает вывод В.А. Тишков, при этом «многие русифицированные малороссы перешли не в украинцев, а в русских как в более престижную и даже безопасную в период репрессий национальность». Именно поэтому к переписям 1937 и 1939 гг. численность украинцев сократилась, а численность русских выросла на несколько миллионов даже на Украине²³.

Р. Суни видит «специфически советскую субъективность, которой удалось оценить этническую культуру человека, впитать и даже сохранить ценности и нормы советской жизни» и утверждает, что создание советской нации не было линейным процессом, что хорошо показано во многих исследованиях российских историков. С другой стороны, он называет СССР государством-империей и государством наций, задаваясь вопросом – «стал ли СССР своего рода нацией; насколько глубоко были эмоциональные узы, которые связали вместе различные народы в единое аффективное сообщество?» Русские, утверждает он в парадигме колониальных традиций западной историографии, воспринимали СССР как свою вотчину, при том, что укреплялась сплоченность представителей различных национальностей и элиты, а «строители советского государства смогли заложить ...супраэтническую связь между разными национальностями», то есть все же создать консолидированное общество²⁴. Ис-

²² *Pianciola N.* Stalinist spatial hierarchies: placing the Kazakhs and Kyrgyz in Soviet economic regionalization // *Central Asian Survey*. 2016. Vol. 35 (4). P. 15.

²³ *Тишков В.А.* Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия // *Политический класс*. 2005. № 5. С. 73–78.

²⁴ *Суни Р.* Советское и национальное: единство противоречий // *Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы*. М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 25, 27, 35–40.

следователи подчеркивают, что наднациональная идентификация и общность в СССР возвышались над остальными проявлениями индивидуального и коллективного самосознания, в т.ч. национального²⁵. В системе мер по конструированию советскости важную роль играли также новые представления о социальных проявлениях престижа и новые статусные позиции в обществе, новые модели поведения в особенно ярких формах их демонстрации. Прямо или косвенно, с помощью совокупности символов и образов, общественно полезных акций, стандартов социальной солидарности, – они противопоставлялись прежним практикам духовной и гражданской идентификации, признанным негодными. Интерпретация настоящего как объективно востребованного и желаемого опиралась на разнообразные инструменты характеристики прошлого, в т.ч. духовного как окончательно завершённого и совершенно непригодного в настоящем и будущем. Система массовых организаций имела колоссальное значение для формирования советской идентичности народов СССР и их скрепления в единое сложносоставное целое, включения национальные массы в социально активные формы общественной жизни.

При этом политизация всех проявлений социально-культурной сферы, соединенная с морализаторством, стала постоянным и неперенным условием всех общественных практик. Это отразилось и в групповых, и в индивидуальных способах репрезентации гражданской ответственности и солидарности, придавало изоморфность публичным и неявным проявлениям сакрального и профанного в повседневной жизни и массовых действиях на всех уровнях. Советский патриотизм предполагал политическую лояльность (впрочем, как и в других странах), а в коммуникативной практике коллективная идентичность формировалась на основе представлений об особых объединяющих ценностях, образе жизни как предмете общей гордости. Политическое и географическое пространство объединялось в образе советской Родины, включавшем этническое разнообразие. Понятие «Родина» объединяло всех граждан СССР, не зависимо от локальной этнотерриториальной идентификации. Созданные в этот период культурные продукты, пополняя общесоветский культурный фонд, одновременно способствовали укреплению у титульного населения чувства общности. Весьма сомнительно, что большинство мыслило в категориях современных авторов, рассматривая советскость как «колониальный стандарт» и определяло свою особость как колониальную²⁶. Попытки доказать «колониализм» советской политики мало аргументированы, что наглядно

²⁵ Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 1993. С. 131.

²⁶ *Абашии С.Н.* Советское = колониальное? (за и против) // Понятия о советском в Центральной Азии. Бишкек: Штаб-Press, 2016. С. 41, 42.

демонстрируют рассуждения о женщине на «советском Востоке» на примере Казахстана. Автор, опираясь на оценки западных культурологов, сосредоточена на распространенных представлениях о женщинах как жертвах негодных традиций, в данном случае калыма. Объясняя эту практику «колонизаторскими» взглядами российских чиновников и ученых, а также этническими традициями, будто бы не связанными с «бизнес-сделкой», А. Бисенова, меж тем, не идет дальше: всегда ли калым понимался исключительно как неотъемлемый и позитивный элемент культуры, если для бедноты, составлявшей большинство, он был и в самом деле обременительным (приведенный пример Б. Момышулы как раз это подтверждает – «социальное инвестирование» его семья смогла организовать огромными усилиями и переносом свадьбы на год после получения калыма)²⁷? Была ли действительно казашка лишена возможности избежать тяжелой судьбы (токал и аменгерство), сохранить здоровье (свое и детей), выйти за пределы домашнего быта без реальной модернизации социальной сферы, осуществленной советской властью? Почему состоятельные и образованные казахи еще до 1917 г. стремились дать «европейское» образование своим дочерям, которые предпочитали европейскую одежду и отказ от традиционного образа жизни? В конечном счете, сама гражданская и научная активность современных женщин бывшего советского Востока, в том числе автора, – результат политики СССР. Именно сплав в масштабе всей страны национальной культуры и общегосударственной, функционировавшей на русском языке, и становился важнейшим качественным отличием советских людей всех национальностей. Конституция СССР 1936 г. также сыграла важную роль в кристаллизации новой коллективной идентичности – «советский народ». Само понятие «советский народ» в официальном дискурсе предполагало социально-политическую консолидацию, прежде всего единство рабочих и крестьян, создавших государство советов. Между тем поликультурное наполнение советского гражданства было реальностью, которая постепенно прочно утверждалась в массовом сознании при обращении к понятию «советский народ». М. Пейн признает: формирование советского общества как реальности было продуктом сложного и тонкого взаимодействия между государством, социальными формациями и индивидом²⁸.

²⁷ Бисенова А. Конструкт «женщина Востока» и проблема ее «спасения» в колониальном, советском и в новом либеральном дискурсах // Казахстан: лабиринты современного постколониального дискурса. Сб. Астана: Целинный, 2023. С. 409–441.

²⁸ Пейн М. «Кузница» казахского пролетариата? Турксиб, нативизация и индустриализация в годы сталинского первого пятилетнего плана // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 298.

Комплиментарность и сложный опыт многовекового взаимодействия, сотрудничества народов СССР закономерно обеспечивал приоритетное место гражданской идентичности. Повседневная жизнь каждого человека в огромной державе, независимо от официально поддерживаемых установок, складывалась из всей многозначной и разнообразной социокультурной практики. Труд и творчество, профессиональные занятия и увлечения, взаимный обмен уникальным социально-хозяйственным и культурным опытом, скрепленные суровыми испытаниями дружба и товарищество, любовь и семья, единственная и неотъемлемая от гражданского понимания и этнического самосознания Родина служили мощным основанием объединяющего всех патриотизма. Москва была единственной столицей всех народов СССР, Советский Союз не мог восприниматься как некая навязанная извне территория согражданства, поскольку малая родина – республика, область, район, город или деревня – в индивидуальном и групповом сознании не отрывалась от единого государства. Разумеется, такие представления, характерные для большинства людей, исторически перешагнувших из общей страны – Российской империи – в ту же общую страну, теперь СССР, не были всепоглощающими. Но социальное и идейное отторжение советской власти и идеологии большевизма далеко не всегда означали этнократическую политизацию самочувствия и гражданского поведения людей.

Являясь отдельной общностью, народы СССР, обладавшие собственной государственностью разного уровня и не имевшие ее, представляли собой неотъемлемую часть общесоветского культурно-политического целого. Соционормативные практики оставались в рамках этнокультурного поля, встраиваясь во внешние атрибуты советскости. Складывание реальной наднациональной советской общности, со всеми проявлениями стандартизации и гомогенизации, отнюдь не привело к исчезновению традиционных культур. Происходило пересечение и наложение разных культурных, политико-правовых, психологических, поведенческих, бытовых практик, хотя власть использовала лишь инструментальный подход в декларации гуманитарных принципов национальной политики. «70 лет советской истории не были простой деформацией национальной исторической традиции или только искусственным экспериментом». Советскость как качественная характеристика отечественной истории XX века – «скорее продолжение российской исторической традиции, чем ее отрицание и преодоление»²⁹. Неоднозначность внутриэтнических и межнациональных процессов, продиктованных не только «внешними» факторами, а целым комплексом сложных и переплетавшихся стратегий

²⁹ *Афанасьев Ю.Н.* Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М.: РГГУ, 1997. Т. 1. С. 11.

и тактик – политических, социальных, психологических, культурных, индивидуальных – сопровождает всю историю народов России.

СССР обеспечил полноценную субъектность в мире и реализовал концепт нации-государства при многонациональном содержании как неизбывной данности. Разумеется, это не могло не породить множество противоречий и рисков – для всех народов потребовалось нациестроительство совместить с формированием нового гражданства, получившего консолидирующее определение «советский народ». Негомогенность, культурная сложность и адаптивность моделей поведения разных социально-демографических групп и этнических общностей в советском народе как динамичной целостности есть проявление нормальности, если не пытаться исходить из неких якобы заданных большевиками параметров создания централизованной, вертикально организованной и идеологически монолитной общности. Даже если бы изначальный проект подразумевал нечто подобное, власть быстро усвоила невозможность игнорировать реальные противоречия и необходимость определенного баланса разных факторов. Категория «советский народ», как и «советскость», остаются одними из наиболее дискутируемых, а их интерпретация приобретает значимые смыслы в контексте осмысления цивилизационных основ России.

Межэтнические культурные, социальные и экономические связи советских республик в целом в контексте советской этнонациональной политики – важный предмет изучения, особенно в связи с потребностью критического анализа концепта неокOLONиализма. Актуально исследование социально-экономических связей и взаимодействия национально-государственных и административно-территориальных единиц СССР, как между собой, так и в контексте организующей и координирующей роли общесоюзных институтов. «Запущенные большевиками революционные процессы трансформации через созданные институты государственности ... представляли собой многоуровневое взаимодействие со существенной долей взаимовлияния и взаимопроникновения»³⁰. Комплексный, междисциплинарный подход к анализу совокупности чувствительных проблем этнонациональной политики, включая не только взаимодействие традиции и модерна в ходе нациестроительства, экономическую модернизацию и культурную революцию, но и особенности социальной адаптации разных групп традиционных сообществ, подтверждает, что проводники советской модернизации «активно использовали некоторые формы традиционной культуры в продвижении своих инноваций». Более

³⁰ Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930 гг.). Иркутск: Издательство «Оттиск», 2021. С. 5, 384–385, 391.

того, традиционная культура не только «сживалась» с советской моделью, но и влияла на ее эволюцию. Крайне важную роль, как показывает советский опыт, играет устойчивость государства, его способность к эффективному управлению разнообразием и сохранению межэтнического согласия.

Литература

Абашин С.Н. Советское = колониальное? (за и против) // Понятия о советском в Центральной Азии / Под ред. Г. Мамедова, О. Шаталовой. Бишкек: Штаб-Пресс, 2016. С. 28–48.

Амбивалентность гибридности // *Ab Imperio*. 2018. № 3. С. 15–21.

Афанасьев Ю.Н. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: В 2 т. Т. 1. М.: РГГУ, 1997. 510 с.

Безугольный А.Ю. Этнический аспект комплектования Красной армии в годы Великой Отечественной войны: историко-статистический обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 298–319.

Бисенова А. Конструкт «женщина Востока» и проблема ее «спасения» в колониальном, советском и в новом либеральном дискурсах // Казахстан: лабиринты современного постколониального дискурса. Сб. Астана: Целинный, 2023. С. 409–441.

Блитстейн П. Культурное разнообразие и межвоенная конъюнктура: советская национальная политика в сравнительном контексте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 16–46.

Ботакоз Касымбекова и *Эрика Марат* об ‘имперском мифе’ России. Давний «имперский миф» России гласит, что «Россия не нападала и не колонизировала, но освободила и спасла колонизированных». Интервью 1. 07.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.c7b5f7f3-645d2181-ab9c24e1-74722d776562/https/thediplomat.com/2022/06/botakoz-kassymbekova-and-erica-marat-on-russias-imperial-myth/ (дата обращения: 11.05.2023).

Бранденбергер Д. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). М.: РОССПЭН, 2017. 407 с.

Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930 гг.). / М.Н. Балдано, В.Ю. Башкуев, П.К. Варнавский, С.В. Кириченко, А.М. Плеханова, А.Н. Соболева, С.В. Хомяков / науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2021. 416 с.

История белорусской государственности. В 5 т. Т. 3. Белорусская государственность: от идеи к национальному государству (1917–1939 гг.) / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома: В.Г. Мазец, Н.В. Смехович, С.А. Тре-

тъяк; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск: Беларуская навука, 2019. 639 с.

Миронов Б.Н. Дерусификация управления в СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 436–458.

Нарский И. В «империи» и «нации» помнит человек. Память как социальный феномен // *Ab Imperio*. 2004. № 1. С. 85–88.

Пейн М. «Кузница» казахского пролетариата? Турксиб, нативизация и индустриализация в годы сталинского первого пятилетнего плана // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: РОССПЭН, 2011. С. 273–309.

Попов В.П. Паспортная система в СССР (1932–1976 гг.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сб. науч. трудов. Т. III. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2016. С. 949–976.

Сахаров А.Н., Жиромская В.Б. Облик народа к началу Великой Отечественной войны // Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Гриф и Ко, 2010. С. 11–47.

Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х. Отв. ред. Ю.А. Левада. М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. 300 с.

«Сталинский руссоцентризм». Интервью с Дэвидом Бранденбергом о втором российском издании его монографии «National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity, 1931–1956» (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2002. VIII, 378 p.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Том 19. № 1. С. 214–239.

Суни Р. Советское и национальное: единство противоречий // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. М.: РОССПЭН, 2014. С. 17–40.

Тишков В.А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 36 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 105).

Тишков В.А. Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия // Политический класс. 2005. № 5. С. 73–78.

Claus Bech Hansen. The Ambivalent Empire Soviet Rule in the Uzbek Soviet Socialist Republic, 1945–1964. Thesis submitted for assessment with a view to obtaining the degree of Doctor of History and Civilization of the European University Institute. 2013.

Pianciola N. Stalinist spatial hierarchies: placing the Kazakhs and Kyrgyz in Soviet economic regionalization // *Central Asian Survey*. 2016. Vol. 35 (4). P. 1–20.

Опыт работы Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации по реализации
положения Стратегии государственной национальной политики

А.А. Бессонов

*ректор Московской академии Следственного комитета Российской
Федерации, доктор юридических наук, доцент, bestallv@mail.ru*

В период обострения международных отношений, а также многих геополитических рисков, в условиях применения к Российской Федерации политических и экономических санкций и «культуры отмены» со стороны недружественных стран, образовательная стратегия Московской академии Следственного комитета имеет выраженные акценты, нацеленные на формирование молодого человека как профессионала, гражданина, патриота, гуманиста.

Перед нашей академией стоит двойственная задача: с одной стороны, реализация задачи профессионального обучения будущих следователей, которым, как государственным служащим, предстоит реализовывать Стратегию государственной национальной политики в сфере уголовного судопроизводства, с другой стороны, необходимо внести свой вклад в воспитание обучающихся как граждан нашего многонационального государства и как членов российской нации.

Таким образом, роль академии заключается в необходимости формирования личности, обладающей не только профессиональными компетенциями, но и гражданской убежденностью, гражданской ответственностью, чувством гражданского долга, активной гражданской позицией.

В Московской академии Следственного комитета проходят обучение студенты более чем из 70 субъектов Российской Федерации, включая г. Севастополь, Республику Крым, Донецкую и Луганскую Народные Республики.

6 октября текущего года открылся филиал академии в Луганске. Выступая на открытии филиала, глава нашего ведомства Александр Иванович Бастрыкин обозначил одно из важнейших на сегодняшний день направлений работы по реализации масштабной программы возрождения и включения новых регионов в единое образовательное пространство России.

Отмечу, что с учётом современных политических и геополитических изменений все структурные подразделения академии реализуют следующие ключевые направления, нацеленные на формирование правильного политического, социального, морально-нравственного и этического мировоззрения студенческой молодёжи.

Первое направление: формирование гражданского самосознания, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, вос-

питание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан.

Мы рассматриваем это направление деятельности в качестве профилактической меры неприятия молодежью радикальной идеологии, идей антигосударственных протестов, гражданского неповиновения, любой деструктивной идеологии или действий, которые могут навредить нашей стране или её гражданам.

Особенное внимание в этом отношении необходимо уделять первому курсу. Для первокурсников меняется привычная жизненная ситуация, появляется новый круг общения. Крайне важно направить студента 1 курса по правильному пути, создать для него оптимальные условия личностного развития, широкой социализации и оградить от деструктивного влияния.

Для эффективности данной работы:

- сотрудники, занимающиеся воспитательной работой, повышают квалификацию по программе «Организация гражданско-патриотического воспитания молодежи»;

- на постоянной основе организована работа по информированию и разъяснению обучающимся международной и внутривнутриполитической обстановки в связи с проведением специальной военной операции, её целей и задач, а также необходимости использования для получения достоверной информации только официальных источников – государственные телеканалы, радиостанции и периодические печатные издания, интернет-портал «Объясняем.рф», брифинги официальных представителей Минобороны России, МИД России, интернет-сайты органов власти;

- на кураторских часах профессорско-преподавательским составом до сведения студентов доводится внутри- и внешнеполитический курс Российской Федерации в целях сохранения её суверенитета, а также решения руководства Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации.

Отдельные положения указанного направления реализуются в научной деятельности академии путём проведения международных научно-практических конференций с представителями правоохранительных органов государств-участников СНГ (к примеру, по вопросам противодействия незаконной миграции, торговле людьми, экстремизму и терроризму на современном этапе).

Второе направление: совершенствование образовательных программ по изучению исторического опыта взаимодействия народов Российской Федерации и значимых событий, позитивно повлиявших на формирование общероссийского единства и солидарности.

Проблемы межнациональных конфликтов изучаются в академии в рамках учебной дисциплины «Основы теории национальной безопас-

ности», которая преподается на 2 курсе. Отдельное внимание в процессе изучения данной дисциплины уделяется роли Следственного комитета Российской Федерации в системе государственных органов, которые в пределах своей компетенции реализуют Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, в том числе в сфере профилактики межнациональных конфликтов.

В целом профессиональное воспитание студентов активно реализуется в ходе всех проводимых занятий, особенно в рамках тех дисциплин, которые направлены на формирование навыков и умений расследования преступлений, посягающих на национальную безопасность нашего Отечества. Для этого используется опыт практических работников и ветеранов следствия.

Помимо этого, Московской академией Следственного комитета принято приглашение Санкт-Петербургского государственного университета войти в Консорциум образовательных и научных организаций для осуществления совместной работы, направленной на разработку предложений по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с ценностно-мировоззренческими положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Третье направление: поддержка общественных инициатив, связанных с патриотическим воспитанием детей и молодёжи.

В контексте реализации данного направления в академии действует дискуссионный клуб, задачами которого являются: формирование мировоззрения, основанного на позитивных ценностях патриотизма и нравственности; активизация участия обучающихся в патриотическом воспитании молодёжи; создание условий для формирования активной гражданской позиции, нравственных качеств, готовности к участию в общественно полезной деятельности.

На заседания клуба приглашаются известные журналисты, политологи, учёные, которые рассказывают о будущем многополярном мире, о роли нашего государства в нём, об особом значении системы человеческих ценностей и ориентиров, а также о влиянии на их формирование средств массовой информации.

В академии действует поисковый отряд, целью которого является воспитание обучающихся в духе патриотизма, гражданственности и чувства гордости за славное историческое и боевое прошлое Родины, утверждение идеалов гуманизма и милосердия.

Гражданской социализации студентов содействует волонёрское движение, которое формируется на постоянной основе и под влиянием Студенческого совета академии и военного учебного центра.

Четвёртое направление: повышение интереса к изучению истории, жизненному пути выдающихся государственных и общественных деятелей, значимых исторических событий, ставших основой государственных праздников и памятных дат, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации.

Так, стало традицией создание в академии именных аудиторий, представляющих собой многофункциональное учебное помещение, предназначенное для проведения учебных занятий и ознакомления с этапами жизненного пути, научно-педагогической и общественной деятельностью лица, чье имя присвоено аудитории.

К примеру, в октябре этого года открылась аудитория Александра Яковлевича Сухарева, выдающегося государственного деятеля, действительного государственного советника юстиции Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР, бывшего Генерального прокурора СССР, который всегда проявлял высокий профессионализм в решении сложнейших проблем государственного устройства, стремился привить подрастающему поколению те ценности, которые он сам активно защищал и претворял в жизнь: патриотизм, воспитание в духе служения Отечеству и гордости за свою страну и её историю. Много сил он потратил на сохранение исторической памяти о великом подвиге советского народа, победившего фашизм, и о Нюрнбергском процессе.

По инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации в апреле 2023 г. создан Международный союз криминалистов, который предполагает объединение учёных-криминалистов, профессиональной консолидации специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики, подготовку кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла, координацию фундаментальных и прикладных исследований. Такая форма объединения, особенно в рамках молодёжной секции, способствует эффективному укреплению межнациональных отношений, распространению культуры межнационального диалога, повышает уровень доверия друг другу участников этого научного движения.

Таким образом, характер образовательной, воспитательной, научно-исследовательской деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации нацелен на обеспечение обусловленного её миссией вклада в упрочение российской гражданской идентичности.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «для успешного решения задач, которые стоят сегодня перед нашей страной, важны не только эффективная экономика и компетентное управление». Для России решающее значение имеют солидарность людей, чувство

сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и будущее – «то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием». Именно этому учатся студенты академии, чья будущая профессиональная деятельность направлена на поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защиту граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества.

Межнациональный и межконфессиональный климат
в Республике Марий Эл
(по материалам социологических исследований)

Г.С. Зеленева

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Марийского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В.М. Васильева,
zeleneeva.gulnara@yandex.ru*

Тема межнациональных и межконфессиональных отношений всегда актуальна в нашей многонациональной стране. Стабильные межэтнические отношения – важнейшая опора любого государства. Нужно отметить три важнейшие составляющие межнациональных отношений – это межэтнические взаимоотношения, межконфессиональные отношения и миграционные процессы. Все три составляющие очень важны и неразделимы, влияют на все стороны жизни общества.

В Республике Марий Эл сфера межнациональных и межконфессиональных отношений является одним из важных объектов региональных этносоциологических исследований в новейший период.

В Республике Марий Эл, по данным переписи 2022 г., проживают представители 109 национальностей, которые являются приверженцами различных вероисповеданий и представляют собой широкий спектр этносов, конфессий, культур и языков. Наиболее многочисленными этносами в республике являются русский (47,7%), марийский (38,5%), татарский (4,3%) (табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав Республики Марий Эл по данным переписи 2020 г.

Национальность	Всего по РМЭ	%	Всего городское	%	Всего сельское	%
Всего населения РМЭ	677097	100%	462899	68,4%	214198	31,6%
марийцы	260582	38,5	108509	23,5	152073	70,1
русские	322932	47,7	265306	57,3	57626	26,9
татары	29317	4,3	20807	4,5	8510	4,0
другие	64266	9,5	68277	14,7	4011	1,9

Следует отметить, что Республика Марий Эл обладает большим опытом межконфессиональных и межнациональных отношений. На протяжении многих веков на территории Республики Марий Эл в мире и согласии живут люди разных религий и национальностей. За это время сформировались различные каналы взаимодействия. Но несмотря на большие различия в языке, религии, этнической культуре и психологии поволжских народов, имевшиеся противоречия никогда не носили характер этнических войн. Напротив, многочисленные исследования этнической истории народов края показывают, что межэтническое взаимодействие явилось мощным фактором в их формировании и развитии³¹.

Для регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Марий Эл существует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, Комиссия по государственным языкам Республики Марий Эл при Правительстве Республики Марий Эл. При Министерстве культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл функционирует отдел межнациональных и межконфессиональных отношений. Правовая основа деятельности данных органов регулируется Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Марий Эл, федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации и Республики Марий Эл. Благодаря успешной координации межнациональной и конфессиональной политики руководства Республики Марий Эл на протяжении последних десятилетий сохраняется стабильная межэтническая и религиозная ситуация, способствующая толерантности различных национальностей. Тем самым сохраняется межнациональное и межконфессиональное согласие между различными этническими группами, проживающими на территории республики.

Руководство Республики Марий Эл подошло к решению национального вопроса посредством проведения съездов, конференций по вопросам межнациональных отношений; устранения факторов, негативно влияющих на национальную сферу. Для комплексного изучения проблем межнационального характера учреждались гранты, выделялись денежные средства на проведение культурных мероприятий и праздников для представителей разных национальностей, проживающих в республике. Основная цель проведения таких мероприятий – это сохранение национальных традиций, языков, культуры народов, проживающих на территории Республики Марий Эл.

³¹ *Столярова Г.Р.* Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С.127

В республике было создано значительное число культурных национальных центров, работа которых направлена на возрождение национальных традиций. Последние были созданы практически среди всех национальностей, проживающих в республике: Республиканский центр марийской культуры, Республиканский центр русской культуры, Республиканский центр татарской культуры, Чувашский культурный центр, Центр удмуртской культуры, Курултай Башкир, Еврейский общественный центр «Хесет Макор», Еврейская община, Центр немецкой культуры, Центр кавказской культуры «Кавказ», «Марий туныктышо», НКА азербайджанцев «Азербайджан», Царевококшайская русская община, «Марий ушем» и т.д. В мае 2023 г. был открыт «Дом дружбы» – просторное и функциональное сооружение для нужд всех народов и диаспор, проживающих в республике.

Проведенные в период с 2011 по 2021 гг. опросы показали, что большинство жителей Марий Эл, в среднем от 86,6% до 91,9%, оценивают отношения между людьми различных национальностей в республике как хорошие, удовлетворительные, малоконфликтные; менее 4% респондентов считают, что отношения неудовлетворительные; менее десятой части (от 6% до 9,6%) затруднились ответить (табл. 2).

Таблица 2

Какие, по Вашему мнению, отношения между представителями разных национальностей, проживающими в нашей республике?

Год	2011	2015	2018	2019	2020	2021
Хорошие	33,2	47,9	47,4	40,2	42,5	47,9
Удовлетворительные	53,5	44,0	41,2	46,4	45,2	42,9
Неудовлетворительные	3,7	1,2	2,8	3,1	1,9	3,1
Затрудняюсь ответить	8,9	6,4	7,8	9,2	9,6	6,0
Не ответили	0,7	0,5	0,8	1,1	0,8	0,1

В целом, можно уверенно вести речь об устойчивых результатах, получаемых на протяжении ряда лет. Такие стабильные установки в области межнациональных отношений сводят к минимуму возможность межнациональных конфликтов и столкновений. Около 50% в 2011 г. и более 60% всех респондентов в последующие годы не видят почвы для межнациональных конфликтов в республике. Отметим возможность межнациональных конфликтов чуть более 15% респондентов в 2011 г, а в последующие годы, по данным социологических

опросов, результат не превышал 11,6%, а в отдельные годы показатель был менее 9%³².

В качестве вывода мы можем отметить, что в целом население республики не видит почвы для возникновения межэтнических конфликтов. Несколько увеличенный показатель возможности межэтнических конфликтов в 2011 г. связан с предшествующими событиями получения суверенитета и оформления национальной политики в стране и в республике, а также с миграционными процессами. В последующие годы доля респондентов, видящих возможность межнациональных конфликтов, снижается и колеблется в пределах 10% (табл. 3).

Таблица 3

Как Вы считаете, возможно ли в Республике Марий Эл
возникновение межнациональных конфликтов?

Год	2011	2015	2018	2019	2020	2021
Да	15,1	8,8	11,6	8,7	8,8	10,4
Нет	49,4	71,0	62,2	61,4	58,6	65,9
Затрудняюсь ответить	34,6	18,7	25,1	28,9	19,9	23,4
Не ответили	0,9	1,5	1,1	1,0	12,7	0,3

³² Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений. // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Йошкар–Ола, 7 июня 2012 г.). Йошкар–Ола, 2013. 434 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: научно-статистический бюллетень / авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленева, А.В. Гуляев. Йошкар–Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2016. 181 с.; Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологических исследований 2019 г.): научно-статистический бюллетень / Йошкар–Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2020; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 2020 г.): научно-статистический бюллетень / авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар–Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. 202 с.; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» (материалы социологического исследования 2021 г.): научно-статистический бюллетень / авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.В. Шабыков. Йошкар–Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2022; Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл: научно-статистический бюллетень / авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленева, А.В. Гуляев. Йошкар–Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2016. 181 с.

Наиболее массовой на территории Республики Марий Эл является православная религия. Ее исповедует большая часть русского этноса, проживающего на территории республики, а также значительная часть марийского этноса. Далее по численности идет ислам. Его исповедуют представители татарского этноса, компактно проживающие в некоторых районах республики, а также выходцы из Кавказа, Средней Азии, диаспоры которых также представлены в республике. Марийскую языческую религию исповедует незначительное число мари (в основном луговых). Большая часть ее последователей проживает в сельской местности. Однако язычество довольно широко представлено в конфессиональной группе двоеверцев, к которым относится до четверти марийского населения.

Данные социологических опросов свидетельствуют, что численность респондентов, допускающих в республике религиозный конфликт, снизилась с 12% в 2011 г. до 9,6% в 2021 г. С 2015 г. происходит относительная стабилизация религиозной жизни в республике, и жители республики уже не видят возможности столкновения на религиозной почве. Основная масса респондентов (от 53,6% в 2011 г., до 73,3% в 2021 г.) считают, что для межрелигиозных конфликтов в республике почвы не существует (табл. 4).

Таким образом, в настоящее время мы не можем на основании имеющихся данных говорить о каких-либо серьезных противоречиях в межконфессиональной сфере.

Таблица 4

Как Вы считаете, возможно ли в Республике Марий Эл возникновение серьезных конфликтов между людьми на религиозной почве?

Год	2011	2015	2018	2019	2020	2021
Да	12,1	8,5	10,8	8,2	5,2	9,6
Нет	52,6	74,6	69,7	68,7	74,8	73,3
Затрудняюсь ответить	32,9	16,3	19,3	22,5	19,9	17,1
Не ответили	2,4	0,6	0,2	0,6	0,1	0,0

Среда общения и личность обладают, в числе многих иных, и национальными признаками (характеристиками). Любой коллектив состоит из людей определенной национальности. В связи с этим межнациональное общение – важная сторона общения людей, существенно влияющая на формирование взглядов, установок, норм поведения. Данные таблицы

5 свидетельствуют, 9,6% респондентов в 2011 г. и 2% в 2020 г. сталкивались с оскорблением своего национального достоинства в общественных местах. Около 3,2% респондентов в 2011 г. сталкивались с оскорблениями по этническому признаку в руководящих органах власти, в 2020 г. данный показатель снизился до 0,9%. В сфере обслуживания с оскорбляющими действиями сталкивались в 2011 г. чуть более 7% респондентов, а к 2020 г. данный показатель снизился до 1,8%.

Таким образом, если в 2011 г. и имелись некоторые межнациональные трения, то массовыми подобными явления назвать было нельзя, так как более 66% в 2011 г. и более 83% в 2020 г. респондентов с негативными высказываниями в адрес собственной этничности в повседневной жизни не сталкивались.

На наш взгляд, в данном вопросе респонденты в большей степени имели в виду редкие случаи, которые ситуативно возникали в бытовой жизни.

Таблица 5

Сталкивались ли Вы в нашей республике с оскорблением Вашего национального достоинства?

Варианты ответа	Да		Да, иногда		Нет		Не ответили	
	2011	2020	2011	2020	2011	2020	2011	2020
В общественных местах (улица, парк, театр и т.д.)	9,6	2,0	23,4	14,4	66,3	83,3	0,7	0,3
В руководящих органах республики, районов	3,2	0,9	9,7	3,5	85,3	95,1	1,8	0,5
В сфере обслуживания (магазин, больница, транспорт, предприятия общественного питания, бытового обслуживания)	7,1	1,8	18,1	8,7	73,6	89,1	1,2	0,4
На работе (учебе)	3,7	1,8	10,2	4,9	80,5	92,6	5,6	0,7

Если сравнивать ответы по данному вопросу представителей разных национальностей, то следует отметить, что в 2011 г. с разной частотой с оскорблениями национального достоинства в общественных

местах сталкивались четверть респондентов русской национальности, более 42% марийской, более 27% татарской и 34,8% другой национальностей. Таким образом, в 2011 г. представители марийского этноса испытывали больше дискомфортных ситуаций, связанных с национальной принадлежностью. По результатам исследований 2015-2021 гг., мы отмечаем значительное снижение случаев ущемления респондентов по национальному признаку. Например, по данным исследования 2020 г., у респондентов русской национальности данный показатель находится в пределах 6%, у марийцев – чуть более четверти, у татар – 11,3%, среди респондентов другой национальности – около 29%. При этом наиболее уязвимыми в вопросе оскорбления этнической принадлежности становятся представители других этносов, проживающих в республике.

При сравнении исследования 2011 г. с исследованиями, проводившимися позднее, мы можем проследить положительную динамику и с уверенностью отметить снижение вдвое и более доли респондентов, сталкивавшихся с оскорблением национального достоинства в общественных местах.

Опрошенные в 2015, 2020 гг. респонденты в основной массе не испытывали дискриминации, ущемления своих прав из-за национальности (более 80%), из-за родного языка (более 81%), по вероисповеданию (более 84%). Респонденты, испытывающие неудобства и дискомфорт из-за вышеперечисленных факторов, составляют от 5,9% до 1,8% (табл. 6).

Таблица 6

Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям?

Варианты ответа	Да, испытывал		Нет		Не ответили	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Из-за национальной принадлежности	5,9	5,6	80,6	94,2	13,5	0,2
Из-за родного языка	5,2	4,3	81,3	95,4	13,5	0,3
По вероисповеданию	1,8	1,8	84,5	98,0	13,7	0,2
По идейно-политическим убеждениям	3,1	5,2	83,2	94,6	13,7	0,2

О некоторых незначительных, но требующих постоянного мониторинга проблемных явлениях в области межнациональных отношений

показывают ксенофобные настроения респондентов, которые в период с 2015 по 2021 гг. колеблются в пределах от 6,9 до 4%. Доля небольшая, но в пределах республики при каких-либо негативных тенденциях в области национальной политики может увеличиваться. Если рассматривать, по отношению к каким этносам у респондентов, проживающих в Республике Марий Эл, складываются ксенофобные настроения, то на первом месте это народы Кавказа, Средней Азии, цыгане. Но можно с уверенностью сказать, что по итогам наших исследований, в период с 2011 по 2021гг. фиксируется снижение настороженности и негативно-го отношения респондентов к представителям не их национальной принадлежности (табл. 7).

Таблица 7

Испытываете ли Вы по отношению к представителям
не Вашей национальности какие-либо негативные эмоции
(отчуждение, неприязнь, страх и т.д.)?

Год	2015	2020	2021
Нет	82,0	79,4	81,4
Да	6,9	4,0	4,7
Затрудняюсь ответить	10,8	16,0	13,9
Не ответили	0,3	0,6	0,0

Основными причинами, способствующими разжиганию межнациональных отношений в регионах России, респонденты назвали следующие по степени значимости. Первопричиной подрыва межнационального согласия они указали искусственное раздувание межэтнического конфликта в угоду каких-либо лиц (от 33,6% до 48,1% в разные годы). Вторая причина – это отсутствие должного внимания к национальному вопросу со стороны государственной власти (от 18,9 до 24,3%). Третью позицию видят в различии экономических и социальных уровней (от 18,6 до 23,7%) и четвертую позицию отводят прибытию мигрантов в страну (от 16,8% до 20,7%).

На наш взгляд, выделение данных факторов вызвано в первую очередь состоянием межнациональной ситуации по стране в целом, миграционной политикой, а также широким, не всегда достаточно объективным освящением межэтнических отношений в СМИ. Нужно отметить, что факторы прибытия мигрантов, а также искусственного раздувания межэтнического конфликта в последние годы ослабевают (табл. 8).

Таблица 8

Каковы, на Ваш взгляд, причины межнациональных конфликтов, существующих в отдельных регионах России?
(можно отметить несколько пунктов)

Год	2015	2019	2020	2021
Кому-то выгодно искусственное раздувание национального вопроса	48,1	46,0	38,2	33,6
Отсутствие должного внимания к национальному вопросу со стороны государственной власти	22,4	18,9	24,3	23,0
Дискриминация коренного населения региона	17,5	14,6	14,2	17,9
Различие в уровнях жизни, образования и т.д.	20,6	18,6	23,7	19,1
Приезд мигрантов	20,7	18,3	16,8	16,8
Затрудняюсь ответить	24,0	25,3	30,3	32,2
Другое	1,2	0,7	1,1	1,3
Не ответили	0	0	0	0

Если в целом республика демонстрирует позитивный настрой и толерантное отношение к представителям всех этносов и религий, находящимся на территории республики, то в молодежной среде имеются некоторые отличия.

На сегодняшний день молодежь стоит на пороге значительных перемен и событий в жизни страны. Изменяется политическое, социально-экономическое, военное положение страны. Это и вовлечение России в военный конфликт на Украине и последующая мобилизация в стране, продолжение пандемии коронавирусной инфекции, экономические санкции, которые страны Западной Европы и Северной Америки накладывают на Россию и др. Студенты, принимавшие участие в наших опросах, активно следят за событиями в стране и республике.

В ходе нашего исследования, проведенного в декабре 2022 г. среди студентов, мы отмечали, что подавляющее большинство респондентов (66,7% в целом) определило межнациональные отношения в Республике Марий Эл как «очень хорошие» – 30,1% и «нормальные» – 36,6%. Чуть менее четверти опрошенных считали, что «бывает по-разному», 4,2% затруднились ответить. Негативную оценку межнациональным отношениям дали 5,6% опрошенных в целом. 4% из этого числа отметили, что отношения «могли бы быть и лучше» И совсем малая доля

респондентов (1,6%) считали, что «отношения очень напряженные» (табл. 9)³³.

Таблица 9

Как Вы в целом оцениваете состояние отношений между людьми разных национальностей, которые складываются в вашем регионе/республике?

Отношения очень хорошие	30,1
Нормальные	36,6
Бывает по-разному	23,5
Могли бы быть лучше	4,0
Считаю, что отношения очень напряженные	1,6
Затрудняюсь ответить	4,2

Около четверти респондентов считают, что в республике существуют потенциальные угрозы для внутренних конфликтов между разными национальными группами (25%) (табл. 10).

Возможно, это связано с миграционными процессами, т.к. в последние годы в республике увеличивается численность студентов-иностранцев. Таким образом, хотя сама социальная и культурная среда республики полиэтническая и поликультурная, а молодые люди с детства привыкают к тому, что это есть естественное состояние территориального сообщества и надо быть терпимым к другим, повседневная толерантность не является доминирующей жизненной позицией для определенной части молодых людей в республике, причем в республике данная тенденция характерна именно для студенческой социальной группы и прослеживалась в исследованиях предыдущих лет среди студентов и учащихся колледжей³⁴

³³ Социально-экономическая, демографическая, этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Марий Эл // Социально-экономическая, демографическая, этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Удмуртия, Республике Мордовия. Сборник аналитических докладов / отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2019. 284 с.; Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. Коллективная монография / отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2021. 388 с.; Влияние интернет-ресурсов и региональных реалий на сетевое поведение, национальную идентичность и гражданские позиции периферийной российской молодежи. Коллективная монография / Отв. редактор М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2022. 350 с.

³⁴ Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России. Коллективная монография / под ред. А.Е. Загребина, В.С. Воронцова. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2022. 328 с.

Как вы думаете, существует ли потенциальная угроза внутренних конфликтов в вашем регионе между разными национальными группами?

Да	25,0%
Нет	45,8%

Называя возможные причины, которые могли бы спровоцировать межэтнический конфликт, студенты указывали на фактор «не очень высокого уровня бытовой культуры и гражданского сознания населения» (61%), далее в ранжировании – фактор «неравенства в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам» (30,5%). Фактор «непродуманная политика властей» выбрали 18,6% респондентов, фактор «деятельность этнических и религиозных радикалов» – 25,4% респондентов.

В целом результаты исследований последних лет свидетельствуют о том, с одной стороны, что в республике преобладают толерантные настроения среди представителей различных этносов друг к другу, большая часть жителей Республики Марий Эл не видит причин для возникновения межнациональных конфликтов. Республика в настоящее время может быть охарактеризована как территория, на которой межнациональные и межконфессиональные противоречия выражены довольно слабо. Но, с другой стороны, местное население испытывает некоторое недовольство по отношению к мигрантам, что, вероятно, вызвано социально-экономическими проблемами принимающего региона, в частности, дефицитом рабочих мест и конкуренцией на рынке труда, а также значительными национально-культурными отличиями.

Для сохранения в республиках достаточно спокойных межнациональных и межконфессиональных отношений, по мнению экспертов, нужны: повышение уровня жизни населения, создание рабочих мест, активная информационная и культурно-просветительская деятельность СМИ, национально-культурных объединений и учреждений культуры по формированию толерантных отношений к представителям различных национальностей, работа образовательных учреждений по воспитанию молодежи в уважении к культурам, языкам, обычаям народов, а также грамотная миграционная политика³⁵.

³⁵ Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2022 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишков, А.В Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2023. 464 с.

Литература

Влияние интернет-ресурсов на гражданскую позицию современной российской молодежи / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2022. 365 с.

Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологических исследований 2019 г.). Научно-статистический бюллетень / авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Йошкар-Ола, 2020. 196 с.

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (по материалам социологического исследования 2020 г.). Научно-статистический бюллетень. / авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.И. Шабыков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Йошкар-Ола, 2021. 202 с.

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2021 г.). Научно-статистический бюллетень. / авт.-сост. Г.С. Зеленева, О.В. Орлова, В.В. Шабыков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Йошкар-Ола, 2022. 208 с.

Молодежь в политическом и культурном пространстве республик с финно-угорским населением: позиции, настроения, риски. Коллективная монография. / отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2021. 388 с.

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл. Научно-статистический бюллетень / Авт.-сост. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленева, А.В. Гуляев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, 2016. 181 с.

Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. 315 с.

Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений // Материалы межрегиональной научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 7 июня 2012 г.). Йошкар-Ола, 2013. 434 с.

Социально-экономическая, демографическая, этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Марий Эл / Социально-экономическая, демографическая, этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Удмуртия, Республике Мордовия. Сборник аналитических докладов / отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2019. 284 с.

Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России. Коллективная монография / под ред. А.Е. Загребина, В.С. Воронцова. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2022. 452 с.

Этнополитическая ситуация в Российской Федерации в 2022 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишков, А.В. Черных. Пермь: Изд-во «Маматов», 2023. 464 с.

Межнациональные отношения в Российской Федерации и Республике Алтай

Е. В. Литягин

*кандидат философских наук, доцент,
руководитель научно-исследовательского Центра социологических
исследований Горно-Алтайского государственного университета,
elityagin@mail.ru*

На протяжении всего существования России сфера межнациональных отношений имела особое значение. Наиболее остро актуализировалось данная значимость в период упразднения СССР и сопутствующего этому «параду суверенитетов». В настоящее время в ряде сопредельных постсоветских республик продолжают осуществляться попытки установления националистических политических режимов. В Российской Федерации подобные попытки не находят поддержки в массовом сознании и успешно пресекаются. Это, в первую очередь, связано с историческими традициями, заложенными в дореволюционной российской национальной политике и советской идеологии.

Так, Российская империя, хотя и провозглашала известное ценностное триединство во главе с православием, тем не менее все этносы – «инородцы», живущие в стране, не подвергались ни физическому истреблению, ни культурной ассимиляции, ни перемещению в резервации и сохраняли свои субкультурные особенности.

СССР, хотя и руководствовался советской идеологией построения коммунистического унифицированного, однородного общества, все же сохранял все национально-культурное разнообразие народов, входящих в его состав. Интернационализм не позволял этно-национальным группам замыкаться «внутри себя», но это не означало исключение «эмоционального поля общности», которое выстраивалось на уровне надэтно-национальной идентификации. Свидетельством того выступают такие идеологические понятия, как: «товарищ», «советский народ», «братство народов», «семья народов», включающие в себя психоэмоциональную окраску. Таким образом, жизнеспособность системы обеспечивалась благодаря определенному балансу между общим – центростремительным (государственная идеология) и частным – центробежным (национально-этнические субкультуры).

Отсутствие национально-государственной идеологической основы национальной политики в современной России и копирование западных идеологем либерального мультикультурализма способствует атомизации общества, в том числе и по национально-этническому при-

знаку³⁶. Даже зачастую позитивные инициативы, предпринимаемые правительством, без соответствующей национальной концепции консолидации всего российского общества на уровне гражданской самоидентификации, не приносят должного результата. К примеру, в Республике Алтай мероприятия, нацеленные на поддержку представителей коренных малочисленных народов (КМН), вызывают смешанные чувства в обществе, которое воспринимает это как национально-этническую сегрегацию и формирование привилегированных социальных групп по национальному признаку³⁷. Заимствование американской национальной политики «плавильного котла» с технологиями «салата» и «винегрета» Российской Федерации абсолютно не допустимо. Необходимо опираться на собственный уникальный исторический опыт в разработке национальной концепции.

Стоит признать, что в современной научной и публицистической литературе существует множество подходов, мнений, оценок, связанных с национальной политикой. Различными ведомствами, учреждениями и научно-исследовательскими центрами осуществляется мониторинг и анализ как текущего состояния и выявления возможных латентных конфликтов, вызовов и рисков, так и разработка прогнозов дальнейших трансформаций. Все это способствует проведению взвешенной, комплексной, научно обоснованной государственной политики в сфере межнациональных отношений в современной России. Ведущую роль в этом играет Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН России). Так, в период с 2014 по 2020 гг. ФАДН осуществлял мониторинг ежегодных данных по целевым индикаторам реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». В настоящее время разработан план мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года³⁸. Существен-

³⁶ Литягин Е.В. Идеологические основания межнациональных отношений в Республике Алтай. Алтай – Россия: через века в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольно вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай. 9–12 июня 2016 г. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. Т. I. С.236–240.

³⁷ Литягин Е.В. Исследование проблемы межэтнической напряженности среди представителей этносов Республики Алтай. Социальная интеграция и развитие этнокультуры в Евразийском пространстве. Барнаул: АлтГУ, 2019.

³⁸ План мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sovethnational.ru/netcat_files/18/17/plan_realizatsii_Strategii_nats._2022_25_g.g..pdf. (дата обращения: 01.10.2023).

ный вклад в разработку и реализацию данной Стратегии внесли такие российские ученые и практики³⁹, как: Л.М. Дробижева, В.И. Мукомель, Е.М. Арутюнова (Центр изучения межнациональных отношений ИС РАН), Г.Л. Кертман (Фонд «Общественное мнение»), Е.А. Михайлова, М.В. Мамонов (ВЦИОМ)⁴⁰.

Научно-исследовательский Центр социологических исследований Горно-Алтайского государственного университета осуществляет периодический мониторинг состояния межнациональных отношений в Республике Алтай – территории компактного проживания представителей трех преобладающих здесь национальностей: алтайской, казахской и русской. Так, в 2020 г. сотрудниками Центра был реализован проект по изучению особенностей межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Алтай. В данном исследовании была использована многоступенчатая типологическая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов. Опрос проводился в г. Горно-Алтайске и 6 муниципальных образованиях Республики Алтай: Майминском, Чойском, Улаганском, Онгудайском, Усть-Коксинском и Чемальском районах. Кроме указанных кластеров, в выборочную совокупность были включены следующие критерии: пол; возраст; национальная принадлежность и вероисповедание. Объем выборки составил 500 респондентов. Погрешность не превысила 3%, что является показателем репрезентативности и достоверности данного исследования⁴¹.

В результате полученных данных выявлено, что 88,2% респондентов, на вопрос «Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми различных национальностей в Республике Алтай?» дали положительные отзывы, из них 33,4% считают данные отношения доброжелательными, остальные, 54,8% уверены, что межнациональные отношения имеют «нормальный, бесконфликтный» характер. Негативные оценки высказали 11,2% опрошенных, из них лишь 1% полагают, что существует взрывоопасность и возможность открытых межнациональных столкновений. Еще 0,6%

³⁹ Оценка межнациональных и межконфессиональных отношений в России [Электронный ресурс]. URL: <http://iamruss.ru/otsenka-mezhnatsionalnyh-i-mezhkonfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii> (дата обращения: 05.09.2023).

⁴⁰ Инфографика ВЦИОМ: межнациональные отношения в России: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/interethnic/article/mezhnacionalnye-otnosheniya-v-rossii-monitoring.html> (дата обращения: 11.09.2023).

⁴¹ Литягин Е.В., Сенько Н.В., Зорькин Н.А. Современное состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Алтай (по результатам социологического исследования): // Научный вестник Горно-Алтайской государственного университета № 15 / ред. М. Г. Сухова; ред. сов.: М. Г. Сухова, Л. В. Чубинидзе, Е. Н. Устюжанина. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2021.

респондентов затруднились ответить. Анализ оценки респондентами отношения между людьми различных национальностей в Республике Алтай и их национальной принадлежностью не выявил серьезных различий среди исследуемых групп.

В ходе исследования было выявлено 9,8% респондентов, «испытывавших в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности, языка». Подавляющее большинство (87,2%) с подобным негативным отношением не сталкивалось. Еще 2,2% не смогли однозначно ответить на вопрос. Еще меньше количество, всего 7% респондентов отметили наличие нарушений их прав или ограничением возможностей из-за национальной принадлежности, языка при поступлении на работу, продвижении по работе, при обращении в государственные учреждения и т.п. 89,2% опрошенных определенно с этим не сталкивались, а 3,8% затруднялись ответить.

В результате опроса было выявлено 62,8% респондентов, считающих себя верующим людьми. 21,6% от общего числа опрошенных придерживаются атеизма. Еще 15,6% затрудняются в своем отношении к религии. Выявление религиозной принадлежности показало, что 47,4% респондентов исповедуют православие. Второе место, по количеству ответов (по 16%) занимает уклончивая формулировка: «верю в высшие силы» и «затрудняюсь ответить». Еще 11% не смогли точно назвать свое вероисповедание или отметили вариант «другая религия». Далее, по нисходящей: 2,6% христианские течения (Ислам, Буддизм, Иудаизм и т.п.); 2,4% приверженцев Ислама; 1,6% Буддизм; 0,4% Иудаизм. 2,6% респондентов отказались отвечать. При уточнении ответов «другая религия» 3,8% опрошенных признались в том, что являются приверженцами язычества; 1,2% исповедуют Ак јан (Алтай јан); 0,4% – старообрядческая церковь и по 0,2% – тенгрианство и «верю в себя».

На вопрос «Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе недоверие из-за своих религиозных убеждений, вероисповедания или в связи с Вашими атеистическими убеждениями?» положительно ответили всего 3,8%. Подавляющее большинство (86,4%) не встречались с негативным отношением к себе из-за своих религиозных либо атеистических взглядов. 9% респондентов затруднялись ответить на данный вопрос, а 0,8% отказались от ответа.

В ряде регионов современной Российской Федерации на состояние межнациональных отношений оказывает фактор присутствия существенного количества мигрантов. Республика Алтай не испытывает на себе высокого миграционного давления. Тем не менее, 43,2% опрошенных полагают, что мигрантов в их населенном пункте проживания много, из них: 29% выбрали вариант «достаточно много» и 14,2% – «очень мно-

го». 37,2% опрошенных утверждают, что мигрантов мало: из них 22% считают – «довольно мало» и 15,2% – «очень мало». 19,2% респондентов затруднялись ответить, а 0,4% отказались отвечать на данный вопрос.

В целях выявления отношения к мигрантам жителей Республики Алтай респондентам был задан вопрос «С каким из перечисленных суждений о привлечении мигрантов в Республику Алтай Вы согласны в большей степени: «Я считаю необходимым ограничить мигрантов» и «Я не считаю необходимым ограничить въезд мигрантов?»» Более трети (38,4%) опрошенных уверены в том, что необходимо ограничить въезд мигрантов на территорию Республики Алтай. Практически треть (31%) с этим мнением не согласны и не считают, что есть какая-либо необходимость введения ограничительных мер на въезд мигрантов. 30,2% затруднялись односложно ответить на данный вопрос, а 0,4% отказались от ответа.

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования были выявлены 11,2% респондентов, давших неудовлетворительную оценку состоянию межнациональных отношений в Республике Алтай. В оценке религиозно-конфессиональных отношений ситуация выглядит несколько лучше: всего 3,8% опрошенных полагают, что данная ситуация носит негативный характер. Больше всего жителей региона беспокоит приток мигрантов.

В целом анализ межнациональных отношений в Российской Федерации подтверждает необходимость выработки идеологической системы ценностей, отвечающей следующим требованиям: опора на национально-культурные архетипы народов, проживающих в России; универсальность, отсутствие противоречий между этно-национальными культурами; наличие надэтнического, надрелигиозного ценностно-смыслового ядра.

Литература

Инфографика ВЦИОМ: межнациональные отношения в России: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/interethnic/article/mezhnacionalnye-otnoshenija-v-rossii-monitoring.html> (дата обращения: 11.09.2023).

Литягин Е.В. Идеологические основания межнациональных отношений в Республике Алтай. Алтай – Россия: через века в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 260-летию добровольно вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай. (09–12 июня 2016 г.). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2016. Т. 1. С. 236–240.

Литягин Е.В. Исследование проблемы межэтнической напряженности среди представителей этносов Республики Алтай. Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. Барнаул: АлтГУ, 2019.

Литягин Е.В., Сенько Н.В., Зорькин Н.А. Современное состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Алтай (по результатам социологического исследования) // Научный вестник Горно-Алтайской государственного университета № 15. / ред. сов.: М. Г. Сухова, Л. В. Чубинидзе, Е. Н. Устюжанина. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2021.

Литягин Е.В. Идеологические причины коррупции в современной России. Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. под редакцией Х. П. Пашаева. Издательство: БИЦ Горно-Алтайского государственного университета, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49506207> (дата обращения: 01.08.2023).

Оценка межнациональных и межконфессиональных отношений в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://iamruss.ru/otsenka-mezhnatsionalnyh-i-mezhkonfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii> (дата обращения: 05.09.2023).

План мероприятий по реализации в 2022-2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://sovethnational.ru/netcat_files/18/17/plan_realizatsii_Strategii_nats._2022_25_g.g..pdf. (дата обращения: 01.10.2023).

Территориальная идентичность: структура, границы, воспроизводство (сравнительный анализ Саратовской области, Кабардино-Балкарской Республики и Республики Южная Осетия)⁴²

К.С. Мокин

*доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, mokin_konstantin@list.ru*

Исследования территориальной идентичности в последние десятилетия обрели особую значимость в контексте консолидации локальных сообществ в целях нациестроительства. Это предопределяет формирование новых видов [ре]презентации идентичности и их использования как мобилизационного ресурса⁴³.

В современных условиях в социальных науках идентичность стала рассматриваться преимущественно как продукт доминирующих дискурсов, связанных с социальными механизмами, инструментами и социальными практиками, а не в фокусе членства в группах⁴⁴.

В социологических исследованиях территориальную идентичность представляют как переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей, формирующие «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида⁴⁵.

Фокусом нашего исследования является как сам феномен территориальной идентичности, так и социальные границы ее ареала, способы и механизмы ее воспроизводства в различных элементах социальной структуры (семья, образование, власть, масс-медиа, социальные сети и т.д.).

⁴² Доклад подготовлен в рамках международного проекта РФФИ «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)» 2020-2024 гг. Грант № 20–511–07004.

⁴³ Дробижева Л.М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003; Тишков В.А. Национальная идея России. М.: АСТ. 2021.

⁴⁴ Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2012; Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61–115.

⁴⁵ Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // *Социологические исследования*. 1998. № 4. С. 94–98.

В контексте данной работы будем понимать, что *территориальная идентичность* – это вид аскриптивной привязанности, основанной на регулярной интеллектуальной, психологической и эмоциональной практике соотнесения и последующей самоидентификации индивидом себя с определенной территорией, локальным сообществом, регионом, который характеризуется территориальной, историко-культурной, социальной нормативно-правовой и лингвистической особостью.

Территориальная идентичность в социальной и политической практике остается ключевым коллектором других видов идентичности, таких как этническая, гражданская, конфессиональная и др., часто «растворяя» их в себе, но при этом придавая им «особые» оттенки, маркируя ее носителей.

В сравнительном контексте исследованы территории России, отличающиеся по конституционному статусу.

Саратовская область является административно-территориальной единицей и одним из самых «типичных» регионов России по социально-экономическому и социально-демографическому показателям. Это позволяет принять регион как исходную точку сравнительного анализа.

Кабардино-Балкарская Республика, в соответствии с Конституцией РФ, является национально-территориальной единицей, имеющей статус «государство»⁴⁶, проводящая очень активную социальную и образовательную политику по сохранению и редуцированию традиционных норм культуры, языка, форм межэтнического взаимодействия.

В сравнении исследуется идентичность жителей территории Республики Южная Осетия, получившей в 2008 г. статус частично-признанного и независимого государства. В РЮО после получения исторической травмы в войне с Грузией («война 08.08.08») чрезвычайно актуализировано восприятие населением себя через призму территориальной идентичности, восстановления родовых связей с Северной Осетией.

Методологический дизайн исследования был построен на использовании полипарадигмального подхода к изучению феномена территориальной идентичности в сравнительном контексте.

⁴⁶ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)]. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ (2020) // Российская газета. 4 июля 2020. Часть 1, ст. 5, п. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 20.10.2023).

Количественный социологический метод сбора информации: был проведен массовый опрос 600 жителей регионов РФ (СО, КБР), 400 жителей в РЮО, выборка квотная, репрезентативная по полу, возрасту, территориальному распределению (город-село)⁴⁷.

Фокус-групповые исследования были направлены на проведение семантического анализа восприятия иерархии идентичностей. В субъектах РФ проведено по четыре фокус-группы в каждом регионе и три в РЮО.

Территориальная идентичность предполагает соотнесение индивидом себя с определенной территорией, что естественно предопределяет (субъективную и/или объективную) верификацию ее границ.

Объективная верификация, чаще всего, происходит посредством административно-территориального маркирования границ и проявляется в репрезентациях посредством знаков на дорогах, отдельных указателей, условных линий границ в аэропортах при регистрации и т.д. В современных условиях часто факт пересечения определенной территориально-административной границы – это смена тарифных планов в системе сотовой связи, переход на роуминг.

Однако важнейшим фактором ощущения нахождения внутри ареала (субъективная верификация) является психологическое восприятие той или иной территории как «своей», узнаваемой по физическим аспектам – «мои горы...», «моя Волга...», «здесь всё, как дома...» – ощущения человеком физического и социально-психологического комфорта.

«...почувствовал...когда вышел из самолета, вдохнул воздух...это наш, мой!.. не тот, что во Владивостоке, где я был в командировке, и не в Москве! И я увидел горы в снегу, запах зелени, услышал знакомые слова и фразы... Тогда и понял – я дома!» (М., 43 г., КБР).

Эмоциональная составляющая самоидентификации, осознание себя частью локальной социальной группы является мощнейшим мобилизационным фактором, стимулятором воспроизводства и последовательного развития элементов территориальной идентичности. Количественные оценки, полученные в процессе опросов, демонстрируют данные, приведенные в табл. 1.

⁴⁷ Для расчета квот по полу и возрасту использованы данные Всероссийской Переписи населения РФ 2010 года и текущих данных Управления статистики в регионах РФ для каждого обследуемого субъекта РФ отдельно. Для расчета квот по полу и возрасту использованы данные Всеобщей переписи населения Республики Южная Осетия 2015 года и текущих данных Управления статистики Республики.

Таблица 1

Какие чувства вызывает у Вас, что Вы – житель...
(Республики Кабардино-Балкария, Саратовской области,
Республики Южная Осетия)? %

	ДА			НЕТ			Затрудняюсь ответить		
Вызываемое чувство	КБР	СО	РЮО	КБР	СО	РЮО	КБР	СО	РЮО
Чувство гордости, достоинства	63	42	58	17	44	21	20	14	21
Чувство сопричастности	66	57	71	18	30	14	16	13	15
Чувство отчуждения, безразличия	8	13	10	77	71	78	15	16	12
Чувство обиды, унижения	4	11	21	77	77	62	19	12	17

* Здесь и далее по тексту: Саратовская область – СО, Кабардино-Балкарская Республика – КБР, Республика Южная Осетия – РЮО.

В данном контексте концепт «я – житель этого региона» объединяет комплекс территориально-патриотических диспозиций, основанных на ассоциациях с прошлым региона, с его достижениями и заслугами перед страной, в целом, а также в ощущении принадлежности «себя» к этому комплексу.

Это чувство испытывают более 63% жителей КБР, 58% – РЮО и лишь 42 % – СО. Не испытывают этого чувства немногим больше 44% жителей СО, против – 21% жителей в РЮО и 17% – КБР.

Говоря о сопричастности как об одном из элементов эмоциональной связи, ассоциирующих человека с регионом, это чувство испытывают 71% респондентов в РЮО, 66% – из КБР и 57% – СО.

На этом фоне вполне объяснимо, что не менее 77% в каждом из обследуемых регионов в РФ и 62% в РЮО не испытают ярко выраженных негативных проявлений «чувства обиды или унижения». Это связано, с одной стороны, с высоким уровнем существующего государственно-территориального патернализма, а с другой, – со значительным уровнем оседлости, принятия уже исторически сложившегося уклада.

Для анализа социальных границ территориальной идентичности была использована концепция социального пространства А. Лефевра⁴⁸, где он выделяет «пространственную триаду»:

а) репрезентации пространства (*conceived*) – используемые властью и идеологией; б) пространственную репрезентацию – пространство жителей территории (*lived space*) – повседневный опыт пространства, которое «скорее чувствуют, нежели мыслят», то, что формирует «пространственные привязанности», делающие жизнь более устойчивой и ценностно значимой; в) пространственные практики – способы и инструменты воспроизводства практик, структурирующих социальное пространство (*perceived*).

Особую роль для нашего анализа имеют «пространственные практики» и «пространственная репрезентация».

Для описания структуры территориальной идентичности необходимо рассмотреть вопрос самоидентификации и внешней (приписываемой) идентификации по критерию «местные – не местные». Важно отметить, что даже интуитивное ощущение внутренней этно-территориальной и культурной аффилированности человека с регионом позволяет ему, даже в незнакомых местах и условиях, практически сразу выделять в общей массе присутствующих «своих», провести некую связь «свой-чужой», выстроить привычную структуру коммуникации и взаимодействия.

«Да, духовная, культурная близость. То есть, ты разговариваешь с человеком и видишь, что это мой человек, наш человек. Это житель Кабардино-Балкарии. И место рождения, естественно...» (М., 25л., КБР).

В отношении анализа социальных границ территориальной идентичности, способов и инструментов (механизмов) их формирования ключевую роль играет фактор «прозрачности» этих границ, способность «включиться» от имени своего сообщества в «новое» территориальное общество. Причем анализ «прозрачности социальных границ» распространяется как на оценку поведения и реакции реальных людей, так и на «новые» социально-культурные нормы и практики, привносимые существующим доминирующим дискурсом, и которые, в итоге, непрерывно видоизменяют саму конфигурацию территориальной идентичности.

По мнению информантов, можно с определенной степенью (но не полностью) назвать «местным» человека:

⁴⁸ Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.

«...который выбрал себе нашу культуру, быт, традиции, чтит, уважает, соблюдает всё это... Возможно, языком владеет. У меня русский одноклассник был, который на кабардинском лучше нас всех вместе взятых разговаривает. Он с детства здесь уже живёт. То есть его можно назвать [местным], хотя, казалось бы, он не родился здесь» (Ж., 29 л., КБР).

При этом интуитивно вводятся темпоральные характеристики – такие, как срок нахождения на территории, а также в каком возрасте тот или иной человек прибыл на конкретную территорию:

«...Это всё-таки человек, который проживает длительное время, уже знает все традиции, в какой-то степени язык, языком владеет. Мне кажется, даже повадки наши перенимаются. То есть, он с уважением относится к тому, где ты или я всю жизнь жил, воспитывался. Он включен также. Он очень легко в этом может раствориться...» (Ж., 24 г., КРБ)

Однако специфически выглядит и сама градация на «местных и соотечественников», особенно в национальных республиках. Так, по мнению информантов, приоритетом маркирования человека, «как своего/как местного», является примордиальная привязка человека с его рождения к территории и доминирующей культуре.

«Местным можно называться по рождению, а соотечественник – это любой человек, который проживает на данной территории. Право земли – местным называться. А соотечественник – это чуть другое – любой житель, придерживающийся таких же культурных ценностей – он соотечественник.... И вообще главное, я думаю, местный – это тот, который живет на земле своих предков, где жили его старшие...» (М., 29 л., КБР).

Социальные сети как инструмент сохранения, формирования и трансформации территориальной идентичности

Одним из основных компонентов, влияющих на сохранение/воспроизводство и трансформацию территориальной идентичности, являются социальные сети – от неформальных, дворовых, соседских – до территориально-актуализированных интернет-сетей.

Современные социальные сети воспроизводства территориальной идентичности – это квази-персонифицированные, «почти живые» технологии – от отдельных интернет-форумов, страниц, до создания/ретрансляции пабликов в наиболее распространенных электронных мессенджерах. Участие в них предопределяет ту или иную степень включенности в воспроизводство структуры (тела) конкретной территориальной идентичности. Это позволяет ее участникам публично оперировать термино-

логией, сленгом, отдельными терминами, «понятными» как в среде исходной территориальной идентичности, так и в надежде на понимание, как минимум – «соплеменников», и/или тех, кто с ними аффилирован (табл. 2).

Таблица 2

Состоите ли Вы в местных социальных интернет-сообществах, где обсуждаются события и проблемы Вашей территории? %

	КБР	СО	РЮО
Да	32%	16%	38%
Нет	60%	79%	57%
Затрудняюсь ответить	8%	5%	5%

Социальные интернет-сети стали современным полем воспроизводства и реконфигурирования территориальной идентичности, наполнения ее новыми нарративными смыслами, визуализации исторического и современного социально-политического контекста.

Важно отметить, что в условиях современных социальных сетей (мессенджеров) наличие систем «интуитивного управления», степень включенности в них нивелирует возрастные особенности. Практически в равной степени ими пользуются и молодежь, и старшее поколение⁴⁹.

В СО показатель активного участия в интернет социально-территориальных сетях в два раза ниже (16%), чем в других обследуемых регионах, что является одним из показателей индифферентности к происходящим процессам в локальных сообществах, высоком уровне государственного и регионального патернализма (*«все равно мы ничего не сделаем, за нас все решили...»*). Исключением являются активно обсуждаемые отдельные, особые события, которые в дальнейшем становятся общеизвестной историей-легендой, так или иначе ассоциированной с территорией, с которой респондент себя соотносит (*«А, вот еще что...да, это было у нас [в городе], я тогда еще это в это время ...вот!»*). Это, как правило, происходит на интернет-площадках (форумах), имеющих контекстуальность «Типичный...(город)», где жители высказывают свое мнение по проблемам территории, афишируют частные мероприятия, обмениваются социальными знаниями и опытом⁵⁰.

⁴⁹ Как люди третьего возраста пользуются соцсетями. [Электронный ресурс]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2019/08/20/tretiy-vozrast-i-internet> (дата обращения: 15.04.2023)

⁵⁰ Примерами могут являться «Типичный Балаково» https://vk.com/typical_balakovo; «Типичный Саратов» https://vk.com/novosti_saratov1 (дата обращения: 20.04.2023)

Несмотря на растущую значимость современных социальных интернет-сетей, в регионах, особенно в национальных республиках, продолжают доминировать «привычные» социальные сети, основанные на близком знакомстве, кровно-родственных связях. Межличностное общение позволяет конвертировать личный социальный капитал в иные виды – от финансовой поддержки, поддержки, при необходимости, в органах власти (лоббирование), до поддержки на выборах. Главное отличие этой формы социальных сетей от других форм – личное, персонифицированное знакомство, что обеспечивает значительно более высокий уровень доверия между акторами взаимодействия, комплиментарности, транспарентности отношений, знания (представления) об имеющемся у контрагента социальной сети того или иного капитала (связи «через-через-через...»).

Плотность межличностных отношений, ограниченная численностью жителей территории, высокая сплоченность между микро-сообществами (фамильными кланами), отдельными лидерами сообщества способны, при этом, создать существенный барьер в отправлении общегосударственных функций, в частности, системе судебного производства. Ярким примером может являться судебный процесс в КБР «По делу о нападении боевиков на Нальчик в октябре 2005 года». Судебная система региона так и не смогла создать независимый суд присяжных. Оказалось, по факту, что все участники процесса знают (прямо, либо косвенно, через близких и родственников) друг друга. Поэтому вопрос о непредвзятости был снят с повестки дня, а суд был проведен в другом регионе РФ⁵¹.

Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, социальные сети, при всем многообразии форм, – это необходимое условие современного системного воспроизводства территориальной идентичности, а с другой – инструмент социальной, политической, экономической мобилизации жителей локальной территории, способов репрезентации.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что территориальная идентичность как социальный феномен обладает свойством синергичности, способностью включить в себя практически все виды индивидуальных и групповых идентификационных стратегий (гражданской, этнической, конфессиональной и т.д.). При этом территориальная идентичность обладает высокими качествами [вос]производства, гибкости (адаптивности) благодаря институтам государства, семьи, образования,

⁵¹ Суд КБР огласит итоги отводов присяжных по делу о нападении на Нальчик. *Цитата*: «После заявленных ранее самоотводов на процессе рассматриваются кандидатуры только 25 кандидатов в присяжные. Из них суду предстоит отобрать 24 запасных присяжных, так как на предыдущих заседаниях из 1200 человек было отобрано только 13 присяжных». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20081209/156793168.html>.

современным средствам коммуникации, которые очерчивают внутренние и внешние социальные границы ее ареала.

Несмотря на свою латентность, территориальная идентичность продолжает играть важную роль в формировании паттернов и выстраивания стратегий межгруппового взаимодействия, которые позволяют проводить эффективную политику современного нацистроительства России с учетом исторических, социокультурных особенностей каждого региона.

Литература

Дробижева Л.М. (ред.) Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. 480 с.

Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2012. 408 с.

Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 61–115.

Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // *Социологические исследования*. 1998. № 4. С. 94–98.

Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)]. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ (2020) // *Российская газета*. 4 июля 2020. Часть 1, ст. 5, п. 2 // <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>, дата обращения: 20.10.2023.

Лефевр А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2016. 432 с.

Тишков В.А. Национальная идея России. М.: АСТ. 2021. 416 с.

К вопросу об отношении населения к проблемам федерализма,
общероссийской и этнической идентичности
в республиках Башкортостан и Татарстан
(на материалах этносоциологических опросов)⁵²

А.В. Псянчин

*доктор географических наук, профессор,
заведующий отделом этнологии*

*Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
psyanchin@mail.ru*

Э.В. Мигранова

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела этнологии*

*Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
mig.el@mail.ru*

А.Я. Зарипов

*доктор философских наук, член-корреспондент
Академии гуманитарных наук РФ,
профессор кафедры экономической теории*

Уфимского университета науки и технологий», a-y-zaripov@yandex.ru.

Тема идентичностей (общероссийской, региональной, этнической, конфессиональной, языковой и др.) и форм их проявления в российском обществе стали мейнстримом в социологических, политологических, философских, этнологических, антропологических исследованиях последних десятилетий. Дискуссии разворачиваются по отношению к терминам и определениям, количественным измерениям, вариантам их проявлений, динамике развития и т. д. Целью нашего исследования является демонстрация восприятия гражданами Башкортостана и Татарстана современного состояния федерализма в России, выявления факторов успешного развития местного самоуправления, определения соотношения этнической, локальной, республиканской, общероссийской идентичности населения указанных республик. Используются материалы соци-

⁵² Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

ологических опросов, проведенных в 2020–2023 годах по проектам «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма», «Укрепление российского патриотизма как фактора обеспечения единства многонационального народа в условиях современных геополитических вызовов (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Удмуртия, Марий Эл, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия)» (руководитель – д-р географ. наук А.В. Псянчин) в рамках Программы научных исследований на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025.

Менталитет российского общества, в том числе населения республик Башкортостан и Татарстан, ориентирован в основном на сохранение и культивирование традиционных ценностей: семьи, религии, государства, коллективизма и др. Это сыграло в некоторой степени объединяющую роль на различных этапах истории России и во многом определило базовые мировоззренческие установки россиян. Однако это не означает, что российское общество консервативно, закрыто, не способно к восприятию и усвоению новых ценностей. Стремление к уважению прав человека, справедливости и т. д. в той или иной степени присутствовало и присутствует в чаяниях и общественном сознании граждан страны.

Важной задачей исследования явилось нахождение объединяющих начал для различных видов идентичностей. И это неслучайно, поскольку идентификация – это процесс, сопровождающийся принятием ценностей определенного круга. Изучение данных проблем позволяет в некоторой степени выявить тенденции формирования новых траекторий общественного развития.

Выбор объектов исследования неслучаен: в этих национальных республиках Российской Федерации политические, социальные, экономические процессы более динамичны, чем в других регионах, и их влияние на развитие общероссийских тенденций существенно. Следует отметить и активность населения, которое не индифферентно к происходящим событиям, выражает и отстаивает свое мнение теми или иными легальными способами, доступными в гражданском обществе. Башкортостан и Татарстан были и остаются ведущими субъектами РФ и по уровню развития, и по уровню проявления гражданского и этнического самосознания, что является немаловажным фактором общественной стабильности в стране.

В последние десятилетия в отечественной научной среде активно обсуждается проблема государственной (гражданской) и этнической идентичностей россиян⁵³. Даже сами понятия «российская нация», «обще-

⁵³ Тишков В.А. Россия в XXI веке // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 536–550; Тишков В.А. Российский народ. История

российская идентичность», «гражданская идентичность», «этническая идентичность» и т. д. остаются дискуссионными⁵⁴.

Дискуссии возникают не только в связи с какими-то определенными событиями (обсуждение в органах власти проекта государственной национальной политики, Стратегии государственной национальной политики⁵⁵, принятие Конституции в новой редакции и т. д.), но и ведутся перманентно. Такое внимание объясняется тем, что научное сообщество пытается найти ответ на вопрос: стали ли россияне единой нацией?

Безусловным фактом является то, что Российское государство представляет собой своеобразный поликультурный феномен и имеет многоэтнический состав населения, сложившийся веками, с множеством культур, вероисповеданий, исторических судеб, ментальностей и идентичностей, уникальностью каждого народа. Многовековое совместное сотрудничество народов не могло не породить ощущение единства, общей истории, общих концептов и мифов.

В советское время основным содержанием национальной политики было конструирование социалистической нации, ее поддержка и развитие, пропаганда интернационализма и дружбы народов, а в позднесоветское время – «расцвет и сближение наций» в рамках советского народа как «нового типа исторической общности людей»⁵⁶.

После распада СССР перед Российским государством в полный рост встала задача формирования новой государственной идентичности.

и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.; Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9187>; Мартынова М.Ю., Пуртова В.С. Этническая и гражданская идентичность // Вестник Пермского университета. Политология. 2013. № 3. С. 149–157; Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9. С. 30–40 и др.

⁵⁴ Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57–65; Дробижев Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50; Зарипов А.Я., Зайлалов И.И. Поиск идентичности в эпоху постмодернизма: аксиологические парадоксы этнического самосознания. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. 125 с. и др. работы.

⁵⁵ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁵⁶ Тишков В.А. Россия в XXI веке // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 542.

В 1990-е годы в эпоху суверенитетов этот процесс шел одновременно с подъемом этнической идентичности в этнотерриториальных образованиях, впоследствии стало наблюдаться усиление общероссийской идентичности.

Говоря об историографии проблемы, отметим, что в ряде работ встречаются утверждения о том, что российская нация уже сформировалась. Так, исследования, проведенные рядом ученых, показывают, что в России на протяжении двух последних десятилетий в целом сложилась политическая нация и сформировалась национально-государственная идентичность⁵⁷.

Между тем, не все ученые, общественные и политические деятели согласны с данным утверждением. Ряд исследователей отрицает существование российской политической нации⁵⁸, однако в целом позитивное отношение к данной теме в общественно-политической и академической среде уже сложилось.

Большое внимание вопросам идентичности уделяется в работах В.А. Тишкова. По его определению, «общероссийская идентичность» – это «солидарность и повседневная лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим»⁵⁹. Ведущее место ученым отводится необходимости утверждения среди граждан РФ общероссийской национальной идентичности (самосознания), общероссийского патриотизма и гражданской солидарности при сохранении и развитии этнокультурного многообразия населения страны. При этом «национальное» понимается им не как синоним «этнического», а как общегражданское понятие. По мнению В.А. Тишкова, эти две формы самосознания (этническая и общероссийская) не исключают, а дополняют друг друга⁶⁰.

В свою очередь ряд исследователей считает, что этничность обладает значительным потенциалом, воздействующим на развитие общества и государства⁶¹. По мнению Ф.С. Файзуллина, этничность следует рас-

⁵⁷ Российская идентичность: созидательный потенциал культуры казачества. Армавир: РИО АГПУ, 2020. С. 29 и другие работы.

⁵⁸ Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Проблемы гражданской нации в России и на западе: общее и особенное // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 172.

⁵⁹ Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука. 2013. С. 66.

⁶⁰ Тишков В.А. Россия в XXI веке // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 537–538 и др.

⁶¹ Файзуллин Ф.С. Этничность и ее роль в развитии современного общества // Башкирская идентичность в тюркоязычной культурной парадигме России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Уфа: Самрау. 2020. С. 54.

сма­три­вать как свой­ство че­ло­ве­че­ско­го со­об­ще­ства, раз­гра­ни­чи­ва­ю­щее одну об­ъек­тив­но су­ще­ст­вую­щую эт­ни­че­скую об­щ­ность от дру­гой, а при­вер­жен­ность лю­дей к сво­им эт­ни­че­ским фак­то­рам (куль­ту­ре, язы­ку и т. п.) не­льзя трак­то­вать лишь как дань тра­ди­ци­ям и ува­же­ние к сво­им кор­ням или же лишь как чув­ство при­над­ле­ж­но­сти к во­об­ра­жа­е­мым со­об­ще­ствам и ми­фам. На­уч­ный ана­лиз, по его сло­вам, да­ет ос­но­ва­ния ут­вер­ждать, что эт­ни­че­ность есть бо­лее слож­ное и мно­го­гран­ное яв­ле­ние, ско­рее да­же ду­хов­ное, пси­хо­ло­гическое об­ра­зо­ва­ние, спо­соб­ст­вую­щее со­ци­аль­но­му про­грес­су об­ще­ства, яв­ле­ние, об­ла­да­ю­щее ог­ром­ным по­тен­ци­алом раз­ви­тия. Бо­лее то­го, сни­же­ние ур­ов­ня ре­а­ли­за­ции эт­ни­че­ско­го по­тен­ци­ала в по­ли­эт­ни­че­ских го­су­дар­ствах мо­жет стать при­чи­ной рас­па­да са­мо­го го­су­дар­ства⁶².

По­доб­ную точку зре­ния вы­ска­зы­ва­ют и не­ко­то­рые дру­гие ав­то­ры, счи­та­ю­щие, что по­ли­эт­ни­че­ской и по­ли­кон­фес­си­ональ­ной стране нуж­ны фе­де­ра­тив­ные от­но­ше­ния, ори­ен­ти­ро­ван­ные на со­хра­не­ние и даль­ней­шее раз­ви­тие эт­но­куль­ту­ры и язы­ка на­се­ля­ю­щих ее на­ро­дов⁶³.

Го­во­ря о фор­ми­ро­ва­нии рос­сий­ской на­ции, не­об­хо­ди­мо под­чер­кнуть, что 30 лет, про­шед­шие по­сле рас­па­да СССР, вряд ли ста­ли тем от­ре­з­ком вре­ме­ни, ко­гда рос­сий­ская на­ция успе­ла сфор­ми­ро­вать­ся. Во мно­гих стра­нах дан­ный про­цесс за­нял зна­чи­тель­ные вре­мен­ные от­ре­з­ки и со­про­во­ж­дал­ся мно­го­чис­лен­ны­ми труд­но­стя­ми и сво­е­об­ра­зи­ем, вы­работ­кой еди­ных цен­но­стей, гра­ждан­ствен­но­сти, иден­тич­но­сти.

Пред­ста­в­ле­ния о фор­ми­ро­ва­нии рос­сий­ской на­ции не­воз­мож­но рас­сма­три­вать по ана­ло­гии с «со­вет­ским на­ро­дом». Не­смот­ря на то, что в об­ще­ствен­ном соз­на­нии от­дель­ных пред­ста­ви­те­лей стар­ше­го по­ко­ле­ния этот кон­структ до сих пор жив в ви­де ми­фо­ло­ге­ма, он уже не яв­ля­ет­ся ак­ту­аль­ным для новых по­ко­ле­ний и не вос­про­из­во­дит­ся ими. В свя­зи с этим по­яв­ля­ет­ся не­об­хо­ди­мость по­ис­ка новых объ­еди­ня­ю­щих на­чал для фор­ми­ро­ва­ния сре­ди гра­ждан Рос­сии, осо­бен­но мо­ло­де­жи, об­ще­го­су­дар­ствен­ной иден­тич­но­сти. По­ко­ле­ние, ро­див­шее­ся по­сле рас­па­да СССР, еще не так ак­тив­но влия­ет на об­ще­ствен­ные про­цес­сы, что­бы из­ме­нить со­дер­жа­ние об­ще­ствен­ного соз­на­ния, вы­работ­ать новые об­щие со­вмес­тные для новых ус­ло­вий цен­но­сти, сфор­ми­ро­вать це­ли и тра­ек­то­рии бу­ду­ще­го раз­ви­тия стра­ны.

При фор­ми­ро­ва­нии еди­ной на­ции, кро­ме то­го, что лю­дей объ­еди­ня­ют об­ъек­тив­ные пред­по­сыл­ки (еди­ная тер­ри­то­рия про­жи­ва­ния, го­су­дар­ство, еди­ное юри­дическое про­стран­ство, э­ко­но­ми­ка и т.д.), дол­жны при­сут­ст­во­вать и суб­ъек­тив­ные свя­зи и от­но­ше­ния, ко­то­рые спла­чи­ва­ют

⁶² Там же. С. 56.

⁶³ *Филимонов А.Г.* Политическая нация в современной России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 78–80.

людей не в результате некой витальной необходимости (совместная трудовая, хозяйственная деятельность), а основанные на сакральности – на духовных, психологических, ментальных, возможно, и на мифологических началах, позволяющих говорить о близости, родстве или же о добрососедских, братских, доброжелательных отношениях между представителями разных общностей. Совокупность объективного и субъективного, внешнего и внутреннего, глобального и локального, необходимого и случайного, мистического и реального формирует из разных общностей со специфической культурой, языком, менталитетом нечто единое, целое, которое в конечном счете и называется нацией.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» отмечается, что «многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов, являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации»⁶⁴. То есть констатируется факт наличия в стране российской нации, созданной на основе многообразия этносов, культур, религий, традиций, взаимодействовавших и взаимодействующих между собой.

Данная статья написана на анализе материалов соцопросов, проведенных в 2020–2021 гг. среди населения двух соседних республик – Башкортостана и Татарстана. Этносоциологическим исследованием было охвачено по 1000 человек (согласно характеристикам генеральной совокупности) в каждом из обозначенных субъектов РФ. Отдельные результаты исследования нашли отражение в публикациях авторов⁶⁵. В настоящее время исследование продолжается.

При проведении данного исследования были использованы различные методы, а также проанализированы идеи представителей философской, социологической, антропологической, психологической школ и направлений, высказанные в различные периоды. Комплексный подход по-

⁶⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 01.11.2023).

⁶⁵ Мигранова Э.В. Трансформация религиозного мировоззрения башкир // Ватандаш. 2021. № 1. С. 120–126; Псянчин А.В., Каримов А.Г., Мигранова Э.В. К вопросу об этноязыковом портрете жителя полиэтнического города (на примере социологического исследования в г. Уфе) // Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С.140–147 и др.

зволил раскрыть сложные явления в области межэтнических отношений и нациестроительства. Были использованы как общенаучные методы (диалектический и системный подходы), так и специфические методы социологии (анкетирование, сравнительный анализ и др.). Диалектический подход к изучению сложных явлений обеспечил возможность выделить реперные моменты, влияющие на формирование самосознания личности, структурный анализ позволил обратить внимание на важные стороны процесса идентификации индивидов при их социализации, сравнительный анализ – выявить предпочтения респондентов по тем или иным проблемам, поднимаемым в исследовании. Использование исторического и логического методов познания позволило реконструировать и связать исследования прошлых лет с потребностями сегодняшнего дня и с современными материалами.

Проведенный анализ отношения респондентов к отдельным понятиям и явлениям в сфере межэтнических отношений позволил выяснить проблемные моменты в общественном сознании россиян и обобщить (синтезировать) полученный материал в виде определенных выводов и рекомендаций. Аксиологический подход, наряду со структурным, дал возможность раскрыть основные ценностные ориентиры и предпочтения в структуре массового общественного сознания жителей двух соседних субъектов РФ.

Говоря о восприятии гражданами современного состояния федерализма в России, отметим, что наша страна испокон веков тянулась к федеративному устройству, поскольку она состоит из многих национально-территориальных образований, большинство из которых вошли в ее состав добровольно⁶⁶. Данный вопрос невозможно решить без учета того, как респонденты в целом представляют себе суть данного государственного устройства. Согласно данным нашего соцопроса⁶⁷, оказалось, что лишь половина жителей обеих республик знают, что такое федерализм; более 30% имеют о нем смутные представления, а около 20% и вовсе не имеют понятия о федерализме. При этом на вопрос *«Каким Вы видите оптимальное государственное устройство России?»* большинство опрошенных (46,5% в РБ и 56,7% в РТ) ответили: «федеративным»; за «унитаризм» вы-

⁶⁶ Нургалиева Э.Н., Мухтасарова Э.А. Р.Г.Кузеев о федерализме и гражданском обществе // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: ООО «Полиграфсервис», 2015. С. 257.

⁶⁷ Социологические опросы в 2020–2021 гг. проведены в Республике Башкортостан и Республике Татарстан в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма».

сказались 15,1% в РБ, 8,1% – в РТ; за конфедератизм (союз независимых государств) – 8,9% в РБ и 4,3% в РТ; 30% респондентов в обоих субъектах РФ затруднились ответить на этот вопрос. В целом исследование показало, что современное население довольно слабо представляет себе, что такое федерализм, имеет смутное, поверхностное понимание сути данного государственного устройства. Эта тема скорее находится на периферии общественного сознания, во всяком случае, согласно данным проведенного соцопроса, не относится к числу актуальных на сегодняшний день.

Одним из важных атрибутов гражданского общества является совершенствование местного самоуправления как одного из значимых звеньев федерации. В ходе исследования респондентам было предложено выбрать сферы, где регионам, по их мнению, необходима большая, по сравнению с нынешней, самостоятельность. Так, около 76% жителей Республики Башкортостан на первое место поставили экономические вопросы (у жителей РТ экономическая сфера оказалась на третьем месте – 69,7%). Татарстанцы пальму первенства отдали проблемам, связанным с самостоятельностью в решении вопросов культурной, национальной и языковой политики – 78,2% (в РБ эта область расположилась на третьем месте – 73%). На втором месте в обоих субъектах оказались социальные вопросы, связанные с образованием, здравоохранением, ЖКХ, социальной защитой и пр. 73,5% жителей РБ и 74,4% жителей РТ согласились с тем, что регионам необходима большая самостоятельность в решении проблем, существующих в данной сфере.

Таким образом, мы видим, что экономические, социальные и культурные вопросы, по мнению респондентов, являются важными факторами успешного развития регионов. В числе преобразований, необходимых современному российскому обществу для его дальнейшего стабильного развития, также было названо «совершенствование органов власти и управления, сокращение бюрократического аппарата». За этот пункт высказались почти 54% опрошенных жителей Башкортостана и 38,4% жителей Татарстана. Значительное количество респондентов отметили необходимость усиления мер социальной защиты населения (50,6% в РТ и 36,5% в РБ), развития культуры, образования и науки (40,4% в РТ и 24,8% в РБ). Пандемия коронавируса обострила проблемы в системе здравоохранения, о чем также упомянули опрошенные (59,1% в Татарстане и 36,4% в Башкортостане).

Важной задачей исследования являлось также определение соотношения этнической, региональной и общероссийской идентичностей, имеющих значение для процесса национального строительства в РФ.

В Республике Башкортостан (безотносительно национальности) считающих себя только россиянами, по результатам соцопроса, оказалось больше, чем в Республике Татарстан (31,2% против 27,6%). Среди рус-

ского населения республик зафиксирован наибольший процент выбирающих российскую идентичность, то есть для них этническая идентичность, как правило, равняется российской идентичности. Среди татар РТ и башкир РБ преобладают те, кто ощущает себя в равной степени и россиянами, и жителями своих республик (татарстанцами или башкортостанцами). Причем в последние два десятилетия отчетливо прослеживается тенденция снижения доли тех, кто считает себя больше жителями своих республик, чем россиянами. По данным нашего соцопроса, среди башкир РБ таковых оказалось 27,1%, в то время как в 1995 г. их было больше, чем в 2 раза – 61,4%⁶⁸. Аналогичное снижение наблюдается и среди других народов Башкортостана. Так, башкортостанцами называли себя около 13% татар РБ (в 1995 г. – 31,9%); 6,8% русских РБ (против 15,2% в 1995 г.) и около 3% представителей других национальностей, проживающих в РБ (против 13,1% в 1995 г.). Сходные значения зафиксированы и в Республике Татарстан: татар, считающих себя в первую очередь татарстанцами, по данным нашего опроса, оказалось 21,4%; только татарстанцами считает себя ничтожно малое число русских в РТ – 2,2% и чуть более 9% – представителей других народов РТ.

Касаясь локальной (местной) идентичности, отметим, что только жителями своего города или села называли себя 5,4% русских Республики Башкортостан и 5% русских Республики Татарстан; 6,7% башкир в РБ и лишь 2,5% татар в РТ; наибольший процент отождествляющих себя со своей малой родиной – более 20% – зафиксирован у представителей других народов РБ и РТ (удмуртов, чувашей, марийцев, мордвы и пр.). Людьми мира называли себя 6,2% жителей РТ и 5,4% жителей РБ, безотнositельно национальности. И это стабильно низкие показатели.

На вопрос *«Должны ли все народы, живущие в России, создать общегражданскую нацию?»* в Башкортостане положительный ответ дали более 45%, а в Татарстане 41,4% респондентов, причем наибольшее число согласных с данным утверждением в обеих республиках ожидаемо оказалось среди русского населения – более 50%.

Вообще, формирование общегражданской идентичности может быть успешным лишь в том случае, если оно опирается на историческое прошлое, на некий фундамент, сплачивающий разнородные элементы общества. Это демонстрирует и проведенное исследование. Так, одним из главных, объединяющих россиян факторов жителями и РБ, и РТ был назван русский язык – язык межнационального общения. Его выбрали почти 90% опрошенных (в РБ 88,9%, в РТ 89,0%). Не только в России, но и в других полиэтнических государствах, имеющих сложный культурный, этнический, конфессиональный состав, именно один общий

⁶⁸ Там же. С. 258.

язык берет на себя объединяющую, консолидирующую функцию. Более половины респондентов объединяющим признаком назвали также «общую территорию, совместное проживание на территории России». И это не случайно, поскольку именно через культуру и общее историческое прошлое формируется и представление о национальных интересах, лояльность к государству, любовь к Родине, и индивиды вовлекаются в единую систему социального пространства. Кроме русского языка и территории, объединяющим фактором жители Башкортостана и Татарстана назвали также и «общую историю».

Согласно определению Л.М. Дробижевой, под гражданской идентичностью следует понимать отождествление людей с гражданами страны, представление о государстве, стране в образе «мы», а также чувство общности, солидарности, ответственность за дела в стране⁶⁹. Опыт многолетних этносоциологических исследований подтверждает возможность совмещения гражданской и этнической идентичностей, если эти идентичности базируются на позитивной смысловой направленности и той, и другой идентичности, а не на внутригрупповом этноцентризме и фаворитизме⁷⁰. Деятельные элементы, главным образом, отличают гражданскую идентичность от государственной. Проанализировав степень ответственности респондентов за положение дел в своей семье, в своем доме, дворе, улице, в своем городе или селе, в своей республике и, наконец, в стране в целом, можно сделать вывод, что чем дальше от индивида отстоит объект, тем ниже степень его ответственности. Так, в полной мере ответственными за свою семью назвали себя 78,9% респондентов из РБ и 81,3% из РТ (еще около 15% населения считают, что отвечают за семью отчасти); за положение дел в своем доме, дворе, улице готовы взять на себя ответственность 34,7% опрошенных граждан Башкортостана и 37,7% граждан Татарстана (отчасти готовы это сделать более 40% населения обеих республик); однако уже почти на порядок ниже число тех, кто в полной мере ощущают свою ответственность за события, происходящие в родном городе или селе: 17,4% в РБ и 12,6% – в РТ (отчасти готовы нести такую ответственность немногим более 35%). Еще ниже процент разделяющих ответственность за судьбы республик: 15,9% в РБ и 7,1% в РТ (четверть опрошенных готовы отвечать отчасти); а свою ответственность за положение дел в России осознают лишь 14,1% жителей Башкортостана и 5,4% жителей Татарстана (чуть больше 20% населения считают, что отвечают за это отчасти). По мере снижения процента лич-

⁶⁹ Дробижева Л.М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтничного общества // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 96.

⁷⁰ Там же. С. 107.

ной ответственности респондентов увеличивается процент считающих, что за ту или иную сферу деятельности отвечают другие. Так, около 47% опрошенных в РБ и почти 60% в РТ считают, что за положение дел в России отвечают не «они», а «другие», в то время как ответственными за судьбу семьи «другие» названы лишь в 1–3% случаев.

Таким образом, мы видим, что «семья» и «страна» расположились на противоположных полюсах ответственности. В связи с этим, как нам кажется, необходимо повышать ответственность граждан за страну. На это должны быть направлены усилия СМИ, образовательной системы, общественных объединений, учреждений культуры и пр.

Исследование позволило также выявить степень, качество и эмоциональную компоненту гражданской идентичности. Почти половина опрошенных респондентов РБ и РТ отметили, что испытывают гордость, осознавая себя россиянами; ощущают это как факт еще около 30% населения.

Этнический фактор, переживший всплеск в эпоху суверенитетов, в последние два десятилетия постепенно снижался, а соотношение общероссийской и региональной (в том числе, этнической) идентичностей претерпело эволюцию в сторону усиления последней. Важную роль в этом играли и играют урбанизационные процессы. При этом необходимо учитывать тот факт, что российская идентичность все равно остается идентичностью полиэтнического общества. Гражданская и общероссийская идентичности не должны отменять этническую и региональную. В республиках Башкортостан и Татарстан этнический фактор остается важной составляющей идентичности населения. Осознавая свою принадлежность к Российскому государству, и башкиры, и татары, и другие народы страны ценят и передают из поколения в поколение культурное наследие своего народа. Однако, к сожалению, родные языки, служащие важным маркером этнической идентичности, постепенно сдают свои позиции, особенно в городах, повсеместно сокращаются сферы их применения.

Говоря о выборе идентичности, конструирующей сам индивидом под воздействием окружающего бытия, событий, явлений, процессов, необходимо иметь в виду, что это его самостоятельный выбор и ориентация на определенные ценности. Формирование общероссийской идентичности в различных регионах нашей страны происходит по-разному и сопровождается сосуществованием с ней других идентичностей – этнической, региональной, религиозной, политической, профессиональной и др. (так называемая полифония идентичностей)⁷¹. В такой «кон-

⁷¹ Barrett R. Indexing polyphonous identity in the speech of African American drag queens // *Re-inventing identities: The gendered self in discourse* / eds. M. Bucholtz, A. C. Liang, L. A. Sutton. New York: Oxford University Press, 1999. Pp. 313–331.

курении» идентичностей общероссийская идентичность должна выступать как надиндивидуальная, надэтническая, надконфессиональная конструкция, архитектором и инициатором которой должно выступить само государство, и в ее основе должны лежать определенные ценности, которые бы разделялись большинством граждан страны. Другими словами, для формирования в массовом сознании россиян конструкции под названием «российская идентичность» нужны аттрактивные ценности, вызывающие чувство эмоциональной близости, способные к объединению и побуждающие граждан к идентификации себя с данным государством и являющиеся внутренним и внешним ресурсом идентификации.

Как показало проведенное исследование, дальнейшее развитие этнокультурного и языкового многообразия республик, по мнению как опрошенных респондентов, так и экспертного сообщества, является необходимым условием укрепления российской государственности, а сохранение традиций, культур, религий, родных языков, сочетание общероссийского самосознания с региональным в целом способствуют развитию гражданского общества в России. В единстве многообразия этносов и народов и в их позитивном взаимодействии заключается успешное развитие России.

Литература

Дробижеева Л.М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтничного общества // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 96–108.

Дробижеева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

Зарипов А.Я., Зайлалов И.И. Поиск идентичности в эпоху постмодернизма: аксиологические парадоксы этнического самосознания. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. 125 с.

Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9187>.

Мартынова М.Ю., Пуртова В.С. Этническая и гражданская идентичность // Вестник Пермского университета. Политология. 2013. № 3. С.149–157.

Мигранова Э.В. Трансформация религиозного мировоззрения башкир // Ватандаш. 2021. № 1. С.120–126.

Нургалеева Э.Н., Мухтасарова Э.А. Р.Г. Кузеев о федерализме и гражданском обществе // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чте-

ния. Материалы Международная научно-практическая конференция. Уфа: ООО «Полиграфсервис». 2015. С. 257–259.

Паин Э.А., Федюнин С.Ю. Проблемы гражданской нации в России и на западе: общее и особенное // Политическая концептология: Журнал междисциплинарных исследований. 2018. № 1. С. 171–191.

Псянчин А.В., Каримов А.Г., Мигранова Э.В. К вопросу об этноязыковом портрете жителя полиэтнического города (на примере социологического исследования в г. Уфе) // Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН. 2021. С. 140–147.

Российская идентичность: созидательный потенциал культуры казачества. Армавир: РИО АГПУ. 2020. 228 с.

Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57–65.

Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. 2015. № 9. С. 30–40.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 01.11.2023).

Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.

Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

Тишков В.А. Россия в XXI веке // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 536–550.

Файзуллин Ф.С. Этничность и ее роль в развитии современного общества // Башкирская идентичность в тюркоязычной культурной парадигме России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч.1. Уфа: Самрау. 2020. С. 54–64.

Филимонов А.Г. Политическая нация в современной России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 76–80.

Barrett R. Indexing polyphonous identity in the speech of African American drag queens// Re-inventing identities: The gendered self in discourse / eds. M. Bucholtz, A. C. Liang, L. A. Sutton. New York: Oxford University Press, 1999. Pp. 313–331.

Представления молодежи о россиянине, российском народе и российской культуре как факторы ее российской идентичности

Р.Б. Шайхисламов

*доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и работы с молодежью
Уфимского университета науки и технологий,
rafaelbadretdinovich@mail.ru*

В данной работе использованы некоторые результаты научного проекта под руководством автора «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в рамках программы фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» в 2020-2022 гг. В рамках этого проекта был проведен опрос 8 тысяч респондентов в возрасте от 16 по 30 лет в восьми субъектах Российской Федерации – республиках Башкортостан, Татарстан, Алтай, Алтайском крае, Тюменской и Белгородской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Выбор субъектов для опросов обусловлен необходимостью сравнительного анализа данных регионов, отличающихся друг от друга этническим составом, географическим положением (западные, центральные и восточные регионы, «внутренние» или приграничные регионы), образовательной инфраструктурой, демографическими особенностями (наличие или отсутствие мегаполисов, соотношение городского и сельского населения). Выборка многоступенчатая: районированная (выделены квоты для субъектов, для городских и сельских муниципальных образований в зависимости от численности молодежи, определены для проведения опроса города и сельские районы с учетом доли молодого населения, особенностями этнического состава); случайная (в рамках квот проводился случайный отбор респондентов). Ошибка выборки не превышает 3,5%.

В общественном сознании понятие «народ» существует в форме двояких представлений – как собирательное (население определенной территории) и как субъектное (народ как субъект). В первом случае «народ» представляется номинальной общностью (конструкция на основе общих признаков населения – территории, государственных границ, языка и т.п.), во втором случае – реальной общностью (конструкция на основе системных признаков). В зависимости от того, как конструируется в индивидуальном, групповом и массовом сознании концепт «народ», определяются особенности идентификации с этой общностью.

Если народ представляется индивиду номинальной общностью, то устанавливается тождество на основе различных условных признаков («живу на этой территории», «говорю на языке этого народа», «у нас схожие черты характера» и т.п.). В случае, когда народ воспринимается как реальная общность, то основой идентичности становятся осознание общности интересов, судьбы, целей. Для того чтобы определить, как воспринимается молодежью российский народ, был сформулирован в анкете вопрос «Считаете ли Вы, что жители нашей страны – это единый и целостный российский народ?». Половина респондентов (49,7%) согласилась с этим суждением, четверть опрошенных (26,2%) не согласились, примерно столько же (23,8%) затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, половина молодых респондентов считает россиян единым, целостным российским народом (реальной общностью), четверть – номинальной общностью. Те респонденты, которые считают россиян единым и целостным российским народом, оценили различные факторы объединения россиян в единый народ следующим образом (расположены в виде рангов).

Таблица 1

Факторы формирования российского народа

Факторы формирования российского народа	Среднее значение	Станд. ошибка	Медиана
Общее историческое прошлое	5,04	0,049	5,00
Тесное общение русских и других народов	4,96	0,054	5,00
Общероссийская многонациональная культура	4,98	0,051	5,00
Общая территория страны	4,82	0,054	5,00
Богатство языкового многообразия	4,76	0,056	5,00
Роль русской культуры	4,68	0,055	5,00
Объединение в единое государство областей, краев и республик	4,66	0,054	5,00
Ведущая роль русского языка	4,65	0,055	5,00
Общая экономика	4,40	0,057	4,00
Численное преобладание русских в стране	4,27	0,061	4,00
Центральная государственная власть	3,95	0,063	4,00

В рейтинге факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование единого русского народа, по мнению респондентов, лидирует общее историческое прошлое (среднее значение – 5,04, медиана – 5,00). На втором месте в рейтинге факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование единого русского народа, оказались общероссийская многонациональная культура (среднее значение – 4,98, медиана – 5,00) и тесное общение русских и других народов (среднее значение – 4,96, медиана – 5,00). Третье место в рейтинге факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование единого русского народа, занимают общая территория страны (среднее значение – 4,82, медиана – 5,00) и богатство языкового многообразия (среднее значение – 4,76, медиана – 5,00). Четвертое место в рейтинге факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование единого русского народа, делят роль русской культуры (среднее значение – 4,68, медиана – 5,00), объединение в единое государство областей, краев и республик (среднее значение – 4,66, медиана – 5,00) и ведущая роль русского языка (среднее значение – 4,65, медиана – 5,00). Не слишком значимы, по мнению молодежи, такие факторы формирования русского народа, как общая экономика (среднее значение – 4,40, медиана – 4,00) и численное преобладание русских в стране (среднее значение – 4,27, медиана – 4,00), а наименее значимый фактор – центральная государственная власть (среднее значение – 3,95, медиана – 4,00).

Различия в оценках по регионам не превышает 5 %. Если учесть, что обследуемые регионы заметно отличаются по этническому составу, то этнический фактор (этническая идентичность респондентов) не является значимым. Следовательно, среди молодежи различной этнической идентичности существует в целом единое представление о том, благодаря чему образовался и существует российский народ. Медианное значение «5» образуется в оценках респондентами факторов этнокультурного многообразия страны (общероссийская многонациональная культура, богатство языкового многообразия) и ведущей роли русских (роль русской культуры, тесное общение русских и других народов). Представления о этнокультурном многообразии и федеративном устройстве страны – ключевые в оценках сущности русского народа и, соответственно, являются основой российской идентичности.

Представления о номинальном или реальном характере русского народа тесно связаны с номинальностью или реальностью российской идентичности. Важным критерием для выделения разных типов российской идентичности является соотношение «Я-концепции» и «Мы-концепции» (в данном случае – «Мы – россияне»). В таблице 4 представлено распределение типов российской идентичности в за-

висимости от представлений молодежи о номинальности/реальности российского народа.

Таблица 2

Взаимосвязь представлений номинальности/реальности российского народа и номинальности/реальности российской идентичности молодежи

Жители страны – единый, целостный народ?	Соотношение «Я» и «Мы – россияне»					
	Для меня это ничего не значит, это простая формальность	Эта принадлежность что-то значит, но самое главное – Я, а не россияне	И россияне, и Я для меня одинаково значимы	Принадлежность к россиянам для меня более значима, чем мое «Я»	Вне россиян себя просто не представляю, Я – это Мы	Затрудняюсь ответить
Да	40,1	49,3	58,1	62,0	66,4	39,5
Нет	37,0	28,3	20,2	23,7	14,4	21,8
Затрудняюсь ответить	22,8	22,4	21,7	14,3	19,2	38,7

Эти две концепции (реальности/номинальности российского народа и номинальность/реальность российской идентичности) взаимно обуславливают друг друга. Чем в большей степени человек считает себя неотъемлемой частью российского народа, тем больше он склонен рассматривать его как на самом деле существующего социального субъекта, и, наоборот, чем больше человек рассматривает свою российскую идентичность как некую условность, тем в большей мере ему российский народ также представляется условностью. Объединительный потенциал российского народа также тесно зависит от степени распространенности рассматриваемых концепций, в том числе в молодежной среде. Об этом можно судить по данным, приведенным в табл. 3.

Таблица 3

Связь представлений о реальности/номинальности российского народа с мнениями о должностовании общенациональных объединительных идей

Считаете ли жителей нашей страны единым, целостным российским народом?	Должны ли быть общенациональные идеи, общенародная мечта, ради воплощения которых в жизнь россияне могут объединиться?					Всего
	Впол-не, да	Воз-можно, да	Скорее всего, нет	Одно-значно, нет	Затруд-няюсь отве-тить	
Да	59,5	50,1	36,0	20,7	35,0	49,7
Затрудняюсь ответить	16,2	23,7	19,4	30,7	43,5	24,1
Нет	24,3	26,2	44,6	48,7	21,5	26,2

Конструирование концепта «российский народ», как отмечалось, определяет и особенности идентификации молодежи с россиянами. Но в то же время эти формы социального конструирования являются отражением социальных реалий. В какой степени россияне могут влиять на различные политические, экономические, духовные процессы, в какой степени они реально являются субъектами этих процессов, в такой же степени и в общественном сознании российский народ воспринимается в качестве субъекта. Если молодежь рассматривается преимущественно в качестве объекта воспитательного, информационного, организационного воздействия, а не в качестве субъекта самоорганизации, то это оказывает негативное влияние на формирование и развитие ее общероссийской идентичности.

Идентификатором являются как представления о россиянах как о едином народе, так и собирательный образ россиянина. При этом таким идентификатором является образ не сущего (каким видят типичного россиянина со всеми позитивными и негативными качествами), а *должного* (каким должен быть россиянин, который наделяется желательными позитивными качествами и становится своего рода эталоном, на который следует ориентироваться). Респондентам было предложено выбрать не более 7 из 15 качеств, которыми должен быть наделен, с их точки зрения, «настоящий россиянин». На основе анализа выборов респондентов определены ранги этих качеств, представленные в табл. 4.

Ранжирование качеств «настоящего россиянина»

<i>Качества «настоящего россиянина»</i>	<i>Ранг</i>	<i>В %</i>
уважительно относится к разным народам своей страны	1	43,0
обладает всеми правами гражданина, независимо от того, где родился	2	40,7
является патриотом России	3	35,5
уважительно относится к другим странам	4-6	33,6
родился в России, а не является мигрантом, получившим гражданство	4-6	33,3
на деле содействует развитию страны	4-6	33,1
уважительно относится к женщинам, детям, пожилым	7	29,6
гордится достижениями страны	8	27,0
не позорит страну своим поведением	9	26,7
воспитан в традициях российской культуры	10-11	22,9
свободно владеет русским языком как государственным	10-11	22,6
переживает за неудачи, трудности, испытываемые страной	12	21,1
ставит интересы России выше своих интересов	13	14,2
не критикует свою страну	14	11,3
исповедует традиционную для России религию	15	9,8

Первое, на что хотели бы обратить внимание, – респонденты высоко ценят такие качества, как уважительное отношение к народам своей страны, к женщинам, детям, пожилым, а также сопряженные с этими качествами – «не позорит страну своим поведением» и «воспитан в традициях российской культуры». То, что уважительное отношение к народам своей страны занимает первое место, имеет особое значение. Это говорит как об укоренении уважительного межэтнического общения в российском менталитете, так и об актуальности проблемы сохранения уважительного взаимоотношения между народами.

Второе место по значимости занимают социально-политические качества «настоящего россиянина» – патриотизм, уважительное отношение к другим странам, а также обладание всеми правами гражданина независимо от того, является ли гражданином страны по рождению

или выходцем из другой страны, получившим российское гражданство. Последнее особо важно: достаточно популярным вариантом является и другой ответ – «Настоящий россиянин – тот, кто родился в России, а не является мигрантом, получившим гражданство» (каждый третий респондент). Исследовательский интерес также представляет то, что каждый третий респондент указывает на такое желательное и должное качество россиянина, как реальное содействие развитию страны.

Модель «настоящего россиянина» является довольно неоднозначной, однако перечисленные выше качества можно считать ядром этой модели. Важно отметить, что каких-либо различий по социальным признакам респондентов (пол, возраст, место жительства, этничность) в конструировании модели «настоящего россиянина» не обнаруживается, что свидетельствует об универсальности и внесоциальности этой модели.

Попутно отметим, что кинематограф в разных странах создавал свои модели «настоящего человека своей страны», в первую очередь, Голливуд. В этом плане отечественному кино необходимо определить свою линию по формированию образа россиянина – не олигарха, не бандита, не мошенника.

Важным компонентом формирования российской идентичности является российская культура как система смыслов, значений, символов, норм, укоренившихся и в сознании, и в поведении россиян. Однако российская идентификация на основе культуры предполагает, в свою очередь, идентификацию самой российской культуры – в чем ее суть, в чем ее отличие от других культур. Представления респондентов о российской культуре оказались неопределенными. В табл. 5 приведено распределение ответов респондентов на вопрос *«Существуют разные точки зрения о сути российской культуры. Какая точка зрения Вам представляется более правильной?»*.

Таблица 5

Представления о сути российской культуры

	Башкортостан	Татарстан	Алтайский край	Республика Алтай	Тюменская область (без АО)	ХМАО ЯНАО	Белгородская область
Российская культура является европейской, у них общие корни и тесные связи	8,6	13	6,8	7,7	8	8,5	9,6

	Башкортостан	Татарстан	Алтайский край	Республика Алтай	Тюменская область (без АО)	ХМАО ЯНАО	Белгородская область
Российская культура является восточной культурой, она впитала в течение многих веков больше культуры Востока	8,6	5	3,7	5,5	5	5,3	9,2
Российская культура является ни восточной, ни европейской; она самобытна, неповторима	25,6	21	22,4	14,9	20,8	20,3	29,4
Все смешано: российская культура в чем-то европейская, в чем-то восточная, в чем-то самобытная	33,9	31	38	36,3	33,3	29,8	33,4
Российской культуре нельзя дать определение, ее невозможно понять и объяснить	6	7	6,7	8,7	5,5	6,1	7,6
Я не думал об этом, нет ответа	17,3	23	22,4	26,9	27,4	29,9	10,8

Как видно по этим данным, больше всего распространены представления об эклектическом характере российской культуры, треть респондентов считают ее и самобытной, и европейской, и восточной в виде их смеси. Каждый четвертый респондент исходит из представлений об уникальности, неповторимости российской культуры. Европейской или восточной российская культура представляется менее 10 % респондентов. Следовательно, для более половины респондентов российская культура является в той или иной степени уникальной, что предполагает и определенную уникальность российской идентичности. «Европейская, западная» культурная идентификация в молодежной среде незначительна, так же, как и «восточная».

Важную роль в социокультурной идентификации играет культурная дистанция – степень притяжения/непритяжения другой культуры, поскольку идентификация строится на сравнении «своей» культуры, общности и «другой» (чуждой, притягательной, нейтральной, но другой) культуры. Для измерения культурной дистанции использовались шкалы:

- Я не знаю хорошо эту культуру, затрудняюсь ответить;
- Имею представления об этой культуре, считаю ее недопустимой в моем окружении;
- Имею представления об этой культуре, для кого-то она может и приемлема, но только не для меня;
- Имею представления об этой культуре, для меня она в чем-то приемлема, в чем-то – нет;
- Имею представления об этой культуре, отношусь к ней безразлично;
- Имею представления об этой культуре, многое из нее я могу принять;
- Имею представления об этой культуре, она для меня полностью приемлема.

Для измерения дистанции по этим шкалам респондентам были предложено определить свое отношение к культурам евразийского пространства: западноевропейским (английской, французской, немецкой), восточнославянским (русской, украинской, белорусской), российско-тюркским (татарской, башкирской, чувашской), угро-финским (мари, мордва, удмурты), центрально-азиатским (казахской, узбекской, киргизской), дальневосточным (китайской, японской, корейской). В опросе в каждом субъекте страны в этот список включались культуры народов, представленных именно в этом субъекте (алтайцы, ненцы, ханты, коми и другие).

Анализ полученных ответов позволяет делать следующие общие выводы. Во-первых, обнаруживается слабость или практическое отсутствие связи культурной дистанции по этноязыковому родству культур (славянских, тюркских, угро-финских и т.д.). В основе культурного дистанцирования находятся признаки не общего происхождения (например, тюркских народов России и Центральной Азии). Главное значение имеет теснота и постоянство межэтнического общения на локальном уровне. Для респондентов различных этничностей наиболее понятной и приемлемой является русская культура, поскольку наиболее плотное общение во всех регионах, городах и крупных поселках происходит между русскими и другими этносами. В Башкортостане также наиболее близкая культурная дистанция между башкирами и татарами, в Татарстане – между татарами и чувашами, в Алтайском крае и Республике Алтай – между русскими, казахами и алтайцами и т.д.

Исходя из данных о культурной дистанции можно сделать вывод о том, что межкультурное общение молодежи на локальном уровне (родственники, соседи, коллеги, село, город) имеет огромное значение для формирования общероссийской идентичности, основанной не на противопоставлении с этнической идентичностью, а базирующейся на ней.

Задачи и приоритеты
государственной национальной политики
Российской Федерации на современном этапе

Создание письменности и учебников для бесписьменных языков — одно из направлений государственной национально-языковой политики Российской Федерации на современном этапе

Т.Б. Агранат

*доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института языкознания РАН, tagranat@yandex.ru*

Словарь социолингвистических терминов определяет национально-языковую политику как регулирование национальных отношений, сознательное воздействие общества на язык. Составной частью национально-языковой политики является языковая политика. В многонациональном государстве национально-языковая политика может иметь различные цели, в том числе поддержание и развитие разных этнических сообществ и языков, это выражается в законодательной защите и материальной поддержке языков, прежде всего языков малочисленных народов и этнических меньшинств⁷².

Н.Б. Мечковская дает похожее определение: под национально-языковой политикой понимают воздействие общества в многонациональном и/или многоязычном социуме на функциональные взаимоотношения между отдельными языками. Она пишет, что субъектами национально-языковой политики являются, во-первых, государство и его компетентные органы, во-вторых, комитеты, организующие школьное дело, печать, массовую коммуникацию, книгоиздательства, театр, кино, библиотеки, в-третьих, исследовательские лингвистические центры, службы переводов, службы «культуры языка», а также различные общественные институты и организации⁷³.

Понятно, что вышеперечисленные общественные институты по-разному могут оказывать воздействие на функциональные взаимоотношения между отдельными языками. Исследовательские лингвистические центры призваны выполнять разные задачи для осуществления национально-языковой политики, в настоящем докладе мы остановимся на создании письменности и написании учебников для бесписьменных языков.

В эпоху языкового строительства в СССР большое количество языков впервые обрело письменность. Это был поистине грандиозный проект. В то время стояла задача дать письменность жизнеспособным языкам, которыми владели все поколения. В настоящий момент в Россий-

⁷² См: Словарь социолингвистических терминов / В.Ю. Михальченко (ред.). М.: Институт языкознания РАН, Российская академия лингвистических наук. Институт иностранных языков, 2006. 315 с.

⁷³ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.

ской Федерации еще остаются бесписьменные языки, межпоколенческая трансмиссия которых в естественной среде в устной форме не прекратилась, в таком случае существует необходимость создания письменности, выбора стандартного варианта и написания учебников для обучения грамоте владеющих языком. Но есть и такие языки, которые перестали передаваться детям, при этом письменность на них отсутствует. В такой ситуации создание письменности служит делу сохранения и ревитализации исчезающих языков. Автор разделяет точку зрения большинства лингвистов о том, что первостепенное значение для сохранения и ревитализации исчезающих языков имеет их устная передача в естественной среде или, при отсутствии последней, – в квази-естественной, т.е. в «языковых гнездах», а также с использованием методики «мастер-ученик». Тем не менее, в случаях, когда устная передача языка в естественной среде прекратилась и языком владеет только старшее поколение, которое уже не может работать по этим методикам, остается единственный способ ревитализации языка – создание письменности и обучение детей по учебникам⁷⁴. В такой ситуации оказались, в частности, водский и ижорский языки. Автор участвовал в проектах по созданию письменности и учебников по этим языкам⁷⁵. Водский язык до сих пор был бесписьменным, ижорский получил письменность в 1930-е гг., в эпоху языкового строительства, но она была вскоре утрачена⁷⁶.

При создании письменности и учебников для жизнеспособных и исчезающих языков есть как общие принципы, так и различия. В обоих случаях впервые производится стандартизация языка, и в обоих случаях, в известной терминологии, речь не идет о создании литературного языка.

⁷⁴ Во всем мире ведутся дебаты о роли школ в возрождении языка, обсуждение этого вопроса и обзор литературы см., например, *Sallabank J. Language policy for endangered languages // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011, p. 281–282*. Школьное преподавание подвергалось критике за то, что оно переносит ответственность за передачу херитажного языка с его естественной сферы, дома и семьи на учебное заведение. Однако некоторые инициативы оказывают положительное влияние на восстановление языков, находящихся под угрозой исчезновения. Обзор противоположных мнений по данному вопросу см. *Coronel-Molina and McCarty, 2011, p. 359–364*.

⁷⁵ *Агранат Т.Б., Белешко Н.Г. Ižorin bukvari. Ижорский букварь. Санкт-Петербург: Инкери, 2022; Агранат Т.Б., Савельева З.А. Vad'd'a sōnakopittaja. Водский букварь Санкт-Петербург: Инкери, 2022.*

⁷⁶ О причинах, не позволяющих использовать старую ижорскую письменность и учебники на этом языке, а также подробный анализ этих учебников см.: *Агранат Т.Б. Реинкарнация ижорской письменности // Родной язык. Лингвистический журнал. 2022. № 2. С. 146–157.*

Некоторые авторы употребляют данные термины синонимично. Чтобы не было путаницы между понятиями *литературный язык* и *язык литературы*, в первом случае иногда используют термин *стандарт*, или *стандартный язык*⁷⁷. Ср. используемый объединенный термин «стандартный литературный язык»⁷⁸. По наблюдениям С.А. Москвичевой, в качестве синонимов «литературного языка» употребляются «письменный язык», «стандартный язык», «кодифицированный язык», «нормативный вариант языка», «стандартный вариант» и др. Столь внушительный синонимический ряд обусловлен смешением различных подходов, а также экстраполяцией терминов, выработанных в ходе анализа определенных языковых ситуаций, на другие, удаленные как во времени, так и в пространстве⁷⁹.

Тем не менее, иногда предлагают разграничить термины «литературный язык» и «стандартный вариант». Последний – более общий, применимый ко всем языковым ситуациям. А «литературный язык» в таком случае целесообразно зарезервировать за определенным типом стандартного варианта как особой формой национального языка с долгой исторической традицией. Литературный язык в этом смысле не может считаться искусственным языком, сознательным конструктом, продуктом исключительно языкового строительства. В этом смысле литературный язык не является, по терминологии Х. Клосса, языком по сознательному конструированию (*Ausbausprache*). Литературный язык – это исторический продукт естественного развития идиома, впитавший в себя культурные, этнические, социальные параметры надсистемы общества, в которой он функционирует. Литературный язык – это одна из возможных форм стандартного варианта, структурно и функционально наиболее сложная и развитая. Для ряда миноритарных языков именно стандартный вариант представляется наиболее подходящим термином для обозначения престижного страта⁸⁰.

⁷⁷ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с.

⁷⁸ Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. Санкт-Петербург: Издательский центр "Гуманитарная академия", Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

⁷⁹ Москвичева С.А. Синхронические и диахронические модели языковой нормы: миноритарный язык между «кодифицированным вариантом» и «литературным языком» // Психологические исследования, 2015. 8(42). С.7. [Электронный ресурс URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1159-moskvicheva42.html> (дата обращения: 07.09.2023).

⁸⁰ Москвичева С.А. Синхронические и диахронические модели языковой нормы: миноритарный язык между «кодифицированным вариантом» и «литературным языком» // Психологические исследования, 2015. 8(42). С.7. [Электронный ресурс URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1159-moskvicheva42.html> (дата обращения: 07.09.2023).

При создании нормированного языка всегда возникает необходимость в выборе базового идиома. Составители сборника, посвященного языкам, получившим письменность в эпоху языкового строительства, писали: «Диалектные базы старописьменных языков складывались исторически, отчасти стихийно. В далекие времена возникновения письменностей у русских, французов, англичан, немцев никто в должной мере не занимался учетом указанных выше моментов⁸¹. <...> Иначе разворачивался процесс создания письменности для народов СССР. Здесь соблюдался строго научный подход к особенностям каждого языка»⁸².

В настоящее время при выборе диалектной базы создатели письменностей для жизнеспособных языков руководствуются теми же принципами, что и в эпоху языкового строительства. Опыт автора показывает, что для исчезающих языков необходим другой подход. Работа над созданием письменности и учебников на языках, находящихся под угрозой исчезновения, должна осуществляться двумя соавторами: лингвистом и носителем языка, участие последнего обеспечивает естественность и аутентичность контента. Ср. обсуждение невозможности создания письменности для языка, находящегося под угрозой исчезновения, полевым лингвистом в одиночку и необходимости консультаций с носителем языка на всех этапах работы⁸³. Ср., также: «Лингвисты, работающие с языками, находящимися под угрозой исчезновения, все чаще тесно сотрудничают с местными сообществами, вовлекая их в программы преподавания языков. Лингвисты также стали основными разработчиками материалов для изучения языка и справочных материалов»⁸⁴. О распределении функций между лингвистами и носителями исчезающих языков в деле их сохра-

⁸¹ При определении диалектной базы надо было учесть три момента: 1) представляют ли говорящие на этом диалекте большинство народа, для которого создается письменность; 2) занимают ли носители данного диалекта передовое место в экономической, политической и культурной жизни народа; 3) каковы специфические особенности фонетической системы, грамматического строя и словарного состава этого диалекта. См.: Младописьменные языки народов СССР. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С. 18.

⁸² Младописьменные языки народов СССР. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. С.18.

⁸³ Mosel U. Lexicography in endangered language communities // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press. 2011. P. 337–353.

⁸⁴ Hinton L. Revitalization of endangered languages // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011, p. 307.

нения и ревитализации⁸⁵. Даже при очень малом количестве носителей у языка часто бывает большая вариативность. Единственно возможный выбор идиома для стандартизации – идиолект носителя, участвующего в разработке письменности. Кроме того, каждый носитель может использовать вариативные формы, и если бы стояла только задача стандартизации, как в случае с жизнеспособным бесписьменным языком, то можно было бы не жестко предписывать нормативный вариант, но поскольку одновременно создается учебник для неносителей, необходимо было выбрать только один вариант.

Здесь важно сказать о разных типах учебников для разных целевых аудиторий. В одном случае цель – научить грамоте детей, владеющих устной формой языка, в другом – научить этническому языку, который является, если не иностранным, то херитажным, но точно не родным. Соответственно, в первом случае должны быть учебники для родных языков, во втором – для иностранных. Разумеется, одновременный процесс создания письменности и написания учебника для не владеющих языком создает дополнительные проблемы. В современном мире для обучения иностранным языкам принято создавать коммуникативные учебники, но часто бывает, что отсутствуют учителя, имеющие специальную подготовку, позволяющую им преподавать эти языки по такому учебнику, а во-вторых, носители языков, будучи уже в преклонном возрасте, не могут вести уроки, поэтому целесообразно создавать книги, обладающие чертами как коммуникативного, так и традиционного учебного пособия. Это должно отражаться на структуре пособия. В первых уроках должен постепенно вводиться алфавит, лексика должна быть привязана к пройденным буквам, при этом с самого начала слова должны подбираться таким образом, чтобы учащиеся понимали особенности фонологии; при этом никакие правила, ни фонологические, ни грамматические, не должны эксплицитно формулироваться. Грамматические формы не должны быть представлены в парадигмах для заучивания и не должны называться, их употребление становится понятным из текстов – сначала минимальных, затем, по мере изучения материала, – более развернутых. Грамматика должна быть «спрятана» в тексте, таким образом моделируется естественное овладение языком. Когда уже пройдет весь алфавит, дается первый связный текст, и далее в каждом уроке обязательно должен быть представлен текст, и лексика теперь должна быть

⁸⁵ См.: *Агранат Т.Б.* Функции лингвиста в деле сохранения и ревитализации исчезающих языков // Международная научно-практическая конференция «Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики». Сборник материалов международной научно-практической конференции 27–29 июня 2019 г. Якутск. С. 335–337.

организована тематически. Такие учебники направлены не на пассивное, а на активное овладение языком, для этого в каждом уроке должны быть специально подобранные упражнения. Соответственно, уже в начальных уроках должны даваться задания не только на перевод предложений на русский, но и с русского языка. После прохождения алфавита уроки должны содержать, помимо упражнений на чтение, перевод и пересказ текстов, творческие задания на развитие речи: составление собственных рассказов на заданную тему, разыгрывание сценок по ролям, моделирование диалогов и др. Каждый урок должен быть озвучен носителем языка, таким образом, обучающиеся имеют возможность услышать реальную живую речь и потренироваться в произношении.

Совершенно по-другому должны быть организованы учебники для владеющих языками, для которых создается письменность. Выше говорилось о смешении терминов «кодифицированный язык», «нормативный вариант языка», «стандартный вариант» и др. Тем не менее, как представляется, кодификацию и нормирование принято различать, ср. два определения:

- Кодификация литературного языка – это систематизированное представление языковых норм в грамматиках, словарях, в сводах правил орфографии, пунктуации, орфоэпии и т. п.⁸⁶.

- Кодификация языка – эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматиках и т. п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению⁸⁷.

По мнению Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки, часто целью языкового планирования является стандартизация языка, для чего нужна кодификация как обязательный этап⁸⁸. Однако исторически засвидетельствовано языковое нормирование без кодификации.

Способ нормализации древнеславянского литературного языка в начале XVII в. был двояким. Один – более древний, который по терминологии того времени можно назвать «исправлением книжным», заключался в филологической обработке древних текстов. Второй путь – создание

⁸⁶ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 36.

⁸⁷ Словарь социолингвистических терминов / В.Ю. Михальченко (ред.). М.: Институт языкознания РАН, Российская академия лингвистических наук. Институт иностранных языков, 2006. С. 89.

⁸⁸ Вахтин Н.Б., Головки Е.В. Социолингвистика и социология языка. Санкт-Петербург: Издательский центр "Гуманитарная академия", Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. С. 170.

грамматик, фиксация словарного состава в лексиконах⁸⁹. Сложность определения норм древнеславянского языка объясняется тем, что в текстах эти нормы «не выговорены», т.е., прежде чем их изучать, их надо «вычитать» из текстов⁹⁰.

Соответственно, в учебниках для не владеющих этническим языком ни о какой кодификации речь не идет, поскольку, как выше отмечалось, никакие правила намерено не эксплицируются, по крайней мере на начальном этапе. Напротив, учебники для владеющих должны содержать свод правил и норм, таким образом, создание письменности для жизнеспособных языков предполагает кодификацию.

В докладе на материале написанных автором учебников для двух бесписьменных языков: водского и ижорского – будет показано, как практически применяются данные принципы.

Литература

Агранат Т.Б. Функции лингвиста в деле сохранения и ревитализации исчезающих языков // Международная научно-практическая конференция «Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики». Сборник материалов международной научно-практической конференции 27–29 июня 2019 г. Якутск. С. 335–337.

Агранат Т.Б. Реинкарнация ижорской письменности // Родной язык. Лингвистический журнал. 2022. № 2. С. 146–157.

Агранат Т.Б., Белешко Н.Г. Ižorin bukvari. Ижорский букварь. Санкт-Петербург: Инкери, 2022. 196 с.

Агранат Т.Б., Савельева З.А. Vad'd'a sōnakopittaja. Водский букварь. Санкт-Петербург: Инкери, 2022. 226 с.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с.

Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. Санкт-Петербург: Издательский центр «Гуманитарная академия», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.

Запольская Н.Н. Теоретическая квадриада Н.И. Толстого «Язык-словестность-культура-самопознание» // Слово и человек: к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. М.: Индрик, 2023. С. 136–146.

⁸⁹ Толстой Н.И. Избранные труды. Том II. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998. С. 134, 136.

⁹⁰ Запольская Н.Н. Теоретическая квадриада Н.И. Толстого «Язык-словестность-культура-самопознание» // Слово и человек: к 100-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. М.: Индрик, 2023. С. 139.

Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 208 с.

Младописьменные языки народов СССР. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 503 с.

Москвичева С.А. Синхронические и диахронические модели языковой нормы: миноритарный язык между «кодифицированным вариантом» и «литературным языком» // Психологические исследования, 2015. 8(42). 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1159-moskvicheva42.html> (дата обращения: 07.09.2023).

Словарь социолингвистических терминов / В.Ю. Михальченко (ред.). М.: Институт языкознания РАН, Российская академия лингвистических наук. Институт иностранных языков, 2006. 312 с.

Толстой Н.И. Избранные труды. Том II. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998. 543 с.

Hinton L. Revitalization of endangered languages // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 291–311.

Mosel U. Lexicography in endangered language communities // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press. 2011. P. 337–353.

Coronel-Molina S. M., McCarty T. L. Language curriculum design and evaluation for endangered languages // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 354–370.

Sallabank J. Language policy for endangered languages // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / P. K. Austin, J. Sallabank (eds.). Cambridge: Cambridge University Press. 2011. P. 277–290.

Новые потребности российской этнополитики в условиях новых измерений

М.А. Аствацатурова

*доктор политических наук, профессор,
директор Научно-образовательного центра политических
и этнополитических исследований Пятигорского государственного
университета, maya.astv@gmail.com*

Декларации о распаде прежнего миропорядка, о расщеплении прежних межгосударственных союзов стали эвфемизмами политологических текстов и текстов геополитического содержания. Глобальное переформатирование мира как промежуточный результат объективного постмодернистского пространства и в то же время, вероятно, как результат субъективных действий глобальных же заинтересованных сторон привело практически к отказу от принципа территориальной целостности и суверенитета государств.

Мировая архитектура, как отмечают многие эксперты, меняется сущностно и формально, причем сценарии и «дорожные карты» этих изменений либо не прописаны, либо завуалированы и не видны не только массам обывателей, но и массам политологов⁹¹. Множество проблем и противоречий геополитики выражаются в фатальных вопросах, которые задаются политологам и не находят ответов, либо находят неоднозначные ответы. Во многих случаях данные вопросы задаются не по адресу – т.е. не политикам, а политологам, которые, не имея достоверных вводных, с трудом применяют к современной ситуации обычные методы политического анализа, мониторинга, экспертизы, моделирования и сценарирования⁹². Практически каждый месяц 2022–2023 гг. в мире происходили и происходят новые и в большой степени неожиданные обострения застарелых конфликтов, которые, казалось бы, приобрели управляемые хронические формы, но внезапно обострились в жестких проекциях с самыми непредсказуемыми последствиями (Украина, Нагорный Карабах, Израиль, Палестина и др.). Многочисленные и слабо предсказуемые риски первой четверти XXI в. имеют тенденцию к ка-

⁹¹ См.: Геополитические приоритеты и новые условия. Мнения // Россия в глобальной политике. 28.03.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geopoliticheskie-prioritety/> (дата обращения: 02.10. 2023).

⁹² См.: Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва. ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2022. 536 с.

чественному и количественному разрастанию. Острый или подострый конфликтный контент отношений Украины и России, Армении и Азербайджана, Палестины и Израиля, Тайваня и Китая, Польши и Украины, а также менее конфликтные сегодня, но конфликтогенные отношения Грузии и Южной Осетии, Грузии и Абхазии, Молдовы и Приднестровья выводят на первый план проблемы национальной безопасности, территориальной целостности, политического суверенитета.

Существенные риски современности, среди которых выделим включение в мировой политический дискурс тезиса о возможном применении ядерного оружия, подталкивают государства и нации к пересмотру парадигм своего развития, к поиску нового «места под солнцем». Сам по себе такой поиск не содержит ничего фатального, однако, как показывает международная практика, он осуществляется не в конвенциональных формах по согласованным «дорожным картам», а в гибридных войнах, военно-политических атаках и экспансиях, которые приводят к масштабным жертвам, разрушению социумов, к существенным социальным, моральным и иным взаимным потерям.

Многочисленные внешние угрозы мультиплицируются и актуализируют проблему внутренней стабильности и целостности государств по таким векторам, как:

- единство государства и гражданского общества по магистральным программам развития и функционирования,
- достоверность действий политического класса, политической элиты и национальных лидеров,
- претворение в жизнь эффективных доктринальных решений при высоком уровне публичности таковых.

Данные векторы просматриваются в современной геополитической доктрине РФ, которая тесно соотнесена с доктриной достижения нового уровня национальной безопасности, а также нового качества государственного суверенитета. Современная РФ рельефно упрочивает позиционирование в новых мировых измерениях, закономерно пытаясь применить опыт Российской империи и опыт СССР («советской империи»), т. е. «имперские атрибуты и активы»⁹³. Как показывает анализ доктринальных документов Российского государства, политического руководства РФ, постсоветская Россия, прошедшая сложный период политического транзита и посттранзита, сегодня стремится определить себя как альтернативного лидера мира.

⁹³ Бордачев Д. Последняя империя и ее соседи. Национальная безопасность как единственный приоритет России // Россия в глобальной политике. 01.03.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/imperiya-i-eyo-sosedi/> (дата обращения: 23.09.2023).

Такая претензия во многом имеет очевидные детерминанты, обусловленные значимостью и масштабом России, а также ее имманентной географической, природной, исторической, социальной, экономической, культурной и ментальной ресурсностью. При этом как государство и как гражданская политическая нация Россия черпает резервы мирового лидерства в своей цивилизационно-культурной целостности, а также в особых началах отношений государства и гражданского общества.

Министералитетный социальный архетип большинства российских граждан предопределяет преданность государству и укрепление не столько гражданского, сколько *государственнического патриотизма*. Его стержнем является любовь к Отечеству как любовь к государству и как одобрение действий государства. На фоне борьбы цивилизаций, противостояния Запада и Востока, многих гибридных войн, геополитических и этнополитических конфликтов, террористических угроз, специальных военных операций и иных военно-политических эксцессов российские граждане на экзистенциальном уровне стремятся соответствовать масштабным целям развития государства, которые, в частности, были отмечены на Валдайском форуме в Сочи в октябре 2023 г.⁹⁴

Важнейший сегментом новой желаемой и достигаемой платформы позиционирования России в новых измерениях является сегмент межэтнических, национальных, федеративных отношений, и соответствующий сегмент этногосударственного, этнотерриториального, этнокультурного самоопределения граждан и этнических сообществ России. Этнополитические проекции составляют неизбежный и необходимый аспект всей системы общественно-политических и политико-управленческих отношений в России⁹⁵. РФ остается полиэтнической федерацией, в которой сочетаются принципы административно-территориального, национально-государственного, национально-территориального устройства с принципом экстерриториального национально-культурного институирования.

Разработка и реализации этнополитики Российского государства осуществлялась в нескольких этапах, которые обусловлены этапами постсоветской российской политической реконструкции. В 1996 г. Указом Президента РФ Б. Ельцина утверждена *«Концепция государственной национальной политики Российской Федерации»*, в 2012 г. Указом Президента РФ В. Путина утверждена *«Стратегия государственной на-*

⁹⁴ Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 07.10. 2023).

⁹⁵ Этнические аспекты политических институтов и процессов: монография / под ред. О.И. Зазнаева, М.Х. Фарушкина. Москва; Берлин. Директ-Медиа. 2021. 392 с.

циональной политики Российской Федерации на период до 2025 года», которая обновлена в 2018 г.⁹⁶ Смысл данного документа долгосрочного планирования развития государства и общества обуславливается исторической полиэтничностью России, государственность которой составлена многими народами. Каждый из них внес свой пропорциональный вклад в национально-государственное строительство Российского государства и российской гражданской нации, и в этом смысле, по нашему мнению, все народы России являются государствообразующими народами.

Значимость здоровой и достоверной современной российской этнополитики определяется многими новыми измерениями, как внешней, так и внутренней причинности. Среди них нам хотелось бы выделить следующие:

- ухудшение отношений РФ с некоторыми сопредельными странами, которое приобретает как формы военно-политического конфликта (в данном случае, специальной военной операции) (Украина), так и формы дипломатической конфронтации (Армения);

- нарастание противоречий внутри инициированных РФ международных союзов (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС), составленных, прежде всего, из бывших союзных республик СССР – современных суверенных государств;

- разбалансирование социальных настроений и социальных ожиданий в этнических, конфессиональных сообществах России, материнские этносы и национальные государства которых вовлечены в межгосударственные и этнические конфликты (азербайджанцы, армяне, евреи, украинцы, исламские сообщества);

- сохранение в РФ ряда отложенных национальных вопросов, которые не решены, а канализированы и отставлены на задний план в связи с масштабными внешними угрозами и ведением специальной военной операции на Украине.

Отмечая несомненные успехи реализации этнополитики, которые особенно заметны на фоне ситуаций 90-х гг. XX в., считаем возможным отметить ряд следующих проблем:

- абсолютизация высоких процентных показателей уровня российской гражданской идентичности, повышение которого фиксируют мониторинги Федерального агентства по делам национальностей, а также и мониторинги научных и образовательных центров;

⁹⁶ «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Указ Президента Рос. Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 01.08.2023).

– устарелость многих форм и методов, техник и технологий этнополитики на федеральном, региональном и местном уровнях, которые не отвечают запросу современного социума, не привлекательны для молодежи;

– недостаточность информационного обеспечения воплощения государственной национальной политики, узость информационно-коммуникационных платформ освещения этнополитических стратегий и тактик;

– непопулярность в общем плане деятельности национально-культурных организаций и автономий среди соответствующих этнических сообществ, члены которых утрачивают интерес к этнокультурному ассоциированию и самоорганизации на национально-культурной почве;

– слабость государственной языковой политики в силу противоречий между конституционными нормами о правах граждан на выбор языка общения, образования и реальными социальными, организационными и политическими условиями доступа к сохранению, изучению родных языков – прежде всего, языков коренных малочисленных народов и национальных меньшинств.

Не углубляясь далее в проблемы воплощения этнополитики, подчеркнем, что на политико-управленческой повестке стоит переосмысление итогов ее осуществления с 2012 г. и соответственная необходимость обновления текста *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* (далее – Стратегия) с обозначением новых целей, задач в новой политической хронологии и в новом политическом пространстве⁹⁷.

Обновление Стратегии осуществляется в соответствии с форматом разработки документов долгосрочного планирования развития государства и общества, который предопределён динамикой развития социальных и политических процессов. Многие новации России и мира определяют потребности актуализации текста Стратегии, как содержательно, так и категориально-понятийно. С 2018 г. (последней редакции Стратегии) состоялись события, которые порождены динамикой самой российской этносферы и мировой геосферы.

Всероссийская перепись населения, перенесенная на 2021 г. с 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, несмотря на многие дефициты, показала новации этнодемографии, которые важно учитывать в обновлении этнополитических стратегий и тактик. Мониторинги, проводимые ФАДН и другими бюрократическими и научно-исследовательскими кол-

⁹⁷ «О коррективах к Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Материалы заседания Научно-экспертного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. 3 октября 2023 г. Архив автора.

лективами, отражают новые настроения и новые ожидания российских граждан как членов российской гражданской нации. Исследования экспертов фиксируют устойчивое тяготение российских граждан к сохранению и демонстрации этнической идентичности, а также когерентность российской гражданской идентичности, интегративный смысл которой осознается не только политиками, управленцами, менеджерами этнополитики, но и рядовыми гражданами.

В то же время включённое наблюдение и экспертизы ученых показывают сохраняющуюся скрытую конфликтогенность в отношениях между этническими группами в отдельных регионах, которая проходит по разным векторам (культурное наследие, родные языки, межсубъектные границы, спорные территории, этническое представительство во власти, территория исконного проживания и др.)⁹⁸. Геополитическое давление, экономические санкции, информационная война и «культура отмены» против РФ, детерминируют новые потребности в крепости российской гражданской идентичности, в патриотизме, который традиционно в российско-субъектном выражении имеет не гражданский, а государственный характер. Это соответствует традиционным принципам отношения Российского государства и российского гражданского общества (и общества вообще), которое на собственно российской социальной и мировоззренческой базе рассматривает интересы государства как приоритетные и поддерживает действия государства как закономерные.

Данные и многие иные новации этнической (культурной, социальной и политической) детерминации обязывают экспертов, а также и политических идеологов, политических функционеров и управленцев – менеджеров этнополитики – осовременить понимание, номинирование и применение категориальных смыслов и семантических маркеров современной этнополитики в современной России и в современном мире.

1. Новое осмысление и повсеместные содержательные интерпретации России как страны-цивилизации – альтернативного лидера. Такой категориальный посыл требует не только принятия лишь потому, что он был зафиксирован в политических тезисах руководства страны, но и серьезного научного аргументирования. Не включаясь в данный научный опус в исследовательский спор по поводу цивилизационного масштаба России, например, в сопоставлении с Индией и Китаем или с цивилизацией «коллективного Запада», отметим, что данная категория требует убедительных объяснительных тезисов. Они должны быть понятны

⁹⁸ См.: Этнополитическая ситуация в Российской Федерации. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, А.В. Черных. Пермь. Изд-во «Маматов», 2023. 464 с.

не только ученым, экспертам, преподавателям, но и политикам, управленцам, культуртрегерам, журналистам, блогерам, лидерам общественного мнения.

В то же время голословное и легковое позиционирование России в экспертном, политическом, управленческом, информационном дискурсе как самобытной страны-цивилизации не будет иметь политико-управленческого эффекта, контуры которого также должны быть понятны как субъектам, так и объектам этнополитики. Такая ясность востребована и в связи с геополитическими амбициями России, которая стремится стать сильным лидером будущего справедливого миропорядка. При этом в качестве альтернативных ориентиров Россия предлагает традиционные российские духовно-нравственные ценности, привлекательность которых, впрочем, также должна быть убедительно обоснована не только внутреннему, но и внешнему потребителю.

2. *Актуальные внутриполитические и геополитические измерения содержания российской гражданской идентичности как идентичности российской гражданской нации.* Стоит подчеркнуть, что именно обострение международной ситуации и претензии РФ на роль альтернативного лидера и борца за справедливый миропорядок предполагают усиление субъектности российского многонационального народа именно как гражданской нации. *Российская гражданская нация*, составленная многими этносоциальными сообществами, выступает как субъект политической воли и волеизъявления в отношениях с другими странами, как дружественными, так и недружественными. Российская гражданская нация – продуцент и носитель государственного суверенитета РФ, который сегодня пополняется новыми составляющими – территории, население. Однако усиление крепости российской гражданской нации не может осуществляться только на базе традиционных духовных ценностей и постоянных обращений к героическим образам прошлого. Современный запрос россиян как гражданской нации состоит в построении будущего справедливого и действительно социального государства, в достижении социальной справедливости, а также равного положения граждан перед законом, в снижении доли людей, живущих за чертой бедности, в создании достойных условий для жизни. Также усиление российской гражданского национального единства невозможно без технико-технологического обеспечения, социальной политики, в целом, и этнополитики, в частности.

Однако не стоит забывать, что упрочение единства российской гражданской нации и «повышение процента прочности российской гражданской идентичности» решающим образом детерминировано самоопределением человека. Последнее в каждом конкретном случае имеет свое содержание и свои формы презентации и репрезентации, как правовые

и политические, так и культурные, и ментальные, во многом зависящие от условий жизнедеятельности⁹⁹.

3. *Современная трактовка этнокультурной и этнополитической безопасности как составляющей национальной безопасности.* Само понимание этнокультурной и этнополитической безопасности является очень емким, так как при ближайшем рассмотрении включает многие составляющие. Это, прежде всего, сбережение культурного наследия народов, сохранение пространства родных языков, возможность отправлять традиционные народные обряды и обычаи¹⁰⁰. Также это возможность поддерживать и передавать сюжеты исторической памяти, которая сама по себе является важнейшей базой этнокультурной и этнополитической безопасности. Этнокультурная и этнополитическая безопасность может быть реализована только в случае свободного и неотчуждаемого права человека и гражданина (разумеется, при желании) соотносить себя с предпочитаемой этнической группой, а также жить на территориях этногенеза и быть членом этнокультурного, этнотерриториального, этногосударственного коллектива на прочной легитимной основе¹⁰¹. Без реализации такого права человек не может осознавать и ощущать человеческую безопасность (в том числе, этнокультурную и этнополитическую), без чего, соответственно, невозможно и достижение национальной безопасности общества и государства.

В связи с этим отметим опасность нивелирования дифференцированных интересов этнических групп – основного народа, коренных народов, коренных малочисленных народов, национальных меньшинств, этнодисперсных групп и др. Стремление политиков и управленцев в ряде случаев в ускоренном порядке «обобществить» потребности разных и различных этнических коллективов на единой российской базе вызывает сомнения и может нанести ущерб этнокультурной и этнополитической безопасности.

В качестве резюмирующих соображений хочется отметить, что *этнополитика как «искусство только возможного»* в современных условиях обострения отношений народов, наций, государств как никогда ранее имеет внешнеполитические проекции. В новых измерениях этнополити-

⁹⁹ Тишков В. Что есть самоопределение? // Вестник Российской нации. 2021. Спецвыпуск. С. 9–16.

¹⁰⁰ См.: Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации. К итогам года культурного наследия народов России / Под ред. В.А. Тишкова, сост. Б. А. Синанов, В.В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2023. 298 с.

¹⁰¹ Аствацатурова М.А. Этноидентификационные аспекты конституционного тренда полиэтнического российского общества // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 3(29) С. 74–87.

ка имеет такую выраженную модальность, как нейтрализация геополитических ущербов, которые наносятся этническим коллективам террористическими атаками, этническими чистками, этноцидами, геноцидами, гуманитарными катастрофами.

Этнополитика выступает важнейшим сегментом государственной социальной политики РФ как полиэтнической федерации. В условиях новых рисков, вызовов и новых измерений российского политического времени и российского политического пространства этнополитика за счет повышения индекса публичности, качества и эффективности призвана к обеспечению единства и сохранению многообразия российской гражданской нации.

Успешная этнополитика на региональном и макрорегиональном уровнях в пределах демократии согласия и взаимоприемлемых договорённостей способна приближать стабилизацию отношений народов в пространстве глобальных геополитических трансформаций.

Литература

Аствацатурова М.А. Этноидентификационные аспекты конституционного тренда полиэтнического российского общества // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 3(29) С. 74–87.

Бордачев Д. Последняя империя и ее соседи. Национальная безопасность как единственный приоритет России // Россия в глобальной политике. 01.03.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/imperiya-i-eyo-sosedi/> (дата обращения: 23.09.2023).

Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 7.10. 2023).

Геополитические приоритеты и новые условия. Мнения // Россия в глобальной политике. 28.03.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/geopoliticheskie-prioritety/> (дата обращения: 02.10.2023).

Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации. К итогам года культурного наследия народов России / под ред. В. А. Тишкова, сост. Б. А. Синанов, В.В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2023. 298 с.

«О коррективах к Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Материалы заседания Научно-экспертного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. 3 октября 2023 г. Архив автора.

Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2–3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2022. 536 с.

«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Указ Президента Рос. Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703) // Гарант.ру: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 1.08.2023).

Тишков В. Что есть самоопределение? // Вестник Российской нации. 2021. Спецвыпуск. С. 9–16.

Этнические аспекты политических институтов и процессов: монография / Под ред. О.И. Зазнаева, М.Х. Фарукшина. Москва; Берлин. Директ-Медиа. 2021. 392 с.

Этнополитическая ситуация в Российской Федерации. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, А.В. Черных. Пермь. Изд-во «Маматов», 2023. 464 с.

На пути к формированию российской нации:
взгляд молодежи Карелии
(по материалам социологического исследования 2023 года)

В.Н. Бирин

*кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного
регионального управления Карельского филиала РАНХиГС,
vik_birin@mail.ru*

Категория «российская нация» в качестве духовной общности многонационального народа Российской Федерации представлена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года как сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием¹⁰².

«Упрочение общероссийского гражданского самосознания» и на его основании формирование российской нации определено одной из главных целей государственной национальной политики. Одновременно заявлено «сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России». При этом Россия представляется уникальным культурно-историческим типом, государством-цивилизацией¹⁰³.

Формирование российской нации – процесс достаточно сложный, противоречивый и длительный. Как справедливо замечает Л.М. Дробижева – руководитель Центра «Исследования межнациональных отношений» Института социологии РАН, большинство наших граждан понимало нацию как этнокультурную общность, а не как политическую, поэтому в современных условиях необходимо разъяснять, что идентичность гражданской нации – это чувство принадлежности к Российскому государству, народу, представление о стране, территории, этническом разнообразии, это наши символы и ценности, язык и культура, совместно пережитые драмы и достижения, это готовность идти и бороться за общие наши интересы. Российская гражданская нация

¹⁰² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, в ред. Указа Президента РФ от 6.12. 2018 №703). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 29.10. 2022).

¹⁰³ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // X конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. (Москва, 2–6 июля 2013 г.). М., 2013. С. 1X.

скреплена сейчас общими интересами, прежде всего, интересами целостности страны¹⁰⁴.

Идею российской нации поддерживает большинство русских, в то время как у некоторых малочисленных народов и национальных меньшинств она вызывает определенную настороженность. Они опасаются, что в «русской нации» их национальное своеобразие может потеряться или вообще исчезнуть. Не случайно представители этих этнических общностей достаточно долго выступали за возвращение в паспорт гражданина России графы «национальность», хотя бы в виде вкладыша.

Многонациональный народ Российской Федерации состоит из 194 народов, каждый из которых (будь он большой или маленький) является уникальным неповторимым прекрасным цветком-этносом. Вместе они составляют некий условный букет, который тем прекраснее и живее, чем ярче и ухоженнее выглядит каждый цветок. Духовными и культурными скрепами этого букета и станет российская нация. Букет нужно постоянно пестовать, за каждым его цветком нужен пристальный (и даже особый) уход, чтобы он не завял и не превратился в экспонат гербария.

Молодежь – основной объект, на который нацелены проводимые в данной сфере мероприятия и результат приложенных усилий. Поэтому важно знать: как молодежь относится к процессу формирования российской нации, в первую очередь, что понимает под этим термином, и на какой основе, по ее мнению, данная нация должна складываться в процессе своего становления? Каково отношение к гражданской и этнической идентичности? Что превалирует в самоощущениях: российское гражданство или связь с региональным сообществом?

Материалы социологического исследования, проведенного весной 2023 года¹⁰⁵, дают некоторые ответы на выше поставленные вопросы.

¹⁰⁴ Дробижева Л.М. Выступление на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, посвященном актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (31 октября 2016 г. Астрахань) // Вестник Российской нации. 2016. № 6. С. 232–233.

¹⁰⁵ Социологическое исследование является частью научно-исследовательского проекта Центра социально-политических исследований и информационных технологий Российского государственного гуманитарного университета (по согласованию с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации), посвященного изучению этнополитических и этнокультурных позиций молодежи в республиках с финно-угорским населением (Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия и Удмуртия).

Общее руководство проведением исследования осуществлялось зав. сектором этнографии ИЯЛИ Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук д.и.н. Ю.П. Шабаевым. Исследование в Петрозаводске проведено доцен-

Студентам был задан вопрос «Что, на ваш взгляд, сближает всех граждан страны и делает из них единую нацию?».

Две первых позиции заняли ответы: «общая история и общая борьба наших предков за свободу и независимость страны» – 55% и «любовь к общей Родине, патриотизм» – 52% голосов. Здесь явно преобладает историко-сенсорный аспект.

Следующие две позиции отданы ответам: «многовековые культурные связи между народами страны» – 44% и «общие идеалы и традиции» – 41% голосов. Здесь и далее проявляется историко-культурный аспект.

В середине предложенного перечня оказались тезисы: «гражданское единство» и «межнациональное согласие, традиции совместной жизни разных народов» – по 27% голосов и «гордость за страну, которая принадлежит к великим державам» – 23%.

Замыкают список ответы: «политическое единство» – 15% и «совместные усилия предков многих российских народов по превращению страны в евроазиатскую державу» – 11% (см. табл. 1).

Ключевое положение нации «гражданское единство» в перечне ответов у студенческой молодежи занимает далеко не первое место, что означает недопонимание этого момента и говорит о необходимости вести с ними более целенаправленную просветительскую работу.

В отличие от факторов сближения, причина, которая сегодня, по мнению молодежи, разъединяет граждан страны и препятствует укреплению национального единства россиян, однозначна. Это – «слишком большая разница в качестве и уровне жизни (доходах граждан) между регионами страны» – за нее отдано 61% голосов студентов. Все остальные при-

том кафедры государственного и регионального управления Карельского филиала РАНХиГС к.и.н. В.Н.Бириним – региональным руководителем.

В период с 15 апреля по 15 мая 2023 года были опрошены студенты 1 – 4 курсов в количестве 372 человек, представлявшие Карельский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Физико-технический институт, Институт истории, политических и социальных наук, Институт экономики и права).

Выборочная совокупность представлена преимущественно гуманитариями, из которых 40% – мужчины и 60% – женщины. Почти три четверти опрошенных (71%) составляют русские юноши и девушки, 9% отнесли себя к карелам, 11% – к представителям «прочих» национальностей (татары, марийцы, коми, мордва, якуты, алтайцы). Каждый десятый не ответил на вопрос о своей национальной принадлежности, поскольку считает себя «в равной мере представителем разных народов». Три четверти респондентов проживали в республике всю или почти всю жизнь, каждый десятый – всего несколько лет, 15% родились в другом регионе России и приехали в Карелию для учёбы.

чины далеко отстали от «лидера» и практически равнозначны: разница в голосах, поданных за них, составляет буквально несколько процентов (см. табл. 2). Их можно считать причинами второго и третьего порядка.

Таблица 1

Что, на ваш взгляд, сближает всех граждан страны и делает из них единую нацию? (по рейтингу, %)

№	Варианты ответа	%
1.	Общая история и общая борьба наших предков за свободу и независимость страны	55,4
2.	Любовь к общей Родине, патриотизм	52,1
3.	Многовековые культурные связи между народами страны	44,4
4.	Общие идеалы и традиции	41,1
5.	Гражданское единство	27,4
6.	Межнациональное согласие, традиции совместной жизни разных народов	27,4
7.	Гордость за страну, которая принадлежит к великим державам	23,4
8.	Политическое единство	15,1
9.	Совместные усилия предков многих российских народов по превращению страны в евроазиатскую державу	11,3

Таблица 2

Что, на ваш взгляд, сегодня разъединяет граждан страны и препятствует укреплению национального единства россиян? (по рейтингу, %)

№	Варианты ответа	%
1.	Слишком большая разница в качестве и уровне жизни (доходах граждан) между регионами страны	61,3
2.	Сложный национальный и религиозный состав населения	25,5
3.	Слишком большая зависимость регионов от федерального центра	24,7
4.	Слишком слабые связи между регионами России (транспортные, экономические, политические, культурные)	23,7
5.	Слабая включенность местных политиков в решение региональных и общегосударственных проблем	22,8
6.	Сепаратистские настроения и движения в отдельных регионах	21,0
7.	Деятельность этнических и религиозных радикалов	20,4

№	Варианты ответа	%
8.	Недостаточная поддержка со стороны федерального центра местных бюджетов	19,1
9.	Затрудняюсь ответить	10,8

Как видится студентам российская нация?

Две трети респондентов в целом положительно относятся к идее российской нации, т.е. к тому, что жителей страны должна объединять в первую очередь гражданская солидарность и патриотизм. При этом четверть ответивших поддерживает эту идею полностью, еще четверть – поддерживает, но не совсем ее понимает, а каждый десятый – поддерживает эту идею лишь отчасти, поскольку для него важнее другие формы солидарности (этническая, региональная, религиозная). Полностью против идеи российской нации всего 6% молодежи. Еще 8% сомневаются, «что в России можно построить гражданскую нацию». Каждый пятый воздержался от ответа на данный вопрос, что составляет ощутимый сегмент общества, учитывая время, на протяжении которого эта идея обсуждается в обществе (см. табл. 3).

Таблица 3

Отношение к идее российской нации, %

№	Варианты ответа	%
1.	Я полностью поддерживаю эту идею	28,0
2.	Я идею поддерживаю, но не совсем ее понимаю	24,5
3.	Я лишь отчасти поддерживаю эту идею, поскольку для меня важнее другие формы солидарности (этническая, региональная, религиозная)	11,9
4.	Я сомневаюсь в том, что в России можно построить гражданскую нацию	8,1
5.	Я полностью против этой идеи	5,7
6.	Затрудняюсь ответить	21,8
	Всего	100

Студентам был задан вопрос «Как вы считаете, в вашем регионе работа по укреплению единства российской нации ведется активно и правильно, или вы видите какие-то проблемы?». Мнения молодежи заметно разделились.

Треть опрошенных считает, что работа ведется активно: «проводится много различных мероприятий общегосударственного значения и актив-

но пропагандируется идея российского единства местными властями и СМИ». Каждый пятый отметил, что «мероприятий общегражданского значения много, но местные политические лидеры и СМИ мало говорят о российском единстве, российской гражданской нации и общероссийской идентичности». 16% респондентов заявили, что «работа по укреплению единства российской нации в нашем регионе практически не ведется».

Четверть оставшихся респондентов обратили внимание на другую сторону проблемы. По их мнению, «необходимого баланса между пропагандой культурного многообразия региона и местными культурными традициями и пропагандой общероссийского единства у нас в регионе не найдено» – 10%, и что «в регионе на первом месте пропаганда культурных традиций коренного народа и некоторых других местных этнических сообществ, а общероссийское единство пропагандируется формально» – 8% (см. табл. 4).

Таблица 4

Как вы считаете, в вашем регионе работа по укреплению единства российской нации ведется активно и правильно, или вы видите какие-то проблемы?, %

№	Варианты ответа	%
1.	Да, проводится много различных мероприятий общегражданского значения и активно пропагандируется идея российского единства местными властями и СМИ	34,2
2.	Да, мероприятий общегражданского значения много, но местные политические лидеры и СМИ мало говорят о российском единстве, российской гражданской нации и общероссийской идентичности	21,8
3.	Нет, работа по укреплению единства российской нации, в нашем регионе, на мой взгляд, практически не ведется	15,6
4.	Необходимого баланса между пропагандой культурного многообразия региона и местными культурными традициями и пропагандой общероссийского единства у нас в регионе не найдено	10,5
5.	В регионе на первом месте пропаганда культурных традиций коренного народа и некоторых других местных этнических сообществ, а общероссийское единство пропагандируется формально	8,1
6.	Другое	9,7
	Всего	100

В принципе, это нормальное явление: разные мнения говорят о том, что работа действительно ведется, но не каждого устраивают ее результаты, поскольку он судит о ней с точки зрения своих пристрастий, симпатий и антипатий, количества и качества усвоенной информации и т.п.

Существуют ли реальные угрозы для единства России и ее граждан, и в чем они выражаются?

Только каждый пятый респондент угроз для единства России не увидел, основная масса студенческой молодежи такие угрозы определила как взаимовлияние (взаимодействие) внутренних и внешних факторов. Основная угроза, по мнению четверти ответивших студентов, исходит извне, т.е. связана с внешним фактором. Почти каждый пятый, напротив, связывает угрозы с внутренним фактором, в первую очередь, с экономическим неравенством регионов и граждан. 14% связали угрозу с тем, что «ситуация внутри страны и на международной арене складывается не в пользу России», а для 5% угрозу представляет «деятельность национальных/этнических активистов и движений» (см. табл. 5).

Таблица 5

Считаете ли вы, что существуют реальные угрозы для единства России и ее граждан, в чем вы видите эти угрозы?, %

№	Варианты ответа	%
1.	Есть определенные угрозы, и они, на мой взгляд, связаны с внешними факторами	23,7
2.	Угроз для единства России я не вижу	20,5
3.	Есть определенные угрозы, и они связаны с внутренними факторами, связанными с экономическим неравенством регионов и граждан	17,8
4.	Есть определенные угрозы, и они связаны с тем, что ситуация внутри страны и на международной арене складывается не в пользу России	14,0
5.	Есть определенные угрозы, и они связаны с деятельностью национальных/этнических активистов и движений	5,1
6.	Есть реальная угроза для единства страны	3,5
7.	Другое	1,1
8.	Затрудняюсь ответить	14,3
	Всего	100

Что крепче: этнические или гражданские узы?

Каждый человек принадлежит к какому-либо этносу, поскольку, по выражению Л.Н. Гумилева, «этнос – это форма существования вида

homo sapiens и его особей»¹⁰⁶. Вне этноса человека не существует, независимо от того, понимает ли оно это или нет. Человек связан со своими соплеменниками этническими узами, посредством которых ощущает принадлежность к определенному этническому сообществу.

Что, по мнению студентов, связывает их со своими соплеменниками?

Большинство голосов, хотя и неявное, были отданы в пользу истории, языка, культурных традиций и места проживания – 37%. На втором месте – память об истории народа – 34%. На третьем – общий язык и культура и в меньшей степени история – 31%. Эти три позиции превалируют у студенческой молодежи. Четвертое место отдано позиции «с моим народом меня связывает культурная солидарность и общее самосознание (идентичность)» – ее высказал каждый пятый респондент. В принципе, именно национальное самосознание является основным признаком принадлежности к этносу. За общее место проживания было подано 10% голосов. Позиция «моя национальная принадлежность для меня не является актуальной, поскольку я считаю себя в первую очередь гражданином России» набрала 15% голосов. За позицию «с моим народом меня ничего не связывает» было подано всего 3% голосов (см. табл. 6).

Таблица 6

Что связывает вас с собственным народом? (по рейтингу, %)

№	Варианты ответа	%
1.	С моим народом меня связывает и история, и язык, и культурные традиции, и место проживания	37,1
2.	Думаю, что народ/национальность – это расширенная семья и потому память об истории народа также укрепляет его единство	34,4
3.	С моим народом меня больше связывает не история, а общий язык и культура	31,2
4.	С моим народом меня связывает культурная солидарность и общее самосознание (идентичность)	20,2
5.	Моя национальная принадлежность для меня не является актуальной, поскольку я считаю себя в первую очередь гражданином России	15,1
6.	С моим народом меня связывает только место проживания	11,8
7.	С моим народом меня ничего не связывает	2,7
8.	Другое	0,5
9.	Затрудняюсь ответить	3,2

¹⁰⁶ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990. С. 13.

Таким образом, подавляющее большинство студентов ощущает свою связь со своим этносом по этнокультурным и историческим параметрам, лишь единицы отрицают принадлежность к этносу.

В то же время две трети респондентов ощущают свое единство со всеми жителями республики (независимо от их национальной принадлежности), которые составляют региональное сообщество, при этом половина ответивших ощущает его не в полной мере, треть молодых людей такого единства не чувствует совсем (см. табл. 7).

Таблица 7

Ощущаете ли вы единство со всеми жителями вашей республики (независимо от их национальной принадлежности), которые составляют региональное сообщество?, %

№	Варианты ответа	%
1.	Ощущаю в определенной мере	48,5
2.	Совсем не ощущаю	31,5
3.	Да, ощущаю в полной мере	17,3
4.	Другое	2,7
	Всего	100

Связь с представителями своего народа и жителями республики одинаково важна почти для двух третей респондентов. Для молодых людей это вполне естественно и разделять эти понятия они не хотят. В то же время для каждого пятого важнее оказалась связь с жителями республики, а для каждого десятого – связь с представителями собственного народа. Значимость соплеменничества снижается, а согражданства повышается (см. табл. 8).

Таблица 8

Что для вас сегодня более актуально – связь с представителями собственного народа или связь с жителями республики в целом?, %

№	Варианты ответа	%
1.	И то, и другое одинаково значимо	60,8
2.	Связь с жителями республики или области в целом	20,9
3.	Связь с представителями собственного народа	13,1
4.	Другое	5,2
	Всего	100

Как вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?

Почти три четверти, 70% опрошенных выразили желание, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их как граждан страны. Для каждого пятого вопрос вызвал некоторые затруднения, они не смогли определиться. Национальная принадлежность практически роли не играет – она важна всего для 3% ответивших. За «жителя своего региона» также высказались всего 7%. Здесь не только Карелия, 15% респондентов родились и проживают в другом регионе, в Карелию приехали учиться. Отвечая на вопрос, они имели в виду место своего рождения и проживания. Возможно, принадлежность к своему региону постепенно вытесняется чувством принадлежности к стране в целом и уходит на второй план. Национальность как фактор уходит на третий план, т.е. она не важна (см. табл. 9).

Таблица 9

Как вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни? %

№	Варианты ответа	%
1.	Как гражданина страны	69,5
2.	Как жителя определенного региона	6,7
3.	Как представителя отдельной национальности	3,2
4.	Другое	8,4
5.	Затрудняюсь ответить	12,1
	Всего	100

Итак, среди молодежи налицо усиление процесса укрепления гражданского единства, на основе которого формируется российская нация. При этом чувство соплеменничества также сохраняется, но оно не противопоставляется согражданству, а существует с ним параллельно. Молодые люди в одинаковой мере проявили себя патриотами страны и республики, не желая разделять эти понятия. Они также совместили свою этническую и гражданскую принадлежность. Тем не менее, при равном отношении к этнической и гражданской составляющей, молодежь в массе своей восприняла идею российской нации, разделяет ее и считает наиболее важным для себя принадлежать к ней и хотела бы, чтобы окружающие воспринимали молодых людей главным образом как жителей страны, ее граждан, т.е. россиян.

Литература

Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. 280 с.

Дробижева Л.М. Выступление на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, посвященном актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (31 октября 2016 г. Астрахань) // Вестник Российской нации. 2016. № 6. С. 232–233.

Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // X конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. (Москва, 2-6 июля 2013 г.). М., 2013. С. VII–XI.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, в ред. Указа Президента РФ от 6.12. 2018 №703). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 29.10. 2022).

Языковая политика как стратегический аспект национальной безопасности современной России в условиях геополитических трансформаций

Е.В. Бунеева

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Воронежского института Министерства внутренних дел России, el.buneeva@yandex.ru.

Во все времена в период геополитических трансформаций, революций, локальных войн не только в России, но и за ее пределами особую остроту приобретает языковой вопрос, механизмы регулирования которого лежат в поле языковой политики как стратегического аспекта национальной безопасности любого суверенного государства.

В развитии конфликта на Украине он также сыграл ключевую роль: с 2014 г. русскоязычное население, проживающее на исконно русских территориях Донецкой и Луганской республик, а также в Запорожской и Херсонской областях отстаивало свое историческое право говорить и получать образование на родном языке. «Референдумы, проведенные в сентябре 2022 г. о вхождении в состав РФ Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, – это шаг не только к историческому объединению исконно российских земель, но и восстановлению языкового и культурного баланса, нарушенного с распадом СССР».¹⁰⁷

Способность языка оказывать детерминирующее воздействие на отношение господства-подчинения, его властный потенциал, реализующийся «не столько через прямое насилие, сколько через субъективные предписания (индоктринацию): семейные установки, систему образования, медиа, научно-бюрократические классификации, языковую политику, включая правовые нормы» – была рассмотрена в работах западных (П. Бурдье, Р. Блакар, Т. Ван Дейк и др.) и отечественных ученых (Г.В. Колшанский, В.М. Алпатов, А.С. Панарин, И.А. Стернин, В.А. Тишков и др.) в контексте философского, лингвистического, социологического и политического дискурсов.¹⁰⁸

Ущемление русскоязычного населения, начавшееся после распада СССР по периметру Российской Федерации на территориях бывших совет-

¹⁰⁷ Бунеева Е.В. Языковая картина как зеркало русского мира в условиях новой мировой архитектуры / Е.В. Бунеева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 1(174). С.35–38.

¹⁰⁸ Тишков В.А. Языковая ситуация и языковая политика России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144.

ских республик, сегодня приобретают поистине чудовищные масштабы, и в отдельных случаях носит характер прямого подавления носителей русского языка. Так, в 2023 г. очередная волна языковых репрессий коснулась русскоговорящего населения в Латвии. И это при том, что по последним статистическим данным самой республики, процент граждан, проживающих в Латвии и владеющих русским языком как родным, является максимальным на постсоветском пространстве и составляет 38 %, актуальных данных о проценте граждан, владеющих русским языком как вторым, нет.¹⁰⁹

23 октября текущего года временный поверенный в делах РФ в Латвии Олег Зыков в интервью ТАСС заявил: «На сегодняшний день доподлинно известно, что латвийская миграционная служба разослала письма с требованием покинуть территорию республики до конца ноября в адрес более чем 3 тыс. граждан России, чьи виды на жительство ранее были аннулированы. Вполне вероятно, что количество наших соотечественников, объявленных властями этой прибалтийской страны вне закона, в дальнейшем может возрасти. Указанная категория россиян уже сейчас фактически оказалась в статусе нелегалов. Их лишили права на бесплатное медицинское обслуживание, доступа к государственным услугам, социальным пособиям и пенсиям – словом, всего того, без чего просто-му человеку долго не прожить. /.../ Более того, имеют место вопиющие факты, когда экзамену (включает в себя письменную и устную части, а также аудирование) подвергались глухонемые и даже слепые граждане, имеющие соответствующие группы инвалидности и подтверждающие этот статус удостоверения. Все они, естественно, языковые испытания пройти не смогли, в результате чего лишились вида на жительство».¹¹⁰ Очевидно, что момент принятия мер по укреплению позиции русского языка на этом изначально сложном направлении был упущен. В результате проигранного геополитического противостояния в сфере внешней языковой политики Российская Федерация столкнулась с очередным вызовом: «В ГД заявили, что России нужно подготовиться принять до 6 тысяч депортированных из Латвии»,¹¹¹ большая часть которых предпенсионного и пенсионного возраста. Зампредседателя комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Госду-

¹⁰⁹ Справочник по языкам мира Ethnologue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ethnologue.com/language/rus/> (дата обращения: 25.08.2023).

¹¹⁰ Временный поверенный в делах РФ в Латвии: россиян в республике объявили вне закона. Интервью от 23.10.2023 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/19088257> (дата обращения: 06.08.2023).

¹¹¹ В ГД заявили, что России нужно подготовиться принять до 6 тыс. депортированных из Латвии // ТАСС, 12.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18992935> (дата обращения: 15.10.2023).

мы Константин Затулин на парламентских слушаниях Парламентского собрания Союза Белоруссии и России выказал предположение, что «мы, кажется, собираемся принимать [их] в соответствии с государственной программой содействия добровольному переселению соотечественников за рубежом».¹¹² На наш взгляд, с учетом беспрецедентного языкового давления на депортируемых граждан программа «добровольного переселения» не отвечает ни политической, социальной повестке. Очевидна необходимость разработки специального комплекса мер по интеграции депортируемых граждан в правовое и социальное поле РФ в контексте не «добровольного», а вынужденного их переселения.

Внутренняя и внешняя языковая политика каждой страны теснейшим образом соприкасается с таким стратегическим ресурсом развития общества и государства, как образование. Это еще одно поле, где может реализоваться властный потенциал языка.

Последние данные о русском языке в сфере образования представлены во втором выпуске исследования «Индекс русского языка в мире», подготовленном Государственным институтом русского языка им. А. С. Пушкина.¹¹³ По данным экспертов, за последние 30 лет общее число школьников, обучающихся на русском языке в странах постсоветского пространства (без учета РФ), сократилось более чем вдвое – с 9,2 млн до 4,1 млн человек. Доля изучающих русский в школах сократилась во всех странах, кроме Белоруссии, где она выросла на 11%. Самое заметное снижение зафиксировано в школах Литвы, Украины, Туркмении, Грузии и Армении.

Общее число школьных учителей русского языка и литературы на постсоветском пространстве (без РФ), по последним данным, составляет 83,3 тыс. человек. По общему количеству школьных русистов лидируют Узбекистане и Казахстан. По доле в общем количестве школьных педагогов – Армения.

Проведенные исследования позволили прийти специалистам к следующим выводам:

«За последние 30 лет численность обучающихся на русском языке в республиках на территории бывшего СССР сократилась вдвое на всех ступенях образования.

¹¹² Там же.

¹¹³ Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева, И. А. Маев, А. И. Ольховская, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель / под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.

В целом, на основании статистических данных страны постсоветского пространства могут быть разделены на три группы:

1) страны с высокой долей обучающихся на русском языке (60–100%) – Белоруссия, Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР (*данные собирались и анализировались до проведения референдумов по вхождению территорий республик в состав РФ – прим. наше Е.Б.*), Киргизия (только в системе высшего образования), к этой же группе могла бы быть отнесена самопровозглашенная Приднестровская Молдавская Республика;

2) страны с умеренной долей обучающихся на русском языке (20–59%) – Казахстан, Киргизия (в системе общего и среднего профессионального образования), Латвия (только в системе общего образования), Эстония (только в системе среднего профессионального образования), Таджикистан (только в системе высшего образования);

3) страны с низкой долей обучающихся на русском языке (0–19%) – Армения, Туркменистан, Грузия, Таджикистан (в системе общего и среднего профессионального образования), Азербайджан, Узбекистан, Украина, Молдавия (без учета территории Приднестровья), Литва, Эстония (в системе общего и высшего образования), Латвия (в системе среднего профессионального и высшего образования).

Наибольшая доля учителей-русистов работает в Южной Осетии, Армении, Абхазии, Киргизии, Таджикистане и Казахстане, наименьшая – в Латвии, Грузии, Туркмении и Литве.

О роли русского языка и образования на русском языке в жизни молодежи республик бывшего СССР также свидетельствует численность обучающихся из этих стран в высших учебных заведениях Российской Федерации (включая зарубежные филиалы). Информативным является сравнение численности обучающихся в российских вузах с общей численностью обучающихся в вузах соответствующей страны. Это важный маркер конкурентоспособности российского образования на постсоветском пространстве».¹¹⁴

Одной из самых тревожных, на наш взгляд, тенденций является именно то, что при резком сокращении обучающихся на русском языке на всех уровнях (среднем полном, средне-специальном (профессиональном), высшем) – в два и более раз, пропорциональном сокращении учителей русского языка, количество иностранных студентов, желающих изучать русский язык как специальность, составляет всего 2% от общего количества.

Выводы, представленные по итогу такой масштабной работы, требуют более глубоко детального анализа именно с точки зрения повестки и реализации внешней языковой политики, а основной вывод не явля-

¹¹⁴ Там же. С.36.

ется поводом для оптимизма: «численность обучающихся из этих стран в высших учебных заведениях РФ» никак не «свидетельствует о роли русского языка», и лишь косвенно «свидетельствует о роли образования на русском языке», особенно, если учитывать востребованный иностранцами профиль специальностей. Лидирующие позиции среди специальностей, представляющих особый интерес для иностранных абитуриентов из стран ближнего зарубежья, занимают инженерно-технические специальности, медицина и фармакология.¹¹⁵ Очевидно, что приоритетность инженерно-технических специальностей в первую очередь обусловлена необходимостью эксплуатации промышленного наследия, оставшегося бывшим советским республикам после распада СССР, а также сотрудничеством в области ВПК. Более того, объективное снижение уровня владения русским языком у иностранных абитуриентов не становится препятствием для освоения ими при поступлении в российские вузы узкоспециальных дисциплин, в силу универсальности научных языков (математики, физики, информатики, химии и проч.), но существенно ограничивает иностранных студентов в освоении общих обязательных дисциплин гуманитарного цикла – истории России, философии, культурологии, составляющих мировоззренческий фундамент образовательной картины мира, реализующейся в историко-культурном контексте в условиях культурно-образовательной среды, а также общих лингвистических дисциплин («Русский язык и культура речи» и проч.), которые иностранные студенты изучают вместе с российскими спустя год довузовской подготовки. Количество учебных часов, отведенных на изучение вышеперечисленных учебных дисциплин в программах бакалавриата, магистратуры и специалитета, не позволяет компенсировать этот пробел.

Примечательно, что в проекте «Концепции языковой политики Российской Федерации» от 16.07.2021 в главе XI «Языковая политика и образование в Российской Федерации» о русском языке в системе высшего образования говорится следующее: «В вузах необходимо обучать студентов иностранным языкам, в первую очередь английскому языку как ведущему международному языку политики, науки и бизнеса. /.../ Студентов в вузах следует обучать и русскому языку как языку науки с установкой на поддержание языковой идентичности в глобальном мире»¹¹⁶. Очевидно, что текущая геополитическая ситуация диктует смену приорите-

¹¹⁵ Русский язык в бывших советских республиках // Коммерсант. 18.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875938> (дата обращения: 11.04.2023).

¹¹⁶ Концепция языковой политики Российской Федерации. Проект от 16.07.2021. С.20.

тов в этом вопросе. Особенно, если учитывать, что Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» утверждает языковую однородность приоритетным принципом построения языковой политики современной России¹¹⁷.

В языковой картине мира заключен ключ к пониманию ментального кода народа. По справедливому замечанию И.В. Рус-Брюшениной и Н.Ю. Зиминной: «Пользуясь языковыми выражениями, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир»¹¹⁸. Таким образом, отсутствие соответствующей языковой подготовки у обучаемых неизбежно приводит к неполноте, фрагментарности образовательной картины мира, невосприимчивости иностранных обучаемых к концептуальным установкам, заложенным в русском языке, системе ценностей, нравственных ориентиров и культурных традиций россиян.

Согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹¹⁹. Четко сформулированные президентом ценности позволяют избежать формального к ним обращения, которым в последнее время изобилует профессиональный дискурс социально-гуманитарных наук.

Возможной мерой повышения статуса русского языка в ряде стран постсоветского пространства, с учетом стабильного интереса иностран-

¹¹⁷ Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976> (дата обращения: 08.08.2023).

¹¹⁸ Рус-Брюшенина И.В. К вопросу отражения социально-философских проблем общества в языковой картине мира / И.В. Рус-Брюшенина, Н.Ю. Зимина // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания. Борисоглебск, 2009. С. 9.

¹¹⁹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lb6wx9ifzh486701781> (дата обращения: 05.09.2023).

ных граждан к образованию в российских вузах, может стать ряд преференций для абитуриентов, до поступления получивших среднее образование на Родине в школах (классах), где обучение проводилось на русском языке или русский язык изучался дополнительно.

Также реальным, а не формальным должен стать внутренний конкурс для иностранных граждан при поступлении в российские вузы, формируемый в том числе, за счет повышения порога (проходного балла) вступительных испытаний по русскому языку.

Если внешняя языковая политика, по мнению Н.В. Юдиной и Т.А. Ковалевой, «направлена на распространение языка за пределами государства и популяризацию ценностей и культуры государства на международном уровне с использованием языкового ресурса в целях повышения привлекательности страны и более эффективной реализации задач внешней политики»¹²⁰, то одной из задач внутренней политики сегодня является реализация совокупности идеологических принципов и практических мер, направленных на решение языковых проблем в социуме и государстве¹²¹.

Россия как полиэтническое государство с вытекающим отсюда языковым многообразием обязана учитывать и уравнивать два довольно противоречивых направления языковой политики: во-первых, сохранять и развивать русский язык как государственный язык, укреплять его государствообразующую функцию, а, во-вторых, поддерживать существующее на территории страны языковое многообразие. При этом нужно учитывать, что нарушение баланса, необходимого при решении такой сложной задачи, может привести не только к нарушению хрупкого языкового равновесия, но и государственной целостности. Т.И. Соколова, рассуждая об основных направлениях, проблемах и перспективах языковой политики РФ, приходит к довольно точному выводу: «борьба за укрепление государственного языкового и культурного единства может обусловить возникновение национальных конфликтов, в то же время в результате чрезмерно активных действий, нацеленных на поддержку и развитие национальных языков, вероятны риски нарушения целостности единого государства»¹²². Развивая эту тему, Р. Сулейманов отмеча-

¹²⁰ Юдина Н.В., Ковалева Т.А. Современная языковая политика Российской Федерации в оценке носителей русского языка XXI века /Н.В. Юдина, Т.А. Ковалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №5. С.92.

¹²¹ Биткеева А.Н. Вингендер М. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии // Социоллингвистика. 2020. № 1. С. 35.

¹²² Соколова Т.И. Языковая политика РФ: основные направления, проблемы и перспективы / Т.И. Соколова // Социальное пространство. 2021. Т.7. № 5.

ет, что проблемы статуса национального языка особенно остро ставятся в республиках Российской Федерации, так как государственный язык считается неперенным показателем государственности, наряду с флагом, гербом, территорией: «Объявление языка титульной нации в той или иной республике государственным, конечно, создает предпосылки для его развития, однако, вместе с тем, создает возможности для использования языка в политических целях, что иногда приводит к языковым конфликтам»¹²³.

Данные ВЦИОМ относительно гражданской идентичности россиян косвенно подтверждают представленные выше мнения исследователей в области внутренней языковой политики России: «большинство опрошенных (72%) считают «национальность» и «россиянин» – это близкие понятия, которые означают почти одно и то же, следует из данных исследования. Среди россиян растет уровень политкорректности, говорит первый вице-президент Центра политических технологий Алексей Макашкин. /.../ 25% респондентов считают, что россиянин – это не национальность. Доля таких респондентов существенно выше на Северном Кавказе (39%)»¹²⁴.

Язык – главный маркер идентичности, что в равной степени справедливо, как по отношению к национальной, так и к гражданской идентичности. Показательно в этом смысле, что гражданская самоидентификация существенно ниже именно в тех регионах РФ, где за языком титульных наций закреплен статус государственного, также это отражается на более низком уровне владения русским языком их представителей, по сравнению с россиянами из других регионов, поскольку необходимость использования русского языка в качестве «языка домашнего общения отсутствует», а его использование в качестве «языка работы» на территории республик также существенно ограничено. Северо-Кавказский регион всегда являлся точкой роста для внутренней языковой политики РФ.

Есть положительные примеры, когда руководство республики совместно с федеральной властью принимают ряд мер по укреплению языкового и культурного единства внутри страны, что дает видимый

¹²³ Сулейманов Р.Р. Этнолингвистический конфликт в современном Татарстане: борьба за русский язык в школах национальной республики // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция. М., 2014. С. 226-234.

¹²⁴ Большинство опрошенных социологами в РФ считают себя россиянами // Ведомости: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/09/04/993242-sotsiologi-bolshinstvo-respondentov-v-rf-nazivayut-sebya-rossiyanami> (дата обращения: 06.10.2023).

результат. Иллюстрацией такого продуктивного взаимодействия может послужить созданный в республике Дагестан в 2015 г. «Республиканский центр русского языка и культуры». Не все республики региона следуют подобным курсом, что также сказывается на уровне владения их жителями русским языком.

Укрепление статуса русского языка, осознание его государствообразующей функции не менее актуально сегодня не только при проведении внешней, но и внутренней языковой политики Российской Федерации. Языковое единение страны, на фоне поддержания ее языкового многообразия – ключ к бесконфликтному и продуктивному взаимодействию всех ее граждан, основа гражданского единения и залог соборного противостояния внешним вызовам и геополитическим угрозам.

Литература

Биткеева А.Н., Вингендер М. Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии // Социолингвистика. 2020 № 1. С. 34–35.

Большинство опрошенных социологами в РФ считают себя россиянами // Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/09/04/993242-sotsiologi-bolshinstvo-respondentov-v-rf-nazivayut-sebya-rossiyanami> (дата обращения: 06.10.2023).

Бунеева Е.В. Языковая картина как зеркало русского мира в условиях новой мировой архитектуры / Е.В. Бунеева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (174). С.35–38.

Временный поверенный в делах РФ в Латвии: россиян в республике объявили вне закона. Интервью от 23.10.2023 // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/19088257> (дата обращения: 06.08.2023).

В ГД заявили, что России нужно подготовиться принять до 6 тыс. депортированных из Латвии // ТАСС. 12.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/18992935> (дата обращения: 15.10.2023).

Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Выпуск 2 / сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева, И. А. Маев, А. И. Ольховская, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель / под ред. М. А. Осадчего. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. 60 с.

Концепция языковой политики Российской Федерации. Проект от 16.07.2021.

Русский язык в бывших советских республиках // Коммерсант от 18.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875938> (дата обращения: 11.04.2023).

Рус-Брюшнина И.В. К вопросу отражения социально-философских проблем общества в языковой картине мира / И.В. Рус-Брюшнина, Н.Ю. Зимина // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания. Борисоглебск, 2009. 228 с.

Справочник по языкам мира Ethnologue. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ethnologue.com/language/rus/> (дата обращения: 25.08.2023).

Соколова Т.И. Языковая политика РФ: основные направления, проблемы и перспективы / Т.И. Соколова // Социальное пространство. 2021. Т.7. № 5.

Сулейманов Р.Р. Этнолингвистический конфликт в современном Татарстане: борьба за русский язык в школах национальной республики // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция. М., 2014. С. 226–234.

Тишков В.А. Языковая ситуация и языковая политика России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lb6wx9ifzh486701781> (дата обращения: 05.09.2023).

Федеральный закон от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976> (дата обращения: 08.08.2023).

Юдина Н.В., Ковалева Т.А. Современная языковая политика Российской Федерации в оценке носителей русского языка XXI века / Н.В. Юдина, Т.А. Ковалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 5. С. 91–99.

Какое государство необходимо многонациональной России?

Ю.Д. Гранин

*доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии
Российской академии наук, maily-granin@mail.ru*

Вопрос не праздный и не только академический. В контексте вызовов и угроз, с которыми столкнулась Россия в последние годы, он обретает новую актуальность. Еще недавно в научных кругах остро дискутировался вопрос о необходимости создания в России «национального государства». В то время автор этих строк привел немало аргументов для положительного решения этой проблемы. Но после внесения в 2020 г. поправок в Конституцию РФ она утратила былую остроту, а спецоперация на Украине подтвердила несвоевременность ее обсуждения в указанной формулировке. Но в более общем виде она остается. Какая политическая форма (модель) государственного устройства наиболее предпочтительна для сохранения этнокультурного, языкового и конфессионального разнообразия России, для эффективного управления этим разнообразием?

Обсуждая этот вопрос, многие справедливо обращают внимание на «асимметричность» государственного устройства современной России: деление страны на «территориальные» и «национально-территориальные» (республиканские) образования, обладающие разными возможностями и правами. Это юридически фиксированное объективное неравенство регионов в составе РФ создает предпосылки для ее неустойчивости. И должно быть, по мнению ряда специалистов, заменено унитарной государственностью. Но многие исследователи придерживаются противоположного взгляда. Они доказывают, что для социокультурно и конфессионально гетерогенной России симметричное административно-правовое и политическое устройство недопустимо: унифицированные политические модели эффективно нигде не работают и не могут гарантировать межэтнический мир и согласие. Апелляции к историческому опыту зарубежных полиэтнических стран XX–XXI столетий, которым активно пользуются «унитаристы» и «федералисты», в этом случае не всегда убедительны: этот опыт свидетельствует о приблизительно равных возможностях сохранения этнического мира, поддержания и развития этнокультурного, языкового и конфессионального разнообразия в унитарных и федеративных государствах. Следовательно, имеет смысл обратиться к эволюции российского федерализма последних 30 лет, интерпретируя этот процесс как в значительной мере закономерный результат многовекового «цивилизационно-имперского» характера развития России. Начать целесообразно с уточнения используемых понятий.

В отечественной и зарубежной политологии нет общепринятого понимания термина «федерализм». Тем не менее большинство исследователей солидарны в том, что этот термин продуктивно использовать, включая в его содержание: во-первых, теорию и практику формирования целостного союзного государства, образованного совокупностью политически и юридически равнозначных частей, связанных общими интересами, историческими судьбами, договорными конституционными отношениями и совместным управлением единым государством; во-вторых, форму государственности, в основе которой лежат следующие принципы: формирование геополитического пространства государства как единого целого из территорий членов (субъектов) федерации (штатов, кантонов, земель, республик и т.п.). Субъекты федерации обычно наделяются учредительной властью, обладают ограниченным суверенитетом, включая принятие собственной конституции. Компетенция между федерацией и ее субъектами разграничивается союзной конституцией. Каждый субъект федерации имеет свою правовую и судебную системы, но одновременно существует и общее федеративное гражданство.

Исторически принципы федерализма связаны с философией естественного права, теориями конституционализма, становлением первых государств и рождением института нации как согражданства представителей разных этносов и этнических групп, объединенных общей государственностью. На их основе в разное время и в разных регионах планеты были сформированы десятки государств, которые получили название «федераций». Их принято противопоставлять, с одной стороны, унитарным государствам, а с другой, – конфедерациям. Например, современные Францию, Великобританию, Италию или Египет принято интерпретировать в качестве образца унитарных государственных систем. Поскольку в каждой из них обнаруживается верховный единый центр власти. Когда же речь заходит о примерах конфедерации, обычно вспоминают недолгую Северо-Американскую Конфедерацию (1781), Северо-Германский Союз (1867), старый Швейцарский Союз, который существовал в 1291–1798 гг. и состоял из 13 кантонов, а среди современных – Европейский Союз, Арабскую лигу, Организацию африканского единства (ОАЕ). Их главным отличием от собственно «федераций» принято считать статус «федерального центра». В конфедерациях он не является носителем верховной власти, а наделен своими полномочиями по соглашению составляющих конфедерацию единиц.

Отмечая относительность такого критерия, один из самых авторитетных исследователей федерализма П. Кинг, писал: «подобно тому, как имеется бесчисленное множество часто несопоставимых типов центра-

лизации / децентрализации, существуют и другие критерии классификации правительств, не имеющие никакого отношения к степени централизации, и такие критерии тоже многочисленны и разнохарактерны»¹²⁵. Конкретизируя далее такой подход, он дает следующее понимание федерации: «это государство, которое конституционно поделено на одно центральное и два или более территориальных (региональных) правительства. ... На региональном уровне политическое участие людей, проживающих в этих территориальных единицах, может быть как ограниченным и непредставительным, так и репрезентативным и широким».¹²⁶

Состав современных федераций крайне разнообразен. Он варьирует от 3 субъектов федерации в парламентском королевстве Бельгия до 89 в Российской Федерации. Различаются федерации и принципами государственного устройства. Федерации, основанные на территориальном принципе, исторически оказались более устойчивыми (США), тогда как образованные на национально-территориальной основе (Югославия – СФРЮ) распались или подвергаются внутреннему давлению сепаратистов. Последний пример – своего рода историческая закономерность, так как федеративное устройство многих государств во многом было обусловлено именно проживанием на сопредельных территориях нескольких этносов и этнических групп. В основу современной РФ положены национально-территориальный и территориальный принципы. И эта же асимметрия определяет федеративные системы Бельгии, Канады, Индии, где она довольно эффективно обеспечивает решение национального вопроса, разграничение полномочий центра и регионов. Почему же в Российской Федерации параллельное использование национально-территориального и территориального принципов государственного устройства в 1990-е гг. привело к невиданному росту этнонационализма и конфликтам на этнической почве? В значительной мере это было связано с историческим своеобразием перехода к постсоветской России.

Своеобразие исторического перехода к постсоветской России

По мнению известного политолога К. Росса, специфика исторической трансформации постсоветской России состояла в том, что она в короткие сроки осуществила «двойной переход» в новое качество: одновременное реформирование и экономической, и политической сфер жизни. Поэтому, полагал он, ей не удалось создать устойчивую и жизнеспособную федерацию. Но дело не только в этом. Исторический опыт свидетельствует, что федеративные государства основать гораздо сложнее, чем унитар-

¹²⁵ King P. Federalism and Federation. London, 2000. P.28.

¹²⁶ Ibid: p.31.

ные. А Россия создавала новую федеративную систему, одновременно занимаясь приватизацией экономики и перестройкой всей политической системой страны. А это чрезвычайно осложняло ее положение. «Слабость российского государства и федеральной Конституции, – заключал Росс, – создала ситуацию, когда федеральные власти не в состоянии были охранять и поддерживать универсальные демократические принципы на территории всей страны и защищать права граждан в регионах, где правят сегодня авторитарные лидеры... Основой отношений между центром и периферией в России стали политические и экономические связи, подменившие собой правовые и конституционные процедуры»¹²⁷.

Действительно, несовершенство конституционно-правовой базы РФ 1990-х гг. в значительной мере определяло ее неустойчивость. Помимо этого, серьезные последствия для национально-государственного единства России имел заключенный в 1992 году Федеративный договор. В мировой практике принято делить федерации в зависимости от путей возникновения на две группы. Так называемые «договорные федерации» (США, Швейцария, Австралия) возникли в результате договора между равноправными субъектами, делегировавшими федеральному центру определенные полномочия. В таких федерациях субъекты первичны, а федерация вторична, и, в принципе, может быть аннулирована с согласия ее учредителей. Другую группу составляют федерации, созданные «сверху», т. е. решением центральной власти, наделяющей территориальные единицы определенными полномочиями. Такие федерации отличаются более высокой степенью централизации управления. Но главная их особенность состоит в том, что федеральный центр, в конечном счете, оставляет за собой право создавать и упразднять самоуправляющиеся территории, а также менять их границы.

Исторически РСФСР (в отличие от СССР) была федерацией, образованной «сверху», решением V Всероссийского съезда Советов, принявшего конституцию РСФСР. В результате многие народы России, либо никогда не имевшие собственной государственности, либо утратившие ее несколько веков назад, получили свою в значительной степени символическую государственность, хотя местные политические элиты восприняли ее как реальную. Подписание Федеративного договора в 1992 г. по существу превратило Россию в договорную федерацию. Центр и субъекты федерации поменялись ролями, и теперь уже бывшие автономии стали стремиться – и небезуспешно – ограничить компетенцию центральной власти. Неужели этого нельзя было предвидеть? Разумеется, можно. Но тогда почему федеральный центр пошел на подписание федеративного договора?

¹²⁷ Росс К. Федерализм и демократизация России // Полис. 1999. № 3. С.17.

Обычный ответ – «из популистских соображений». Но это лишь одна, субъективно-мотивационная сторона принятия политических решений. Другое, более глубокое объяснение предполагает обсуждение диалектики объективного (естественно-исторического) и субъективного (конструируемого) в историческом процессе. И тогда рациональный ответ на заданный вопрос будет таким: «Ельцин и его окружение объективно не могли предвидеть всех социальных последствий подписания федеративного договора, так как исходили из ошибочного постулата свободной «конструируемости» социальной реальности».

Справедливости ради заметим, что представление о человеческой истории как свободно конструируемой людьми реальности – социально-философская предпосылка не только персонального сознания политических деятелей и управленцев, но большинства теоретиков – обществоведов. Они «не видят» ограничений конструирования социальной реальности, которая формируется и развивается преимущественно естественно-историческим (объективным) образом, но осознается, как показал Маркс, в превращенных формах кажимости. Так возникает реальное противоречие между осознанной «деятельностью» людей и объективно формирующимися «социальными структурами», которые каждое поколение людей застает уже готовыми и живет в них. Это противоречие решается осознанно-практически – путем проб и ошибок. Люди сами творят свое настоящее и будущее, в том числе на основе представлений о должном состоянии человеческого общежития. Но последствия их коллективных деяний (в силу невозможности «знать» весь объем социальных, перманентно изменяющихся связей и, тем более, – «волений» составляющих общество индивидов, принимающих решения во многом спонтанно и интуитивно) оказываются совсем не теми, на которые рассчитывают строители «будущего»: в нашем случае – «строители новой Российской Федерации». Из соображений «политической тактики» они, в преддверии принятия Конституции РФ 1993 г., пошли на подписание федеративного договора. Позже выяснилось, что тактика эта была недальновидной.

*«Тактика «встречного пожара» и «параллельное право»
субъектов Российской Федерации*

По воспоминаниям многих участников тех событий, идея суверенизации регионов представляла собой реакцию на принятие Закона СССР «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации». Этот закон фактически изымал 16 автономий из состава РСФСР, а руководство новой России пыталось сохранить их в своем составе. В отсутствие у правительства РСФСР властных и экономических рычагов,

сосредоточенных в ЦК и союзных министерствах, по словам Бориса Ельцина, им «было найдено нестандартное решение, в чем-то похожее на тактику «встречного пожара»». Оно заключалась в предоставлении почти неограниченного суверенитета республикам. Именно этими соображениями объяснял Ельцин свою известную фразу, произнесенную в августе 1990 г. в Казани: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». И политические элиты новых субъектов РФ в полной мере этим правом воспользовались.

Федеративный договор от 31 марта 1992 года стал первым документом в новой России, урегулировавшим разграничение предметов ведения и полномочий между центром и субъектами. Он, как известно, состоял из трех договоров, заключенных Российской Федерацией по отдельности с тремя группами субъектов. В частности, всем регионам давалось право быть «самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений». Но некоторые получали много больше полномочий: республики, например, в соответствии с протоколом к договору, добились предоставления им не менее 50% мест в одной из палат Верховного Совета. При этом Татарстан и Чечено-Ингушетия договор не подписали. Тем не менее, не взирая на противоречивость в практике реализации, по мнению одного из авторов российской Конституции Сергея Шахрая, «в целом Федеративный договор сыграл положительную роль в купировании центробежных тенденций начала 1990-х годов и сохранении единой РФ».

Если это и так, то «купирование центробежных тенденций» продолжалось не долго. А принятие в 1993 году Конституции России реально мало что изменило: договорные отношения между федеральным центром и многими регионами, активно занявшимися собственным законотворчеством, в ряде моментов противоречили Основному Закону страны. И это «параллельное право», легитимирующее объективное неравенство регионов и, в ряде случаев, создающее преимущество республик перед другими субъектами федерации, постоянно провоцировало этнополитический, этнокультурный национализм и, соответственно, неустойчивость России как федеративного государства. Российская Федерация на глазах становилась все более гетерогенным политическим и социокультурным образованием. Осознание этого обстоятельства определило движение к новой модели федеративного устройства нашей страны.

К новой модели Российской Федерации

Переход к ней был связан с осмыслением проблемы устойчивости государственного порядка и общественного согласия, которая не ограни-

чена лишь национально-этнической сферой. В крупных государствах ее решение во многом зависит от способности федеральной власти управлять многонародным социумом. А эта способность начала формироваться в России лишь к началу XXI века. К тому времени государство во многом потеряло управляемость и распалось на множество полунезависимых субъектов, в которых не исполняющиеся федеральные законы подменялись собственными, часто противоречащими самой сути российской Конституции. Не случайно летом 2000 г. Конституционный суд РФ признал понятия «суверенный» и «субъект международного права» по отношению к субъектам Федерации противоречащими Основному закону.

Мало того. Вопреки ожиданиям радикальные реформы 1990-х гг., включая «парад суверенитетов», не привели к сбалансированному перераспределению властных полномочий от Центра к регионам. Они только усилили местные административные и финансовые элиты, крайне ослабив единство и целостность Российской Федерации. Это констатировал и в ряде своих заявлений Президент России В.В. Путин. Например, в марте 2001 г. в интервью центральным газетам он отметил: «25 процентов всех законодательных актов субъектов Федерации находилось в противоречии с Конституцией России и с федеральным законодательством... Во многих конституциях, уставах субъектов Федерации мы могли найти все что угодно: и международную правосубъектность, и чуть ли не собственные вооруженные силы. Не было только одного – что та или иная административно-территориальная единица является субъектом Российской Федерации»¹²⁸.

Таким образом, отрицательный опыт федеративного строительства 1990-х гг. в России, распад Югославской федерации, другие примеры такого же рода безусловно способствовали пересмотру Кремлем модели федеративного устройства России: в первое десятилетие XXI века она относительно плавно эволюционировала от модели «кооперативного федерализма» (т.е. «договорной федерации») к модели «централизованной федерации» – выстраиванию «властной вертикали» федеральным центром. В частности, были созданы «федеральные округа», укрупнены некоторые субъекты федерации, отменены должности «президентов» республик. Тем самым Россия пошла по пути использования модели «форалистического федерализма». Последняя, не отменяя практики заключения договоров между республиками и федеральным центром, и давая, тем самым, определенные преимущества («фору») некоторым регионам страны в исключительных случаях, вместе с тем обеспечивает единый правовой статус субъектов федерации, предполагая не только расширение полномочий последних в сфере совместного

¹²⁸ «Труд». 22 марта 2001. С.1.

ведения, но и усиление их ответственности за соблюдение федерального законодательства.

Поддерживая аргументы в пользу перспективности такой модели, хочу добавить, что она хорошо вписывается в характерную для России цивилизационно-имперскую парадигму развития, которая наиболее адекватна для больших полиэтнических сообществ и возможности распространения цивилизаций на большие расстояния. Этот вопрос заслуживает отдельного обсуждения.

Империи и цивилизации в истории человечества

Ошибочно думать, что многовековая имперскость России (как минимум, пятисотлетнее воспроизводство имперских порядков жизни) свидетельствует о ее «несовременности»¹²⁹. Это широко распространенное убеждение основано на идеологически ангажированном и предвзятом понимании таких сложных форм политического устройства, каковыми являются «империи». «Они сплошь и рядом квалифицируются как наихудшие формы правления и «тюрьмы народов», как государства, основанные на военном и экономическом насилии. При этом благополучно забывается, что государства всех типов, в том числе и «национальные государства» Европы, многие из которых затем стали «колониальными империями», были образованы путем войн и поддерживали свое существование путем масштабного насилия. Не случайно Ч. Тилли, блестяще проанализировавший историю формирования европейских государств, назвал этот процесс «узаконенным рэкетом»¹³⁰. Так что апелляция к «завоеваниям» и «насилию» как специфической характеристике империй не является аргументом для отказа от этой формы государственного устройства¹³¹.

История свидетельствует: подавляющее большинство империй действительно образовывались и расширялись путем завоеваний, но их дальнейшая судьба была связана отнюдь не с «насилием одного этноса над другими», как считают Абалов и Иноземцев*, а с различными формами леги-

¹²⁹ Абалов А.Р., Иноземцев* В.Л. Бесконечная империя. Россия в поисках себя. М.: Альпина Паблишер, 2021. 426 с. (*внесен в реестр иностранных агентов, размещенном на сайте МИНЮСТА, в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»).

¹³⁰ Тилли Чарльз. Война и строительство государства как организованная преступность // [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.com.ua/uk/vojna-i-stroitelstvo-gosudarstva-kak-organizovannaya-prestupnost> (дата обращения: 21.07.2023).

¹³¹ Гранин Ю.Д. Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 80.

тимного господства и культурного доминирования, искусным осуществлением которых можно объяснить многовековое существование большинства империй. В контексте всемирной истории, столетиями демонстрировавшей цивилизационное многообразие, последние продуктивно интерпретировать как большие высокоцентрализованные полиэтнические государства с «открытыми порядками жизни», универсальный (т.е. пригодный для многих целей) характер которых, оказывался наиболее эффективной политической формой легитимного сосуществования народов.

Разумеется, ни одно определение империи, абстрагирующееся от многообразия исторических воплощений имперских государств, не может вместить явленное веками их феноменальное разнообразие. Но опираясь на гигантское собрание научных и околонаучных исторических нарративов, посвященных империям, можно без труда обнаружить, что эти, как называет их Доминик Ливен, «леопарды истории»¹³², совсем не были «дикими созданиями», стремящимися поглотить и насытиться «плотью и кровью» сопредельных с ними народов. Таковыми они выглядят лишь из пространства агрессивной геополитики. В другом горизонте исторического анализа, – всемирно-исторического движения человечества от «варварских» к цивилизованным формам и порядкам совместной жизни – жизнь этих «диких созданий» обретают совсем иной смысл.

Это сейчас «империя» и соответствующие ей реалии воспринимаются многими как нечто несовременное и регрессивное. Однако на протяжении столетий до и после новой эры имперская политическая форма несла в себе позитивный культурно-исторический и социальный смысл, утверждая в «колониях» и «провинциях» единую для всех государственную политическую идеологию и единые законы совместного проживания миллионов этнически и религиозно разных людей. Исключение составляли так называемые «степные империи» (Чингиз-Хана, Тамерлана и др.), милитарное властвование которых над покоренными народами не вело ни к какому (экономическому, политическому и культурному) развитию. Их правильно именовать полуварварскими «восточными деспотиями» и отличать от собственно империй. По моему мнению, ««империи» от «неимперий» отличаются не формой правления и государственного устройства, а «цивилизационно»: *в истории Евразии* (в меньшей степени Мезоамерики) «империи» выступали наиболее адекватной политической формой цивилизаций, были политическим способом существования и распространения разнообразных «цивилизационных моделей» жизни – форм и институтов политического, экономического, социального и культурно-духовного развития.

¹³² Ливен Доминик. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. С. 682.

Тем самым на протяжении столетий до и после новой эры великие империи древности и Нового времени знаменовали собой первые (локально-региональные) попытки глобализации человечества, *формируя общее торгово-экономическое, политическое, культурное и коммуникативное пространство развития для миллионов разноязыких, антропологически, религиозно и культурно разных людей путем объединения их для совместной жизни в одном государстве*. На языке Броделя и Валлерстайна это пространство именуется «мир-системой», а в рамках цивилизационного подхода его определяют термином «локальная цивилизация». И в этом заключался всемирно-исторический смысл образования и многовекового существования «империй»: распространения *«цивилизационных моделей» жизни (цивилизаций)* на большие расстояния.

В чем, например, всемирно-исторический смысл образования империй Александра Македонского и великой Римской империи?

Прежде всего в том, что они способствовали распространению великой греко-римской культуры и новых моделей жизни на огромных пространствах Азии, Европы и Северной Африки, получившее обобщенное название *эллинизации* (эллинизма) этих территорий. Там за относительно небольшое время после знаменитых походов Александра и раздела его империи диадохами на пространстве бывших сатрапий империи (Аттики, Вавилона, Великой Фракии, Египта, Сирии, Малой и Средней Азии, Пергама и др.), возникли имперские образования («царства»), в пределах которых (и между ними) образовалось относительно единое экономическое, культурное и политическое пространство с однотипными формами ведения хозяйства, политическими режимами, культурами и базовым (древнегреческим) языком.

Коммуникативными и экономическими скрепами этого пространства эллинистической цивилизации, справедливо отмечает Алексей Фесенко, «стали маршруты Средиземного моря, проходящие через Родос, Александрию, Карфаген и Сицилию. Движение судов базировалось на системе маяков, опоясывавших Средиземное море и выступавших технической основой эллинистической глобализации», а «интеллектуальными столпами» – библиотеки Александрии и Пергама, открытые для всех свободных граждан. К этому пространству, раздвинув его границы, присоединились два сильнейших негреческих государства: Римская республика и Карфаген. «Для образованного римлянина или карфагенянина не знать эллинские язык и философию было примерно так же странно, как для нашего современника не знать английский хотя бы на уровне чтения. Свободный гражданин мог за время своей жизни сменить много государств. Повсюду он встречал примерно одинаковые города, одинаковые бытовые условия, одина-

ковый эллинский язык, одинаковые папирусные свитки и одинаковые политические системы – своего рода смесь древнегреческих полисов и монархий Древнего Востока»¹³³.

Во времена расцвета Римской империи эллинистическая цивилизация трансформировалась в романо-греческую (латино-греческую), в пределах которой уже не только Средиземноморье и Причерноморье, но и Западная Европа стали общим хозяйственным и культурным пространством. Не только в Италии, но и в 32 провинциях Римской империи они могли наблюдать правовой порядок совместной жизни, верховенство закона над контролируемым обычаем самовластием, дороги и акведуки, величественные театры и цирки, общественные бани и школы, библиотеки, произведения науки и образцы техники, архитектуры, поэзии, драматургии и философии. То есть тот мир «цивилизации», видя который пребывающие в империю из лесов и степей варвары испытывали культурный шок, сравнивая свой убогий мир с величием «империума». И эта ситуация была характерна не только для западной, но и восточной Евразии, где также появлялись и сменяли друг друга большие цивилизации, основным политическим фактором формирования и распространения которых на значительные расстояния были империи: универсальные государства, легитимно (на правой основе) утверждавшие в колониях и провинциях «цивилизованные модели» жизни – формы и институты политического, экономического, социального и культурно-духовного общения и развития многонародных социумов.

Имея ввиду это обстоятельство, некоторые исследователи справедливо предпочитают рассуждать не о локальных «цивилизациях», а о «цивилизационно-имперских системах». Их возникновение, добавлю, оказывалось важным фактором мировой динамики, формируя попеременно меняющиеся «центры» международного развития: «места» военного, социально-экономического и культурного доминирования в пределах нескольких географических регионов одной из локальных цивилизаций. Настоящее время очевидно демонстрирует смену полюсов всемирно-исторической эволюции: переход от доминирования евроатлантической цивилизационно-имперской системы, возглавляемой США, к многополюсной системе международных отношений, ключевые позиции в которой будут, помимо «англосаксонского мира», принадлежать и другим большим «государствам-цивилизациям», одной из которых является современная Россия.

¹³³ Фененко Алексей. «Черные лебеди» глобализации // РСМД. 13 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chernye-lebedi-globalizatsii/?ysclid=lbhwafqu78245054706> (дата обращения: 09.09.2023).

Будучи инобытием предшествующих цивилизационных форм, ее государственность потенциально сохраняет общенациональный вектор эволюции (движение к «национальному государству»), перманентно двигаясь в направлении к исторически новому высоко социализированному типу демократического правового государства. Последнее не ограничивается лишь социальной защитой населения, а реализует политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, утверждение человеческого достоинства и реализацию творческих способностей своих граждан. Формирование такого государства требует учета политического и социокультурного разнообразия постсоветской России в контексте социальных напряженностей, связанных с этническими, миграционными и социоструктурными особенностями отдельных территорий РФ.

Литература

Абалов А.Р., Иноземцев В.Л.* Бесконечная империя. Россия в поисках себя. М.: Альпина Паблишер, 2021. 426 с.

Гранин Ю.Д. Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 76–86.

Ливен Доминик. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 678 с.

Росс К. Федерализм и демократизация России // *Полис*. 1999. № 3. с.16–27.

Тилли Чарльз. Война и строительство государства как организованная преступность. [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.com.ua/uk/vojna-i-stroitelstvo-gosudarstva-kak-organizovannaya-prestupnost> (дата обращения: 21.07.2023).

Фененко Алексей. «Черные лебеди» глобализации // РСМД. 13 апреля 2020 г. (Web) URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chernye-lebedi-globalizatsii/?ysclid=lbhwafqu78245054706> (дата обращения: 09.09.2023).

King P. Federalism and Federation. London, 2000.

Документы стратегического планирования в сфере межнациональных отношений в РФ: сравнительный политический анализ

И.Д. Ибрагимов

*кандидат педагогических наук, доцент, проректор по формированию
духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового
потенциала Пятигорского государственного университета,
ibragimid@mail.ru*

Востребованность государственной национальной политики в современной РФ обусловлена всем ходом национально-государственного строительства во все эпохи, социально-экономические формации, политические транзиты. Знание о государственной национальной политике и знание самой государственной национальной политики РФ составляет важнейший раздел современного знания¹³⁴. Объективное формирование и общепризнанное понимание России как полиэтничного и поликонфессионального государства предполагало существенное внимание власти к сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. На протяжении всей своей истории Россия прирастала территориями и народами, которые входили в ее состав разными путями – и добровольными вхождениями, и завоеваниями. Приобретение новых земель с новым населением побуждало российские власти организовывать оптимальное включение в российское культурное, экономическое, политическое пространство новых участников с новыми этнокультурными, этноконфессиональными и этнополитическими интересами. Каждый этап исторического и политического риска (войны, революции) сопровождался изменением границ, появлением новых групп населения, что требовало разработки принципов и приемов управления, оптимизации отношений между народами, построения отношений между народами и властью.

Определенные принципы управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений были выработаны в Российской империи, которая при явных колониальных устремлениях не являлась метрополией, которая стремилась к угнетению на присоединенных или завоеванных территориях малых, коренных малочисленных народов, а также национальных меньшинств. Российская империя, преследуя имперские цели расширения территории и умножения ресурсов, искала выходы к морю, создавала новые «проливные территории» и фронтиры, исходя

¹³⁴ Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.

из имперских интересов и контекстуального понимания национальной безопасности и суверенитета. Во взаимодействии с новыми этноконфессиональными группами российская имперская администрация стремилась к максимально возможной лояльности, хотя сюжеты завоевания Крыма, Кавказа, покорения Сибири, Чукотки, Поволжья характеризовались методами войны и военно-политического подавления.

В то же время на завоеванных территориях имперская администрация стремилась к сохранению населения, привычного образа жизни и культурного наследия местного населения. Очень важно, что Россия не занималась насильственным обращением в православие народов, которые имели свою религию, свою веру и выраженную этническую самобытность. Именно это позволило российской имперской власти создать базу для объединения подданных Российской империи в народ, для формирования начального российского патриотизма, хотя этот процесс был прерван трагическими событиями Русско-японской войны, Первой буржуазно-демократической революции, Первой мировой войны, далее – Февральской буржуазной и Октябрьской социалистической революциями, которые привели Российскую империю к финалу¹³⁵.

Политика нового советского государства в сфере межэтнических отношений и национальных вопросов была приоритетной, что отражено в первых декларациях советской власти. Данная политика предусматривала сочленение классового и национального вопроса при первичности и приоритетности первого. Гарантирование эксплуатируемому народу прав и свобод, а также прав всем народам России в таких символических документах, позволило новой власти получить симпатии миллионов людей. Политика РСДРП (Б) – ВКП (б) – КПСС в сфере национальных отношений так прямо и называлась – национальная политика, а для убедительности – «ленинская национальная политика», хотя отсылка к имени В. Ленина часто была лишь технологией тогдашней пропаганды и информационного успеха проводимых мероприятий. Стратегии и тактики национальной политики СССР во многом определялись именно федеративным государственным устройством и необходимостью во всех союзных республиках образовать преданные союзному центру центральные комитеты данных республик, воспитать лояльную союзному ЦК политическую элиту.

Решение многих острых национальных вопросов было подчинено таким процессам, как советизация, индустриализация, коллективизация, культурная революция. Новые цели советской власти также предусма-

¹³⁵ См.: Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля–октября 1917 года. Стратегии, структуры, персонажи. М.: Новый хронограф, 2015. 415 с.

тривали коренизацию, формирование национальных кадров, организацию федеративных процессов – разноуровневых национально-государственных, национально-территориальных, национально-культурных единиц. Была проведена масштабная работа по формированию социалистических наций, которые миновали стадию капитализма и «родимых пятен капитализма» и приобрели новую социалистическую культуру и ментальность. В то же время на фоне впечатляющих результатов позитивного культурного сдвига (развитие национальных литератур, алфавитов, театра, библиотечной системы, системы образования, науки и др.) советская власть совершила серьезные преступления. Она организовала противозаконные массовые депортации целых народов в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Отношение народов к этим сюжетам является очень чувствительным и проявляется, в том числе, и в политической сфере и сегодня.¹³⁶

Наследие Российской империи и Советского Союза, конечно, невозможно обобщать на одной идейно-содержательной основе. Но все-таки выделим ряд ресурсных идей государственной национальной политики, которые в развитии и обновлении нашли свое применение в государственной национальной политике постсоветской России как в демократическом, социальном, правовом государстве – полиэтничной много-субъектной федерации. Это такие идеи, как:

- цивилизационный масштаб России, объединяющей в своем географическом, культурном, политическом пространстве множество народов и культур, которые становятся гражданами одной страны;

- интегративная роль Российского государства, которое создает для всех народов возможности вхождения в сферу русской культуры, русского языка, русской национальной идеи как российскую многонациональную и многокультурную идею;

- глобальная миссия пролетарского и далее социалистического интернационализма в ожидании мировой революции и построения общества справедливости, творческого труда и удовлетворения потребностей – т.е. коммунизма;

- целенаправленное воспитание нового человека на основе традиционных российских духовных и нравственных ценностей – коллективиста, труженика, защитника, активиста;

- системное упрочение гражданского патриотического единства советских и далее российских граждан на основе историко-культурной

¹³⁶ Сонный С. В Чечне недовольны новыми учебниками истории Мединского. Кадыров поручил разобраться Даудов: в новом учебнике истории России изменят главу о репрессиях // Газета.RU. 23. 09.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/09/23/17633185.shtml> (дата обращения: 28.09.2023).

и общественно-политической традиций в рамках советской и далее – современной российской идентичности¹³⁷.

Как видно, эти идеи не потеряли своей актуальности, напротив, имеют высокую значимость в современной России и в современном мире в целом. Настоящая международная ситуация характеризуется жестокими конфликтами, взаимными экспансиями и санкциями, специальными военными операциями, проявлениями терроризма и экстремизма, гибридными войнами, а также новым национализмом и дискриминацией целых народов и государств. Беспрецедентные обострения на Южном Кавказе, на Ближнем Востоке, известная напряженность на Дальнем Востоке, конфликты и напряженность в пограничных с РФ странах, давление со стороны недружественных государств побуждают РФ к проведению эффективной и проактивной государственной национальной политики¹³⁸.

В связи с этим в контексте сравнительного политического анализа обратим внимание на основополагающие тезисы, которые заложены и развиты в двух доктринальных документах Российской Федерации: «*Концепции государственной национальной политики Российской Федерации*» 1996 г. (далее – Концепция) и «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*» (в ред. 2018 г.) (далее – Стратегия). Это тем более имеет смысл, что идет подготовка новой реакции Стратегии, которая должна отвечать запросам современности.

Прежде всего отметим, что Концепция 1996 г. была первым документом, в котором РФ заявила свою позицию в данной сфере. Ранее, в советскую эпоху, хотя и существовало понятие «национальной политики», и она фиксировалась в решениях съездов КПСС и постановлениях ЦК КПСС (в том числе и закрытых), – не было принято целостного документа общесоюзной значимости под таким титулом.

Принятие Концепции в 1996 г. стало логичным продолжением основополагающих документов РФ – *Федеративного договора 1992 г.*, *Конституции РФ 1993 г.*, которые со всей убедительностью отразили запрос российского общества на реализацию этнических и конфессиональных интересов. Возрастание этнических потребностей, в том числе, и в виде

¹³⁷ Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. 128 с.

¹³⁸ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 13–29.

этнического эгоизма, этносепаратизм, этнических конфликтов начала 90-х гг. XX в. едва не привели Россию к повторению судьбы СССР, распад которого привел к трагедиям сотен тысяч людей¹³⁹.

Концепция 1996 г. сразу же обозначает необходимость единства всех народов и *«согласование общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур» (Раздел I)*¹⁴⁰. Собственно, такое согласование как целевая, профильная деятельность и является государственной национальной политикой.

Важной заслугой Концепции 1996 г. является констатация не только значимости единства народов, которое сложилось в ходе истории, но и выделение новых тенденций, которые стали проявляться в переходном периоде. Здесь указано на стремление народов к самоопределению, возрастающую самостоятельность субъектов РФ, стремление сохранить и развивать национально-культурную самобытность и приверженность духовной общности народов России. В Концепции 1996 г. впервые актуализированы такие процессы, как федерализация, достижение межнационального согласия, наличие территориальных споров, проявление этнократических устремлений. Также важно, что проблемы и противоречия межэтнических отношений рассматривались в контексте общих экономических, социальных, политических процессов.

Сравнение Концепции 1996 г. со Стратегией в редакции 2018 г. сразу же показывает, что современный документ характеризуется как документ стратегического планирования, сфера которого – не только сфера межнациональных (межэтнических) отношений. Прежде всего, это сфера *«национальной безопасности Российской Федерации, определяющая приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации»*¹⁴¹. Структура современного документа отличается большей сложностью, а сам текст – большей

¹³⁹ Ельцин Б.Н. Записки Президента. М.: Огонёк, 1994. С. 55–56; Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х– 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 365 с.

¹⁴⁰ Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» утратил силу на основании Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9018776> (дата обращения: 02.10.2023).

¹⁴¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 02.10.2023).

конкретизаций проблем, процессов, тенденций, закономерностей самих межнациональных отношений и, соответственно, государственной национальной политики РФ.

Стратегия в редакции 2018 г. существенно отличается от Концепции 1996 г. многими понятиями, которые введены в ее текст с учетом реальных изменений этнокультурной, этноконфессиональной, этнополитической сфер. Также категориальные формулировки отражают приращение опыта конкретной этнополитики Российского государства, который отражен во многих исследованиях ведущих российских политологов, социологов, управленцев¹⁴². В документе трактуются такие важные в политическом плане категории, как: «государственная национальная политика Российской Федерации», «многонациональный народ Российской Федерации («российская нация», «гражданское единство», «общероссийская гражданская идентичность», «гражданское самосознание», «национально-культурные потребности (этнокультурные потребности)»).

В Разделе 1 «Современная ситуация в области национальных отношений в Российской Федерации» Концепция 1996 г. кратко отразила историческое и культурное наследие России как многонациональной империи, а также многонационального Советского Союза. Также обозначены процессы, которые были вызваны распадом СССР в 1991 г.

В Стратегии редакции 2018 г. в разделе II «Современное состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации» более подробно охарактеризованы этнокультурные, этнополитические, этноконфессиональные реалии современной России. Здесь указаны и статистические данные, и управленческие институты, а также и реалии национально-культурного самоопределения, данные об упрочении общероссийской гражданской идентичности.

Концепция 1996 г. в самый начальный период формирования новой федерации конкретно назвала проблемы, которые требовали целевого политического, управленческого, организационного решения, а именно:

- развитие федеративных отношений;
- развитие национальных культур и языков народов;
- защита малочисленных народов и национальных меньшинств;
- поддержка соотечественников;
- факты дискриминации и нарушений конституционных прав граждан по национальному признаку (Раздел 1).

¹⁴² См.: Актуальные задачи реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Материалы семинара-совещания с общественными палатами субъектов Российской Федерации (Москва, 9 сентября 2020 года) / отв. ред. В.Ю. Зорин, М.А. Омаров. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020. 92 с.

Стратегия в ред. 2018 г. более подробно и конкретно указывает на проблемы, требующие целевой политики и эффективного управления в сфере межнациональных (межэтнических) отношений, например:

- распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей;
- возникновение очагов межнациональной и религиозной розни;
- гипербололизация региональных интересов и сепаратизм;
- незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ;
- социальное и имущественное неравенство населения;
- частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации и др. (Раздел II).

Концепция 1996 г. ценна тем, что она впервые в целостном и императивном порядке провозгласила принципы государственной национальной политики РФ, учитывая как международные нормы, так и особенности российского полиэтнического и поликонфессионального общества. Среди многих принципов мы выделим, такие, как:

- запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;
- сохранение исторически сложившейся целостности Российской Федерации;
- право каждого гражданина определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения;
- своевременное и мирное разрешение противоречий и конфликтов (Раздел 2).

Стратегия в редакции 2018 г. существенно расширила и дополнила, и более подробно представила принципы государственной национальной политики, в частности:

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и др.;
- обеспечение равных условий для развития народов РФ и этнических общностей;
- защита прав национальных меньшинств;
- уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной ненависти либо вражды;
- преемственность исторических традиций народов РФ, в том числе, таких как солидарность и взаимопомощь;

– взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики РФ;

– недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности (Раздел III).

Обратим внимание, что уже в 1996 г. Концепция как документ большой политической значимости провозглашала: историческую целостность РФ; равноправие всех субъектов РФ; необходимость защиты прав коренных малочисленных народов; защиту интересов граждан РФ за ее пределами, поддержка соотечественников. Также предусматривалось *«запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды»* (Раздел II).

В качестве целей Концепция 1996 г. предложила две взаимосвязанные и взаимно обусловленные цели:

а) обеспечение условий для полноценного социального и национально-культурного развития всех народов России,

б) упрочение общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и признания его высшей ценностью (Раздел III).

Стратегия в редакции 2018 г., сохраняя целевую преемственность документа 1996 г., существенно расширяет трактовку целей. Это, в том числе: укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов; укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа РФ (российской нации); сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия РФ традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества. Также это: гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений; успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в РФ и их интеграция в российское общество. Документ учитывает значимость этнической идентичности и этнической идентификации в общем «портфеле идентичностей», которая сохраняется, несмотря на общие процессы ассимиляции, интернационализации, глобализации¹⁴³.

Особый Раздел 4 Концепции 1996 г. был посвящен совершенствованию федеративных отношений, что вызвано сложным этапом формирования новых принципов отношений в федерации по вертикали и по горизонтали и новыми принципами разграничения полномочий и предметов

¹⁴³ Аствацатурова М.А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 94-109.

ведения между федерацией и субъектами, входящими в ее состав. Также новационный характер имел Раздел 5, который прописывал сущность и направления национально-культурного самоопределения (национально-культурной автономии) народов России, впервые введя в политико-доктринальный документ государственного уровня такие категории. Был декларирован экстерриториальный характер национально-культурной автономии, который сам по себе усиливал культурную составляющую этнической идентичности и идентификации. Также Концепция 1996 г. прямо соотносила становление и развитие национально-культурной автономии с деятельностью органов местного самоуправления, *«которые призваны непосредственно выражать интересы жителей и способствовать более гибкому учету их национально-культурных запросов»* (Раздел V).

В Разделе VI Концепции 1996 г. были прописаны принципы и направления разработки целевых федеральных программ, которые предназначены для реализации целей и задач государственной национальной политики РФ. Здесь же указано на роль русского народа, а именно: *«Межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности»* (Раздел VI). Наравне с интересами русского народа в сфере сохранения языка, культуры, традиций провозглашалась необходимость поддержки интересов других коренных народов России, коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Также документ императивно предписывает *«оказывать поддержку диаспорам в удовлетворении национально-культурных потребностей на основе договоров между субъектами РФ и посредством расширения связей с национально-культурными объединениями»* (Раздел VI).

Нельзя не отметить, что в этом же разделе указывается на особые проблемы на Северном Кавказе, связанные в тот период с острыми этнополитическими конфликтами. Они привели к массовым жертвам гражданского населения и воинского контингента, появлению тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, разрушению социумов. Конфликты 90-х гг. – начала 2000-х гг. составили угрозу целостности России, вызвав необходимость проведения федеральным центром на территории отдельных субъектов специальных военных операций, введения режима контртеррористических операций и др.

Стратегия в редакции 2018 г. представляет подробную и четкую констатацию направлений реализации государственной национальной политики РФ. Подчеркнем, что группировка этих направлений по сферам и само номинирование данных сфер говорит о значимости документа и масштабности самой деятельности Российского государства по оптимизации межнациональных (межэтнических) отношений.

Среди их множества выделим следующие сферы: а) укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ; б) обеспечение реализации конституционных прав граждан; в) укрепления гражданского единства многонационального народа РФ (российской нации), сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ; г) обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений.

В качестве новационных сфер отметим: обеспечение участия институтов гражданского общества в реализации целей и задач государственной национальной политики РФ; информационное обеспечение реализации государственной национальной политики РФ; развитие международного сотрудничества (Раздел III).

Также документ 2018 г. указывает на механизмы и инструменты реализации государственной национальной политики РФ, в том числе, на проведение этнологической экспертизы, развитие государственной информационной системы мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (Раздел IV). Воплощение этих механизмов и инструментов позволило в 2018-2023 г. придать этнокультурным и этнополитическим процессам в РФ новое гражданско-патриотическое качество.

Сравнительный политический анализ двух важнейших документов в сфере реализации государственной национальной политики РФ позволяет сделать несколько обобщений:

а) оба документа имеют стратегический, доктринальный характер, который определяет сущность принципов, направлений реализации государственной политики РФ;

б) Концепция 1996 г. и Стратегия в редакции 2018 г. в полной мере отражают политическое время и политическое пространство, а также хронологически обусловленную ситуацию в состоянии межнациональных отношений в РФ;

в) оба документа соответствуют уровню развития политического, социального, философского и управленческого знания применительно к 1996 г. и к 2018 г., являясь результатом политико-управленческих интерпретаций комплексной методологии этнополитического, этносоциального, этно-управленческого знания;

г) Концепция 1996 г. заложила основы политико-управленческого осмысления и обоснования целевой деятельности Российского государства и в дальнейшем созданного соответствующего профильного органа власти (Федерального агентства по делам национальностей).

д) Стратегия в редакции 2018 г. актуализировала кадровое обеспечение реализации государственной национальной политики РФ, качество

профессиональной подготовки управленцев на федеральном, региональном, местном уровнях¹⁴⁴.

Подчеркнем, что Стратегия в редакции 2018 г. развернула главные принципы и расширила само понимание государственной национальной политики РФ, а также наполнила многие политико-смысловые категории национальных и федеративных современным содержанием.

Стратегия в редакции 2018 г. значительно дифференцировала интересы разных этнических сообществ, выделив роль русского народа и русской культуры в интеграции граждан РФ в российскую нацию.

Документ в редакции 2018 г. представил потребности и актуальные ниши реализации государственной национальной политики РФ, а также многие новые сферы, направления, задачи, механизма и инструменты ее осуществления. В этом смысле настоящая редакция Стратегии – 2018 г. является продуктивной базой для подготовки нового эффективного документарного документа с учетом многих современных реалий, вызовов и рисков.

Литература

Актуальные задачи реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Материалы семинара-совещания с общественными палатами субъектов Российской Федерации (Москва, 9 сентября 2020 года) / Отв. ред. В.Ю. Зорин, М.А. Омаров. М.: Общественная палата Российской Федерации. 2020. 92 с.

Аствацатурова М.А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 94–109.

Государственная национальная политика Российской Федерации: учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В. А. Тишков и др. М.: Просвещение, 2020. 288 с.

Ельцин Б. Н. Записки Президента. М.: Огонёк. 1994. С. 55–56.

Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 13–29.

Красовицкая Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля–октября 1917 года. Стратегии, структуры, персонажи. М.: Новый хронограф, 2015. 415 с.

¹⁴⁴ Государственная национальная политика Российской Федерации: учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / В. А. Тишков и др. М.: Просвещение, 2020. 288 с.

Пихоя Р. Г., Соколов А. К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х– 1991 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 365 с.

Российская гражданская и цивилизационная идентичность: теоретические подходы, экспертиза и механизмы формирования: сборник материалов регионального научно-методического семинара (г. Ставрополь, 23 октября 2019 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. 128 с.

Сонный С. В Чечне недовольны новыми учебниками истории Мединского. Кадыров поручил разобраться. Даудов: в новом учебнике истории России изменят главу о репрессиях // Газета.RU. 23. 09. 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/09/23/17633185.shtml> (дата обращения: 28.09.2023).

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 2.10.2023).

Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». Утратил силу на основании Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9018776> (дата обращения: 2.10.2023).

Сохранение и развитие этнокультурной самобытности марийцев
Свердловской области: к актуальным вопросам реализации
Стратегии государственной национальной политики
на период до 2025 года

М.В. Куцаева

*кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела урало-алтай-
ских языков Института языкознания РАН, marina.kutsaeva@iling-ran.ru*

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная в 2012 г., была разработана, в том числе, в целях сохранения этнокультурной самобытности народов России¹⁴⁵. Сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации признано одним из основных вопросов государственной национальной политики РФ¹⁴⁶. В Стратегии среди прочих указаны задачи по содействию национально-культурному развитию¹⁴⁷ и выделен ряд задач в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания и др.¹⁴⁸, осуществляемых путем: «совершенствования системы обучения в общеобразовательных учреждениях в целях сохранения и развития культур и языков народов России наряду с воспитанием уважения к общероссийской истории и культуре, мировым культурным ценностям; введения в программы общеобразовательных учреждений образовательных курсов, включающих в себя сведения о культурных ценностях и национальных традициях народов России; использования в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества; <...> подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров»¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Стратегия государственной национальной политики. Общие положения, П.2 // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁴⁶ Там же. П.5 // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁴⁷ Там же. П. 21. пп. д // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁴⁸ Там же. П. 21. пп. е // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁴⁹ Там же.

Как предполагалось, реализация Стратегии будет способствовать выработке единых подходов к решению проблем государственной национальной политики Российской Федерации государственными и муниципальными органами, различными политическими и общественными силами¹⁵⁰ и станет мобилизующим фактором, способствующим в том числе этнокультурному развитию народов России¹⁵¹.

Настоящая конференция посвящена актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, в этой связи в докладе будет рассмотрен вполне конкретный случай усилий по сохранению и развитию этнокультурной самобытности – на примере уральских марийцев, проживающих компактными группами в нескольких районах Свердловской области.

Марийцы являются коренным населением Среднего Поволжья, вторичный ареал их расселения сложился на территории Прикамья – Приуралья в течение XVI – XVIII веков и был обусловлен ростом социального гнета ясачного населения, монастырской колонизацией марийских земель, а также политикой насильственной христианизации нерусского населения и др.¹⁵². Выделяются четыре этнографические группы восточных марийцев, одной из которых являются уральские марийцы¹⁵³. Соседство с представителями других народов региона обусловило формирование в языке и культурно-бытовых традициях восточных марийцев некоторых специфических особенностей: в частности, культура и быт уральских марийцев испытали влияние как русских, так и тюркских соседей¹⁵⁴.

В соответствии с нынешним административно-территориальным делением уральские марийцы проживают на юго-западе Свердловской области в Артинском, Ачитском, Красноуфимском и Нижнесергинском районах. Динамика численности марийцев, проживающих в регионе, характеризуется неуклонным ростом марийского населения вплоть до

¹⁵⁰ Там же. П. 7 // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁵¹ Там же. П. 33 // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁵² Сенеев Г. А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МАРНИИЯЛИ, 2006. С. 108. Сенеев Г. А. Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975. С. 39-42.

¹⁵³ Там же. С. 17.

¹⁵⁴ Сенеев Г. А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МАРНИИЯЛИ, 2006. С. 126.

2002 г., далее фиксируется значительное сокращение численности лиц, идентифицирующих себя в качестве этнических марийцев: 12 116 чел. (1926), 15 726 чел. (1939), 20 344 чел. (1959), 24 070 чел. (1970), 26 757 чел. (1979), 31 297 чел. (1989), 27 863 чел. (2002)¹⁵⁵, 23 801 чел. (2010 г.)¹⁵⁶, 13 995 чел.¹⁵⁷.

Открытым остается на сегодняшний день вопрос о степени сохранения языка уральских марийцев: о владении марийским языком в Свердловской области заявили 7308 марийцев (ср. всего марийцев в регионе – 13 995 чел.)¹⁵⁸.

Согласно ст. 3 п. 4 Закона № 1807-1, в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности; порядок использования языков определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации¹⁵⁹. Марийский язык, таким образом, является сегодня предметом изучения в ряде школ Свердловской области. В четырех районах компактного проживания марийцев в Свердловской области расположены 16 «марийских» населенных пунктов, на которые приходится десять школ, из них лишь в шести в учебный план входит марийский язык в виде этнокультурного компонента¹⁶⁰.

В ходе полевой работы автором доклада были проведены интервью с педагогами местных школ, что позволило составить представление о ситуации с преподаванием марийского языка и некоторых сопряженных с этим трудностях. Основными болевыми точками являются кадровые вопросы, мотивация к изучению марийского языка у учащихся и их законных представителей¹⁶¹; ключевой проблемой – в свете тематики се-

¹⁵⁵ Там же. С. 180–183.

¹⁵⁶ Всероссийская перепись населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁵⁷ Всероссийская перепись населения 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Закон № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 06.10.2023).

¹⁶⁰ Куцаева М.В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев // Родной язык. Лингвистический журнал. 2023. № 1. С.58.

¹⁶¹ См.: Куцаева М. В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев // Родной язык. Лингвистический журнал. 2023. № 1. С. 61–62, 65–67.

годняшней конференции – видится вопрос с обеспечением учебно-методической литературой.

Ситуация с оснащенностью учебно-методической литературой является, на наш взгляд, критической. В своей учебно-педагогической деятельности учителя вынуждены использовать учебники 2002, 2004, 2006, 2009, 2011 гг. выпуска. Кроме того, долгое время педагоги школ, кажется, решали вопросы на местах самостоятельно, в частности, некоторые приобретали учебники и другие пособия за свой счет. «Я многие годы сама все выписываю на свои деньги. Или прошу – привозят. Покупаю всё, чтобы детки хотя бы знали, читали, держали в руках детские книги. В Интернете смотрю «Марийское книжное издательство», что интересного есть. Знакомые всегда в Йошкар-Олу едут или я сама. Иду, ищу, где что можно купить. Чтобы дети брали у меня в кабинете. Я им каждый раз говорю: «Так, кто идет ко мне сегодня книжки брать, чтобы дома почитать?». Кто-нибудь да находится. «Я, – говорит, – иду к Вам. Я книжку возьму!», – сообщил в ходе социалингвистического обследования один из педагогов с почти тридцатилетним стажем работы.

Ситуация осложняется тем, что учебники по марийскому языку не входили на момент обследования весной 2023 г. в Федеральный перечень учебников. «Если те, кто разработали учебники, учебные пособия, прошли экспертизу с этими учебниками, то они включены в Федеральный перечень учебников. И тогда разговора нет – можно в соответствии с этим перечнем заказать учебники, и на это выделяются субсидии областные на покупку этих учебников. К сожалению, учебники марийского языка не включены в этот список», – поделилась в интервью другой педагог. Укажем, что изменения в федеральном законодательстве в области образования, связанные с принятием нового закона об образовании, вызвали необходимость регистрации учебных программ в федеральном реестре и включением учебников по родным языкам в перечень рекомендованных¹⁶². Кроме того, действующие ФГОС не позволяют использовать учебные пособия для преподавания учебного предмета, входящего в обязательную часть учебного плана. Для этого учебным пособиям необходимо придать статус учебников, что требует дополнительных финансовых ресурсов: для получения разрешения вхождения в федеральный перечень учебников (ФПУ) следует пройти научную, педагогическую,

¹⁶² Долгова А. П. Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык. Лингвистический журнал. 2020. № 1. С. 28.

общественную, региональную экспертизу, подготовить электронную форму учебника и пр.^{163 164}.

Летом 2022 г. инициативной группой педагогов и директоров школ при активной поддержке руководителей национально-культурных автономий марийцев региона была проведена конференция, посвященная языку, религии и культуре марийцев. Конференция проводилась в г. Красноуфимске и объединила более 90 участников, приехавших в том числе и из Йошкар-Олы, что придало мероприятию статус межрегионального. В ходе конференции инициативной группой было отмечено следующее: «Учебников по марийскому языку и литературе пока в Федеральном перечне нет. В Республике Марий Эл, Башкортостане, Удмуртии, Татарстане обучение ведётся по учебным пособиям, выпущенным Марийский институт образования, поскольку он входит в Перечень издательств, имеющих право выпускать учебные пособия. Этот перечень издательств утвержден Министерством Просвещения, поэтому по закону «Об образовании в РФ» этими пособиями можно пользоваться, пока нет учебника в ФПУ. Марийский институт образования может на договорной основе выпустить нам дополнительный тираж – необходимо официально оформить заказ. Перечень учебников, которые можно заказать, Марийский институт нам выслал, и мы разослали в каждое образовательное учреждение, в Управления образованием. Было бы хорошо, если бы заказ сделать через Министерство образования и молодежной политики Свердловской области, так как лучше заказать сразу всем школам, чем по отдельности. И так будет выгоднее: чем больше тираж, тем ниже себестоимость одного экземпляра. Кроме учебников учителям нужны цифровые образовательные ресурсы. По новым требованиям к рабочим программам они должны указать ЦОР»¹⁶⁵. Одним из решений, принятых участниками и внесенных по итогам в резолюцию, стало предложение о заключении соглашения между Свердловской областью и Республикой Марий Эл в сфере образования и культуры.

¹⁶³ *Исаев Ю. Н.* Обеспечение условий для изучения и использования языков народов Российской Федерации в образовательных организациях Чувашской Республики // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16.11.2019 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. Чебоксары. 2020. С. 229.

¹⁶⁴ По сообщению в конце марта 2023 г. министра образования и науки Республики Марий Эл, учебники по марийскому языку для 5 – 9 классов должны быть направлены в Министерство Просвещения Российской Федерации для включения в Федеральный перечень на 2024 год [Вести, электронный ресурс].

¹⁶⁵ *Ласточкина Г., Пехметова С.* Уралыштат – марий йылме, йўла, тўвыра верч [И на Урале – за марийский язык, традиции и культуру] // Республиканская газета «Марий Эл». 2022. С. 10–11.

О данных решениях актив национально-культурной автономии марийцев проинформировал учителей, собравшихся на традиционную августовскую педагогическую конференцию 2022 года. Школам было также рекомендовано на основе списков сформировать заявки. Именно в отсутствии соответствующих соглашений между Министерством образования и молодежной политики Свердловской области и Министерством образования и молодежной политики Республики Марий Эл о поставке учебников, по мнению педагогов, и состояла трудность, которую можно было бы преодолеть путем налаживания межрегиональных контактов.

Некоторое время спустя инициативная группа добралась до Екатеринбурга: «Мы вышли с решением конференции на министра о том, чтобы вместе сделать заявку. Столкнулись с тем, что нет в федеральном перечне, мы не имеем права выделять на это. Были приглашены специалисты отделов министерства, из Института развития образования, и разговор пошел. Но ответа, официального, раз мы не регистрировали свое письмо, не получили. Надо было все это официально делать...» На этой встрече инициативной группе «посоветовали писать грант».

На момент проведения интервью (март 2023 г.) педагоги из семи школ региона были вовлечены в процесс «написания гранта»: «Мы пытаемся вместе до пятого апреля разработать проект по этнокультурному направлению и на эти деньги купить учебники. Грант-то есть, положения мы подобрали, очень надеемся, что получится. Потому что заявка на более трехсот учебников уже отправлена. Мы заказали учебники родного языка и родной литературы с первого по девятый класс. Кроме этого, есть в заявке один учебник по «Истории и культуре народов Марий Эл». От них мы уже получили коммерческое предложение».

Кампания по укомплектованию школ необходимой учебно-методической литературой через грантовую деятельность, при условии слаженной работы педагогов и директоров, может оказаться плодотворной. Однако нам представляется, обеспечение школ учебниками родного языка едва ли входит в непосредственные должностные обязанности педагогов. Нынешний 2023 год объявлен годом педагога и наставника; учителя марийского языка в школах Свердловской области, на наш взгляд, являются образцом беззаветного служения делу.

В настоящее время марийский язык в регионе (на это косвенно указывают и данные в последней переписи населения) стремительно уходит из внутрисемейного общения ввиду распространенных языковых идеологий и неизбежного влияния современных средств коммуникации. И, как следствие, уровень владения учащимися марийским языком заметно снизился. В этих условиях те немногие «марийские» школы,

в учебном плане которых содержится этнокультурный компонент и которые уцелели за годы реформ в образовательной сфере, являются одними из последних островков поддержания марийского языка для подрастающего поколения в регионе. В своем нелегком учительском труде педагоги марийского выступают подвижниками в сохранении марийского языка, культуры и идентичности уральских марийцев¹⁶⁶.

В Свердловской области, благодаря усилиям руководителей национально-культурных автономий, деятельности отдельных инициативных представителей марийского сообщества, организованы творческие коллективы при сельских клубах и дворцах культуры, проводятся этнокультурные мероприятия¹⁶⁷, и поддерживается, таким образом, этнокультурная идентичность марийцев. Однако без языковой компоненты усилия по поддержанию культуры в долгосрочной перспективе едва ли окажутся плодотворными. По наблюдению лингвиста Дж. А. Фишмана, язык и культура «выросли вместе», они со-настроены друг на друга, являются олицетворением друг друга в сознании как членов группы, так и внешних по отношению к этому сообществу людей. Кроме того, значительная часть этнокультуры в первую очередь выражается вербально. А значит, для успешной реализации элементов культуры необходим язык, с которым она ассоциируется самым тесным образом¹⁶⁸. Как мы указывали¹⁶⁹, готовить этнокультурную программу с детьми в условиях низкой степени владения ими этническим языком довольно сложно: «И на марийском, и на русском приходится мне работать в ансамбле, потому что половина не знают марийский язык. Но они слова-то учат, всё поют. Но приходят, так и говорят: «Мы не понимаем. Я по-русски разговариваю». Приходится им перевод делать, о чем они поют, – чтобы знали, чтобы эмоции какие-то были!», – отметила руководитель одного из детских ансамблей. Именно по этой причине преподавание языка в системе школьного образования представляется актуальным и насущным.

В заключение отметим, что сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России является одним из приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федера-

¹⁶⁶ Об этом мы подробно писали в: *Куцаева М.В.* Сохранность этнического языка у уральских марийцев // Родной язык. Лингвистический журнал. 2023. №1. С.69–82.

¹⁶⁷ Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. Йошкар-Ола, 2013. С. 143.

¹⁶⁸ *Fishman J. A.* Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Multilingual Matters: 76. Clevedon. 1991. P.20–24.

¹⁶⁹ *Куцаева М.В.* Сохранность этнического языка у уральских марийцев // Родной язык. Лингвистический журнал. 2023. №1. С. 73.

ции¹⁷⁰; эффективность ее реализации обеспечивается непрерывной и согласованной деятельностью государственных органов и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества с комплексным использованием политических, правовых, организационных, социально-экономических, информационных и иных мер, разработанных в соответствии с настоящей Стратегией¹⁷¹. В этой связи автор доклада выражает надежду, что изучение в ходе работы секции конкретных проблемных аспектов не только привлечет фокус общественного внимания к вопросу сохранения и развития языков и культур народов России, но и позволит отрегулировать механизмы, которые препятствуют успешному осуществлению одной из ключевых задач Стратегии.

Литература

Вести России (выпуск тот 20.03.2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/video/2583093?ysclid=lnvgw0lzb1410954601> (дата обращения: 17.10.2023).

Всероссийская перепись населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-07.pdf (дата обращения: 15.10.2023)

Всероссийская перепись населения 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 15.10.2023).

Долгова А. П. Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык. Лингвистический журнал. 2020. № 1. С. 25 – 48.

Закон № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 06.10.2023).

Исаев Ю. Н. Обеспечение условий для изучения и использования языков народов Российской Федерации в образовательных организациях Чувашской Республики // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: материалы Междунар. науч.-практ.

¹⁷⁰ Стратегия государственной национальной политики. Общие положения, П.20, пп. ж // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁷¹ Стратегия государственной национальной политики. Общие положения, П.22 // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

конф. (Чебоксары, 16.11.2019 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. Чебоксары. 2020. С. 227–229.

Куцаева М.В. Сохранность этнического языка у уральских марийцев // Родной язык. Лингвистический журнал. 2023. №1. С. 44–89.

Ласточкина Г., Пехметова С. Уралыштат – марий йылме, йўла, тўвыра верч [И на Урале – за марийский язык, традиции и культуру] // Республиканская газета «Марий Эл». 2022. С. 10–11.

Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. Йошкар-Ола, 2013.

Сенеев Г. А. Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола, 1975.

Сенеев Г. А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МАРНИИ-ЯЛИ, 2006.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 16.10.2023).

Fishman J. A. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. Multilingual Matters: 76. Clevedon. 1991.

Реализация трудового потенциала инвалидов как приоритет государственной национальной политики Российской Федерации

М.В. Ладик

младший научный сотрудник отдела воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Института демографических исследований Российской Академии наук, Pmaya.ladik@yandex.ru

В России, по последним официальным данным на май 2023 года, 4,153 млн. человек¹⁷² трудоспособного возраста являются инвалидами вследствие физических, сенсорных и иных расстройств, и только четверть из них в настоящее время трудоустроены. Большинство инвалидов в трудоспособном возрасте не могут вести полноценный образ жизни из-за различных барьеров, таких как: недоступная среда, дискриминация и ущемление прав. Задача полноценного, социально ответственного общества заключается в устранении препятствий и создание равных возможностей всем членам общества, независимо от их положения и состояния здоровья.

Проблема занятости и трудоустройства инвалидов в современном обществе является также актуальной. Инвалиды испытывают сложности с трудоустройством, зачастую работодатель не заинтересован в принятии на работу человека с повышенными потребностями и под различными предлогами отказывает в приеме на работу или делает недоступными некоторые виды работ. Все это создает дополнительные трудности для инвалидов, в обществе становятся «ненужными» огромное количество людей. И это создает дополнительную социально-экономическую напряженность в общении между группами населения с ограниченными возможностями и физически здоровыми.

Другой проблемой, одновременно с вопросами трудоустройства, остается проблема оценки трудового потенциала работника с ограниченными возможностями здоровья. Существует несколько методик оценки как работающего инвалида, так и оценки его трудового потенциала, который планируется реализовать. Однако до настоящего времени не выработана система оценки трудового потенциала инвалидов, которую можно было бы применить в качестве единой социальной политики, с учетом всех особенностей трудоустройства инвалидов.

Трудоустройство инвалидов (т.е. реализация трудового потенциала инвалида) экономически выгодно для государства, так как средства,

¹⁷² Федеральная государственная информационная система. Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/svedeniya-ochislennosti-rabotayushchih-invalidov> (дата обращения: 21.04.2023).

вложенные в реабилитацию инвалидов будут возвращаться государству в виде налоговых поступлений, являющихся следствием трудоустройства инвалидов. Если доступность инвалидов к профессиональной деятельности будет ограничена, расходы на реабилитацию инвалидов ложатся на плечи общества¹⁷³.

Рассмотрение инвалидов как пассивной части общества является, на наш взгляд, очень ограниченным, поскольку трудовой потенциал людей с инвалидностью используется далеко не полностью. Инвалидов стоит рассматривать как активную часть трудового потенциала общества, однако статистика показывает, что трудовой потенциал инвалидов в значительности степени недооценен. Несмотря на то, что у инвалидов более низкие показатели по здоровью и миграционной подвижности, работающие инвалиды способствуют повышению уровня занятости, среднедушевого дохода семьи, они социализированы, у них больше шансов создать семью, более высокий образовательный и профессиональный уровень.

Актуальные вопросы в области занятости инвалидов указывают на необходимость больше внимания уделять изучению возможных подходов в разработке методик по оценке трудового потенциала человека с ограниченными возможностями здоровья, в том числе, и с ментальными расстройствами, что, по нашему мнению, является особенно сложной задачей. В реалиях современной экономики важно не просто предоставить рабочее место инвалиду, а сделать работу такого человека максимально эффективной и продуктивной.

Сегодня современная экономика подразумевает новые типы занятости, область применения трудового потенциала инвалида существенно расширяется, это нужно использовать с максимальной экономической эффективностью. Период изоляции в связи с Covid-19 показал, что работать дистанционно с применением дополнительных технических средств возможно в условиях всей страны.

Последствия инвалидности связаны с экономическими потерями, которые можно разделить на две группы: затраты на социальную поддержку инвалидов и их семей и издержки, которые возникают вследствие незанятости инвалидов¹⁷⁴.

¹⁷³ Трудовое право и право социального обеспечения «Трудоустройство инвалидов. Актуальность, проблемы, законодательство». [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/5/8/trudoustrojstvo_invalidov_aktualnost_problemy_zakonodatelstvo (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁷⁴ Нацун Л.Н., Шабунова А.А. К вопросу об экономической цене инвалидности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-tsene-invalidnosti> (дата обращения: 21.04.2023).

Следует отметить, что трудовое усилие работника с инвалидностью является следствием процесса производственного потребления человеческого капитала, который измеряется в денежных единицах: затраты на медицинскую и трудовую реабилитацию, профессиональная переориентация, переобучение или обучение новой профессии¹⁷⁵. Однако, самым сложным остается вопрос оценки трудового потенциала инвалида. По мнению некоторых ученых, трудовой потенциал инвалида необходимо рассматривать как часть человеческого капитала, который находится под влиянием внешней среды и специфических социально-экономических условий, например, состояние здоровья, воспитание и образование, окружающая среда и др., а также «...трудовой потенциал может быть наиболее полно раскрыт при активном участии в экономических, социальных, политических процессах, свободе выбора профессии и вида трудовой деятельности на фоне комфортной структуры и коммуникации»¹⁷⁶.

Трудовой потенциал, в свою очередь, обладает реабилитационным потенциалом, где учитываются также социально-средовые (внешние) факторы, позволяющие инвалиду реализовать потенциальные способности в труде. Трудовой потенциал инвалида имеет несколько уровней:

1) возможность возвращения к профессии в полном объеме позволяет оценить трудовой потенциал как высокий;

2) возвращение к профессии с использованием дополнительных средств реабилитации или с необходимостью создания дополнительных условий на рабочем месте, при этом квалификация работника с инвалидностью понижается, то в данном случае можно оценить трудовой потенциал как средний;

3) в случае, если инвалид возвращается к трудовой деятельности на специализированных предприятиях, лечебно-производственных мастерских или на дому со значительным снижением квалификации, а также при нерациональном трудоустройстве, – трудовой потенциал оценивается как низкий;

4) отсутствие трудового потенциала у инвалида характеризуется полной неспособностью выполнять трудовую деятельность.

Более полную оценку экономического потенциала работника с инвалидностью можно получить при использовании 5 групп методов оценки

¹⁷⁵ Беккер Г.С. Теория распределения времени // Вехи экономической жизни. Рынки факторов производства. Т.3 Под ред. В.Г. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000; Becker G.S. Human capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. Third edition. Chicago. The University of Chicago Press, 1993.

¹⁷⁶ Соболев Э.Н. «Человеческий капитал: взгляд со стороны экономической теории К. Маркса» // ВТЭ. № 1. 2020. С.70-76.

трудового потенциала инвалидов в разрезе характеристик. Фадин Н.И. в своей работе «Совершенствование механизмов содействия занятости инвалидов в России» разработал и предложил теоретико-методологические «основы поликомпонентного подхода к трудовой реабилитации инвалидов как к комплексной, способствующей сбалансированному сочетанию интересов инвалидов, государства и бизнеса системе»¹⁷⁷; а именно: был предложен новый инструментарий, который содействовал рациональному трудоустройству инвалида, а также использованию его навыков и готовность адаптироваться под новые условия.

В работе была предложена группировка методов оценки.

Первая – по характеру оцениваемых показателей, куда вошли такие показатели, как: половозрастные, дифференциации по группам инвалидности, по рекомендованным видам труда, образование, профессиональный опыт работы и определение возможности его использования с учетом рекомендаций ИПРА; помимо этого, в данной группе методов предусмотрено соотнесение профессиональных компетенций с требованиями вакантных должностей. Ответственными за проведение оценок предложено сделать службы занятости регионов и кадровые службы предприятий.

Также службы занятости, кадровые службы предприятия и трудовая инспекция должны проводить анализ документов, анкетные опросы, интервьюирование, экспертные оценки, групповые обсуждения, а также функциональный анализ рабочего процесса и его соответствие ИПРА в рамках 2 группы методов оценки – по способу сбора исходных данных.

В третьей группе методов, непосредственно оценивающих сам процесс оценки трудового потенциала инвалида отдельным ответственным субъектом выделены предприятия, использующие труд инвалидов. Данные предприятия обязаны проводить оценку затрат на подбор, адаптацию, обучение инвалида как нового сотрудника, а также обязаны оценить экономические последствия такого трудоустройства. В этой же группе предложено наделить полномочиями предприятия (организации) в оценке индивидуального и коллективного трудового потенциала работающего(их) инвалида(ов), а именно: в индивидуальной оценке – определить результативность и эффективность работника за отчетный период через качество выполнения установленных нормативов, показателей; в коллективной оценке – результативность и качество выполнения работ за отчетный период. Также на предприятия (организации) возложена от-

¹⁷⁷ Фадин Н.И. Совершенствование механизмов содействия занятости инвалидов в России. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Специальность ВАК: 08.00.05. Всероссийский научно-исследовательский институт труда. 2021 г.

ветственность за проведение оценки косвенных затрат, мониторинг трудового потенциала инвалида.

В четвертой группе методов – по способу анализа данных – отдельная роль отведена Министерству труда и отраслевым органам по труду субъектов федерации, где на них возложена обязанность проведения анализа использования труда инвалидов и содействие их занятости на разных уровнях управления, в том числе и с учетом зарубежного опыта.

В пятой группе методов оценки ответственность за проведение таких мероприятий, как оценка динамики трудового потенциала, сравнение запланированных и реальных показателей экономической эффективности от трудоустройства инвалидов, оценка условий труда – возложена на предприятия (организации).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предложенная автором методика оценки трудового потенциала инвалида большие надежды возлагает на предприятия (организации) и на весь российский бизнес: из 15 видов оцениваемых показателей ответственность за выполнение 11 – возложена исключительно на предприятия (организации).

При этом нельзя не отметить тот факт, что остается проблемой заинтересованность и мотивированность бизнеса в использовании труда инвалида, начиная с того, что необходимо создать доступную среду, переоборудовать рабочее место, а в некоторых случаях создать новое. Для осуществления данных функций отсутствуют существенные преференции для бизнеса, предприятия недостаточно ориентированы на социальную ответственность, не проводятся мероприятий для формирования понимания совместной работы в коллективе с человеком с ограниченными возможностями здоровья и т.д.

Эти проблемы не новы, еще в 2013 году авторы Топилин А.В. и Топилин К.А. в монографии «Трудовой потенциал и занятость инвалидов в системе региональной экономики», рассматривая широкий круг вопросов, отметили: «Кроме того, следует повысить *роль морального поощрения работодателей*, выполняющих условия квотирования путем создания благоприятного имиджа в средствах массовой информации, предоставления различных льгот на участие в конкурсах и т.д.»¹⁷⁸.

Несмотря на то, что сегодня в России есть ряд компаний, которые имеют в своем штате работников с ограниченными возможностями здоровья, широкая общественность ничего не знает об этих компаниях, ни о количестве трудоустроенных инвалидов, ни об условиях их труда. Это является колоссальным упущением.

¹⁷⁸ Топилин К.А., Топилин А.В. Трудовой потенциал и занятость инвалидов в системе региональной экономики. М.: Эконом-информ, 2013. 167 с.

В России существуют успешные практики трудоустройства инвалидов, одним из ярких примеров является компания Яндекс, где появились вакансии удаленной работы для людей с инвалидностью¹⁷⁹.

Первая вакансия предполагает работу в Call-центре Яндекс.Справочника. Сотруднику необходимо звонить в организации, уточнять данные и корректировать их в Справочнике. Вторая вакансия – оператор Call-центра в службе поддержки. Сотруднику необходимо отвечать на звонки и консультировать пользователей по работе сервисов Яндекса. Обе вакансии в Яндексе входят в квоту, устанавливаемую компанией для приема на работу инвалидов в соответствии с Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Об этом указано на страницах с описанием вакансий.

За последние три года появились дополнительные формы гибкой занятости инвалидов – дистанционная (удаленная) работа, самозанятость. К сожалению, до 2023 года была возможность получить бесплатно для инвалидов новую профессию в рамках проекта «Цифровые профессии» дистанционно, в том числе в области ИТ. Но в связи с тем, что федеральным законом от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» дальнейшая реализация проекта «Цифровые профессии» финансированием не обеспечена, прием граждан на обучение в 2023 году приостановлен. В рамках программы были предложены следующие компетенции: искусственный интеллект, квантовые технологии, кибербезопасность и защита данных, программирование и создание ИТ-продуктов, промышленный интернет, системное администрирование, цифровой дизайн, цифровой маркетинг и медиа и др.¹⁸⁰.

Однако в данной ситуации было бы уместно рассмотреть компетентными органами власти вопрос о расширении действия мероприятий в рамках программы «социальный контракт» и выделить часть контрактов на заключение с лицами с инвалидностью для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности. Именно в этой части социальный контракт показал себя максимально эффективно. «Поручение проанализировать эффективность социального контракта ОНФ дал

¹⁷⁹ Информационный портал Яндекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/jobs/vacancies/оператор-колл-центра-в-справочник-6120> (дата обращения: 21.05.2023).

¹⁸⁰ Приказ об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика РФ» № 729 от 21.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.digitalskills.center/upload/iblock/4a1/4a1d207de7f0b1857226602a6dfa5da3.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

президент Владимир Путин. Важно, чтобы социальные контракты давали людям реальный шанс дальнейшего трудоустройства или организации своего бизнеса. Пускай небольшого, скромного, но своего дела»¹⁸¹.

С марта 2022 года действуют новые правила квотирования рабочих мест для инвалидов. Эти правила установлены Федеральным законом от 28.06.2021 № 219-ФЗ (далее – Закон № 219-ФЗ) и постановлением Правительства России от 14.03.2022 № 366 (далее – Постановление № 366, Правила). Минтруд России разъяснил некоторые вопросы, связанные с выполнением квоты для приема на работу инвалидов и заключением соглашения о трудоустройстве инвалидов¹⁸². Суть изменений касается того, что взаимодействие работодателей, граждан и органов службы занятости будет осуществляться в электронной форме. Личная явка гражданина для подбора работы не обязательна. Новые правила обязали работодателей размещать вакансии на сайте «Работа в России». Изменения в Закон о занятости устанавливают, что квота будет считаться выполненной только при фактическом трудоустройстве гражданина с инвалидностью на *любое* рабочее место.

Однако еще в 2013 году Топилин А.В. и Топилин К.А. в своей работе отметили, что «прежде всего необходимо повышать обоснованность квот не только с учетом потребности экономики в рабочей силе, *но и пожеланий самих инвалидов* в предоставлении им специализированных рабочих мест»¹⁸³. К сожалению, до настоящего времени, не проводилось ни одного исследования мнения инвалидов относительно их пожеланий, возможностей и мотивации в области трудоустройства.

На сегодняшний момент, по-прежнему, основными векторами совершенствования механизмов трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья остаются: система квотирования рабочих мест для инвалидов, хотя постепенно она проходит трансформацию; принятие законодательства, регулирующего предоставление льгот и преференций предприятиям, использующими труд инвалидов, а также расширение грантовой и финансовой поддержки НКО, предприятий, использующих труд инвалидов и непосредственно проектов, создан-

¹⁸¹ РБК Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/07/2022/62e24b7a9a79479f90a4314b> (дата обращения: 21.04.2023).

¹⁸² Постановление от 14 марта 2022 года № 366 «Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203150026?index=1> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁸³ Топилин К.А., Топилин А.В. Трудовой потенциал и занятость инвалидов в системе региональной экономики. М.: Эконом-информ, 2013. 167 с.

ных и реализуемых инвалидами. Безусловно, часть этих задач успешно решаются. Если в 2013 г. численность трудоспособных инвалидов составляла 12,8 млн. человек, и доля работающих из них была 10,1%¹⁸⁴, то в 2023 г. доля работающих инвалидов из числа трудоспособных уже составляет 25%¹⁸⁵.

Благодаря проводимой социальной политике государства в отношении занятости инвалидов можно отметить заметные положительные сдвиги, способствующие достижению среднего и высокого уровня трудового капитала инвалида.

Трудовой потенциал инвалида является неотъемлемой частью трудового потенциала общества в целом. Более того, общество должно быть заинтересовано в активном использовании потенциала людей с инвалидностью не только с экономической точки зрения, но и исходя из социальных и гуманных соображений. Человеческий капитал инвалидов нужно рассматривать в качестве четырех компонентов: врожденные способности, здоровье, образование и культурный капитал.

Процесс реализации трудового потенциала человека с ограниченными возможностями, является сам по себе специфическим сегментом на рынке труда. Труд инвалида при нерациональном использовании обладает пониженной конкурентоспособностью, помимо этого, инвалиды отличаются пониженной активностью и, практически, полностью отсутствующей мобильностью на рынке труда.

Причиной низкой занятости инвалидов на рынке труда является: отсутствие системы оценки трудового потенциала инвалидов, которую можно было бы применить в качестве единой социальной политики, с учетом всех особенностей трудоустройства инвалидов; четкой системы взаимодействия государства в виде социальных служб и центров занятости с инвалидами; а также обратной связи, которая могла бы способствовать получению информации о том, где, как и кем инвалиды хотят и могут трудиться.

В условиях современной экономики необходимо дополнительно стимулировать альтернативные формы занятости среди инвалидов, например, дистанционная работа, частичная занятость и самозанятость. Одной из перспективных форм занятости людей с ограниченными возможностями может быть форма «социального контракта», позволяющая инвалиду открыть свое дело.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Федеральная государственная информационная система. Федеральный реестр инвалидов // [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/svedeniya-o-chislennosti-rabotayushchih-invalidov> (дата обращения: 21.04.2023).

Литература

Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 г. / Вестник С.-Петербургского университета. 1993. Сер. 5. Вып. 3.

Беккер Г.С. Теория распределения времени // Вехи экономической жизни. Рынки факторов производства. Т.3. / под ред. В.Г. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000; *Becker G.S. Human capital: A Theoretical and Emperical Analysis with Special Reference to Education*. Third edition. Chicago. The University of Chicago Press, 1993.

Демографическая энциклопедия. / редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с.

Евсая Ю.Н., Чернецкая А.А., Шибаетов А.Н. Особенности коммуникации сотрудников социально-правовых организаций с клиентами, имеющими ограничения здоровья // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация: Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 196–200.

Ладик М.В. «Социально-демографический экономический потенциал людей с ограниченными возможностями здоровья (на примере города Москвы)». Магистерская диссертация / М.В. Ладик. М., 2020. 89 с.

Нацун Л.Н., Шабунова А.А. К вопросу об экономической цене инвалидности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekonomicheskoy-tsene-invalidnosti> (дата обращения: 21.04.2023).

Пирожков С.И. Трудовой потенциал в демографическом измерении // Институт экономики Академии наук Украины. Киев: Наукова думка. 1992. С.16.

Соболев Э.Н. «Человеческий капитал: взгляд со стороны экономической теории К. Маркса» // Вопросы теории экономики. 2020. № 1. С. 70–76.

Струмилин С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы // Проблемы экономики труда. Т.3. М.: Наука, 1964.

Топилин А.В., Ладик М.В. Опыт Китая в реализации трудового потенциала инвалидов: новые возможности в эпоху цифровизации // Демис. Демографические исследования. 2022. Т. 2, № 4. С. 10–24

Топилин К.А., Топилин А.В. Трудовой потенциал и занятость инвалидов в системе региональной экономики. М.: Эконом-информ, 2013. 167 с.

Трудовые ресурсы: социально-экономический анализ / под ред. В.Г. Костакова. М., 1976. С.18; Л.С. Чижова, Г.П. Сергеева. Трудовой

потенциал страны. М., 1982. С.3; В. Костаков, А. Попов. Интеграция использования трудового потенциала // Социалистический труд. 1982. № 7.

Трудовое право и право социального обеспечения «Трудоустройство инвалидов. Актуальность, проблемы, законодательство». [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/5/8/trudoustrojstvo_invalidov_aktualnost_problemy_zakonodatelstvo (дата обращения: 21.04.2023).

Фадин Н.И. «Совершенствование механизмов содействия занятости инвалидов в России»: дис. ...кандидата экономических наук. Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. М., 2021.

Постановление от 14 марта 2022 года № 366 «Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203150026?index=1> (дата обращения: 10.05.2023).

Приказ об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика РФ» № 729 от 21.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.digitalskills.center/upload/iblock/4a1/4a1d207de7f0b1857226602a6dfa5da3.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

Федеральная государственная информационная система. Федеральный реестр инвалидов. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfri.ru/analitika/zanyatost/svedeniya-o-chislennosti-rabotayushchih-invalidov> (дата обращения: 21.04.2023).

РБК Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/07/2022/62e24b7a9a79479f90a4314b> (дата обращения: 21.04.2023).

Информационный портал Яндекс. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/jobs/vacancies/оператор-колл-центра-в-справочник-6120> (дата обращения: 21.05.2023).

Этнокультурный компонент в политике формирования гражданской идентичности: теория и практика

Д.С. Джантеева

*кандидат исторических наук, доцент,
зав. отделом социально-политических исследований
Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований,
dchulyach@inbox.ru*

Р.Р. Накохова

*доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник
Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований,
rid.r_nakoh@list.ru*

В условиях турбулентности современной геополитической ситуации, сопровождаемой СВО и палестино-израильским военным конфликтом, Россия столкнулась с новыми вызовами единству страны и ее многонационального народа, в связи с чем особую актуальность приобретают вопросы, связанные с формированием гражданской идентичности.

Исследователи уделяют особое внимание гражданской идентичности, выделяя ее этническую и религиозную составляющие. Настоящая статья посвящена научному осмыслению роли этнокультурного компонента в политике формирования гражданской идентичности. Акцентуация внимания на научном анализе этнокультурного аспекта связана и с тем, что одним из мегатрендов современной этнополитики России является политика признания и поддержания этнического разнообразия в стране¹⁸⁶. Вместе с тем понимание национального вопроса в контексте общегражданского дискурса стало одним из промежуточных итогов реализации Стратегии государственной национальной политики в России на период до 2025 г.

Ключевым вопросом этнополитики России является решение двуединой задачи – сохранение этнокультурного развития народов страны и обеспечение единства российской гражданской нации. При этом важно соблюдать баланс между двумя векторами развития нациестроительства в современной России: 1) мультикультурным (нация-культура) и интеграционным (нация-государство). Мультикультурный вектор направлен на

¹⁸⁶ Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в условиях новой политической реальности: традиции и инновации // Сборник материалов Всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийской гражданской идентичности. М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, 2023. Т. 1. С. 19.

решение задачи сохранения и развития этнокультурного многообразия многонационального народа России, в то время как интеграционный вектор ориентирован на решение задачи формирования российской нации как согражданства. Такой подход положен в основу Стратегии государственной национальной политики в России на период до 2025 г., которая является объектом исследования российских ученых, таких как В.А. Тишков, В.Ю. Зорин, Л.А. Дробижева, внесших весомый вклад в совершенствование теоретических и практических аспектов современной этнополитики.

Одним из промежуточных итогов современного нациестроительства в России является выявление потребностей отдельных граждан многонационального государства в этнической и общенациональной идентификации. На наш взгляд, это объясняется тем, что гражданская идентичность является важнейшим конституирующим элементом гражданской общности людей с разной социокультурной идентификацией, она выступает основой групповой общероссийской идентичности, интегрирующей граждан страны, что, в итоге, обеспечивает стабильность социально-политической ситуации в государстве.

Последние события на Северном Кавказе и, в частности, символические политические действия, стихийные митинги в поддержку народа Палестины, сопровождаемые антиизраильскими лозунгами и угрозами нарушения общественного порядка и безопасности в Карачаево-Черкесии, Дагестане и в Кабардино-Балкарии¹⁸⁷, свидетельствуют, во-первых, о динамичности и ситуативном доминировании религиозного компонента в общероссийской гражданской идентичности в Северо-Кавказском макрорегионе, а во-вторых, эти события и их последствия демонстрируют уязвимость системы информационной безопасности страны, поскольку в условиях ведущейся антироссийской информационной войны Северный Кавказ является главной мишенью медийной индоктринации. В данной связи следует подчеркнуть необходимость разработки и внедрения превентивных механизмов и инструментов реализации этнополитики в России, обращая отдельное внимание на проблему формирования гражданской идентичности на Северном Кавказе, ее психологическую

¹⁸⁷ В Карачаево-Черкесии прошел несанкционированный митинг в поддержку Палестины // Ведомости. 29.10.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/10/29/1003162-karachaevo-cherkesii> (дата обращения: 29.10.2023); В Нальчике горел еврейский центр, на его стенах оставили оскорбительную надпись // Коммерсант. 29.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6310211> (дата обращения: 29.10.2023); Беспорядки в аэропорту Махачкалы из-за рейса из Израиля. Главное// РБК. 29.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2023/653eb5399a7947b515dc49e2> (дата обращения: 30.10.2023).

составляющую, с учетом роли медиафактора¹⁸⁸ и эмоций в политическом поведении граждан полиэтнического социума. Полагаем, что концепция «гражданская идентичность» в контексте происходящих геополитических событий и их влияния на внутривнутриполитическую ситуацию в стране и СКФО в современных условиях требует качественно нового наполнения и научного осмысления. С этой точки зрения считаем важным обратиться к теоретическим и практическим аспектам заявленной темы.

Категория «гражданская идентичность» является политико-ориентированной и включает такие компоненты, как: политико-правовая осведомленность человека, политическая активность, участие в гражданских акциях, чувство общности с гражданами одной страны. Отличительной особенностью российской гражданской идентичности является эффективность ее интеграционного механизма. Полагаем, что именно с этим связано умозаключение И.В. Кожанова о том, что российская гражданская идентичность является механизмом консолидации российского общества, сосуществуя с локальными – этническими, религиозными, социальными идентичностями, она способствует самоорганизации индивидов, объединенных принадлежностью к одному государству¹⁸⁹.

Гражданская идентичность определяет человека, рассматриваемого в качестве составляющего элемента целостного социального начала. Современная социально-политическая реальность, характеризующаяся динамизмом и высокой лабильностью, детерминирует процесс формирования гражданской идентичности в контексте реализации государственной политики, а именно: повышения уровня гражданственности, политической, правовой духовно-нравственной культуры граждан страны, укрепления демократической политической системы, эволюции социально-экономической сферы¹⁹⁰. С другой стороны, нельзя не указать на явления, связанные с кризисом идентичности. В связи с чем рассматриваемый вопрос приобретает особую актуальность как в теоретическом, так и в практическом преломлении.

Специфику самосознания гражданской общности определяют два вектора: разделение гражданского социума по принципу бинарной оппозиции «свой» «чужой». И интеграция общества на основе внутригруп-

¹⁸⁸ Сулейманова Ш.С. Технологии политических манипуляций в медиaprостранстве // Коммуникология. 2021. Т.6. №1. С.62–7

¹⁸⁹ Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С.7. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.science-education.ru/109-9187> (дата обращения: 18.09.2023).

¹⁹⁰ Гаязов А.С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы: Монография. М.: Наука, 2003. С. 17.

пового сходства по ключевым ценностям, определяющим образ жизни, мировоззрение человека, традиции и этнокультуру народа, дополняемые историей. Идентичность гражданской общности является очевидным признаком монолитности страны и единства ее народов¹⁹¹.

В контексте заявленной темы для нас первостепенное значение имеет процесс формирования гражданской идентичности у молодежи и влияние этого процесса на становление молодежи. Для прогрессивного общества и стабильного социально-политического развития страны необходима эффективная молодежная политика, в которой вопрос формирования гражданской идентичности будет одним из приоритетов. При этом определяющее значение имеет качество выполнения социально-политических ролей и функций в обществе. Это способствует созданию устойчивых паттернов поведения, не подверженных деструктивным воздействиям¹⁹².

Учитывая высокую степень вовлеченности молодежи в современную социально-политическую онлайн-среду, следует обратить внимание на роль информационно-коммуникационных технологий и этнополитических коммуникаций в политике формирования общероссийской гражданской идентичности и укреплении единства российской нации¹⁹³.

Гражданская идентичность является структурным компонентом социальной идентичности, поскольку «персона» или «индивид» является частью социальной группы с присущим эмоциональным и ценностным индивидуальным пониманием группового членства. Одним из важнейших аспектов изучения политики формирования гражданской идентичности у современной молодежи является научный анализ границ и возможностей соразмерного сочетания процессов социализации и индивидуализации.

В настоящее время разработаны новые подходы к исследованию проблемы социализации акторов политики, особенностей развития ин-

¹⁹¹ Дубовская Е.М. К проверке гипотезы относительно механизма идентификации / Е.М. Дубовская, Р.Д. Кричевский // Вопросы психологии общения в познании людьми друг друга: Сборник статей. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1979. С. 24.

¹⁹² Накохова Р.Р., Тлисова Д.Х. Социально–психологические детерминанты формирования гражданской идентичности у молодежи. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2016. С. 22.

¹⁹³ Джантеева Д.С. Коммуникации акторов этнополитики как фактор укрепления российской нации на Северном Кавказе // Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: традиции, современность, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Черкесск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2019. С. 54–57.

ститутах социализации, современной социальной активности личности, расширения социальных возможностей молодежи¹⁹⁴. На их основе выявлены основные факторы реализации политики формирования гражданской идентичности: внешние и внутренние особенности личности, социально-политическая и экономическая составляющие социума, региональные институты социализации, этническая культура, духовно-нравственные ценности и ценностные ориентации, личностные и социокультурные факторы (Д.Б. Березин, Л.М. Дробижева, Р.Р. Накохова, Е.Н. Резник и т.д.)¹⁹⁵.

Повышенное внимание к молодежи объясняется тем, что практически все инновационные, креативные трансформационные политические процессы в обществе начинаются с данной категории общества. Учитывая современное отношение молодежи к жизни, она более чем другие слои общества чувствительна и привержена воздействию новых трендов и больше нуждается в социальной и культурной идентификации. В то же время социокультурные изменения в современной России имеют прямую зависимость от сформированности у современной молодежи чувства патриотизма и гражданственности.

Категория «идентичность» является предметом научного изучения в различных областях социогуманитарного знания. Научному осмыслению данной категории посвящены труды известных философов, социологов, политологов, психологов (Ч. Кули, Дж. Майерс, Дж. Мида, Ж. Пиаже, З. Фрейда, К.Г. Юнга; Э. Гидденса, А. Маслоу, Ю. Хабермаса, В. Хесле, Э. Эриксона; Н.В. Антонова, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготского, И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, Т.Г. Стефаненко, В.А. Ядова и других)¹⁹⁶.

Исследователи обращают внимание на механизмы формирования идентичности, в том числе гражданской идентичности, где основным элементом является социальная идентичность. Она включает такие компоненты, как: принятие личностью определенной социальной группы, соотношение личностных и групповых особенностей, самоидентификация с группой¹⁹⁷. Однако структура социальной идентичности включа-

¹⁹⁴ Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, Издательский центр «Академия», 2007. С. 28.

¹⁹⁵ Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2017. 363 с.

¹⁹⁶ Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2017. 363 с.; Накохова Р. Р. Социальная психология. Психология общения. 2-ое издание. М.: Перо, 2021. 250 с.

¹⁹⁷ Дубовская Е.М. К проверке гипотезы относительно механизма идентификации // Вопросы психологии общения в познании людьми друг друга: Сборник статей. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1979. С. 125–132.

ет не только когнитивный компонент, но и аффективные и поведенческо-регулятивные компоненты.

Аналогичная точка зрения на рассматриваемую проблему характерна и для представителей современного символического интеракционизма. В частности, Р. Дженкинс (1996) считает, что как личностную, так и групповую идентичность, которые отражают социальный опыт человека, можно определить одинаковыми процессами. Данный подход развивается другими исследователями. Например, Микляева А.В. полагает, что личностная идентичность и социальная идентичность представляют собой взаимно дополняющие компоненты идентичности личности¹⁹⁸.

Соглашаясь с мнением исследователей, определяющих *этническую идентичность* как принятие определенных групповых представлений, действий этнических систем, межэтнических и внутригрупповых коммуникаций, можно определить, что этническая идентичность дает возможность личности принимать идеалы и стандарты «своего» народа, выявлять и осознавать уникальность и особенность «своей» этнической общности, ее этнокультуры, этноценностей. Сформированная этническая идентичность определяет место человека в полиэтническом социуме, является его внутренней опорой и позволяет усваивать модели поведения внутри и вне «своей» этнической группы¹⁹⁹.

За всем этим следует гражданская идентичность. Иными словами, при реализации политики формирования гражданской идентичности следует учитывать, что этнокультурный компонент выступает структурообразующим в концепции гражданской идентичности.

Этническая культура репрезентует свод черт народа, касающихся преимущественно его жизнедеятельности. Она имеет ядро и периферию²⁰⁰. При этом различают виды этнической культуры: исторически ранний, образованный на основе унаследованных из прошлого культурных элементов; исторически поздний, состоящий из инновационных образований и авангардных культурных явлений.

Ранний вид этнокультуры состоит из наиболее устойчивых элементов, закрепленных многовековой традицией, и они составляют ее каркас.

¹⁹⁸ Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. С. 93-118.

¹⁹⁹ Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания. М.: Изд. дом «Бахрах-М», 2000. С. 223.

²⁰⁰ Дармилова Э.Н. К вопросу о роли этнокультуры северо-кавказских народов в формировании толерантности студентов // Коммуникативная культура и формирование толерантности в полиэтнической образовательной среде. Черкесск: КЧНЦ ЮО ГАН «РАО», 2009. 357с.

При таком подходе этническая культура предстает как единство традиции и инновации, преемственности и обновления. Обновление культуры может быть экзогенным (заимствованным) и эндогенным (возникшим внутри культуры без влияния извне).

Этническая культура позволяет передавать из поколения в поколение ценности и достижения, имеющие фундаментальное значение для сохранения этноса. Этнокультура способствует формированию духовно-нравственного потенциала личности, усвоению ею ценностных ориентаций и жизненной позиции.

Традиционная этническая культура, включающая ценности, обряды, обычаи, праздники, кодексы, нормы поведения является частью политической культуры и одновременно – выражением общечеловеческих ценностей и исторического опыта народа. При этом закономерным развитием культуры во все времена была и остается преемственность в передаче, сохранении и приумножении ее ценностей путем связи между поколениями. Институтами социализации личности, в первую очередь в традиционных культурах, является семья, род, этнокультурная среда²⁰¹. В иерархии степени влияния и социальной значимости социализаторов культура народа занимает особое место²⁰².

Вместе с тем отметим, что специфику и сущностные характеристики этнокультурной социализации невозможно понять вне конкретно-исторического подхода, поскольку этот процесс не может проходить вне определенного общественно-политического контекста, цивилизации, культуры, не может не учитывать особенностей того или иного политического класса, той или иной социальной группы, входящей в состав нации или народности и др. Этнокультурная социализация базируется также на культурологическом подходе²⁰³.

Этнокультурная социализация возможна при единстве трех компонентов: этнического, регионального и общероссийского. Ученые отмечают, что этническая составляющая – это часть общечеловеческой культуры²⁰⁴. Этнокультурная компетентность гражданина выступает критерием и результатом позитивной этнокультурной социализации и сформированности гражданской идентичности.

²⁰¹ Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, Издательский центр «Академия», 2007. С. 104.

²⁰² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 148.

²⁰³ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 114.

²⁰⁴ Там же.

Устойчиво сформированная гражданская идентичность обеспечивает целостность самосознания гражданина, который рассматривается таковым, только если он учитывает ценности этнической культуры и систему общечеловеческих духовно–нравственных ценностей, многообразие социальных норм и установок. Детерминантами сформированности гражданской идентичности является сформированная этническая идентичность, этноценности, этнокультурная детерминанта (гражданственность, толерантность, патриотические качества)²⁰⁵.

Таким образом, теоретическое обоснование нашей позиции позволит нам экспериментально доказать гипотезу об особенностях формирования гражданской идентичности у студентов и значимых ее детерминантах этнической направленности.

Отношение студентов к пониманию и осознанию гражданственности, ценностного отношения к Родине, наличие патриотических чувств, толерантного отношения к иноэтничным гражданам определяется и измеряется наличием и сформированностью гражданских качеств.

Поведенческий, конативный компонент личности при демонстрации гражданской идентичности определяется по таким понятиям, как: норма (в смысле – нормальное гармоничное развитие этноситуации), этнонигилизм, этноэгоизм и пр. Деятельностный компонент гражданственности определяется такими понятиями, как: толерантность, соблюдение норм жизнедеятельности группы, наличие и сформированность качеств гражданина, позитивные межгрупповые и групповые взаимоотношения.

Теоретические данные нашего исследования позволяют определить, что сформированность гражданской идентичности детерминирована рядом факторов. В частности, таких, как формирование внутренних факторов: когнитивный, ценностно ориентационный, конативно–деятельный, этнокультурный, а также внешних факторов: этногруппа, этнокультурная среда. В этом нас убеждают результаты реализации авторской программы «Гражданская идентичность в контексте этнокультурных ценностей» и модели конструирования гражданской идентичности, в рамках которой реализуется политика формирования гражданской идентичности у студенческой молодежи Карачаево-Черкесии, что рассматривается как внешние факторы²⁰⁶.

Исследованием установлено, что система ценностных ориентаций этнофора является менее гармоничной при несформированной этниче-

²⁰⁵ Накохова Р. Р. Социальная психология. Психология общения. 2-ое издание М.: Перо, 2021. 250 с.

²⁰⁶ Накохова Р.Р., Глисова Д.Х. Социально-психологические детерминанты формирования гражданской идентичности у молодежи. М.: Международные отношения, 2016. 230 с.

ской идентичности, поскольку нет ориентации на этнокультурные ценности. Вследствие этого происходит нарушение целостности личности, дезадаптация, размытость и несформированность гражданской идентичности.

Результаты теоретического исследования подтверждены эмпирическим путем.

Констатирующий этап эксперимента формирования гражданской идентичности.

Респондентов: 208 студентов Северо-Кавказкой государственной академии и КЧГУ имени У.Д. Алиева. Данные эксперимента в табл. 1.

Таблица 1

Уровни сформированности гражданской идентичности у студенческой молодежи Карачаево-Черкесии

Респондентов		Уровни сформированности ГИ		
		низкий	средний	высокий
208	ГИ	102 (49,3%)	75(36%)	27 (14%)
	ЭИ	106 (51%)	79 (38%)	25 (12%)

Примечания: ГИ – гражданская идентичность; ЭИ – этническая идентичность

На этапе формирующего эксперимента была создана авторская модель формирования гражданской идентичности у молодежи КЧР и проходила апробация эффективности экспериментальной программы психологического сопровождения политики формирования гражданской идентичности «Гражданская идентичность в контексте этнокультурных ценностей».

В процессе психологического сопровождения политики формирования гражданской идентичности у студенческой молодежи использовались методы групповой дискуссии, в том числе на политические темы, деловые и ролевые социальные игры, лекции по этнокультуре и гражданственности и т.д., а также социально-психологические тренинги.

Таким образом, по данным исследования можно констатировать, что социально-психологическими детерминантами гражданской идентичности студентов являются сформированная этническая идентичность, этноценности и этнокультура. Именно они определяют восприимчивость молодежи к общегражданским ценностям.

Чувства принадлежности к своей этнической общности, любовь и уважение к национальным традициям, ценностям и истории «своего»

народа, языку и культуре²⁰⁷ формируют чувства принадлежности к многонациональному российскому обществу и российской нации, чувства патриотизма, принятие ответственности за судьбу своего народа и своей многонациональной страны.

Взаимосвязь переменных графически показана на рисунке 1.

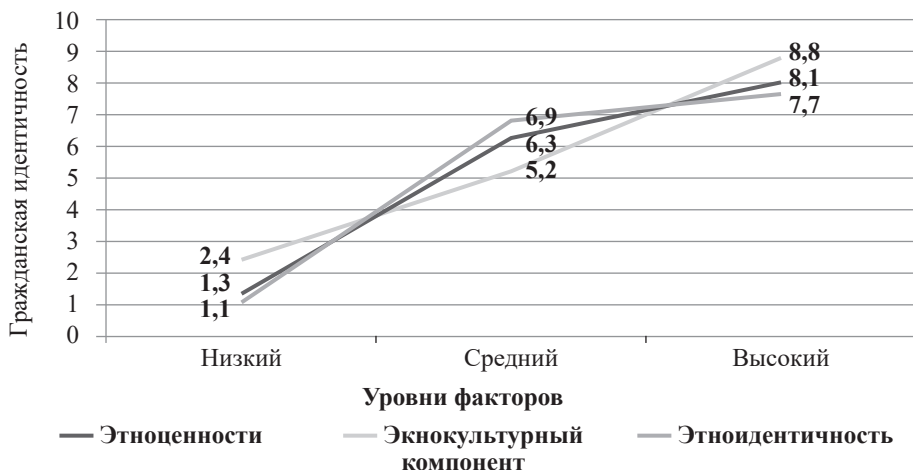

Рис. 1. Графики средних значений гражданской идентичности и её детерминант

На рисунке видно наличие согласованной прямой связи гражданской идентичности респондентов и факторов, ее определяющих: этноценности, этнокультурного компонента и сформированности этнической идентичности. Высокий уровень выраженности данных детерминант определяет сформированность гражданской идентичности у студенческой молодежи. Критерии эмпирического значения F в рамках согласования влияния данных факторов составляет 6.217 ($p < 0.001$).

Таким образом, при наличии значимой прямой связи между интересующими нас феноменами очевидным становится результат логического рассуждения также и о том, что средние и низкие уровни этноценностей, этнокультурного компонента и сформированности этнической идентичности делают уровень гражданской идентичности невыраженным и по факту – размытым, неопределённым и дестабилизирующим характеристики гражданского сознания и самосознания личности студента. Безусловно, это определяет и политическое поведение личности.

²⁰⁷ Накохова Р.Р., Тлисова Д.Х. Социально-психологические детерминанты формирования гражданской идентичности у молодежи. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2016. 230 с.

В качестве конкретизации связи между параметрами гражданской идентичности и ее детерминант используем корреляционный анализ (г- Пирсона, программа SPSS). Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Связь параметров гражданской идентичности и ее детерминант

Параметры	Гражд. идент (когни- тив)	Гражд. идент (эмо- тив.)	Гражд. идент (дея- тельн.)	Этно- иден- тичн.	Этно- культу- ра	Этно- ценно- сти
Гражд.идент. (когнитив)	1	.145	.121	.325 (**)	-.098	.252 (*)
Гражд.идент (эмотивно- ценностн.)		1	-.149	-.160	.400 (**)	.212
Гражд.идент (ко- натив-деятельн.)			1	.268 (*)	.357 (**)	-.191

Примечания:

– * связь значима на уровне 0.05, ** – связь значима на уровне 0.01

– ГИ (когнитив), ГИ (эмотив, ценностно-ориент.), ГИ (конативно-деятельн.) – компоненты гражданской идентичности – когнитивный, эмотивный, ценностно-ориентационный и конативно-деятельностный.

В таблице № 2 показано, что существуют связи между структурными компонентами гражданской идентичности и ее детерминантами: конативно–деятельностный компонент и этноидентичность связаны ($r=0.268$) с этнокультурой ($r=0.357$); когнитивный компонент связан с этноидентичностью ($r=0.325$) и этноценностями ($r=0.252$); эмотивно – ценностный – с этнокультурным компонентом гражданской идентичности ($r=0.400$).

Таким образом, данные формирующего эксперимента позволили сделать вывод о том, что респонденты, молодежь Карачаево–Черкесии показала положительную динамику сформированности гражданской идентичности, что отмечается осознанием себя как гражданина России, с выраженными гражданскими позициями, гражданственностью, обусловленной принятием своей этногруппы, этнокультуры, значимостью взаимоотношений в этногруппе, выраженностью этноценностей и сформированностью этнической идентичностью.

Патриотические чувства, гражданственность, ценностное отношение к малой и большой Родине, трансляция ее в политическом поведении и деятельности обуславливаются гражданской идентичностью. Эти

обстоятельства необходимо учитывать при реализации политики формирования гражданской идентичности у молодежи.

Таким образом, исследование роли и значения этнокультурного компонента в политике формирования гражданской идентичности как в теоретическом, так и в практическом аспектах, выявляет его детерминантность. Вместе с тем очевидна необходимость дальнейшей научной рефлексии данного вопроса с разработкой инструментов и механизмов, адекватных современным социально-политическим реалиям и задачам политики нациестроительства в современной России.

Литература

Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Андреева Г. М. М.: Аспект Пресс, 2017. 363 с.

Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, Издательский центр «Академия», 2007. 528 с.

Беспорядки в аэропорту Махачкалы из-за рейса из Израиля. Главное // РБК. 29.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/10/2023/653eb5399a7947b515dc49e2> (дата обращения: 31.10.2023).

В Карачаево-Черкесии прошел несанкционированный митинг в поддержку Палестины // Ведомости. 29.10.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/10/29/1003162-karachaevo-cherkesii> (дата обращения: 29.10.2023).

В Нальчике горел еврейский центр, на его стенах оставили оскорбительную надпись // Коммерсант. 29.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6310211> (дата обращения: 29.10.2023).

Гаязов А.С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы: Монография / А.С. Гаязов. М.: Наука, 2003. 255 с.

Дармилова Э.Н. К вопросу о роли этнокультуры Северо-Кавказских народов в формировании толерантности студентов // Коммуникативная культура и формирование толерантности в полиэтнической образовательной среде. Черкесск: КЧНЦ ЮО ГАН «РАО», 2009. 357 с.

Джантеева Д.С. Коммуникации акторов этнополитики как фактор укрепления российской нации на Северном Кавказе // Социально-культурная и историческая общность Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии: традиции, современность, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Черкесск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2019. С. 54–57.

Дубовская Е.М. К проверке гипотезы относительно механизма идентификации // Вопросы психологии общения в познании людьми друг

друга: Сборник статей. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1979. С. 125–132.

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в условиях новой политической реальности: традиции и инновации: Сборник материалов Всероссийской стратегической сессии по укреплению общероссийской гражданской идентичности. М.: Издательство «Юрайт», 2023. Т. 1.

Кожанов И.В. Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. [Электронный источник]. URL: <https://www.science-education.ru/109-9187> (дата обращения: 18.09.2023).

Накохова Р.Р., Тлисова Д.Х. Социально – психологические детерминанты формирования гражданской идентичности у молодежи. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2016. 230 с.

Накохова Р. Р. Социальная психология. Психология общения. 2-ое издание М.: Перо, 2021. 250 с.

Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 118 с.

Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания. М.: Изд. дом «Бахрах-М.», 2000. 682 с.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд., испр, и доп. М.: Аспект Пресс, 2012. 369 с.

Сулейманова Ш.С. Технологии политических манипуляций в медиа-пространстве // Коммуникология. 2021. Т. 6. № 1. С. 62–71.

Гражданское единство и этнокультурное многообразие в современной России: актуальная оптика исследований

Л. В. Сагитова

*доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела этнологии Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, liliya_sagitova@mail.ru*

Социальный и политический эффект национальной политики как базового инструмента регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений в многокультурном государстве содержит в себе две составляющие: инерционную (исторический опыт: институты и практики ее реализации) и динамическую (вызовы эпохи и действующая социально-политическая конъюнктура). Прошедшее десятилетие после принятия Стратегии государственной национальной политики РФ²⁰⁸ дает возможность осмыслить соотношение законодательных и исполнительных мер по ее реализации в сопряженности с теми социальными процессами, свидетелями которых мы являемся.

Этническая турбулентность 1990-х гг. стимулировала поиски оснований гармонизации межэтнических отношений, выработки адекватной государственной политики в сфере национальных отношений. Несмотря на вызовы новейшего времени, попытка решения актуальных проблем неизбежно обращается к накопленному опыту прошлых лет. Институционализация этничности в СССР явилась определенным ответом на вызовы эпохи Модерна, воплотившиеся в формуле: «каждой культуре – своя национальная квартира» и внутриполитические вызовы (привлечение большевиками этнических элит в борьбе за власть). Выстроенная модель управления этничностью интегрировала представителей различных культур в политическую общность – советский народ с единой системой государственных, экономических и социальных институтов и надэтнической идентичностью. Закрытость границ, патерналистский подход в управлении и низкий уровень мобильности населения сообщали данной модели стабильность и, соответственно, устойчивые идентификационные рамки и категории.

Современный этап новейшей истории России характеризуется кардинальными сдвигами во всех сферах жизнедеятельности общества. Если обратиться к аспекту поликультурности, то здесь следует отметить ряд ключевых обстоятельств, формирующих новую систему координат, в кото-

²⁰⁸ О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (19 декабря 2012). [Электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521> (дата обращения: 23.12.2017).

рой выстраивается новая политическая модель управления культурными различиями. В первую очередь следует отметить ее гибридность, которая определяется: а) инерцией советского принципа административно-территориального деления по этническому признаку; частично сохраняющимися принципами национальной политики, а также управленческим габитусом и стилем мышления политической и культурной элит, прошедших советскую социализацию; б) динамикой современных социально-экономических и политических процессов; интенсивными миграционными потоками; развитием институтов гражданского общества (НКА, СОНКО, общественные ассоциации и т.п.); возрожденческим движением культур и традиций народов РФ; изменением статуса народов из бывших союзных республик: инокультурный «Свой» – перешел в разряд инокультурного «Чужого» со шлейфом политической и повседневной культуры стран исхода; в) процессами глобализации и глокализации, борьбой групповых идентичностей на разных уровнях и в разных сферах жизнедеятельности общества.

Новая реальность, формируемая геополитическими вызовами и проведением СВО, актуализирует насущную потребность укрепления суверенитета страны. При этом задача формирования общенациональной идентичности не утрачивает свою актуальность и репрезентируется в качестве базовой в контексте развития страны и обеспечения ее безопасности²⁰⁹. Так, «упрочение общероссийского гражданского самосознания» обозначено в качестве одной из основных целей «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»²¹⁰. Анализируя специфику управления культурным разнообразием многонационального государства, В.Ю. Зорин представляет в качестве цели национальной политики – удовлетворение конституционных прав граждан государства, в том числе этнических и конфессиональных, что обеспечивает в результате общественно-политическую стабильность. Отмечая комплексность задачи, автор выводит формулу стабильности в виде жесткого треугольника, где одну сторону составляет исполнительная власть, другую – законодательная, третью – гражданское общество в лице общественных национальных и религиозных

²⁰⁹ Заседание Совета по межнациональным отношениям (19 мая 2023). [Электронный источник]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения: 22.09. 2023); Владимир Путин: «Говорят, Россию нужно поделить на десятки мелких образований» (22 сентября 2023). [Электронный источник]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/594264> (дата обращения: 23.09. 2023).

²¹⁰ О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666 (19 декабря 2012). URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521> (дата обращения: 23.12.2022).

организаций. При этом, как заявляет автор, «если любая сторона этого треугольника ужимается, то треугольник теряет устойчивость, а если вообще выпадает, <...> то случаются коллапсы»²¹¹.

Появившиеся в результате постсоветской трансформации границы и размежевания, безусловно, оказывают влияние на межкультурную коммуникацию, которая, в зависимости от социального контекста выстраивается либо в признании культурного «Другого» в качестве «Своего», либо в качестве «Чужого». Национальная политика исходит из необходимости выстраивать систему гармоничного и стабильного взаимодействия между названными категориями социальных акторов, и это важно учитывать при разработке поправок и рекомендаций к новой редакции Стратегии национальной политики РФ. Советская национальная политика исходила из сталинской концепции нации, утверждавшей неразрывную связь исторически формировавшейся общности с определенной территорией, экономическим укладом, культурой и языком. Сегодня, несмотря на доминирование конструктивизма в социальных науках, примордиальное понимание нации продолжает оставаться актуальным как на уровне массового мышления, так и в политических практиках. Устойчивость и актуальность такого понимания усиливается, под влиянием последних событий в мире, кардинальным разворотом от глобализационного тренда – к тренду суверенного национального государства с ясно и определенно очерченными идентификациями его граждан.

Тем не менее изменившаяся конъюнктура современности требует учитывать появившиеся границы и размежевания. Как отмечает И.С. Семенов, социальные, культурные, политические разделения присущи *любому* современному обществу. В этом смысле всякое национально-государственное сообщество можно считать «разделенным». «Разделенное общество» – социум с постоянно меняющейся подвижной структурой общественных отношений и острой конкуренцией идентичностей, связанных со сферой культуры, ценностей и идей. При этом автор обращает внимание на то, что различия определяются не только глубиной разделений, они зависят также от характеристик находящихся в контактном режиме сторон и их целевых установок²¹². Тем самым акцентируется значимость субъектов взаимодействия: их социальных позиций, исторического бэкграунда, интересов и потребностей. И если мы имеем ввиду формирование и реа-

²¹¹ Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2011. Вып. 225. С. 12–13.

²¹² Семенов И.С. Разделенные общества: концепты и социально-политические реалии // Политология. Новый лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М.: «Аспект Пресс», 2023. С. 236.

лизацию национальной политики, то должны, в первую очередь, ориентироваться на ее объект – этнокультурные и этноконфессиональные группы, проживающие на территории государства. Формирование гражданского единства в сложных обществах – это стратегия обращения с инерционными и новыми разделениями на уровне идентичностей и идентификационных процессов, а также институционального строительства. Говоря о разделении в современном российском обществе, следует отметить институционализацию различий и динамику социального статуса субъектов межкультурного взаимодействия. Охарактеризуем каждого из них, отметим их интересы и потребности, а также цели национальной политики.

Автохтонные народы Российской Федерации

В качестве первого субъекта следует отметить автохтонные народы Российской Федерации. Каждый из них имеет свою историю вхождения в политическое поле российской государственности, свои культурные, языковые, социально-экономические характеристики. Имея многовековую историю проживания на территории России и статус граждан РФ, эти народы в массовом сознании воспринимаются в контексте российской государственности в качестве «Своих». Их интересы и потребности отражены в целях национальной политики РФ, а именно: сохранение традиций, культуры, языка, религии; гармонизация межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Как показывает практика последних тридцати лет, поставленная цель реализуется.

Однако новые вызовы политического контекста актуализируют новые направления в деятельности государства и должны найти место в обновляющейся Стратегии государственной национальной политики. Наряду с продолжающимися сохранять актуальность проблемами сохранения и развития этнических языков и культур народов России – особую важность приобретают меры, направленные на выявление линий культурного/ религиозного/ социального размежевания и вслед за этим – поиск оснований, способов и механизмов формирования интеграционного исторического дискурса, в котором рельефно показано соучастие каждого из народов РФ и его роль в становлении российской государственности. Эта мера дает возможность выровнять баланс статусов народов РФ в контексте формирования общегражданской идентичности. В качестве одного из действенных механизмов видится формирование символической политики с упором на интеграционные ориентиры идентичности. При этом отдельного внимания заслуживает работа с травмами прошлого, а также нейтрализация войн памяти.

Достижению баланса между общегражданской, региональной, этнокультурной и этноконфессиональной идентичностями граждан РФ может послужить укрепление горизонтальных связей между жителями

регионов страны и межпоколенческая трансмиссия традиционных ценностей и норм в рамках первичной и вторичной социализации (семьи и системы образования).

Актуальным направлением укрепления общегражданской идентичности на региональном уровне остается целенаправленное формирование политики памяти в выдержанном интегративном ключе с нацеленностью на патриотические ценности. Разработка идеологических концептов и инструментов должна учитывать богатую и сложную историческую конъюнктуру формирования российской государственности и ориентироваться на принципы равенства и уважения, учета значимости вклада каждого из народов страны в ее становление и развитие. Учет регионального фактора видится в том, что общая стратегия формирования политики памяти на общероссийском уровне должна дополняться внутрирегиональными компонентами истории народов республик РФ, их вклада в развитие российской государственности и быть нацеленной на охват всех групп населения в республиках.

При этом для каждой из групп потенциальной аудитории важно разработать ориентированные на них целевые программы. Соединение общероссийской и региональных компонент в общегражданской идентичности особо важно для детей и молодежи, что актуализирует разработку специальных целевых программ для детских садов, средней школы, колледжей и вузов, а также для сферы детского и молодежного досуга. Стимулирующим фактором могут стать объявление конкурсных программ с государственным финансированием или с финансированием со стороны общественных фондов, а также волонтерские программы.

Для формирования позитивного восприятия культурной и этноконфессиональной отличительности все большую актуальность приобретает формирование *диалоговой культуры мышления*, как на уровне деятельности управленческих и просветительских институций, так и на уровне повседневности граждан страны. Просветительский компонент, в первую очередь, должен реализовываться в системе дошкольного, школьного, среднего-специального и вузовского образования. Охват взрослого населения может реализовываться через деятельность средств массовой информации, символическую политику, специализированные проекты общественных организаций. Инструментами и ресурсами формирования диалогового мышления могут стать как система образования и просвещения (от ДОУ до ВУЗов), культура и искусство, вовлеченные через конкурсные программы СОНКО, так и общественные пространства. Потенциал значимых и пока слабо раскрытых ресурсов имеют: а) институты самоуправления на уровне муниципалитетов; б) сетевые кооперации – сеть организаций в сфере государственной национальной политики, которая включает государственные и региональные органы

власти, а также институты гражданского общества, ГБУ Дома народов России. Системная работа в данном направлении предполагает объединение усилий всех целевых участников: органов государственного управления, системы образования, средств массовой коммуникации, институтов гражданского общества – СОНКО и религиозных институтов.

Как культурная, так и политическая практика свидетельствует о высокой значимости языкового вопроса в поддержании позитивного межкультурного взаимодействия. Именно язык является базовым компонентом этнической идентичности, что определяет его значимую роль в этнокультурных размежеваниях, переходящих, в ряде случаев, в сложно регулируемые конфликты. Это подчеркнул в своем выступлении на заседании советов по национальным отношениям и русскому языку Президент РФ В.В. Путин: «В ряде стран право значительных этнических общин на использование языка игнорируется или ограничивается, когда проводится жесткая, агрессивная политика языковой и культурной ассимиляции, и мы видим, к каким последствиям это приводит, к разделению общества на полноценных и неполноценных людей, на граждан и неграждан, а то и к трагическим внутренним конфликтам... Для каждого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций... Без всякого преувеличения можно сказать, подобной поддержки, настоящего сбережения национальных языков, как в нашей стране, никто никогда в мире не обеспечивал»²¹³.

Переформатирование языковой политики на государственном уровне с 2018 г. требует системного подхода в решении задачи сохранения и развития языкового многообразия народов РФ. Новая редакция Конституции Российской Федерации гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка так же, как и каждому гражданину РФ – получение образования на родном языке. Однако, в связи с тем, что разные ведомства зачастую предлагают разные трактовки норм, связанных с языковой политикой, в частности, с проблемой изучения родных языков – важна работа по уточнению и консенсусному пониманию смысла некоторых поправок в этой части Конституции.

Недоработанность рабочих концептов языковой политики на федеральном уровне, в частности, базового концепта «родной язык», создает сложности и противоречия в осуществлении языковой политики на региональном уровне и на уровне целевых ведомств, включающих систему образования и просвещения. В связи с этим в качестве востребованных мер можно назвать:

²¹³ Мальгавко А. Путин провел заседание советов по нацотношениям и русскому языку (19 мая 2015). [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150519/1065397764.html?ysclid=lpbdsgeale670723019> (дата обращения: 24.08 2023).

разработку непротиворечивых установок, положений и норм в осуществлении языковой политики на общедофедеральном и региональном уровнях;

обобщение и анализ показавших свою эффективность организационных форм и практик осуществления языковой политики на муниципальном, республиканском и общедофедеральном уровнях;

поиск форм и способов поддержки авторов, ведущих работу по созданию учебных пособий и словарей на родных языках, а также поддержку успешных образовательных технологий обучения родным языкам, стимулирование преподавательской активности в данном направлении.

Новые условия языковой политики обозначили появление новых акторов со стороны гражданского общества, ищущих и внедряющих компенсационные формы сохранения, поддержки и изучения родных языков. Представляется, что объединение усилий официальных образовательных ведомств, институтов гражданского общества, ГБУ Домов народов России и низовых инициатив по сохранению и развитию родных языков может придать новый импульс в поиске эффективных направлений языковой политики как на уровне регионов, так и в целом, на общедофедеральном уровне.

Объекты национальной политики: мигранты и иностранные граждане

Другой субъект межкультурного взаимодействия – иностранные граждане из стран СНГ, приезжающие в Россию в качестве трудовых мигрантов, студентов вузов, или же получивших гражданство РФ. На культурные и конфессиональные различия накладываются два влиятельных размежевания с принимающим сообществом: это культурный шлейф стран исхода (социализация, повседневные практики, политическая культура и т.п.), а также социальный статус, который после упразднения СССР воспринимается россиянами в качестве культурного и социального «Чужого». Более детальное рассмотрение линий размежеваний с принимающим сообществом показывает влиятельность несовпадения культурных кодов; низкого уровня владения русским языком; низкого социального статуса. Все это влияет на социальную незащищенность, в результате которой самая многочисленная категория из этой группы – трудовые мигранты – становятся носителями социальных рисков (болезни, преступность); также среди них возникают эффекты межэтнической конкуренции внутри мигрантского сообщества. Относительно принимающего сообщества – возникают ситуации конкуренции с его представителями на рынке труда, а также несовпадение культурных кодов на уровне повседневности. Соответственно, основными целями национальной политики для данной категории населения России становятся адаптация и интеграция.

В связи со сложной геополитической ситуацией вокруг Российской Федерации миграционный аспект национальной политики требует существенной доработки, поскольку фрагментарность положений и отсутствие однозначности в определении ключевых понятий в миграционном разделе Стратегии государственной национальной политики создает сложности в реализации миграционной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. В свою очередь, это создает внутренние угрозы интеграционным процессам в стране.

Так, активно используемые понятия «адаптация» и «интеграция» имеют различающееся смысловое наполнение: первое связано с формированием резистентности к новой инокультурной среде временно прибывающих для осуществления экономической деятельности трудовых мигрантов; второе – с глубинным включением в состав российского общества инокультурных граждан, получивших статус граждан РФ. В связи с различающимися ориентациями и стратегиями названных категорий иностранных граждан на пребывание в России сформировалась потребность дифференцированного подхода как к сущностному наполнению этих категорий в законодательной сфере, так и к разработке практических шагов по работе с ними.

Примером важности дифференциации названных категорий иностранных граждан является языковая и культурная политика принимающего общества. Для временно приезжающих трудовых мигрантов должна разрабатываться целевая программа обучения основам русского языка, знакомство с российскими законами и основами культуры. Для получивших гражданство важна более глубокая программа по изучению истории, русского языка и культуры, законодательной сферы и действующих правил принимающего сообщества, а также меры по гармоничному и эффективному инкорпорированию их в российский социум. При этом обучение диаспор их родным языкам, которое осуществляется за счет российского государства, может решаться при деятельном участии государств их исхода, заинтересованных в сохранении и развитии своих языков и культур.

Вторая проблема, глубоко осознаваемая в российском обществе и получившая отражение в обсуждениях Стратегии национальной политики РФ на уровне Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ и на специальном заседании ГД РФ, – анклавизация трудовых мигрантов.

В настоящее время часть вопросов и проблем сохраняют свою значимость, а именно: необходимость выработки превентивных мер по формированию этнических и религиозных анклавов, а также поиск новых эффективных форм социальной и культурной адаптации трудовых мигрантов и иностранных граждан, получивших российское гражд-

данство²¹⁴. Анклавизация связана с капсулированием связей и коммуникации внутри одного этнокультурного сообщества. Интеграционная стратегия подразумевает поиск оснований для формирования широких коммуникационных связей с представителями принимающего сообщества в образовательной, профессиональной и досуговой средах. В связи с этим предлагается разработка интеграционных мероприятий в школах, где учатся дети мигрантов, а также различных форматов досугового общения на основе знакомства с культурами и обычаями в рамках культурных мероприятий на республиканском и муниципальном уровнях.

Исламскую составляющую трудовой миграции следует рассматривать в качестве амбивалентного фактора. С одной стороны, ислам выполняет интеграционную и адаптирующую функцию на базе духовных ценностей и норм мусульман. В то же время различия в мазахбах и религиозных практиках, наличие радикальных экстремистских течений в странах исхода мигрантов несут в себе риски радикализации этого сегмента населения в российских республиках с мусульманским населением.

Сложившиеся к 2023 г. практики управления миграционным процессом показали недостаточность их применения, а также решений в названной сфере. Основная проблема – сложность выстраивания широких и эффективных коммуникаций между национально-культурными организациями (автономиями) и основной массой прибывающих трудовых мигрантов.

Одним из перспективных направлений представляется усиление деятельности СОНКО, общественных организаций, выступающих в качестве представителей принимающего сообщества наряду и совместно с НКА и Домами дружбы народов. Перспективность усиления названного направления связывается с их влиянием в качестве адаптационных и интеграционных институций, сотрудники которых мотивированы минимизацией рисков и формированием условий для стабильного и устойчивого развития своих территорий.

В связи с этим особую важность приобретает региональный аспект национальной политики РФ. Влиятельность социально-экономической,

²¹⁴ Ваганова В. «485 миллионов рублей на все регионы – ну это ничто!»: как Госдума нацполитику обсуждала (24 мая 2023). URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/594791> (дата обращения: 15. 09. 2023); Патриарх заявил об угрозе потери русской идентичности из-за притока мигрантов (25 октября 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6297660?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18. 10. 2023); Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России (11 апреля 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> 11 апреля 2023 (дата обращения: 28. 10. 2023).

этнокультурной и этноконфессиональной специфики каждого региона, региональный багаж наработанного в сфере миграционной политики опыта предопределяет необходимость дифференцированного подхода в разработке концепций национальной политики на региональном уровне, в то время как федеральный центр формирует законодательную базу, условия и правила реализации национальной политики на местах.

Названный дифференцированный подход выступает в качестве базового условия вариативности подходов и практик, которые могут получать диссеминацию в зависимости от конкретных потребностей тех или иных территорий в ходе реализации общенациональной Стратегии национальной политики на местах. Его реализация несет в себе потенциал, с одной стороны, усиления принципа ответственности региональных государственных органов; с другой стороны, – возможность реализации творческого подхода с учетом региональной специфики и показавшего свою эффективность опыта в сфере миграционной политики на местном уровне.

Заключение

Обращаясь к концептам нации Б. Андерсона²¹⁵, Э. Хобсбаума²¹⁶, следует вспомнить представленные ими основания конструирования, воображения наций. Среди них – культурные феномены (язык, литература и СМИ, этническая культура и религия) и государственные институты. Первые – являются инструментами воображения нации; вторые – связывают социальной тканью повседневную жизнь людей, объединенных гражданской идентичностью. Поликультурный состав государства придает названным процессам динамику и сложность сосуществования интересов этнических и социальных групп. Актуализация оптики размежеваний в разработке законодательства и его правоприменения в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений позволит предметно исследовать основания разделений, их ценностное, нормативное и функциональное содержание, этимологию и социальные эффекты. С другой стороны, названный подход (в русле концепции культурных границ Ф. Барта²¹⁷) стимулирует к поиску условий и возможностей проницаемости культурных и социальных границ, формированию интеграционных трендов в процессе формирования общегражданской идентичности россиян.

²¹⁵ Anderson, B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism* // Revised Edition. VERSO, London- New York. 1983. 240 p.

²¹⁶ Hobsbawm E.J. *Nations and nationalism since 1780*. Cambridge. 1990. 206 p.

²¹⁷ *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference* / Ed. by Fredrik Barth. Oslo: Universitetsforlaget. 1982 (reprint). 186 p.

Литература

Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России (11 апреля 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> 11 апреля 2023 (дата обращения: 28. 10. 2023).

Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism // Revised Edition. VERSO, London – New York. 1983. 240 p.

Ваганова В. «485 миллионов рублей на все регионы – ну это ничто!»: как Госдума нацполитику обсуждала (24 мая 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/594791> (дата обращения: 15. 09. 2023).

Владимир Путин: «Говорят, Россию нужно поделить на десятки мелких образований» (22 сентября 2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/594264> (дата обращения: 23.09. 2023).

Заседание Совета по межнациональным отношениям (19 мая 2023). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71165> (дата обращения: 22.09. 2023).

Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2011. Вып. 225. С. 12–13.

Мальгавко А. Путин провел заседание советов по нацотношениям и русскому языку (19 мая 2015). [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150519/1065397764.html?ysclid=lpbdsgeale670723019> (дата обращения: 24.08 2023).

О «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 (19 декабря 2012). [Электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1644521> (дата обращения: 23.12.2022).

Патриарх заявил об угрозе потери русской идентичности из-за притока мигрантов (25 октября 2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6297660?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 18. 10. 2023).

Семенов И.С. Разделенные общества: концепты и социально-политические реалии // Политология. Новый лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. С. 236.

Hobsbawm E.J. Nations and nationalism since 1780. Cambridge. 1990. 206 p.

Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference / Ed. by Fredrik Barth. Oslo: Universitetsforlaget, 1982 (reprint). 186 p.

Ш.С. Сулейманова

*доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей
и медиаполитики факультета журналистики Института
государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ,
ss.suleymanova@igsu.ru*

Национальная безопасность Российской Федерации является одной из базовых ценностей государства на всех исторических этапах его развития.

«Современная система мер по обеспечению национальной безопасности сможет поддерживать институциональные механизмы и ресурсные возможности общества и государства на должном уровне только при наличии современных правовых средств и правовых инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов, ведущая роль среди которых отводится федеральному законодательству»²¹⁸.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации характеризует национальные интересы РФ как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития».

«Развитие сил и средств информационного противоборства, противодействие использованию информационной инфраструктуры России экстремистскими и террористическими организациями, спецслужбами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество, совершенствование средств и методов обеспечения информационной безопасности на основе применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления, обеспечение приоритетного использования в информинфраструктуре страны российских информационных технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности»²¹⁹.

Следует отметить, что с трансформацией политической системы после распада СССР произошли коренные изменения и в информационном поле в целом. «СМИ также подверглись существенному переосмысле-

²¹⁸ Шангареев Р.Н. Социальные сети в контексте информационной безопасности государства. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62). С. 1210.

²¹⁹ Путин В.В. включил информбезопасность в число приоритетов Стратегии национальной безопасности России. [Электронный ресурс]. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2021-07-05_putin_vklyuchil_informbezopasnost (дата обращения: 15.06.2022).

нию. Это, в первую очередь, отразилось на трактовке роли масс-медиа как массового информатора, а не только как агитатора»²²⁰.

«После 1991 г. теоретические подходы к пониманию современной российской медиасистемы заметно расширились, Западные академические концепции массовой коммуникации на раннем этапе теоретического переосмысления СМИ в постсоциалистических странах были восприняты прежде всего в работах словенского исследователя С. Сплихала и польского исследователя К. Якубовича»²²¹. «Выдвигались идеи о теоретической интеграции концепций свободы прессы и рыночной природы медиабизнеса»²²².

Со второй половины 1990-х гг. «концептуальное видение постсоциалистической медиасистемы, основанное на таком подходе, стало новой ценностной рамкой для оценки медиатрансформации, в том числе и России»²²³.

Для изучения феномена средств массовой информации обратимся к вопросам, связанным со становлением СМИ. И в этом плане, как правило, выделяют два этапа, речь идет о классическом этапе и современном. В классическом – закладывались основные принципы исследования процесса влияния СМИ на общество, а также были разработаны эмпирические методы. В настоящее время с опорой на знания, достигнутые в классический период, происходит обобщение имеющегося материала и дальнейшее исследование феномена влияния СМИ на общество.

1920–1980-е гг. обозначается как классический период, который в свою очередь включает три этапа. Первый – 1920-1940-е гг.: «в теориях превалировал постулат о прямом и повсеместном воздействии СМИ на общественное сознание»²²⁴.

²²⁰ Костякова Ю.Б. Теоретико-методологические аспекты изучения средств массовой информации как исторического источника. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-izucheniya-sredstv-massovoy-informatsii-kak-istoricheskogo-istochnika-1> (дата обращения: 17.08.2023).

²²¹ Splichal S. (2001) Imitative Revolutions Changes in the Media and Journalism in East-Central Europe. *Javnost* 8 (4): 31–58.

²²² Вартанова Е. К вопросу о рамках теоретического анализа и национальных особенностях медиасистемы России // *Медиа альманах*. 2019. №2. С. 16.

²²³ Вартанова Е.Л. К вопросу о рамках теоретического анализа и национальных особенностях медиасистемы России // *Медиа альманах*. 2019 № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaalmanah.ru/files/91/618.php> (дата обращения: 05.09.2023).

²²⁴ Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ новейших подходов// *Вестн. Моск.ун-та. Сер. 18 Социология и политология*. 2010. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-sovremennom-obschestve-teoretiko-metodologicheskij-analiz-noveyshih-podhodov> (дата обращения: 15.06.2022).

Второй – 1940–1960-е гг.: был опровергнут факт значительного влияния СМИ на общество. Ученые Е. Катц и П. Лазарсфельд предложили модель «двух шагового» влияния и отметили, что «лидеры мнений» существенно влияют на формирование мнения остальных»²²⁵.

Следующий этап обозначается двадцатилетием 60–80-ых гг. XX века. В этот период, по мнению ряда исследователей, возникла потребность в совершенно новых и уже на более высоком уровне теоретических идеях, которые могли бы позволить правильно оценить то, какое влияние средства массовой информации могут воздействовать на общество и личность.

Изучение и анализ истории SMK «мирового сообщества показывает, что в качестве социально ориентирующей силы способна выступать государственная политика в области средства массовой информации, обеспечивающая гармоничное и целесообразное сосуществование различных типов изданий, телевизионных каналов и радиостанций, поддерживающая необходимую систему приоритетов»²²⁶.

«Содержание задач государственной информационной политики на каждом конкретном этапе вытекает из сложившихся в государстве политических социально-экономических условий и состояния развития информационного пространства страны»²²⁷.

В российской науке понятие «информационная безопасность» приняло достаточно широкое распространенное использование в международных и в национальных политических документах и правовых нормативных актах. Информационная безопасность, в первую очередь, подразумевает отсутствие внешних и внутренних угроз.

Процесс информатизации общества имеет ряд негативных последствий. С увеличением числа информационных потоков повышается риск психоэмоциональной перегрузки каждого индивида, что является одним из отрицательных последствий перехода к информационному типу общества. Соответственно возникает необходимость регулировать процесс выполнения социальной задачи, заключающейся в формировании государственных инструментов фильтрации информационных потоков в рамках информационной политики государства²²⁸.

²²⁵ Katz E., Lazarsfeld P. Personal influence. N.Y., 1955.

²²⁶ Ныязбекова К.С. Роль СМИ в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Pedagogica/2_118718.doc.htm (дата обращения: 08.08.2023).

²²⁷ Нуртазина Р.А. Республика Казахстан: СМИ и политика. Алматы Азия Принт баспаханасы, 2011. С. 8.

²²⁸ Сулейманова Ш.С. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности государства // Вопросы политологии. Выпуск 6 (82). Т. 12. 2022. С. 1886–1887.

Информация, бесспорно, является ценным ресурсом современного мира, но необходимо не только иметь информацию, но также и защищать ее от внешних угроз. Учитывая тот факт, что увеличение объема информации является прямой угрозой конфиденциальным данным, так как другие страны и террористические организации могут воспользоваться ими в экономических, политических и других целях, для страны одним из приоритетных направлений остается постоянное совершенствование деятельности по обеспечению информационной безопасности²²⁹.

Одна из актуальных проблем взаимодействия власти и социума в информационном обществе заключается в ограниченном количестве способов получения необходимой информации.

Информационные технологии за последние десять-пятнадцать лет вошли в жизнь общества и государства. И на сегодняшний день невозможно функционирование этих институтов без использования технических возможностей цивилизации. Глобализация и появление транснациональных корпораций изменили не только внешнюю политику государств, но и взаимоотношения всех институтов внутри страны.

Определённые отличия современного общества от предшествовавших ему традиционных предлагают государству широкий круг возможностей. Однако помимо положительных последствий для цивилизации прогресс несёт и значительные угрозы, информационные преступления с каждым годом занимают всё более высокую строчку в статистике правоохранительных органов, а уровню защиты государственных данных уделено огромное внимание специализированных структур. Совершение преступлений информационного характера в медиа довольно частое явление.

В структуре масс-медиа распространены угрозы информационно-криминального характера: противозаконный доступ к информации; использование вредоносных программ; хищение информации и различного рода ее носителей. Классификация угроз в медиа пространстве предполагает наличие угроз внутреннего и внешнего характера. В качестве внешних угроз следует отметить чрезвычайные и стихийные ситуации²³⁰.

На мировой политической арене информационное оружие является важным для реализации своей внешней политики: оно в силах оказать

²²⁹ *Абазалиева М.М., Павлова М.Г.* Информационная безопасность как закономерная политика государства: Политологический Обзор Исследования Парадигмы // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 166.

²³⁰ *Яблочкин А.С.* Основные концепции исследований стратегий информационной безопасности государства // Социально-политический менеджмент в цифровом обществе. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. С. 123.

значительное влияние на формирование общественного мнения и манипулирование массовым сознанием.

Термин «политическое сознание» с середины XX в. приобрел наибольшую актуальность, пришло понимание политического поведения, которое требовало отдельного изучения. На данный момент не осталось ни одного политического института, социальной группы человеческой деятельности, которых не коснулись бы изменения. И эти изменения повлияли на политическое сознание граждан страны. Существует ряд факторов, негативно влияющих на формирование информационного пространства²³¹.

Суть западной пропаганды – концентрирование своих усилий на двух основных фронтах – продвижение западных достижений и пропаганда идей «Майдана», разжигания ненависти, сепаратистских настроений и русофобии. Бесконечный поток негатива, обращенный в сторону нашего государства, приводит к разделению медиа на пророссийских и прозападных. Такая война, развязанная против России, имеет распространение не только на сознание соотечественников. Образ агрессора навязывают другим странам – с целью ухудшить положение России на мировой арене.

Причины возникновения политического конфликта могут быть разными. Г. И. Козырев отмечает, что большинство причин их возникновения сводится к трем основным:

1. Ущемление социально-экономических и политических интересов большинства. На этом этапе автор выделяет возникновение двух видов конфликтов по поводу легитимности власти, один из которых базируется на социально-экономических причинах, а другой – на политико-правовых.

2. Различия в целях, ценностях, представлениях из-за социально-экономического, политического развития общества.

3. Борьба за власть и ресурсы между группами различных интересов²³².

Другие ученые считают, что основанием конфликта служат группы конфликтогенных факторов – социально-политических, социально-экономических и социально-психологических, а условием их возникновения выступают различные ресурсы (социальное положение, военная, финансовая мощь и т. п.). Некоторые авторы акцентируют внимание на

²³¹ Сулейманова Ш.С. Роль социальной сети в формировании политического сознания современного общества. // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 12 (64). Т. 10. С. 3418.

²³² Козырев Г. И. Политическая конфликтология: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 70.

возможных условиях конфликта: на ущемлении базовых потребностей, которое может быть вызвано объективными (например, следствие непредвиденных обстоятельств) и субъективными (например, просчеты в социально-экономической политике) факторами.

В качестве источника столкновения также важно выделить расовую, религиозную, этническую ненависть. Противостояние на любой из этих основ может выйти за рамки государственного конфликта.

Так как конфликты внутри государства сопровождаются политической и социальной напряженностью, то в этих условиях могут возникать прямые столкновения групп с государственными силами в виде митингов, протестов.

В книге «Конфликтология. История. Теория. Практика» А. С. Хохлов пишет о столкновении противников как о противостоянии разных групп внутри страны. Внутриполитическое противоборство разделяют на горизонтальное (позиционное) и вертикальное (оппозиционное).

Позиционный конфликт – спор политических субъектов, находящихся на одном иерархическом уровне, имеющих разные интересы и взгляды. В качестве противников могут выступать, например, политические институты. Можно привести в пример противостояние двух ветвей российской власти – законодательной и исполнительной – в 1993 г. Оппозиционный конфликт – столкновение, в котором с одной стороны оказываются правящие элиты, а с другой – группы, выступающие против политики господствующего класса²³³.

Помимо внутриполитического конфликта необходимо рассмотреть внешнеполитический или, другими словами, международный конфликт. Существует множество вариантов дифференциации межгосударственного противостояния. Если рассматривать, например, по масштабу, то категории будут следующими: мировые, региональные, двухсторонние, локальные (внутренний конфликт, влияющий на международные отношения). По форме конфликты делятся на группы: 1) вооруженные, т. е. ведущиеся с применением насилия; 2) невооруженные, которые проходят с использованием невоенных методов (дипломатических, экономических, информационных); 3) смешанные – синтез предыдущих двух. В теории игр какое-то время выделяли конфликт с нулевой суммой, в которой победа для одного означает поражение для другого, и ненулевой (положительной) суммой, где существует хотя бы один способ мирного урегулирования. Позже эта типология расширилась за счет столкновения с отрицательной суммой: когда обе стороны ждут негативные последствия.

²³³ Хохлов А. С. Конфликтология. История. Теория. Практика: учеб. пособие. Самара: СФ ГБОУ ВО МПГУ, 2014. С. 155–156.

Часто можно встретить симметричные и ассиметричные типы конфликтов. Они основываются на потенциале сторон. Соответственно, в первом случае силы противников примерно равны, а во втором – разница между ресурсами государств велика. Мощь стран может сыграть ключевую роль в развитии противостояния, поскольку от нее зависит, как долго будет продолжаться борьба и каким образом закончится. Интересно, что в рамках внутривнутриполитического противоборства есть черты ассиметричного конфликта, например, когда государство сталкивается с каким-либо образованием. Бывают случаи, когда негосударственные организации поддерживаются другими странами, из-за чего противостояние получает новое развитие.

Н. М. Сирота в «Политической конфликтологии» пишет о кризисе как о фазе, когда конфликт может перерасти в вооруженное противостояние; поэтому автор наравне с видами международных конфликтов выделяет следующие типы кризисов²³⁴:

во-первых, «кризисы типа «балансирования на грани войны»²³⁵. В этом случае один из участников с расчетом на различные уступки выдвигает определенные требования противнику. В качестве примера можно привести сложные отношения Ирана и Саудовской Аравии. Их конфликт длился на протяжении нескольких десятилетий. Споры между государствами начались ещё в прошлом веке, когда в этих странах сменился политический вектор развития (особенно в Иране, после «Исламской революции»);

во-вторых, «кризисы «оправдания враждебности»²³⁶. Они представляют собой провокации в отношении противника. Цель таких кризисов заключается в выдвижении неприемлемых условий или в развязывании военных кампаний. В 2003 г. США на заседании СБ ООН заявили об угрозе со стороны Ирака (там, по информации американских спецслужб, создавалось оружие массового поражения). Эти сведения стали поводом для начала вторжения коалиционных сил в Ирак, а конфликт приобрел статус военно-политического;

в-третьих, войны, которые ведутся на разных уровнях и имеют определённые масштабы. Как пример – Шестидневная война, которая проходила между Израилем и коалицией стран (Египет, Иордания, Ирак, Сирия). В результате этой борьбы Израиль взял под контроль Синайский полуостров, Сектор Газа и др. территории.

При определении динамики политического, международно-политического конфликтов спор сторон имеет определенные фазы, которые

²³⁴ Сирота Н. М. Политическая конфликтология. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 27–28.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

различаются. На практике некоторые из них могут не присутствовать во время противостояния, другие повторяются по несколько раз. Однако исследователи сходятся во мнении о том, что начальной стадией выступает «латентная». Она подразумевает появление претензий у сторон, зарождение борьбы. Разрешение спорной ситуации именно на этом этапе может быть наиболее эффективным, так как для противников выход из конфликта пройдет с наименьшими потерями.

Особого внимания заслуживает деятельность средств массовой информации, которые создают картину мира для аудитории, формируют общественное мнение, благодаря чему способны влиять на протекание конфликта. Современные СМИ активно используют цифровые технологии, что увеличивает их значимость в ходе противоборства.

Важно понимать, что защита информации – это не только противодействие атакам, но и поддержание ее целостности и доступности.

Информационное противоборство в условиях трансформации современной медиасферы является сложным и ответственным процессом, требующим высокой квалификации, быстрой реакции и правильной координации. Только так можно обеспечить защиту информации и успешно противостоять информационным угрозам. Система информационного противоборства России охватывает широкий спектр мероприятий, которые направлены на укрепление позиций России в мировом информационном пространстве, а также на защиту ее национальных интересов.

В настоящее время информационные технологии достигли такого уровня развития, когда стало возможным не только оперативно получать информацию о состоянии объектов управления, но и влиять на процесс принятия решений, формировать требуемый информационный фон. При этом важно, чтобы на всех уровнях управления были внедрены и использовались на практике программы информационной безопасности.

Литература

Абазалиева М.М., Павлова М.Г. Информационная безопасность как закономерная политика государства: Политологический Обзор Исследования Парадигмы // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 166-170.

Вартанова Е.Л. К вопросу о рамках теоретического анализа и национальных особенностях медиасистемы России // Медиа альманах. 2019. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediaalmanah.ru/files/91/618.php> (дата обращения: 05.09.2023).

Katz E., Lazarsfeld P. Personal influence. N.Y., 1955.

Козырев Г. И. Политическая конфликтология: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2022.

Костякова Ю.Б. Теоретико-методологические аспекты изучения средств массовой информации как исторического источника. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-izucheniya-sredstv-massovoy-informatsii-kak-istoricheskogo-istochnika-1> (дата обращения: 15.10.2023).

Нуртазина Р.А. Республика Казахстан: СМИ и политика. Алматы: Азия Принт баспаханасы, 2011. 396 с.

Ныязбекова К.С. Роль СМИ в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/29_NIOXXI_2012/Pedagogica/2_118718.doc.htm (дата обращения: 08.08.2023).

Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ новейших подходов // Вестник Московского ун-та. Сер. 18 Социология и политология. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoy-informatsii-v-sovremennom-obschestve-teoretiko-metodologicheskiy-analiz-noveyshih-podhodov> (дата обращения: 15.06.2022).

Путин В.В. включил информбезопасность в число приоритетов Стратегии национальной безопасности России. [Электронный ресурс]. URL: https://safe.cnews.ru/news/top/2021-07_05_putin_vklyuchil_informbezopasnost (дата обращения: 15.06.2022).

Сирота Н. М. Политическая конфликтология. М.: Издательство Юрайт, 2023. 121с.

Сулейманова Ш.С. Роль социальной сети в формировании политического сознания современного общества // Вопросы политологии. 2020. Выпуск 12 (64). Т. 10.

Сулейманова Ш.С. Актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности государства // Вопросы политологии. 2022. Выпуск 6 (82). Т. 12.

Шангараев Р.Н. Социальные сети в контексте информационной безопасности государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 5 (62). С. 1210-1216.

Хохлов А. С. Конфликтология. История. Теория. Практика: учеб. пособие. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. С. 155–156.

Яблочкин А.С. Основные концепции исследований стратегий информационной безопасности государства // Сборник: Социально-политический менеджмент в цифровом обществе. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020.

Реализация задач государственной национальной политики
Российской Федерации по защите и поддержке родных языков
в институте народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена

С.А. Урун

*кандидат культурологии, доцент кафедры этнокультурологии,
директор Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена,
nkult@yandex.ru*

Вопросы образования коренных народов в российском праве поднимались еще в 1822 году. В «Уставе об управлении инородцев» указано, что коренные народы Севера имеют право заводить собственные школы, а права кочевников должны быть переведены и напечатаны на их родном языке²³⁷.

Но прошло более 100 лет прежде, чем для народов Севера была разработана письменность и было введено обучение родным языкам. В молодом советском государстве в первый же год его существования был поставлен вопрос о родных языках и их преподавании для малочисленных этносов. В постановлении «О школах национальных меньшинств» всем национальностям было гарантировано право организации обучения на своем родном языке на всех ступенях образования, включая высшую школу. Но при этом должен был изучаться русский язык и государственные языки автономий: «Все национальности, населяющие Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях Единой Трудовой Школы и в Высшей Школе... С целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся различных национальностей в школах национальных меньшинств вводится обязательное изучение языка большинства населения данной области»²³⁸.

В 1925 г. Декретом «О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка» решается вопрос подготовки педагогических кадров, владеющих материнским языком и методикой его преподавания. В вузах открываются лингвистические национальные отделения – чувашские, латышские, финские, татарские, марийские, адыгей-

²³⁷ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 05 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895250007> (дата обращения: 11.10.2023).

²³⁸ Постановление Народного Комиссариата Просвещения № 835 от 31.10.1918 «О школах национальных меньшинств». [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/31674> (дата обращения: 09.08.2023).

ские, монголо-бурятские и многие другие: «В целях обеспечения в Республике школ повышенного типа национальностей нерусского языка педагогическим персоналом, владеющим в достаточной степени, для педагогической работы, материнским языком, Совет Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. постановляет провести как первый этап в организации высшего педагогического образования для указанных национальностей, нижеследующие мероприятия:

1. Ввести на физико-техническом, естественном и экономическо-общественном отделениях педагогических институтов и педагогических факультетов государственных университетов преподавание родного языка и методики преподавания на том же языке как дисциплины, обязательные для студентов соответственных национальностей, согласно разработанному Народным Комиссариатом Просвещения плану.

2. Организовать лингвистические национальные отделения, имеющие целью подготовку преподавателей родного языка и родной литературы для школ повышенного типа в следующих высших педагогических учебных заведениях:

а) в 1925 году: на педагогическом факультете Второго Московского государственного университета – еврейское; в Восточном педагогическом институте в Казани – чувашское и тюрко-татарское; в Кубанском педагогическом институте – украинское и в Ленинградском педагогическом институте имени А.И. Герцена – эстонское;

б) в 1926 году: в Ленинградском педагогическом институте имени А. И. Герцена – латышское, финское и польское; на педагогическом факультете Пермского государственного университета – народа Коми; в Восточном педагогическом институте в Казани – марийское и вотское; на педагогическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского – немецкое и мордовское; в Крымском педагогическом институте – тюрко-татарское; в Горском педагогическом институте – осетинское, чечено-ингушское и адыгейское и на педагогическом факультете Иркутского государственного университета – монголо-бурятское»²³⁹.

Поддержка языков коренных народов осуществлялась весь советский период, издавались учебники, велось преподавание в школах, у народов Севера появилась младописьменная литература и целая плеяда писателей, таких, как Юрий Рытхэу, Владимир Санги, Алитет Немтушкин. Был

²³⁹ О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка. Декрет Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 21 ноября 1925 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/374978-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-podgotovke-prepodavateley-dlya-shkol-natsionalnostey-nerusskogo-yazyka-21-noyabrya-1925-goda> (дата обращения: 05.10.2023).

создан Институт народов Севера, где по сей день преподается 23 языка коренных малочисленных народов.

В современной России сохранение родных языков стало одним из основных направлений государственной национальной политики. В Указе Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» этнокультурное и языковое многообразие названо достоянием России, их защита и поддержка обозначены как задачи государственной национальной политики. Под этнокультурной потребностью закон понимает самоидентификацию, сохранение и развитие своих культуры и языка.

Совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия, повышение интереса к изучению языков народов Российской Федерации, обеспечение условий для их сохранения, изучения и развития, согласно указу, являются основными направлениями государственной национальной политики. Подчеркивается также и важность сохранения русского языка как «государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения»²⁴⁰.

В пункте 21 Указа сформулированы основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, среди которых совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям; подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей; повышение интереса к изучению истории, культуры и языков народов Российской Федерации. Среди ожидаемых результатов реализации настоящей Стратегии – обеспечение условий для сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации.

Задачи государства в области поддержки родных языков народов России сформулированы во многих законах и концепциях. Гарантии по созданию условий для сохранения, преподавания и изучения языков народов РФ утверждены в Законе «О языках народов Российской Федерации». Статья вторая закона гарантирует всем ее народам независимо от их численности равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения, а также

²⁴⁰ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 25.08.2023).

право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

В статьях закона говорится о содействии изданию литературы на языках народов Российской Федерации, финансировании научных исследований, подготовке специалистов, совершенствовании системы образования в целях развития языков народов: «Правительство Российской Федерации разрабатывает федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации и осуществляет меры по реализации таких программ. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут разрабатывать соответствующие региональные целевые программы. В программах сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации предусматриваются обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации, содействие изданию литературы на языках народов Российской Федерации, финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации, подготовка специалистов в указанной области, совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации и иные меры»²⁴¹.

В Федеральном законе «Об образовании» языку образования посвящена отдельная статья. Закон гарантирует введение преподавания и изучения государственных языков республик Российской Федерации, права на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке. ...Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования²⁴².

Уважение к родному языку является одним из приоритетов воспитания согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: «В посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации было подчеркнуто, что «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая

²⁴¹ Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023). [Электронный ресурс]. URL: «О языках народов Российской Федерации». <https://docs.cntd.ru/document/9003298> (дата обращения: 23.08.2023).

²⁴² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) от 29.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 10.10.2023).

стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений»²⁴³.

В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации одной из задач является повышение доступа к образовательным услугам с учетом этнокультурных особенностей, что предполагает изучение родного языка и национальной культуры²⁴⁴.

В новом Федеральном законе от 2022 г. «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» одна из поставленных целей – создание правовых и организационных основ для сохранения этнокультурного и языкового многообразия. К объектам нематериального этнокультурного достояния закон причисляет, в том числе устное творчество, устные традиции и формы их выражения на русском языке, языках и диалектах народов РФ²⁴⁵.

Одним из основных нормативных документов, регулирующих вопросы изучения и преподавания родных языков, является недавно утвержденная «Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации». Концепция представляет собой систему государственных подходов к решению основных проблем преподавания родных языков народов России. В документе подчеркивается значение учебного предмета «Родной язык» в системе общего образования. Родной язык назван хранилищем культурной памяти народа, основой его национальной самоидентификации и достоянием мировой цивилизации, которая не измеряется численностью носителей. Цель Концепции – способствовать сохранению уникального этнокультурного и языкового разнообразия Рос-

²⁴³ См.: Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. 26 с.

²⁴⁴ Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁴⁵ Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005> (дата обращения: 03.10.2023).

сийской Федерации; обеспечению условий для осуществления конституционного права граждан на обучение на родных языках и их изучение в организациях, реализующих программы общего образования. Среди задач Концепции совершенствование лингводидактики в сфере преподавания родного языка; разработка, апробация и внедрение новых примерных образовательных программ, учебно-методических комплексов нового поколения; повышение качества преподавания родных языков, методического сопровождения; совершенствование системы дифференцированной оценки владения родными языками; совершенствование системы подготовки билингвальных педагогических кадров, переподготовки и повышения квалификации работников образования – воспитателей, учителей, методистов, педагогов-психологов и учителей-логопедов²⁴⁶.

Таким образом, принятые в Российской Федерации законодательные акты обеспечивают условия для укрепления единства российской нации при сохранении и развитии этнокультурного и языкового разнообразия нашей страны.

Задачи государственной национальной политики по защите и поддержке языкового многообразия отражены в региональных нормативных актах и законах. Так, в Законе Ямало-Ненецкого автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» сказано, что родные языки являются способом выражения самосознания личности, средством хранения и передачи информации, важнейшим элементом этнической культуры указанных народов. Органы государственной власти автономного округа гарантируют использование родных языков в средствах массовой информации в целях пропаганды защиты прав, исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера. Родные языки используются в официальном делопроизводстве, в наименованиях дорожных указателей, в оформлении визуальной информации. На родных языках проводятся передачи на окружном и муниципальном телевидении и радио. На родных языках в автономном округе выпускаются газеты и журналы, издается научно-публицистическая, художественная и учебная литература²⁴⁷.

²⁴⁶ Концепция преподавания родных языков народов России. Утверждена Министерством просвещения РФ 1 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400/> (дата обращения: 09.09.2023).

²⁴⁷ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 05 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895250007> (дата обращения: 06.09.2023).

Согласно Закону Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О языках коренных малочисленных народов Севера» обеспечивается социальная, экономическая и юридическая защита языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории автономного округа. Предполагается разработка мер по повышению роли языков коренных малочисленных народов во всех сферах, обеспечение материально-технической поддержки образовательных учреждений, осуществляющих обучение на родных языках коренных малочисленных народов, подготовка и издание учебных программ, учебников, методических пособий и словарей, совершенствование системы подготовки педагогических кадров для преподавания языков коренных малочисленных народов в школах, учреждениях среднего и высшего образования²⁴⁸. Закон гарантирует создание необходимого числа соответствующих образовательных учреждений, условий для изучения и преподавания языков коренных малочисленных народов, а также меры поощрения за изучение, исследование, преподавание и пропаганду языков коренных малочисленных народов.

В Законе Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» язык признается уникальной ценностью и неотъемлемым признаком нации. Обеспечение культурно-языковой преемственности поколений, воспитание у молодежи любви к родному языку и уважительного отношения к культуре, языку, традициям других народов является важной государственной заботой республики и долгом каждого гражданина – говорится в законе. Республика создает условия для использования языков в различных сферах жизни, в средствах массовой информации, внедрения системы непрерывного обучения и воспитания подрастающего поколения на родных языках, издания литературы на языках народов Республики Саха (Якутия)²⁴⁹.

Закон Чукотского автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа» также предусматривает совершенствование системы образования для реализации прав коренных малочисленных народов на изучение родных языков, меры материального стимулирования и морального поощрения физических и юридических лиц, деятельность которых направ-

²⁴⁸ Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7088> (дата обращения: 23.08.2023).

²⁴⁹ Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на 28.04.2022 г.)». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252> (дата обращения: 23.08.2023).

лена на изучение, исследование, преподавание и популяризацию родных языков коренных малочисленных народов²⁵⁰.

В ряде регионов отдельные законы о языках коренных народов не приняты, но есть специальные программы и Постановления, например, «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае»».

В документе констатируется тенденция ослабления кадрового состава учреждений образования и культуры в местах проживания коренных народов, обострение проблем утраты интереса у детей и молодежи к изучению родных языков коренных народов. Одним из возможных путей решения является проведение мероприятий по популяризации традиционных видов хозяйственной деятельности, родных языков и культуры. Среди основных показателей (индикаторов) государственной программы является увеличение доли детей, изучающих родные языки коренных народов с 18,0 до 57,0 %²⁵¹.

На территории Сибири законы о языках коренных народов приняты также в Бурятии, Красноярском крае, На Камчатке, на Сахалине, на Алтае, в Магаданской области. Это говорит о том, что правительства регионов уделяют большое внимание сохранению языков и культур коренных народов, тем самым создавая условия для формирования этнической и гражданской идентичности, гармонизации межэтнических отношений.

Решение обозначенных федеральными и региональными законами задач зависит от организации взаимодействия школы и вуза. Только при сотрудничестве учителей родного языка и ученых лингвистов возможны развитие лингводидактики, разработка примерных образовательных программ и учебно-методических комплексов, повышение качества преподавания родных языков, подготовка педагогических кадров, повышение квалификации преподавателей родных языков. Институт народов Севера активно работает в данном направлении. Ежегодно институтом выпускаются около 50 специалистов по языкам и культурам народов Севера.

²⁵⁰ Закон Чукотского автономного округа от 23 октября 2017 г. № 65-ОЗ «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446574256> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁵¹ Постановление от 14 сентября 2011 г. № 303-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/995142862> (дата обращения: 11.10.2023).

Совместно с учителями северных школ преподавателями института разрабатываются учебно-методические комплексы по эвенкийскому языку, создаются учебники по долганскому, корякскому, нанайскому языкам и литературам. Повышение квалификации на базе РГПУ им. А.И. Герцена проходят учителя Якутии, Ямала, Эвенкии, Хабаровского края.

Несмотря на основательно разработанную нормативную базу для изучения и преподавания языков народов России, отношение самих этносов к необходимости изучения родных языков имеет противоречивый характер. С одной стороны, наблюдаются процессы глобализации, урбанизации, ассимиляции, ведущие за собой потерю языками функциональности. Носители культуры не видят смысла в поддержании бытования родного языка, передаче его следующим поколениям. С другой стороны, начиная с 90-х гг. растёт национальное самосознание, возрождаются элементы культуры, некогда бывшие в забвении, такие, как обрядово-праздничная деятельность, традиционный костюм, промыслы. Есть запрос на изучение родного языка как неотъемлемой части идентичности даже у тех этнических групп, которые давно перешли на русский или, скажем, якутский язык. Например, эвенки Оленька сохранили оленеводство и полный комплекс материальной культуры, при этом более 100 лет назад они перешли на якутский язык как язык межнационального общения в поликультурном регионе арктической Якутии. Сегодня местные жители ощущают большую потребность в изучении родного эвенкийского языка, приглашают носителей этого языка из других районов республики, разрабатывают соответствующие проекты и программы. Здесь не произошло оякучивание в образе жизни, самосознании, поэтому язык очень важен для местных эвенков.

Родной язык играет большую роль в формировании этнической идентичности, несмотря на то, что сегодня у многих народов Севера, при сохранении всех остальных этномаркеров культуры, родной язык практически исчез из обихода. Этническая идентичность удовлетворяет потребность в принадлежности к группе и защите.

Среди признаков этнической идентичности следует выделить, прежде всего, национальный язык и проживание на общей территории. С помощью национального языка обеспечивается единство этноса. Согласно исследованиям Жана Пиаже, при становлении этнической идентичности на этапе 8-9 лет, когда ребёнок начинает четко идентифицировать себя со своей этнической группой, важными признаками являются язык и национальность родителей²⁵². Роль родных языков как хранителей этнических ценностей возрастает в условиях поликультурной среды. Крайне важно для общества, педагогов и родителей формировать позитивную этническую идентичность ребенка, когда свой этнос и своя культура

²⁵² Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 192 с.

ощущаются самыми лучшими, при этом есть понимание ценности всех народов в истории человечества. Позитивная этническая идентичность сопровождается чувствами оптимизма, уверенности, патриотизма. Исследователи связывают позитивную этническую идентичность с толерантностью, позитивной оценкой и других этнических групп²⁵³.

Изучение родного языка и родной литературы напрямую влияет на развитие духовно-нравственных ценностей, формирование гражданской, этнокультурной и региональной идентичности, формирование представлений о языковом и культурном многообразии, о месте родного языка в едином российском поликультурном пространстве, на воспитание духовно развитой личности, осознающей свою принадлежность к родной культуре. Потребность в изучении родного языка связана с осознанием народами России того факта, что родные языки стремительно исчезают из бытового общения. Согласно данным Переписи населения, в 2020 г. уровень владения национальным языком составляет в среднем 50–60%, и это данные по крупным этносам, таким, как татары (59%), чуваша (61%), буряты (64%), марийцы (57%), коми (64%), хакасы (45%), карелы (35%). Среди малочисленных народов ситуация гораздо сложнее. Согласно таблице «Использование языков коренными малочисленными народами РФ» из 14071 нанайца пользуются родным языком 2404 человека (17%), из 4148 нивхов используют нивхский язык 248 человек (6%), из 2730 юкагиров – 216 человек (8%), из 2823 ульчей – 313 человек (11%), из 967 нганасан – 263 человека (27%). Как показывают цифры, владение языком не зависит от количества носителей культуры.

По данным переписи самый многочисленный из малочисленных народов – ненцы – используют родной язык в количестве 32 % от общего числа представителей этноса. Второй по численности этнос – эвенки используют родной язык только в количестве 6%, причем якутским языком владеют 28% опрошенных.

Перечисленные этносы имеют возможность изучать родной язык на всех ступенях образования, включая высшую школу. В Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета. Согласно мониторингу, проведенному Федеральным институтом родных языков, реализация образовательных программ по языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в рам-

²⁵³ Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: ИЭА РАН, 2002. С. 27–28.

ках предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» в 2021-2022 учебном году организована в общеобразовательных организациях 14 субъектов Российской Федерации по 18 родным языкам из числа языков коренных малочисленных народов Севера. Общая численность обучающихся родному языку из числа языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в 2021-2022 учебном году в рамках предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации составила 11 163 человека. Реализация образовательных программ по родным языкам ведется в рамках факультативных занятий в 16 субъектах по 19 родным языкам.

Общая численность учителей родного языка из числа языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, осуществляющих свою деятельность в рамках предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» в общеобразовательных организациях субъектов Российской Федерации в 2021-2022 учебном году, составила 303 человека. В 8 субъектах Российской Федерации (Забайкальский край, Камчатский край, Красноярский край, Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Ямало-Ненецкий автономный округ) в ближайшие 3 года в разной степени требуется подготовка новых педагогических кадров, осуществляющих преподавательскую деятельность в рамках предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература» по 7 родным языкам из числа языков коренных малочисленных народов (вепсский, корякский, нанайский, ненецкий, чукотский, эвенкийский, эвенский). Общая численность учителей родного языка, подготовка которых требуется в ближайшие 3 года, составляет 22 человека.

Несмотря на поставленные государством в рамках социального заказа задачи, сегодня существует ряд проблем изучения и преподавания учебного предмета «Родной язык» в системе общего образования. Изучение родных языков и литератур народов Российской Федерации, государственных языков республик Российской Федерации организовывается с 1 по 11 классы в рамках предметных областей «Родной язык и литературное чтение на родном языке» и «Родной язык и родная литература». Согласно приказу Минпросвещения России от 16.11.2022 № 993 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования», школам предлагаются разные варианты учебных планов. Планы отличаются количеством часов, выделенных

на родной язык и литературу, и не всегда администрация учебного заведения выбирает максимальное количество часов. Это обусловлено тем, что часы могут быть необходимы для дополнительной подготовки к ЕГЭ, для проведения внеурочной деятельности. Важность изучения родных языков не осознается как руководством школы, так и родителями – участниками образовательного процесса. Родители могут выбирать изучаемый язык, и иногда выбор падает, например, на изучение государственного языка республики как более функционального для дальнейшей карьеры ребенка. Другой проблемой является то, что изучение родных языков может быть организовано только на основе федеральных рабочих программ по родным языкам и родной литературе, включенных в федеральный реестр образовательных программ. Но на сегодня далеко не все языки включены в федеральный реестр образовательных программ. Разработаны программы только по 9 языкам коренных малочисленных народов (вепсский, долганский, нанайский, ненецкий, селькупский, хантыйский, эвенкийский, эвенский, юкагирский). Остальные языки изучаются на факультативах или в кружках, но не как учебный предмет.

Таким образом, перед учителем родного языка встает ряд проблем. Часть из них указана в «Концепции преподавания родных языков народов России»: проблемы мотивационного, содержательного, методического характера, а также кадровые проблемы. Дополнительно можно назвать такие проблемы, как отсутствие языковой среды, выбор родителями изучаемого языка в школе, отсутствие учебников по родным языкам, внесенных в федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, недостаточное количество часов, выделяемых на изучение родных языков.

Для того, чтобы учитель мог выполнить свою благородную миссию по сохранению и передаче языкового наследия народов Российской Федерации, необходимо создать условия: повышение эффективности педагогической деятельности (разработка федеральных рабочих программ, учебников, методик преподавания, увеличение нагрузки, повышение квалификации), повышение мотивации родителей и учеников к изучению родного языка, разработка дополнительных мер социальной поддержки молодых учителей.

В решении поставленных задач многое зависит от эффективного взаимодействия таких учреждений, как Федеральный институт родных языков, Институт лингвистических исследований РАН, Институт языкознания РАН, институт народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена с северны-

ми школами. Только учителя совместно с научным сообществом могут разработать программы, создать учебники, усовершенствовать методики преподавания и даже поднять мотивацию людей, разрабатывая проекты и проводя тематические мероприятия.

Литература

Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на 28 апреля 2022 года). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/804911252> (дата обращения: 23.08.2023).

Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9003298> (дата обращения: 23.08.2023).

Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7088> (дата обращения: 23.08.2023).

Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 05 апреля 2010 г. № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895250007> (дата обращения: 11.10.2023).

Закон Чукотского автономного округа от 23 октября 2017 г. № 65-ОЗ «О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Чукотского автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446574256> (дата обращения: 25.08.2023).

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. 23 с.

Концепция преподавания родных языков народов России. Утверждена Министерством просвещения РФ 1 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnnibpcajpcgglefindmkaj/https://docs.edu.gov.ru/document/616ab265aa2810f14a2c3fd1203a0aaa/download/2400/> (дата обращения: 09.09.2023).

Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность: Сб. статей / под ред. Н.М. Лебедевой. М.: ИЭА РАН, 2002.

О подготовке преподавателей для школ национальностей нерусского языка. Декрет Совета Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 21 ноября 1925 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/374978-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-podgotovke-prepodavateley-dlya-shkol-natsionalnostey-nerusskogo-yazyka-21-noyabrya-1925-goda> (дата обращения: 05.10.2023).

Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 192 с.

Постановление Народного Комиссариата Просвещения № 835 от 31.10.1918 «О школах национальных меньшинств». [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/31674> (дата обращения: 09.08.2023).

Постановление от 14 сентября 2011 г. № 303-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/995142862> (дата обращения: 11.10.2023).

Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902142304> (дата обращения: 12.07.2023).

Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 25.08.2023).

Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 года // Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Т. 38. № 29.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) от 29.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 10.10.2023).

Федеральный закон от 20 октября 2022 г. № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200005> (дата обращения: 03.10.2023).

Новации в доктринально-правовых основаниях стратегического планирования в сфере государственной национальной политики Российской Федерации

О.Ю. Яхшиян

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
государственного управления и политических технологий
Института государственного управления и права
Государственного университета управления, yakhshiyana@mail.ru*

В.А. Суворова

*кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
государственного управления и политических технологий
Института государственного управления и права
Государственного университета управления, sailor_mun@mail.ru*

Актуальная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁵⁴ является документом стратегического планирования в сфере национальной безопасности Российской Федерации, определяющим приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации. Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные законы «О безопасности» и «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, документы стратегического планирования в сфере социально-экономического развития, обеспечения национальной безопасности, региональной, внешней, миграционной и молодежной политики, образования и культуры, а также иные документы, регулирующие деятельность в сфере государственной национальной политики Российской Федерации. Ближится к завершению период действия Стратегии государственной национальной политики, существенно, а в чем-то – и необратимо изменились международные и внутренние условия ее реализации, происходит интенсивное переосмысление места и роли России в мире, ее

²⁵⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 22.10.2023).

цивилизационного позиционирования. С момента обновления Стратегии в 2018 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 утверждена обновленная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации²⁵⁵. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 утвержден новый документ стратегического планирования в сфере национальной безопасности – Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей²⁵⁶. Наконец, Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 утверждена новая Концепция внешней политики Российской Федерации²⁵⁷.

Конституционные основания стратегического планирования в сфере государственной национальной политики Российской Федерации с учетом поправок 2020 г. представляют собой элементы общественного договора, продолжение, а не отрицание заложенных в преамбуле Конституции смыслов²⁵⁸:

- представление о многонациональном народе Российской Федерации как о единой полиэтнической российской гражданской нации;
- ценность независимости и суверенитета, территориальной целостности России (запрет отчуждения части территории Российской Федерации и недопустимость призывов к таким действиям);
- представление о тысячелетней истории России, преемственности в развитии отечественной государственности, об исторически сложившемся государственным единстве;
- идея исторической ответственности ныне живущего и последующих поколений россиян перед памятью предков, передавших нам идеалы и веру в Бога;
- приверженность нравственным нормам и идеалам, свойственным традиционным религиям народов России;

²⁵⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.10.2023).

²⁵⁶ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.10.2023).

²⁵⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 22.10.2023)

²⁵⁸ Зикеев В.А. Идеология многонационального народа // Эксперт. 16-22 мая 2022. № 20 (1252). С. 68–70.

– традиционные семейные ценности – брак как союз мужчины и женщины, забота о детях и их воспитание, уважение к родителям, старшим и забота о них, солидарность поколений;

– русский язык как язык государствообразующего народа и общенациональное достояние;

– культура как уникальное общее наследие при сохранении и защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации, этнокультурного и языкового многообразия;

– патриотизм, гражданственность, почитание памяти о защитниках Отечества, защита исторической правды;

– поддержка соотечественников, проживающих за рубежом;

– гражданский мир и согласие.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Заключении от 16 марта № 1-З указал, что новые положения идейно-ценностного характера в тексте Конституции Российской Федерации, будучи призванными отразить содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти Российской Федерации и в значительной степени – субъектов Российской Федерации, соответствующие нормы не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства²⁵⁹.

Признание в тексте Основного закона государствообразующей роли русского народа создает принципиально новое конституционное основание стратегического планирования в сфере государственной национальной политики Российской Федерации. Конституционный суд в своем Заключении от 16 марта 2020 г. разъяснил, что это положение основано на объективном признании роли именно русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой выступает Российская Федерация. В Заключении суда подчеркивается, что это положение не умаляет достоинства других народов и не может рассматриваться как несовместимое с другими положениями Конституции о многонациональном народе Российской Федерации, о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, о равноправии и самоопределении народов²⁶⁰. Заключение Конституционного суда уточняет значение понятия «государствообразующий народ», адресуясь к поправке об исторически сложившемся государственном единстве: именно русский народ обеспечил непрерывность (континуум, продолжение) отече-

²⁵⁹ Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). М.: Проспект, 2021. С. 34–35.

²⁶⁰ Там же С. 35–36.

ственной государственности на всех ее преемственных конкретно-исторических этапах.

В Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, принятой 15 июня 1996 г., отмечалась объединяющая роль русского народа, благодаря которой на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов. В документе признавалось, что межнациональные отношения в нашей стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности. Государство должно было в полной мере отразить в федеральных и региональных программах потребности и интересы русского народа²⁶¹. Исходя из принципа гражданского равноправия и равенства прав народов, в Концепции, по мнению В.А. Тишкова, все народы России определялись как государствообразующие, если речь идет обо всей стране²⁶². В этой связи уместно заметить, что определение русского народа как государствообразующего, причем в отношении именно всей Российской Федерации, да и в отношении государств – исторических предшественников современной России – земель (княжеств) домонгольской Руси, Московской Руси и Российского царства, Российской империи и Советского Союза, принципам гражданского равноправия и равенства народов нисколько не противоречит. Официальное признание русского народа как государствообразующего и в истории России, и в современной Российской Федерации совсем не означает установления особого правового статуса русских по национальности граждан нашей страны и предоставления особых прав (привилегий) одной этнической общности в ущерб остальным²⁶³. Такая трактовка (особый статус, а не историческая роль), действительно, заслуживает осуждения и действительно противоречит конституционному принципу гражданского равноправия и принципу равенства народов. Но ведь так никто и не трактует, по крайней мере – в рамках легального дискурса. Рискнем утверждать, что русские никогда не имели особых привилегий по этническому признаку на всех без исключения этапах нашей истории, да и стремление к такому превосходству исторически чуждо русской, правильнее будет сказать – славянской ментальности. Еще на заре нашей политической истории

²⁶¹ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // *Этнополитология: Учебное пособие-хрестоматия* / Сост. и авт. вступ. статьи В.А. Тураев. М.: Ладомир, 2001. 400 с. С. 193.

²⁶² *Тишков В.А.* Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // *Вестник российской нации*. 2018. № 6. С. 18.

²⁶³ *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 602.

в рамках славянской территориально-соседской общины кровное родство не играло определяющей роли, в ее состав по решению схода могли принимать выходцев из других племен и народов на равных правах²⁶⁴. Б.Н. Миронов, реконструируя принципы этнонациональной политики Российской империи, в качестве одного из них выделяет создание некоторых преимуществ в правовом положении нерусских сравнительно с русскими подданными²⁶⁵.

В своей статье 2012 г. «Россия: национальный вопрос» В.В. Путин по рассматриваемой проблеме высказался вполне определенно. Русский народ он назвал государствообразующим по факту существования России. Великая миссия русских – скреплять Россию как государство-цивилизацию (оплот Русского мира), да и как государство-нацию (речь идет о российской нации – суверенном многонациональном народе Российской Федерации). Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация (Русский мир) и многонациональное Российское государство, скрепленные русским культурным ядром. Идея русского многоэтнического государства, по мнению В.В. Путина, противоречит всей нашей истории и более того – угрожает самому существованию русского народа и русской государственности²⁶⁶. В апреле 2012 г., отвечая на вопрос-предложение одного из депутатов Государственной думы – не заменить ли формулировку конституционной преамбулы о «многонациональном народе» на формулировку «русский народ и присоединившиеся к нему народы», В.В. Путин отметил, что такой вариант как раз может уязвить этническое самосознание «присоединившихся» народов и допускает коннотацию некой «сортировки» граждан в нашей стране по этническому принципу. При этом российский лидер подтвердил, что, безусловно, русский народ является костяком, основой, цементом многонационального российского народа²⁶⁷.

В Концепции внешней политики Российской Федерации отмечается, что более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности,

²⁶⁴ История России: в 4 т. Т.1. Генезис и эволюция русской государственности (до конца XVII века): коллективная монография / под ред. Н.А. Омельченко; отв. ред. С.В. Перевезенцев. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 25.

²⁶⁵ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1999. Т. 1. С. 31.

²⁶⁶ Путин Владимир. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

²⁶⁷ Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин выступил в Государственной Думе с отчетом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год // Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина. 2008-2012. События [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18671/index.html> (дата обращения: 22.10.2023).

культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп – определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира. А в числе национальных интересов России во внешнеполитической сфере Концепция определяет укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается, что традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют страну. И государство намерено защищать эти ценности, культуру и историческую память, среди прочего, путем укрепления гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранения самобытности многонационального народа Российской Федерации. А в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей отмечается, что эти ценности лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и укрепляют гражданское единство. Иными словами, в структуре российской идентичности на первый план выводится культурно-ценностный компонент и акцентируется именно его интегративный эффект.

В этой связи обращает на себя внимание, что в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года дается довольно невнятная, противоречивая трактовка российской идентичности. В глоссарии предлагается определение общероссийской гражданской идентичности (гражданского самосознания) – это осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. А в самом тексте содержится следующее положение: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных

традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру»²⁶⁸. Очевидно, что это положение имеет принципиальное теоретическое и политико-практическое значение. В глоссарии понятие русской культурной доминанты не получило определения, а приведенное выше определение общероссийской гражданской идентичности отсылки к русской культурной доминанте не содержит. Это, конечно, нестыковка. Между тем тезис о русской культурной доминанте как основе российской идентичности в полной мере отвечает современному научному пониманию диалектического соотношения гражданского и культурного компонентов в структуре национального самосознания. В любом реализованном проекте нации, в любой состоявшейся и устоявшейся национальной идентичности тесно переплетены гражданская и культурная составляющие²⁶⁹. Первая акцентирует равные права и обязанности сограждан, активное гражданское общество, народный суверенитет и конституционализм, качество политических институтов, солидарность. Вторая предполагает общее культурно-языковое пространство в форме дискурсов и нарративов об истории национального сообщества, объединяющих ценностей и представлений о самих себе, о прошлом и будущем. Культурная составляющая обосновывает и обеспечивает связь поколений внутри сообщества и отграничивает сообщество от других²⁷⁰. По мнению Ю. Хабермаса, только сознание национальной идентичности, которое формируется на основе общей истории, общего языка и культуры, делает возможным чувство взаимной политической ответственности далеких друг от друга людей, рассеянных по бескрайним пространствам²⁷¹.

Понятие русской культурной доминанты увязывает понятие общероссийской гражданской идентичности с самобытностью российской нации, высвечивает ее культурно-историческое «лицо». Оно акцентирует не общее с другими гражданскими (национальными) идентичностями, определяющее российскую идентичность как гражданскую, а особенное, делающее российскую идентичность именно российской.

²⁶⁸ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 22.10.2023).

²⁶⁹ Миллер А.И. *Нация, или Могущество мифа*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.

²⁷⁰ Ремизов М.В. *Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны»* М.: Эксмо, 2016. 400 с.

²⁷¹ Хабермас Юрген. *Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С. 369–370.

Русская культурная доминанта (единый культурный код) и в официальном, и в научном дискурсе трактуется как явление цивилизационного порядка. И в этом качестве выступает культурной составляющей идентичности российской полиэтнической нации и идентичностью русской многонациональной цивилизации (Русского мира). Культурная составляющая российской национальной идентичности, русская культурная доминанта является по существу своему цивилизационной русской идентичностью.

Таким образом, с декабря 2018 г., когда была утверждена действующая редакция Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, произошло качественное обновление как правовых (конституционных), так и доктринальных оснований стратегического планирования в этой сфере. Существо этих новаций заключается в позиционировании Российской Федерации как государства-цивилизации (а не только государства-нации), в признании государствообразующей роли русского народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, в акцентировании культурно-ценностной составляющей российской национальной идентичности, в защите и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей как одной из важнейших составляющих единого цивилизационного кода (русской культурной доминанты) и общероссийской гражданской идентичности.

Литература

Зикеев Вячеслав. Идеология многонационального народа // Эксперт. 16–22 мая 2022. № 20 (1252). С. 68–70.

История России: в 4 т. Т.1. Генезис и эволюция русской государственности (до конца XVII века): коллективная монография / под ред. Н.А. Омельченко; отв. ред. С.В. Перевезенцев. М.: ИНФРА-М., 2018. 681 с.

Конституция Российской Федерации (с комментариями Конституционного Суда РФ). М.: Проспект, 2021. 120 с.

Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 22.10.2023).

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Этнополитология: Учебное пособие-хрестоматия / сост. и авт. вступ. статьи В.А. Тураев. М.: Ладомир, 2001. 400 с.

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Офици-

альный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 22.10.2023)

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.) Т.1. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 1999. 548 с.

Миллер А.И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.

Путин Владимир. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин выступил в Государственной Думе с отчётом о деятельности Правительства Российской Федерации за 2011 год // Архив сайта Председателя Правительства РФ В.В. Путина. 2008-2012. События [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18671/index.html> (дата обращения: 22.10.2023).

Ремизов М.В. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016. 400 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 22.10.2023).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.10.2023).

Тишков В.А. Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. 2018. № 6. С. 9–30.

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

Хабермас Юрген. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. 416 с.

Механизмы, инструменты и практики обновления
стратегических документов реализации
государственной национальной политики
Российской Федерации

Некоторые особенности эволюции российской этнополитики

В.А. Ачкасов

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой этнополитологии факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
val-achkasov@yandex.ru*

Побудительным мотивом к написанию данного текста стала статья Питера Ратленда, опубликованная в журнале ПОЛИС в 2011 г., в которой он, в частности утверждал: «Чего до сих пор не хватает, так это исследования этнической политики самой по себе – т.е. политики центрального правительства в отношении этничности вне рамок федерализма... при Ельцине и Путине не было видно никакой ясно артикулируемой и проводимой в жизнь официальной российской политики в отношении этничности»²⁷².

Вступая в полемику с Ратлендом, мы будем трактовать этническую политику²⁷³ преимущественно как политику идентичности, хотя это и некоторое упрощение. Однако в «Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года» выделены две ключевые задачи: формирование российской гражданской нации; сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России. А это задачи, прежде всего, политики идентичности.

Важной составной частью политики идентичности любого суверенного национального государства является политика гражданской интеграции, суть которой заключается в целенаправленных действиях «на подчинение первичных этнических (примордиальных) сантиментов общегражданскому порядку» (К. Гиртс)²⁷⁴. Если же самоидентификация с государством, властью или персонально с ее носителем не дополняется самоидентификацией с другими группами населения и не сопровождается

²⁷² Ратленд Питер. Присутствие отсутствия: Об этнической политике в России // Полис. 2011. № 1. С. 173.

²⁷³ «Этнополитика – это проявление этнического фактора в политике, участие этнических групп в делах государства и роль политики и государства в делах этнических сообществ, управление многоэтничными государствами, институты и механизмы межэтнического согласия, преодоления этнополитических конфликтов». Тишков В. А., Шабаетов Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.

²⁷⁴ Гиртс К. Интегративная революция: Примордиальные сантименты и гражданская политика в новых государствах. СПб.: Изд. «Питер», 1998. С. 24.

ется равноправным диалогом с ними, то это означает, что отсутствуют устойчивые горизонтальные, в том числе, этнокультурные связи. Другие цели такого рода политики – повышение социальных транзакций, интеграция и возрастание общности интересов и ценностей различных групп внутри национального сообщества. При этом соотношение и иерархия национальной, этнических, конфессиональных и территориальных идентичностей является одним из важных показателей этнополитических отношений в государстве, уровня их конфликтности, что, свою очередь, характеризует степень эффективности политики идентичности.

Процесс формирования коллективного представления о нации как единственном для индивида политическом сообществе, которое существует «поверх» всех остальных социальных коллективов, связывая их в некую сверхценную целостность, называют нациестроительством (nation-building). Несомненно, что национальное строительство необходимо обладает ценностным, символическим измерением. В.С.Малахов особо выделяет два аспекта нациестроительства: «технический» и «гуманитарный»²⁷⁵. Основные технические «параметры», необходимые в процессе нациестроительства, – это «международное признание, определенность территориального состава, конституционный дизайн, политические институты, в первую очередь обеспечивающие поддержание монополии на легитимное насилие, относительный «закон и порядок», некоторый минимум экономической состоятельности...»²⁷⁶. Однако все это является лишь необходимым «техническим минимумом», поскольку основную задачу консолидации нации только с их помощью не выполнить. Для этого нужна общая система традиций и ценностей, общая вера в будущее и формирование на этой основе общей идентичности.

В каждом случае нациестроительство предполагает ответ на вопрос о том: «Что такое нация?». Однако, поскольку можно по-разному ответить на вопрос «Кто мы как нация?», постольку конструирование образа нации – национальной идентичности становится предметом острой политической борьбы и зачастую взаимного неприятия предлагаемых вариантов.

Как отмечает В.А. Тишков: «первые годы после распуска СССР ушли на сохранение территориальной целостности и «успокоение» сепаратистов»²⁷⁷. Однако уже тогда были артикулированы задачи: посте-

²⁷⁵ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. Учебное пособие. М.: КДУ, 2005. С. 68.

²⁷⁶ Каспэ С. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай (I) // Полития. 2009. № 2. С. 9.

²⁷⁷ Тишков В.А. Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. 2018. № 6.

пенной деполитизации этничности и построения российской нации-согражданства. На практике же решение этих задач свелось к появлению в речах первого президента России нового обращения к гражданам страны – «Дорогие россияне» и проведению в 1996 г. трагикомического конкурса на лучшую формулировку «национальной идеи».

В то же время, в новой России не только сохраняется, но и продолжает доминировать старое советское отношение к так называемому национальному вопросу, суть которого в жесткой государственной институализации этничности граждан и придании неоправданной значимости этническим общностям как неким базовым социальным группировкам («народам» или «этносам»), из суммы которых состоит российская общность»²⁷⁸. Именно инерцией советского мышления во многом определялось содержание «Концепции государственной национальной политики РФ» 1996 года, как и одноименного документа 2006 г. В результате, государственная «национальная политика» Центра носит реактивный характер и в основном воплощается в вольном и невольном поощрении и актуализации идентичностей этнических, а также в попытках формирования и поддержания идентичностей, ориентированных на принцип лояльности к государству – точнее, лояльности к носителям власти (институтам или лицам, ее представляющим). Д. Шопфлин назвал тип такой идентичности – этатистским.

В первое десятилетие нового века мало что меняется, так, в 2003 г. Президент В.В. Путин иронизировал по поводу «русской национальной забавы – поиска национальной идеи», после чего в 2004 г. было упразднено министерство, ответственное за «национальную политику». Однако в публичных выступлениях второго и третьего президентов РФ, на фоне экстремального роста в обществе этнической ксенофобии, по-прежнему ритуально звучали слова о важности национальной политики и жизненной необходимости сохранения национального единства путем формирования российской гражданской нации. Параллельно традиция отождествления национального с этническим в российских республиках в этот период только укрепляется. Так, политолог из Казани М.Х. Фарушкин пишет: «Политическая автономия территориально сконцентрированных этнических меньшинств помогает сохранению культурного наследия, а использование титульной этнической политической элитой имеющихся институциональных ресурсов позволяет сопротивляться ассимиляции. Это тем более важно под-

²⁷⁸ Тишков В.А. Межэтнические отношения и конфликты: перспективы нового тысячелетия // Антропология Власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т./ сост. и отв. ред. В.В. Бочаров. Т. 2. Политическая культура и политические процессы. СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 490.

черкнуть, что в практическом плане в условиях общественного спокойствия федеральная власть, как показывает опыт России и других федераций, не имеет особых стимулов для сохранения и развития национальных меньшинств и более склонна поддерживать ассимиляционные процессы на основе сближения и растворения этих меньшинств в доминирующей нации» (пример оценки ключевой цели «Стратегии государственной национальной политики РФ...» – формирования российской гражданской нации – интеллектуалом из национальной республики – В.А.). Поэтому «главной целью этнополитики федеральной власти является лишь предупреждение конфликтных ситуаций на этнической почве»²⁷⁹.

Подводя итог первому 20-летию осуществления государственной этнополитики, А. Верховский отмечает: «...федеральные власти ставят перед собой вполне осмысленную задачу в сфере этнополитики, но не прилагают – пока даже не собираются прилагать усилий, которые хотя бы теоретически могли быть достаточными для достижения результата. Во многом это происходит ... (в силу) недостаточной приоритетности темы, вследствие чего властным группам федеральным и региональным никак не удастся мобилизоваться, преодолеть имеющиеся разногласия и начать формировать согласованную политическую линию. Как результат, этнополитика во многом складывается из тактических реакций на те или иные кратко- и среднесрочные проблемы, а такие реакции не могут сами по себе складываться в единую линию»²⁸⁰.

Ситуация кардинально меняется в начале второго десятилетия нового века. Побудительным мотивом к этому, как представляется, послужили следующие события. Первое, в декабре 2011 г., после выборов Государственной думы на мирный протест в Москве вышло до 100 000 человек, и неожиданно была продемонстрирована возможность единства протестных действий либеральной общественности и русских националистов. По утверждению западного наблюдателя: «Число демонстрантов заметно выросло благодаря дисциплинированным отрядам националистов во главе с Демушкиным и Беловым – они могли стать мышцами уличного движения. Хотя их организации (ДПНИ и Славянский союз – В.А.) были к тому времени запрещены и разогнаны, им удалось вывести на марш десятки тысяч»²⁸¹.

²⁷⁹ Фарушкин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий. 2013. С. 66

²⁸⁰ Верховский А. Этнополитика федеральной власти и активизация русского национализма // Pro et Contra. 2014. № 1-2. Январь-апрель. С. 23.

²⁸¹ Кловер Ч. Черный ветер, белый снег. Новый рассвет национальной идеи. М.: Фантом Пресс, 2017. 447 с.

Второе, еще раньше, в декабре 2010 г. власти получили пример быстрой эскалации межэтнической напряженности и массового стихийного националистического протеста. Речь идет об акциях футбольных фанатов в Москве и Санкт-Петербурге, которые, как известно, переросли в массовые беспорядки под открыто ксенофобскими лозунгами и захватили ряд других крупных городов страны.

Как результат, появляется программная статья кандидата в президенты «Россия: национальный вопрос», в которой В.В.Путин пишет: «...» для России – с ее многообразием языков, традиций, этносов и культур – национальный вопрос, без всякого преувеличения, носит фундаментальный характер»²⁸². А сразу после его победы на выборах создается Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ, разрабатывается и утверждается после обсуждения «Стратегия государственной национальной политики России до 2025 года», создаются «Федеральное Агентство по делам национальностей» и профильные госструктуры в регионах России и др. Однако следует отметить, что политика идентичности/нациестроительства (особенно на региональном уровне) по-прежнему находится под значительным влиянием этнических антрепренеров, чьи интересы и намерения далеко не всегда совпадают с интересами общества и российского государства в целом. Как представляется, абсолютно прав Ю.П. Шабаев, который констатирует, что в российских регионах, в том числе под влиянием региональной «национальной» политики и все более массовой иммиграции, происходит последовательное разделение общества на этнические сегменты, идет процесс строительства новой этнической иерархии и невольный отказ от идеи гражданской консолидации»²⁸³. Спустя пять лет В.А. Авксентьев констатирует: «Мы имеем дело с сильным лоббированием идеи этнонации со стороны ученых из республик, политиков и деятелей культуры»²⁸⁴.

Тем не менее, несмотря на очень скромные успехи в осуществлении задач «национальной политики» новыми управленческими структурами в регионах, о чем, в частности свидетельствует мониторинг их деятельности, появляются утверждения, тиражируемые московскими социологическими центрами о том, что «представление «Мы – граждане Рос-

²⁸² Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Вестник российской нации. 2012. № 1. С. 13–25.

²⁸³ Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Социология и социальная антропология. 2015. Т. XVIII. № 3. С. 173.

²⁸⁴ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Нация в аналитическом фокусе: некоторые аспекты зарубежных и российских исследований // Гуманитарий юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 164.

сии» стало не только разделяемым большинством населения, но и устойчивым: оно воспринимается как русскими, так и практически в равной степени людьми других национальностей»²⁸⁵.

Однако существование в России массовой категории граждан – носителей национальной российской идентичности требует весомых доказательств.

Так, Т. Соловей и В. Соловей** резонно утверждают: «...Из необратимого кризиса имперской и мессианской идентичности (русских – В.А.) еще не следует, что в России формируется политическая, гражданская нация «россиян». Да, растет число жителей России, идентифицирующих себя как «граждане России». Однако такая самоидентификация означает, прежде всего, формальную связь человека с государством и идентификацию с территорией, а не с политическим сообществом – другими такими же гражданами. Иными словами, называя себя «гражданином России», человек признает, что живет в этой стране и является подданным государства, но он вовсе не подразумевает свою принадлежность к политической нации «россиян» – общности, имеющей интегрирующие ценности, интересы и символы».

Действительно, «...феномен гражданства не сводится к статусу. Помимо совокупности прав, в нем есть другое измерение – измерение «идентичности». Оно связано с членством индивида в национальной общности, с переживанием принадлежности к общности»²⁸⁶. Основные составляющие идеально-типической модели гражданства национального государства – единство места жительства, административного подчинения, демократического участия и культурной принадлежности (идентичности).

«Хотя гражданство – понятие юридическое, нравственную силу ему придает соблюдение условия о взаимном внимании, – пишет Пол Коллиер. – Гражданство не сводится ни к праву на получение благ от государства, ни к обязательству уважать закон: в первую очередь человека делает гражданином определенное отношение к другим людям»²⁸⁷. Или как заме-

** Внесен в реестр иностранных агентов, размещенном на сайте МИНЮСТА, в соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

²⁸⁵ См.: Горшков М.К. О гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход // Гуманитарий юга России. 2017. № 2 (6). С.14–25.

²⁸⁶ Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение: Сб. статей / под ред. В.С.Малахова, А.Ф.Яковлевой. М.: Канон, 2013. С. 213.

²⁸⁷ Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М.: Изд. Института Гайдара, 2016. С. 159.

чает американский исследователь Г. Готтлиб: «Национальное самосознание часто путают с государственным гражданством. Однако эти понятия как в социопсихологическом, так и в правовом отношении, хотя пересекаются, но отнюдь не тождественны. Утверждение национальной принадлежности – это политический и культурный феномен, в отличие от получения гражданства, которое всегда определяется правовыми нормами»²⁸⁸.

Отвечая в 2020 г. на вопрос социологов ФНИСЦ РАН, что больше всего опрашиваемого объединяет со всеми гражданами РФ, 58,2% респондентов ответили – «общее государство/общая государственность», 43,5% – «родная земля, территория, природа», 43,4% – «русский язык/ язык», 31,5% – «историческое прошлое», 29,3% – «культура, обычаи, праздники»²⁸⁹.

При этом «русским легче других дается совмещение государственной (подданческой – В.А.) и этнической идентичности», они составляют этническое большинство страны, ощущают себя ее становым хребтом и чувствуют ответственность за все ее пространство»²⁹⁰. Однако еще в 1990-е гг. Б. Орлов называл одной из сложнейших российских проблем – установление взаимосвязи «между русскими и россиянами», «между русской идеей» и «общенациональной идеей». В силу сложившихся обстоятельств русским приходится выступать в роли россиян ... Попытка сочетать доминирующую роль русской культуры, русско-православной цивилизации с равноправием других народов – с их культурно-духовным наследием продолжает оставаться трудной задачей»²⁹¹.

Общепризнанно, что «солидарность гражданства требует общей «гражданской религии», сформированной из общих мифов, воспоминаний и символов, сообщаемых на стандартном языке через институты образования»²⁹², поскольку «реальность сообщества в восприятии людей заключается в их принадлежности к общему полю традиций и символов, играющих важнейшую роль в интеграции нации.

Однако проблема обеспечения единства российского исторического мифа не решена, «поскольку во многих автономных республиках политика памяти находится в кричащем противоречии с задачей

²⁸⁸ Готтлиб Г. Нации без государств // Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1995. № 43-44. С. 32.

²⁸⁹ Фадеев П.В. История России как объединяющий компонент российской гражданской идентичности // Россия реформирующаяся: ежегодник: Вып. 19 / отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2021. С. 418

²⁹⁰ Соловей Т., Соловей** В. Не состоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 439-440.

²⁹¹ Орлов Б. Россия в поисках новой идентичности (90-е годы 20-го столетия). М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 45.

²⁹² Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. P. 136.

формирования общероссийской идентичности»²⁹³. В то же время проблема интегративной версии и представленности разных этнокультурных групп и традиций в российском историческом нарративе также не решена. Отсутствует система общеразделяемых оценок различных периодов российской истории и социально-политических систем, существовавших в различные времена на территории России. Не случайно исследователи называют постсоветскую политическую символику «прихотливым мезальянсом имперского, православного, советского и антисоветского дискурсов»²⁹⁴. Действительно, современное российское общество претендует на наследство как советского, так и досоветского периодов, которые по многим параметрам находятся между собой в противоречии.

В условиях отсутствия общего национального мифа, образа «светлого будущего» и общей когнитивной модели реальности практически неизбежно «на передний план выдвигаются различия между интересами гражданина и государства, и оно начинает восприниматься как «внешняя сила», а осуществляемое им вторжение в приватную сферу – как нелегитимное. Формируется то, что М. Олсон называет «негативным социальным капиталом»²⁹⁵. Кроме того, социально-экономическая поляризация между верхами и низами современной России серьезно препятствует формированию образа единого «мы». Так, отвечая на вопрос социологов ФНИСЦ РАН, какие социальные противоречия в современной России являются наиболее острыми, все представленные возрастные группы ответили – «между богатыми и бедными» (от 60,5 до 77,6%). Второй по уровню поддержки ответ (от 33,1 % в возрастной группе от 14 до 30 лет до 59,5 % в возрастной группе старше 50 лет) набрал вариант – «между властью и народом»²⁹⁶. В обществе преобладает мнение о том, что в России власть не подотчетна обществу – с этим согласны 60% населения, но большинство опрошенных граждан (69%) не готовы активно участвовать в политической жизни, разделяя смысл пословицы: «Хочешь спокойно жить – не высывай-

²⁹³ *Миллер А.И.* Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика: Вып. 3: Политические функции мифов / Редколлегия: Малинова О.Ю. и др. М.: РАН ИНИОН, 2015. С. 224.

²⁹⁴ *Тимофеев М.Ю.* Бес/з коммунизма: кризис идеологии в современной России (анализ симеотического дискурса) // Лабиринт. 2012. № 1. С. 14.

²⁹⁵ *Бляхер Л.* Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток. М.: Изд. «Европа», 2014. С.85.

²⁹⁶ *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 217

ся»²⁹⁷. В результате российское государство как аппарат управления страной не воспринимается населением как часть единого «мы».

«Российское общество по-прежнему отличается низким уровнем межличностного и институционального доверия. Индексы доверия у молодежи выше, чем у других возрастных групп, но с возрастом они плавно снижаются... Шкала доверия определяется двумя полюсами: члены семьи (позитивный полюс, высокое доверие) – политические лидеры (негативный полюс, высокое недоверие). Консолидация на полюсах максимальная, социальные и демографические различия практически отсутствуют. Но есть и исключение – высокий уровень доверия Президенту В. Путину (индекс доверия 1,44). Характерно, что среди политических институтов наименьшим доверием пользуются институты политического и корпоративного представительства (политические партии, Государственная дума, профсоюзы)²⁹⁸. Важно также отметить, что уровень внутриэтнического доверия заметно выше, чем уровень межэтнического доверия, что свидетельствует о сохраняющейся большей значимости этнической категоризации для россиян²⁹⁹.

Поэтому следует согласиться с тем, что пока в России в большей мере сформирована государственная/подданическая, а не гражданская нация. Как отмечает А. Виммер, «общероссийская идентичность сформировалась преимущественно как государственная идентичность, что само по себе является значимым результатом: идентификация населения со своим государством является необходимым фактором успеха нациестроительства»³⁰⁰. Однако теперь необходимо «создать горизонтальные связи национального родства, которые идеально подходят для установления гражданских отношений в форме нации»³⁰¹. Поскольку принадлежность

²⁹⁷ Демократия в России: установки населения. Сводный аналитический отчет. [Электронный ресурс]. URL: https://www.levada.ru/old/sites/default/files/report_fin.pdf. Настоящий материал произведен и распространен АНО «Левада-Центр»*** (внесен в реестр иностранных агентов, размещенном на сайте МИНЮСТА, в соответствии со статьей 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

²⁹⁸ Гудков Л., Зоркая Е., Кочергина Е., Пипия К. Постсоветская молодежь: предварительные итоги. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 205, 206. С.215 (Настоящий материал произведен и распространен АНО «Левада-Центр»***).

²⁹⁹ См.: Проект «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (2021г.). Рук. Кузнецов И.М. (ФНИСЦ РАН).

³⁰⁰ См.: Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2018. 376 p.

³⁰¹ Сунь Р. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории / под ред. В.А.Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 59.

к нации-согражданству означает, «по крайней мере, до некоторой степени идентификацию с политическим сообществом, к которому индивид принадлежит, и predisposition к действию по отношению к своим согражданам, чтобы содействовать стабильности и единству этого сообщества»³⁰².

Чувствуя слабость аргументов в пользу сформированности в нашем Отечестве гражданской нации, Л.М. Дробижева отметила: «Для многих россиян понимание нации как гражданской общности не привычно», между тем как «понятие государственной общности как граждан страны широко распространено». В этой связи она предложила проводить различие между «государственно-гражданской» и «национально-гражданской» идентичностями, помимо идентичности этнической³⁰³. Однако она забыла о «бритве Оккама», и тем самым умножила число сущностей, невольно породив поток спекулятивных «штудий» по этой псевдопроблеме.

В национальных республиках РФ социологами отмечается показательное явление: общероссийская идентичность является преобладающей в структуре коллективных идентичностей у русского населения этих субъектов, а у «представителей титульного народа этническая идентичность хоть и несущественно, но все же превалирует над гражданской ... Так, часто ассоциировали себя с гражданами России 53% русских и только 41% татар³⁰⁴. Если же рассматривать ситуацию в Северокавказских республиках России, то по данным социологических исследований, проведенных в этом регионе, «современные этнополитические отношения на Северном Кавказе характеризуются преобладанием этноцентрической идентичности, усилением тенденции к внутриэтнической консолидации и межэтническому обособлению»³⁰⁵. Причем, чем меньше представители различных этнокультурных групп ощущают себя гражданами России, тем активнее идет процесс замыкания их в рамках традиционных этнокультурных сообществ.

Таким образом, «идея непротиворечивого соединения этнической и общероссийской идентичностей привлекательна и в теоретическом,

³⁰² Weinstock D.M. Citizenship and Pluralism // The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy / R.L. Simon (ed.) Blackwell, Malden, Mass., 2002. P. 244.

³⁰³ Дробижева Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования, 2010. №12 (320). С. 49.

³⁰⁴ Дробижева Л., Рыжова С. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 44.

³⁰⁵ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, Изд. ЮНЦ РАН. 2022. С. 29.

и в практико-политическом плане, но является скорее нормативной моделью, чем эмпирически фиксируемым фактом»³⁰⁶. Интеграция многочисленных этнических групп и этнонаций в единую нацию-согражданство происходит в Российской Федерации, в силу разных причин, медленно. Этот процесс далек от завершения, поэтому выстроенная вертикаль власти не опирается на устойчивый идентификационный фундамент.

Ситуация усугубляется тем, что в современном турбулентном мире произошла секьюритизация политики памяти и политики идентичности, иначе говоря, имеет место «их концептуализация как сферы, тесно связанной с вопросами безопасности»³⁰⁷. Так, представители неореализма при этом исходят из того, что баланс сил, характерный для предшествующей эпохи, сменился сегодня «балансом угроз», и это требует от правил проведения политики, сочетающей стратегии «нападения и обороны»³⁰⁸. Напомним, что «национальная безопасность, – по известному определению Барри Бузана, – это способность государства и общества сохранять свою идентичность независимо от функциональной целостности ... которая включает значительный круг проблем в отношении условий существования»³⁰⁹, а состоятельность государства, прежде всего, определяется уровнем идентификации с ним его граждан. Поэтому в условиях «нового мирового беспорядка» (Р. Брубейкер) защита собственной национальной идентичности представляется критически важной для выживания российского государства. Для чего этническая политика должна поменять характер, прежде всего, перейти от обороны и реагирования на уже возникшие проблемы к наступлению и превентивному действию.

³⁰⁶ Там же. С. 23.

³⁰⁷ *Фадеева Л.А.* Секьюритизация политики идентичности // Политология. Новый лексикон / под ред. А.И.Соловьева. М.: Аспект-пресс, 2023. С. 387–388.

³⁰⁸ См.: *Foreign Policy: Theories, Actors, Cases* / Ed. by Steve Smith, Amelia Hadfield, Tim Dunne. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 38.

³⁰⁹ *Buzan B.* People, States and Fear // *An Agenda for International Security in the Post-Cold War Era* / – Boulder, Lynne Rienner Publishers, 1991. P. 18, 19. В свою очередь, основными компонентами так называемой «грамматики безопасности» (в рамках теории секьютеризации Б. Бузана и О. Вевера) являются – экзистенциальная угроза (определяется референтным объектом, которому угрожают), точка невозврата (определяет условия, при которых экзистенциальная угроза нанесет непоправимый ущерб референтному объекту) и выход (последовательность действий, необходимых для того, чтобы защитить референтный объект от этой экзистенциальной угрозы). (См. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner Publishers. 1998. P. 32).

Литература

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Нация в аналитическом фокусе: некоторые аспекты зарубежных и российских исследований // Гуманитарий юга России. 2020. Т. 9. № 3. С. 154–169.

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: изд. ЮНЦ РАН, 2022. 224 с.

Бляхер Л. Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток. М.: Изд. «Европа», 2014. 250 с.

Buzan B. People, States and Fear // An Agenda for International Security in the Post-Cold War Era/ – Boulder, Lynne Rienner Publishers, 1991. 318 p.

Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. London: Lynne Rienner Publishers. 1998.

Верховский А. Этнополитика федеральной власти и активизация русского национализма // Pro et Contra. 2014. № 1-2, январь-апрель. С. 19–33.

Weinstock D.M. Citizenship and Pluralism // The Blackwell Guide to Social and Political Philosophy / R.L.Simon (ed.) Blackwell, Malden, Mass., 2002, p. 236–247.

Wimmer A. Nation Building: Why Some Countries Come Together While Others Fall Apart. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2018. 376 p.

Гиртс К. Интегративная революция: Примордиальные сантименты и гражданская политика в новых государствах. СПб.: Изд. «Питер», 1998. 245 с.

Готтлиб Г. Нации без государств // Проблемы Восточной Европы. Вашингтон, 1995. № 43-44. С.28–39.

Горшков М.К. О гармонизации межэтнических отношений в пореформенной России: контекстуальный подход // Гуманитарий юга России. 2017. № 2 (6). С.14–25.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К тогам многолетних исследований: [монография] / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Гражданство и иммиграция: концептуальное, историческое и институциональное измерение: Сб. статей / под ред. В.С. Малахова, А.Ф. Яковлевой. М.: Канон, 2013. 320 с.

Гудков Л., Зоркая Е., Кочергина Е., Пупия К. Постсоветская молодежь: предварительные итоги. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 320 с. (Настоящий материал произведен и распространен АНО «Левада-Центр» ***).

Демократия в России: установки населения. Сводный аналитический отчет. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/old/sites/default/>

237 files/report_fin.pdf (Настоящий материал произведен и распространен АНО «Левада-Центр»***).

Дробизжева, Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования, 2010. №12 (320). С. 49–58.

Дробизжева Л., Рыжова С. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 39–52.

Каспэ С. Политическая нация и ценностный выбор: общие положения, российский случай (I) // Полития. 2009. № 2. С. 5–26.

Кловьер Ч. Черный ветер, белый снег. Новый рассвет национальной идеи. М.: Фантом Пресс, 2017. 496 с.

Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М.: Изд. Института Гайдара, 2016. 384 с.

Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. Учебное пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.

Миллер А.И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика: Вып. 3: Политические функции мифов / редколл.: Малинова О.Ю. и др. М.: РАН ИНИОН, 2015. С. 210–235.

Орлов Б. Россия в поисках новой идентичности (90-е годы 20-го столетия). М.: ИНИОН РАН, 1997. 54 с.

Проект «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (2021 г.). Рук. Кузнецов И.М. (ФНИСЦ РАН).

Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Вестник российской нации. 2012. №1. С. 13–25.

Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // ПОЛИС. 2011. № 1. С. 172–189.

Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, Basil Blackwell. 1986. 312 p.

*Соловей Т., Соловей** В.* Не состоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М.: АСТ: Астрель, 2011. 440 с.

Суни Р. Империя как она есть: имперский период в истории России, «национальная» идентичность и теории империи // Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.: Наука, 2007. С. 36–81.

Тимофеев М.Ю. Бес/з коммунизма: кризис идеологии в современной России (анализ симеотического дискурса) // Лабиринт. 2012. № 1. С. 4–18.

Тишков В. А., Шабает Ю. П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского университета, 2019. 416 с.

Тишков В.А. Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. 2018. № 6. С. 9–30.

Тишков В.А. Межэтнические отношения и конфликты: перспективы нового тысячелетия // Антропология Власти. Хрестоматия по политической антропологии: В 2 т. / сост. и отв. ред. В.В.Бочаров. Т. 2. Политическая культура и политические процессы. СПб.: Изд. С.-Петербур. Ун-та, 2007. С. 482–493.

Фадеев П.В. История России как объединяющий компонент российской гражданской идентичности // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 19 / отв. ред. М.К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф, 2021. С. 413–425.

Фарушкин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 384 с.

Шабает Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Социология и социальная антропология. 2015. Т. XVIII. № 3. С. 167–183.

Фадеева Л.А. Секьютиризация политики идентичности // Политология. Новый лексикон / под ред. А.И.Соловьева. М.: Аспект-пресс, 2023. С. 386–391.

Foreign Policy: Theories, Actors, Cases / Ed. by Steve Smith, Amelia Hadfield, Tim Dunne. Oxford: Oxford University Press, 2016. 564 p.

К истокам современного неокOLONиализма в цивилизационном пространстве 1920-х годов³¹⁰

Т.Ю. Красовицкая

*доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН, tkrasovitskaya@mail.ru*

Дискурс неокOLONиализма занимает в последние годы все большее внимание в историографиях бывших советских республик, не только центрально-азиатских, кавказских и др. Пост(нео)колониальные теории изобретаются и в других странах имперского и постимперского мира, захватывая разные тематические сферы, сосредоточиваясь на размытии традиционного суверенитета в разных хронологических этапах и периодах. Процессы советской модернизации в молодых государствах объясняются идеологическими мотивами «взаимозависимости» и «взаимодополняемости», другими неокOLONиалистскими формулами конструирования образа, например, «наказанного народа» или народа-жертвы, «интеллектуального» террора и пр. При анализе нарративов видно: неокOLONиальная идентичность – это конструкт. И как любой конструкт понятие страдает некоторым упрощенчеством, унификацией и не всегда оправданным стремлением к обобщению. Не идет ли речь о попытке увести спор от осмысления новых аспектов конкретно-исторических проблем советской модели, забыть голоса тех, кто перестал существовать для мира извне с уходом последней «великой» социальной утопии XX в.?

НеокOLONиальную «констатацию нашего общего человеческого удела, его специфическую конфигурацию, – утверждает М. Тлостанова, – мы не в силах изменить»³¹¹. Это вряд ли, в наших возможностях продолжать искать ответы в непростом опыте советской модерности, ее нелинейном процессе, ее определенных правах, благах, уровне модернизации, распределении ролей – интеллектуальных, культурных, художественных. Тлостанова видит «человеческий удел тех, кто принадлежит к колониальной стороне модерности», опирается на ценный

³¹⁰ Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В.А. Тишков).

³¹¹ Тлостанова М. Деколониальный проект: от политической деколонизации к деколонизации мышления и сознания // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Т. X. № 5–6; Тлостанова М. Постколониальный удел и деколонизальный выбор: постсоциалистическая медиация // *НЛО*. 2020. № 1.

анализ А. Эткинда, который подробно рассмотрел границы западных понятий «колониализма» и «ориентализма» в применении к русской культуре, формирования языка самоколонизации у российских историков³¹². Пострадавших от сталинских репрессий джаидов и алашистов как *колониальных* интеллектуалов порицает А. Бисенова с соавторами за сведение их многоплановой сложной истории к «ложным дихотомиям» прогресса / регресса, модернизации / отсталости, за их колониальную конфигурацию в силу полученного образования в российских университетах и своего вклада как колониальной элиты в сохранение, по сути, колониального общества³¹³.

Но фактически насыщенная интересная история людей XX в., полная драматизма, ошибок и побед на разнообразных этнокультурных пространствах бывшего СССР, требует беспристрастного и объективного разбора. Этот опыт российских народов, результат их модернизации касается не только полезных ископаемых, но и культуры, языков, традиционных космологий, вариантов борьбы с неравенством в ситуациях, всегда практически по-разному отчаянных. В нем зияют колоссальные лакуны, нераскрытые ответы на загадки и вызовы современности³¹⁴.

Этот опыт критически осмысливается на основе ранее недоступных источников, новых теорий и исследовательских технологий. В последнее время деконструкция базовых идей империи с помощью модной ныне археологии знания о них позволяет отчетливо видеть результаты успехов заимствования политических практик. Принцип свободной организации обществ, дающий возможность быть «на равных», археология знания позволяет использовать как инструмент борьбы за ту или иную политику, программу, проект и пр. Так, концепция евразийства, феноменальных проектов интеллектуалов русского зарубежья первой половины XX в., специфического движения общественно-политической мысли, возникнув в 1920-е гг. прежде всего как ответ на экспансию западных держав

³¹² Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛЮ, 2013.

³¹³ Бисенова А., Мукашева А. Колониальные интеллектуалы: между просвещенческой и представительской ролью // НЛЮ. 2020. № 6.

³¹⁴ Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. М.: Новый хронограф, 2015; Красовицкая Т.Ю. Идеи и практики в советской национально-культурной политике. 1917–1929 гг. М.: Кучково поле, Музеон, 2023; Аманжолова Д.А., Красовицкая Т.Ю. Культурная сложность Советской России. Идеология и практики управления 1917–1941 гг. М.: Новый хронограф, 2020; Аманжолова Д. А., Дроздов К. С., Красовицкая Т.Ю., Тихонов В.В. Советский национальный проект в 1920–1940-е гг.: идеология и практика. М.: Новый хронограф, 2021; Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности, 1917–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.

и попытки навязать этническим культурам либеральные ценности и стереотипы мировосприятия, на самом деле является неокOLONиальным дискурсом эмигрантских элит. Притязаний на их удел – на этнокультурное российское множество, которым после 1917 г., считалось, распоряжались новые советские хозяева. С укреплением советского режима и разработкой советского метаязыка евразийство предприняло попытку занять на пространстве этой культурной сложности идеологическую нишу, причем не всегда безуспешно. Евразийцы, настаивая на равенстве народов Евразии, провозглашали участие неславянских народов в общей государственной и политической жизни Евразии, чтобы повернуть Россию на путь современного мультикультурализма в целях сохранения единого государственного пространства. Но современная оценка алашевцев «брокерами» и «производителями знаний о степи» является субъективной и носит негативные коннотации. На Северном Кавказе имеются аналогичные факты сформулированных в ранние сроки оценок вернувшихся в горы «гостей в пиджаках, принесшие гостинцы горцам». Речь шла о всех, кто не понял неотвратимости сделать судьбоносный выбор: их ожидает то, что «лоно матери» забудет их. Их ждет «хаос без просвета», «гроб, уготованный историей», «могила» с «трупным запахом» и пр.³¹⁵

Культурные нарративы играют огромную конститутивную роль, но вклад в антиколониальные подходы не более чем побочные эффекты рядом с первостепенной задачей: создавать и укреплять доказательные точки зрения на историю цивилизационного развития на просторах в данном случае Центральной Азии.

Постколониальная теория и ее базовые нарративы могут упрощать сложные истории, требующие альтернативных прочтений. Постколониалистская модель, созданная для исследования отношений угнетения и сопротивления (или их гибридного взаимодействия), не предоставляет аналитических инструментов для интерпретации более сложных мотиваций. Высказывается мысль об обоюдном недоверии языка и репрезентации, неизбежном в ситуации, когда политическая (включая постколониальную) риторика и идеологические дискурсы оказываются бесконечно далеки от личного травматического опыта отдельных людей и целых народов.

Постколониализм превращается в своего рода интеллектуальное поветрие, становится расхожим модным словом, а сработанные нарративы находят путь к сердцу современных брокеров научной биржи, терминология быстро проделывает путь от специфической научной (политологической и культурологической, далеких от конкретно-исторических)

³¹⁵ Алаг Ирский. Путь горской интеллигенции: беглые очерки анализа // Горская мысль. 1922. № 2. С. 66–70.

до популярной нехудожественной литературы, медиа и массовой культуры – нередко в донельзя упрощенном виде, теоретический вокабуляр распространяется и семантически расширяется.

Научная интеграция постколониальной теории в евразийские конкретно-исторические исследования еще не породила сопоставимых по сложности дискуссий. На данный момент мы пользуемся этим дискурсом без должной строгой самокритичности. Общий консенсус сводится к тому, что постколониальная теория потенциально продуктивна для нашей области, но только в том случае, если воспринимать ее критически и адаптировать к специфике материала.

В частности, Илья Кукулин предположил, что величайший риск внедрения постколониальной методологии может заключаться в повторной ориентализации бывших российских колоний, на сей раз при помощи нового и якобы заслуживающего доверия методологического аппарата³¹⁶. Клавдия Смола описывает постколониализм как «мультидискурсивный и порой противоречивый академический нарратив, в рамках которого атрибут «постколониальный» часто используется как троп политического и культурного неравенства и тем самым как категория чистой риторики»³¹⁷. Преувеличенное внимание к постколониальному дискурсу в постсоветском Казахстане показывает: постколониальная риторика больше используется политическими элитами.

«Синкретизм» евразийства своим смешением практик различных школ мысли умножал стремление к целостности имперского пространства. Неоколониальный мотив своей исторической миссии в строительстве Новой России евразийцы видели во включении происшедшего в революции – в рамки русской и евразийской исторической традиции, не будучи консерваторами, поскольку мыслили в категориях прежде всего народов как живых существ, а не «элит», иногда заинтересованных и даже пытающихся «остановить историю».

«Мы, – справедливо указывает В. Тишков, оценивая неоколониалистские подходы, – привыкли говорить о пользе истории, но редко, когда – о злоупотреблении историческими аргументами». Он разбирает пример с Чечней, неадекватное и амбициозное обращение с историей и этнографией как «кардинальное расхождение с тезисом о «русской интервенции как об ошибке колониальной этнографии», под которой

³¹⁶ Кукулин И. Внутренняя постколонизация: Формирование постколониального сознания в русской литературе 1970–2000-х годов // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

³¹⁷ Смола К., Уффельманн Д. Постколониальность постсоветских литератур: конструкции этнического // Новое литературное обозрение. 2017. № 2.

Анатолий Ливен имеет в виду прежде всего незнание, непонимание или игнорирование культурной природы чеченского общества»³¹⁸. Неколониальная по своей сути «симпатизирующая этнография» делает плохую услугу народу, который становился предметом демонстративной любви внешних сил.

В настоящей статье попробуем увидеть новые нюансы практик лидеров общенационального уровня, рассмотреть причины, побудившие большевиков привлечь опыт *авангардистских* практик, использовать их мощный протест против имперских проектов колонизации нерусских этносов. Любопытно, что историки стыдливо обходят как имперский колониальный российский опыт, так и авангардизм культурной политики первых революционных лет, обходясь и в том, и в другом случае разными эвфемизмами. Российское общественное сознание к 1917 г. представляло собой духовно-интеллектуальный сплав идей разной степени радикализма: символистской «третьей духовной революции», «нового религиозного сознания» Д. Мережковского, богостроительства А. Луначарского и М. Горького, философии «общего дела» Н. Федорова, теософии Е. Блаватской, христианского социализма С. Булгакова, экуменизма В. Соловьева, космогонических фантазий Э. Циолковского, христианского анархизма Л. Толстого и, конечно, марксизма в разных изводах его исповедовавших. Немало разнообразных идей накопили теоретики джадидизма в тюркском сообществе. Авангардизм впитывал идеи, которыми жила культура того времени, ее веру в особую миссию и предназначение России, которая была в равной степени свойственна как представителям культуры Серебряного века, так и леворадикальным политикам во главе с В. Лениным. Широкое культурное движение авангарда захватило все виды искусства, философию, богословие и науку, затронув и социальную жизнь, и новое государственное устройство. Большевики и деятели русского авангарда разными путями шли к одной цели: к кардинальному разрушению старого (общества, искусства), чтобы на его руинах строить новый мир. Авангардизм представлял собой совокупность движений в культуре, для которой характерны разрыв с предшествующей традицией, экспериментальный поиск новых форм и путей.

Конечно, авангардизм вышел из той общественно-политической и художественной ситуации, которая сложилась в конце XIX в. Из плавающего котла Великих реформ 1860-х гг., в котором имперство доживало последние дни. Доминировавшее до них утверждение об унифицирующей и репрессивной имперской колониальной стратегии этнокультур-

³¹⁸ Тишков В. Конструирование чеченцев из этнографического мусора // Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001.

ных практик на окраинах создавало ложное представление о привилегированной метрополии и неизбежно ущемленной в правах периферии. Установка на эксперимент и новизну, оригинальность – одна из отличительных черт авангарда. В нем отсутствовала выстроенная система эстетических постулатов (правил, законов), но была характерна подвижность границ и плюрализм, множественность подходов к осмыслению сути бытия, картин мира, притязание на уникальность предложенного пути. Все эти постулаты, правила и законы давали в руки средства борьбы с колониальным прошлым.

Осмелев к 1917 г., авангард нес в себе жажду жизнестроительства, бескомпромиссность, пафос борьбы, устремленность к новому в образе гордого пророка-творца. Большевикам нравилась мессианская роль, они выступали посредником между наднациональной целью коммунистической революции (областью трансцендентного) и потребностью в локальной, привычной культуре (наличной действительностью). Этот род творческой деятельности являлся и искусством, и политикой, и философией, и публицистикой, и наукой, и религией и еще много чем. Цель ее – построить новое общество путем радикального изменения мира, для чего нужно радикально изменить сознание населения. Движение стремилось к борьбе за свободу в реальности, за право свободно мыслить.

Требовался концептуальный аппарат для перевода конструкций пространства, времени, вещного фона, point of view (точек зрения), ролевой структуры героев, норм репрезентации реальности – в практики, на которые можно опираться. Национальные и партийные лозунги и темы: «человек с творческим потенциалом», новое общество, нации, национальная идентичность преобладали. Это политическое поле после 1917 г. занял наркомнац И. Сталин, за «организационные» его плоды в культуре отвечал наркомпрос А. Луначарский.

Опыт двух стратегий советских наркомов: по просвещению (А. В. Луначарского) и по национальным делам (И. В. Сталина) важен для понимания использования авангарда в этнокультурном контексте, тем более он лишь по традиции называется русским (определение появилось в 1950-х гг.). Авангард открывался политикам, если смотреть на него не только как на искусство, как совсем не на искусство, а как на *практики людей, работающих в суровом политическом жанре*. От руководителей советских наркоматов, призванных упорядочить и освоить «проблемные» поля, за которые они несли ответственность, требовалась огромная эрудиция, знание исторических, ментально-культурных, языковых и религиозных подоплек и причин формирования или отказа от тех или иных управленческих конструкций. Должностные обязанности наркомов, отвечающих за стратегию развития государства, пересекались в поле сложных этнокультурных проблем. Через кабине-

ты возглавляемых и Сталиным, и Луначарским наркоматов проходили разнообразные сотрудники, прибывавшие со всех концов разрушаемого (в том числе и ими самими или их соплеменниками) государства. Среди них были как образованные и умные, так и те, у которых на лбу написана святая наивность.

После Октябрьской революции российский авангард состоял из радикальных представителей культурной элиты разных этносов, резко политизированной. «Левые» художники шли на службу новой власти, становясь ее сообщающимися сосудами, наполняя их содержание даровитостью, талантом политических практик в атмосфере бурного развития этнокультурных процессов, их авангардных импульсов.

С первых лет советской политической риторики освобождение угнетенных народов служило одним из главных тропов новой власти. В 1917 г. Совнарком опубликовал ряд деклараций и обращений, например, Декларацию прав народов России, «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в последней, в частности, говорилось: «... Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно». Большевики с энтузиазмом подхватили знамя российского континентального экспансионизма, придав ему коммунистическую окраску и глобальный масштаб. Власти появившихся республик провозглашали право угнетенных народов на самоопределение своим безусловным приоритетом: «Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию! Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках».

Национализм и интернационализм – две версии западной прогрессистской парадигмы модерна – противостояли друг другу, активно обсуждались в кругах партийных и этнических элит, представлений народов о себе и о других. Национальную политику «отец народов» (это название в данном контексте далеко не случайно) мыслил именно в категориях прав народов, хотя декреты большевиков не считались окончательными или даже долговременными – они содержали больше вопросов, чем ответов.

Механизм успеха взаимодействия с этнокультурными пространствами и их ресурсами коренился в многослойном комплексе идентичностей. Менялись системы коммуникаций, очертания административных и государственных границ, ареалы расселения, ментальные ориентиры и поведенческие стратегии народов и их элит. Заявленное право на самоопределение наций вовсе не прекрасный лозунг, но границы цивилизации были довольно размытыми. Казалось, на глазах стремительно стирались границы между «цивилизованным» и «неци-

визованным» мирами, но каждый в 1920-е гг. оставался странным и многоукладным в переходном, подвешенном состоянии. Люди вне зависимости от конкретных судеб и политических убеждений, были уроженцами старого мира.

Для наркома просвещения А. Луначарского важным было наполнить новыми ресурсами политическую модернизацию сложного этнокультурного пространства. Ему предстояло «перекроить» амбициозные традиционные ресурсы и, перекроив их, встроить в вариант европоцентристской культурно-образовательной модели. За границей он видел: широкое движение авангарда захватило все сферы искусства, философии, даже богословия, науки, высшей школы, педагогики школы, затронуло и социальную жизнь. Авангардисты, их ресурсы меняли мировой канон в соответствии с главным требованием: во-первых, за небольшой отрезок времени (лозунг авангарда: «Время, вперед!») предъявить современные продукты, во-вторых, изменить язык времени, отразить их вызовы. Авангард предложил себя инструментом, при помощи которого можно менять общество. Деятели авангарда сближала с политиками общая цель, но разными путями шли они к ней.

У каждой этнической группы элит имелись представления и проекты встраивания своих интересов в обновляемое государственное пространство. Но повсеместно элиты выдвигали требования сохранить локальную самобытность народов. Идеологическим обоснованием служил тезис (усилен революционными движениями 1917 г.) о том, что только народ страны образует законный источник суверенной власти, его решения являются приоритетными. Этой позиции соответствовала форма федерации как союз государств.

Литература

Аманжолова Д.А., Красовицкая Т.Ю. Культурная сложность Советской России. Идеология и практики управления 1917–1941 гг. М.: Новый хронограф, 2020. 384 с.

Аманжолова Д. А., Дроздов К. С., Красовицкая Т.Ю., Тихонов В.В. Советский национальный проект в 1920–1940-е гг.: идеология и практика. М.: Новый хронограф, 2021. 576 с.

Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности, 1917–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 832 с.

Алаг Ирский. Путь горской интеллигенции: беглые очерки анализа // Горская мысль. 1922. № 2. С. 66-70.

Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. М.: Новый хронограф, 2015. 416 с.

Красовицкая Т.Ю. Идеи и практики в советской национально-культурной политике. 1917–1929 гг. М.: Кучково поле, Музеон, 2023. 784 с.

Кукулин И. Внутренняя постколонизация: Формирование постколониального сознания в русской литературе 1970–2000-х годов // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 846–909.

Смола К., Уффельманн Д. Постколониальность постсоветских литератур: конструкции этнического // Новое литературное обозрение. 2017. № 2. С. 429–447.

Тишков В. Конструирование чеченцев из этнографического мусора / Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2001. 552 с.

Глостанова М. Деколониальный проект: от политической деколонизации к деколонизации мышления и сознания // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. X. № 5–6 (44–45).

Глостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // Новое литературное обозрение. 2020. № 1.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: НЛО, 2013. 448 с.

Полиэтничность как фактор исторического развития России: инструменты формирования и укрепления общероссийской идентичности

Ю.П. Шабает

*доктор исторических наук, зав. отделом этнографии Института
языка, литературы и истории Уральского отделения РАН,
yurshabaev@mail.ru*

М.А. Омаров

*доктор политических наук, директор Центра социально-политических
исследований и информационных технологий Российского
государственного гуманитарного университета, omarovm@list.ru*

В апреле-мае 2023 г. в семи регионах РФ был проведен опрос студенческой молодежи, результаты которого позволили сделать некоторые выводы и заключения, которые положены в основу данного доклада.

Опрос показал, что российская молодежь настроена достаточно патриотично, хотя систему патриотического воспитания надо «настраивать» более точно и в этой «настройке» необходимо самое серьезное внимание уделить *политике исторической памяти*, ибо именно историю, как показали предшествующие исследования, молодежь рассматривает как *очень значимый социальный ресурс*. При этом анализ уровня исторической образованности, проведенный в тестовом режиме в ходе указанного исследования, выявил существенные пробелы в историческом образовании молодежи. *Респонденты показали невысокое знание важнейших событий отечественной истории, оказавших серьезное влияние на формирование единства российских народов, общероссийской идентичности, культурного кода россиян. И в учебниках истории, и в практиках исторического образования этой стороне учебного курса истории уделяется явно недостаточно внимания, хотя школа с помощью истории и ряда других дисциплин должна формировать не только минимальный уровень исторических и гуманитарных знаний, но и воспитывать гражданина.*

На наш взгляд, сегодня в историческом образовании и просвещении необходимо сделать акцент на показе *исторической обусловленности* единства российских народов, многовековом процессе формирования российского единства, демонстрации общих деяний и подвигов, каковым, к примеру, является покорение и колонизация Сибири или прекращение Смуты.

Во всех республиках РФ уделяется много внимания сохранению и пропаганде культурных традиций населяющих их народов, поскольку

ку культурное многообразие страны, ее *поликультурность* являлись изначальной основой российской государственности. Практически в каждой национальной республике приняты специальные программы или курсы этнокультурного образования или разработаны те или иные учебно-методические комплексы, нацеленные на демонстрацию этнокультурных знаний в школах. Можно сказать, что *создан базовый каркас для этнокультурного образования и просвещения*, что очень необходимо для поликультурной страны, в которой издавна проживают около двух сотен народов. Но анализ названных концепций и учебно-методических комплексов показывает, что необходима их *принципиальная переориентация*, поскольку, во-первых, этнокультурное образование не превратилось в мультикультурное, в котором сбалансировано представлены материалы, показывающие реальное культурное многообразие страны в целом, проявившееся еще при зарождении российской государственности. Во-вторых, в региональных образовательных разработках нет четко акцентированного указания на полиэтничность регионов и ее историческую обусловленность, а основной акцент делается на демонстрации материалов, характеризующих культуры неких «коренных народов», хотя все народы страны являются «коренными», поскольку предки всех российских народов в той или иной мере принимали участие в строительстве государства и защите его независимости. Деление этнических сообществ на разностатусные этнические группы должно быть навсегда исключено из публичной политики и из образовательных программ, ибо оно противоречит принципу конституционного равенства граждан РФ. Конечно, если педагог обладает достаточным уровнем межкультурной компетенции, он может правильно выстроить подачу материала, касающегося описания местной этнокультурной истории, но часто у учителей нет достаточных знаний в указанной сфере, а некоторые республиканские концепции этнокультурного образования грешат этноцентризмом.

Второй важный принцип российской государственности, заложенный в *российский культурный код*, в политике памяти и политике идентичности также учитывается недостаточно. Речь идет о *соборности*. Сегодня акцент в программах и разработках, нацеленных на пропаганду региональных культурных традиций, должен быть смещен в сторону демонстрации исторической обусловленности российского единства.

Представляется необходимым в системе среднего и высшего образования (в программах преподавания гуманитарных и социальных предметов) уделить внимание разработке тем, связанных с процессами государственного строительства в России, формирования и укрепления поликультурности российского общества, исторической обусловленности российского единства, демонстрации фактов совместной борьбы за сво-

боду Отечества, включению этих тем в образовательные программы (это не потребует принципиального изменения самих учебных программ).

Для корректировки политики памяти и исторического образования важное значение имеет позиция молодых людей по поводу той формы, в какой должна преподаваться история, поскольку именно они являются главными потребителями исторических знаний и самой важной целевой аудиторией. Во время опроса весны 2023 г. респондентам был задан вопрос, касающийся того, в какой форме они хотели бы получать знания об истории своего региона. На первом месте оказался вариант ответа «Как общая история всех народов, которые исторически связаны с территорией нашего региона, и как неотъемлемая часть истории всей страны» – 41,8% ответов, а 27,0% выбрали вариант «Как общая история всех народов, которые исторически связаны с территорией нашего региона».

Молодежь, согласно данным указанного опроса, поддерживает (хотя и не всегда понимает) идею формирования российской гражданской нации, и подавляющее большинство молодых людей желают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан России и общероссийский патриотизм выражен у них сильнее, чем местный. Для более глубокого и ясного понимания природы нации и сущности российского пути нациестроительства и в школьной программе обществознания, и в университетских программах истории и политологии необходимо выделить темы «Поликультурность как основа российского общества и ее историческая обусловленность», «Формирование национальных государств и идея нации», «Пути и формы формирования российской нации в разные исторические эпохи: от имперской нации к советскому нациестроительству и российской гражданской нации». Данное требование к формированию учебных программ, казалось бы, логично вытекает из содержания «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации». Но оно до сих пор не реализовано в образовательных практиках в полной мере. Школьники обязательно должны писать сочинения на указанные темы, и которые (в разных вариациях) должны стать темами всероссийского этнографического диктанта, исторического диктанта и, возможно, конкурса сочинений перед Днем российского единства «Мой дом – Россия».

Главной политической миссией исторического образования и просвещения является формирование и обоснование объединительного мифа, повествующего о глубоких исторических корнях общенационального единства и исторической преемственности гражданского единства. История важна не только для того, чтобы граждане ясно понимали и осознавали свое происхождение и свою неотъемлемую связь с многочисленными поколениями предков и на этой основе формировалась общая гражданская идентичность, она вполне успешно решает задачи текущего политического момента, т.е. помогает реализовывать идейные

установки находящихся у власти политических сил. В связи с очевидной политической функцией истории во многих странах осуществляется специальная *политика памяти*, отвечающая интересам и целям доминирующих политических сил и поддерживающих их слоев населения. Для реализации политики памяти создаются специальные институты. В Польше – это Институт национальной памяти, главной целью которого является декоммунизация польского общества и выдвижение обвинений в адрес коммунистического режима в самой Польше и в бывшем СССР. Аналогичный Институт на Украине (УИИП), созданный в 2006 г. был призван создать отдельную историю Украины и украинцев, в Латвии – Центр общественной памяти призван обоснованно отвергнуть все русское в латышской истории и культуре. В названных примерах речь, конечно, идет о гипертрофированных формах эксплуатации исторической памяти, а точнее – об институтах исторического мифотворчества, но эти примеры наглядно показывают политическую значимость истории и гуманитарного знания в целом.

Для того, чтобы историческое образование отвечало общественным и государственным потребностям, в ряде стран образовательная практика строится на основе официально утвержденного *исторического канона*, суть которого состоит в том, чтобы определить у учащихся необходимый минимум исторических знаний и содержание предмета истории.

В современной России в ноябре 2023 г. указом Президента учрежден Национальный центр исторической памяти, миссия которого хранить и защищать историческую память, а не препарировать и политизировать ее. Сохранению исторической памяти способствуют также многочисленные поисковые отряды, занимающиеся поиском останков погибших в годы Великой Отечественной войны российских воинов и их захоронением (при поддержке региональных властей), деятельность которых активно освещается в СМИ; многочисленные клубы исторических реконструкций (например, клуб «Лейб-Гвардии Преображенский полк, 1709»), популяризирующие различные эпизоды отечественной истории путем воссоздания как визуальных образов людей определенной эпохи, так и реконструкции конкретных событий истории (например, сражение при Бородино в 1812 г.). И, конечно, широчайшую общественную поддержку получила народная инициатива, получившая название «Бессмертный полк». Существуют также большое количество программ по военно-патриотическому воспитанию молодежи, но, к сожалению, они не опираются на широкую пропаганду богатого исторического прошлого страны, а очень часто эксплуатируют практику простой героизации событий ВОВ (часто не в самой удачной форме), оставляя вне поля зрения еще 1100 лет истории Государства Российского.

Народная инициатива, в результате которой стало возможным такое историческое действо, как шествия «Бессмертного полка», показала, что «история должна выйти на улицу» и стать публичным культурным явлением.

К примеру, давно пора организовать широкий и активно освещаемый СМИ исторический фестиваль, посвященный основанию российской государственности. Центром такого фестиваля должна стать Старая Ладога, где можно создать реконструкцию прибытия в Ладогу князя Рюрика «с русью». Не менее значимо и важно создать некий ритуальный комплекс, связанный с формированием народного ополчения Минина и Пожарского, окончанием Смуты и избранием «народного царя» Михаила Романова, а центром празднований, исторических реконструкций и различных театрализованных действий в этом случае надо сделать Нижний Новгород. В исторической реконструкции Бородинского сражения давно пора показать не только гвардейцев в киверах и гусар в ментиках, но и иррегулярные войска: башкирскую, калмыцкую, ногайскую, татарскую конницу. А в числе клубов исторических реконструкторов явно не хватает клуба «Дикой дивизии» (Кавказская туземная конная дивизия), ставшей поликультурным воинским подразделением кавказской вольницы (или хотя бы клубы Чеченского конного полка, Кабардинского конного полка, поскольку памятник Ингушскому полку уже установили), клуба войска Ермакова, состоявшего из строгановских стрельцов, казанских татар и коми-зырян и прочих ратных людей.

При этом запрос на актуализацию исторической памяти есть как у всего российского общества, так и у молодежи в частности. Здесь мы можем сослаться на результаты массового опроса, который был проведен в апреле-мае 2017 г. в ряде регионов РФ, в том числе в Республике Коми, Удмуртии, Марий Эл, Мордовии. В каждом регионе опрошено не менее 30 экспертов, 150 учащихся 8-11 классов городских и сельских школ, 150 родителей учеников в городах и селах республик и по 150 студентов вузов. Программа и инструментарий исследования разработаны Институтом этнологии и антропологии РАН.

Чувство гордости за Россию, по мнению экспертов, формируют как естественные науки (балл 2,8 в Коми, 3,5 в Удмуртии, 4,2 в Марий Эл, 4,3 в Мордовии), так и история, краеведение, естествознание (балл 3,9 в Коми, 4,2 в Удмуртии, 4,5 в Марий Эл, 5,0 в Мордовии), языки и литература (балл 3,3 в Коми, 4,1 в Удмуртии, 4,6 в Марий Эл, 4,6 в Мордовии). Примерно то же самое было сказано о роли названных предметов в формировании чувства патриотизма (*и здесь очевидный «лидер» история – 3,9 балла в Коми, 4,2 в Удмуртии, 4,6 в Марий Эл, 5,0 в Мордовии*). Но, пожалуй, наиболее показательны ответы на вопрос, *в какой мере прак-*

тика преподавания тех или иных предметов в конкретном учебном заведении способствует формированию общероссийской идентичности. Большинство экспертов в республиках заявили о том, что такую задачу в учебных заведениях решают (а точнее – призваны решать) *история, география, краеведение, а также языки и литература*, т.е. школа, по их мнению, объективно ориентирована, прежде всего, на пропаганду общероссийских ценностей.

Необходимо особо подчеркнуть, что все группы опрошенных очевидно выделяют значимость истории в системе этнокультурного и гражданского (патриотического) воспитания. И это не случайно, ибо воспитание историей – давний и значимый инструмент в «багаже» социальной инженерии, но при этом ради укрепления устоев гражданской солидарности, понимания общей исторической судьбы народов России очень важно не допустить фрагментацию национальной версии истории под напором региональных исторических концепций. Между тем именно так порой и происходит в странах, где сформировались сложносоставные сообщества. То же самое мы можем наблюдать, анализируя тексты региональных школьных учебников истории, где встречаются попытки противопоставить исторические судьбы разных российских народов друг другу, которые просматриваются в трактовке различных исторических сюжетов местной истории.

Крайне важно заметить, что *представители учащейся молодежи, участвующие в опросе, продемонстрировали приоритет не региональной, а гражданско-государственной идентичности*: подавляющее большинство предпочитают, чтобы в повседневной жизни окружающие воспринимали их в первую очередь как граждан России: до 87% в Марий Эл, более 89% – в Коми, 81% в Удмуртии и 80% в Мордовии (примерно такие же данные были получены и при опросе в областях).

С целью исторического просвещения как молодежи, так и всего населения страны нужно широко использовать исторические реконструкции и театрализованные представления, которые бы ярко и *наглядно* демонстрировали важнейшие события из прошлого страны. Исторические романы сегодня мало кто читает, а сухие школьные или университетские программы отечественной истории часто не оказывают должного воздействия на сознание молодежи, большая часть которой получает актуальную информацию из интернет-ресурсов, как показывают многочисленные исследования. География исторических реконструкций должна быть обширной: желательно, чтобы они проходили в разных городах и населенных пунктах РФ: Старой Ладогe, Новгороде, Пскове, Москве, Санкт-Петербурге, Владимире, Тотьме, Ельце, Архангельске, Нижнем Новгороде, Севастополе, Новосибирске, Владивостоке.

Как показали итоги опроса, гражданская идентичность и общероссийский патриотизм играют важное значение в системе взглядов периферийной молодежи, но ни политика идентичности, ни практики гражданской интеграции пока не достигли того уровня эффективности, который необходим сегодня.

Вместе с тем, наши опросы студенческой молодежи, проведенные во всех «финно-угорских республиках» в 2017-2021 гг., а равно и опрос весны 2023 г. (носивший более широкий географический характер) показали, что этничность сохраняет свое значение для большинства молодых людей, но в основном как форма памяти о предках и как форма тождества со своим культурным наследием, хотя, безусловно, общероссийская гражданская (или политическая) идентичность является сегодня для них более актуальной. Этничность не занимает первого места в ряду социальных идентичностей, но никуда не исчезает и ее инструментальное значение остается высоким, поэтому среди молодежных блогеров в республиках появилась прослойка, которая именуют себя этноблогерами и занимается эксплуатацией этнической темы, а весьма значительная доля молодых респондентов, понимая опасность политизации этничности в республиках, считает вполне реальной угрозой межэтнических конфликтов. Об этом свидетельствуют и результаты опроса весны 2023 г., и результаты ряда предыдущих исследований. Указанные настроения показывают, что оптимистичные заявления некоторых политиков и управленцев, касающиеся полной нормализации межэтнических отношений и исчезновения угрозы межэтнических конфликтов, далеки от реальности, ибо *этничность сохраняет значение политического ресурса и всегда может быть использована как в политической борьбе, так и в провоцировании общественного недовольства и конфликтных ситуаций.*

Очевидно, что в РФ сформировалась базовая институциональная и доктринальная основа государственной национальной политики, которая оказывает влияние на формирование жизненных позиций российской молодежи. Но реально достигнутые позитивные результаты в стабилизации этнополитической обстановки на Северном Кавказе, в республиках Поволжья, Якутии и многих других национально-государственных образованиях не следует переоценивать. В ряде регионов сохраняются факторы риска роста напряженности в межэтнических отношениях и потенциально возможен возврат негативного сценария этнополитического развития, что находит свое отражение в общественных настроениях, включая этнополитические взгляды периферийной российской молодежи.

Анализ материалов указанного исследования, а также ряда предыдущих исследовательских проектов, материалов, характеризующих социально-экономические, этнополитические и этнокультурные процессы, имеющие место в периферийных регионах РФ, показывает, что назрела

необходимость доктринального оформления как *политики памяти*, так и *политики идентичности* в регионах, строгой ориентации этой политики на интересы всего населения регионов, но, прежде всего, на интересы российского общества в целом.

Литература

Гришкина М.В. История Удмуртии: Учебник для общеобразовательных учреждений 7 класс. Ижевск: Удмуртия, 2007. 183 с.

История и культура мордовского края в XVII-XVIII веках: Учебник для 7 класса общеобразовательных учреждений / [Э. Д. Богатырев и др.]; под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2007. 199 с.

Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

Межкультурная компетентность педагога в поликультурном образовательном пространстве: Научно-методические материалы / под ред. Хухлаева О.Е., Чибисовой М.Ю. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 408 с.

Надькин Т.Д., Солдаткин А.П., Щербакова Т.И. История и культура Мордовского края в XX веке: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений /под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск: Изд. центр Историко-социологического ин-та МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. 248 с.

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

Эффективная миграционная политика в России:
путь к успешной адаптации и интеграции мигрантов

Вопросы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов в документах стратегического планирования

Т.А. Бажан

*доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник
научной школы «Высшей школы публичной политики»*

*Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
профессор Национального исследовательского ядерного
университета «МИФИ», Bazhan.TA@rea.ru*

Статья 75.1 Конституции Российской Федерации гласит: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»³¹⁹. К достижению намеченного стремятся все направления государственной политики, включая миграционную. В то же время достигнутые в этой области результаты далеко не во всем оптимистичны. Сложившейся миграционной ситуации свойственны: 1) опасный размах незаконной миграции; 2) тревожные масштабы «теневой» экономики – основного потребителя незаконного иностранного труда; 3) «этнизация» отдельных («мигрантоемких») сегментов экономики; 4) неоправданная концентрация мигрантов в отдельных регионах; 5) деструктивные процессы на рынке труда; 6) риски разрушения исторически сложившегося этнокультурного баланса российского общества; 7) очевидные угрозы безопасности общества и государства.

Перечисленное свидетельствует о том, что значительная часть иностранных мигрантов не стремятся к социокультурной адаптации и интеграции в российское общество и соблюдению законодательства, порою приобретают экспансионистские установки и выбирают асоциальные формы поведения.

Анализ причин сложившейся ситуации обнажает следующую проблему. Несмотря на интенсивность миграционных потоков и чрезвычайно низкий интеграционный потенциал прибывающих, в Российской Федерации нет действенной системы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов. Имеющиеся возможности фрагментарны, деятель-

³¹⁹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.10.2023).

ность в этой области не руководствуется единым целеполаганием, а ее задачи не ориентированы на достижение конкретных результатов.

Необходим специальный институт, который бы, с одной стороны, обеспечил возможность длительного нахождения в стране только тех иностранцев, которые готовы жить в Российской Федерации по российским законам, владеют русским языком и с уважением относятся к истории и культуре нашей страны. С другой стороны, такой институт должен создавать условия для получения мигрантами необходимых знаний и освоения навыков социально приемлемого поведения. Потребность в этом отражается в ряде документов стратегического планирования (Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации; Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года; Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года; Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и др.).

Тем не менее, пока еще не выработан единый подход к пониманию социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Конкретные цели, направления и задачи, принципы построения соответствующего института – остаются в дискуссионной плоскости.

Данные явления упоминаются в документе, принятом в 2007 г. – Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³²⁰. Предполагается «разработка и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям и интеграции их в российское общество». Кроме того, обозначается содержательная основа и условие адаптации и интеграции – «уважение к российской культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу россия» (ч. 3).

Представляется важным, что в Концепции взаимосвязаны два аспекта вхождения иностранцев в российское общество: 1) *привлечение мигран-*

³²⁰ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351 (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2014 г. № 483). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961> (дата обращения: 05.10.2023).

тов; 2) «необходимость их социальной адаптации и интеграции» (ч. 3). Такой подход, к сожалению, не получил должного развития в дальнейшем. Сегодня продолжается и остается приоритетным массовое привлечение трудовых мигрантов (без учета социальных, экономических и политических последствий этого). А вот их адаптация и интеграция оказались делом второстепенным. Именно поэтому мероприятия в области адаптации и интеграции, охватывая ничтожное количество мигрантов, не оказывают практически никакого воздействия на многомиллионную миграционную аудиторию.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития³²¹ затрагивает вопросы адаптации преимущественно в контексте привлечения иностранной рабочей силы в российскую экономику. Здесь не отрицается значение адаптации, но связь между привлечением иностранных работников и необходимостью (обязательностью) их адаптации – отсутствует. Более того, на первое место ставится «формирование в обществе *толерантного* отношения к трудовой миграции и мигрантам» и «обеспечение эффективного контроля за соблюдением законодательства в отношении трудовых мигрантов» (Пятая задача ч. 6). Упомянутое в тексте документа «создание системы социализации мигрантов, условий для их адаптации» предстает факультативным элементом, призванным проиллюстрировать текущую экономическую целесообразность.

В Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года также признается необходимым привлечение мигрантов (внешних и внутренних) на постоянное место жительства в регион. Вместе с тем, данный документ не заиклен на вопросах толерантности и иных обязанностей населения по отношению к миграционным меньшинствам. Как и в Концепции демографической политики, здесь признается, что адаптация и интеграция мигрантов должны осуществляться «на основе уважения к российской культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу россиян»³²². Концепция также обозначает необ-

³²¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р (в ред. Постановления Правительства РФ от 28.09.2018 г. № 1151). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения: 05.10.2023).

³²² Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 г. № 1298-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 17.04.2023 г. № 963-р). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436744671> (дата обращения: 19.10.2022).

ходимость содействия адаптации и интеграции репатриантов (соотечественников) в целях конструктивного взаимодействия с принимающим обществом.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года³²³ более детально раскрывает вопросы включения иностранцев в российское общество. Документ, принятый в 2012 г., указывает, что сфера межнациональных отношений столкнулась с новыми вызовами и угрозами. К их числу отнесены незаконная миграция, несовершенство действующей системы социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, формирование замкнутых этнических анклавов (пп. «г» п. 14)³²⁴. Важно, что в Стратегии проблемные моменты миграционной ситуации напрямую связываются с недостатками системы адаптации/интеграции мигрантов. Такой подход позволяет рассматривать институт адаптации и интеграции мигрантов в качестве инструмента реализации миграционной и национальной политики. В этой связи в качестве одной из целей национальной политики указана «успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан и их интеграция в российское общество» (пп. «е» п. 17). Для ее достижения определена задача «формирования системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в общество» (пп. «ж» п. 21).

Позднее в текст Стратегии был введен пункт 21.1, содержащий основные направления государственной национальной политики в указанной сфере (пп. «ж» п. 21.1³²⁵).

Их реализация происходит не однозначно. Существенно улучшены социально-экономические условия для переселения соотечественников в Россию. Но этими условиями массово пользуются представители титульных наций ряда стран СНГ, плохо владеющие русским языком и не стремящиеся интегрироваться в российское общество. Переселение соотечественников народов России идет гораздо сложнее. Хотя их потенциал значителен. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом указывает, что «в мире проживают десятки миллионов российских соотечественников... остаются носителями не только рус-

³²³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 166 (в ред. Указа Президента РФ от 6.12.2018 г. № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

³²⁴ Там же.

³²⁵ П. 21.1 введен Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 № 703.

ского языка, русской культуры и традиций, но и языков, культуры и традиций народов России»³²⁶.

Неоднозначна ситуация с созданием в странах исхода условий для домиграционной подготовки и изучения русского языка. Необходимость восстановления статуса русского языка на пространстве СНГ, сложности с организацией его изучения в России и за рубежом отмечается в ряде важных документов. В частности, Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом³²⁷ нацеливает на необходимость «создания условий для языковой и социокультурной адаптации мигрантов из государств – участников Содружества Независимых Государств» (пп. «ж» п. 21 р. IV). Достижение такой цели позволило бы обеспечить использование русского языка как языка межнационального общения на постсоветском пространстве.

Деятельность в области недопущения изоляции мигрантов также не принесла ожидаемых результатов: этнические сообщества с признаками анклава уже существуют и являются серьезной проблемой.

Разрабатываются программы адаптации и интеграции иностранных мигрантов, но итоги реализации таковых не содержат конкретных данных (количество адаптированных и интегрированных в общество иностранцев, количество освоивших русский язык, вышедших «из тени» и др.).

Институты гражданского общества активно участвуют в «предоставлении иностранным гражданам юридических, социальных, образовательных и иных услуг», направленных на содействие их адаптации или интеграции. Но и в этом случае данные, аналогичные вышеуказанным, не приводятся.

Вместе с тем то, что не удалось реализовать в области адаптации и интеграции иностранных мигрантов, создает почву для формирования рисков и угроз для общественного развития. В Концепции общественной безопасности в Российской Федерации³²⁸ такого рода риски напрямую связаны с незаконной миграцией, ухудшающей криминогенную обста-

³²⁶ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611. (в ред. Указа Президента РФ от 17.10.2022 г. № 747). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (дата обращения: 15.10.2023).

³²⁷ Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утв. Президентом Российской Федерации 03.11.2015 г. № Пр-2283. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/> (дата обращения: 20.09.2023).

³²⁸ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/> (дата обращения: 01.09.2023).

новку (п. 14), а также общую социальную обстановку в местах незаконного пребывания и незаконного труда иностранцев, создавая тем самым «условия для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма, национализма» (п. 17).

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года³²⁹, одним из факторов, способствующих возникновению экстремистских проявлений, является «сложившаяся в отдельных субъектах и населенных пунктах Российской Федерации неблагоприятная миграционная ситуация, которая приводит к дестабилизации рынка труда, социально-экономической обстановки, оказывает негативное влияние на межнациональные (межэтнические) и межконфессиональные отношения» (п. 23). Поэтому к основным направлениям государственной политики в сфере противодействия экстремизму отнесено: упорядочение привлечения трудовых мигрантов в соответствии с потребностями государства в иностранной рабочей силе; противодействие незаконной миграции, профилактика, предупреждение, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства; развитие программ социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в общество, привлечение к реализации и финансированию этих программ работодателей; принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов» (пп. «г» п. 32). В Стратегии обозначен вышеупомянутый комплексный подход: нормализовать процессы, связанные с миграцией, без минимизации незаконного труда, рационального отбора мигрантов, действенного миграционного контроля, органично дополненных адаптацией и интеграцией мигрантов, – невозможно.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации³³⁰ определенное внимание уделяет вопросам социокультурной адаптации мигрантов. К задачам миграционной политики отнесено (пп. «б» п. 21) «создание условий для адаптации к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации иностранных граждан». По версии Концепции, такие условия должны создаваться только для определенного круга лиц – для мигрантов, испытывающих «сложности в адаптации», обусловленные

³²⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 19.10.2023).

³³⁰ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2015 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 (в ред. Указа Президента РФ от 12.05.2023 г. № 342).

особенностями их культуры и привычного жизненного уклада, а также иными факторами». При этом сами мигранты, а не страна приема и принимающее общество, уполномочены определять степень таких затруднений. Формирование мотивации к адаптации и интеграции в общество не рассматривается. Остается не ясным: станут ли мигранты пользоваться созданными для них условиями для освоения русского языка, норм поведения, формирования правовой культуры и др. (пп. «а» п. 23).

Адаптация предстает в форме права, которым может воспользоваться (или не воспользоваться) иностранный мигрант. Государство не выдвигает для него адаптационных требований, он сам выбирает: адаптироваться к условиям принимающего общества или к условиям, например, этнического анклава. В ситуации массовых инокультурных миграций такой подход к адаптации не представляется рациональным. Он не мотивирует мигранта к изучению языка, освоению культуры и традиций принимающего общества, не стимулирует к законопослушному поведению, не защищает от исключенности и сегрегации. Указанный подход отчасти аналогичен подходу Концепции долгосрочного социально-экономического развития. Устанавливается только «недопущение любых форм дискриминации иностранных граждан» (пп. «б» п. 23), при этом не устанавливается то, что недопустимо в отношении принимающего населения. Обращает внимание последовательность недопущений, содержащихся в пп. «б» п. 23. В начале указана дискриминация мигрантов, а лишь потом «их социальная исключенность ... и пространственная сегрегация». Таким образом, сегрегация предстает результатом дискриминации, исходящей от ... принимающего общества. Такое понимание создает условия для легитимизации этнического анклава, объясняя причины его образования нетолерантностью социума.

В отличие от прежней версии Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации³³¹ (отменена в 2018 г.) в тексте действующего документа исчезло понятие «этнический анклав». Оно было возвращено в Концепцию лишь в 2023 г. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 г. № 342 ввел в круг направлений миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства и коррупционных нарушений в сфере миграции – «противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов» (пп. «п» п. 26).

³³¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации 08.06.2012 г. № Пр-1490. (Данный документ признан утратившим силу п. 4 Указа Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622).

Концепция государственной миграционной политики не относит социокультурную интеграцию мигрантов ни к целям, ни к задачам, ни к направлениям миграционной политики. Понятие «интеграция» упоминается лишь как некое намерение иностранных граждан («не намерены полностью *интегрироваться* в российское общество, но рассматривают Россию как страну с благоприятными условиями для удовлетворения своих ... потребностей» – п.15) или личностная характеристика отдельной категории мигрантов («способны успешно *интегрироваться* в российское общество» – пп. «а» п. 21). Такая недооценка интеграции иностранных мигрантов в формате миграционной политики, в том числе ориентированной на долгосрочное пребывание иностранцев и упрощение приема в гражданство, вызывает некоторое недоумение. В противоположность этому в прежней редакции Концепции вопросу интеграции мигрантов уделялось большее внимание³³².

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. В документах стратегического планирования адаптация и интеграция мигрантов рассматриваются как два этапа включения мигрантов в социокультурное и правовое пространство принимающего общества.

2. В указанных документах намечен подход к пониманию адаптации и интеграции в качестве специфического инструмента миграционной политики, который может использоваться для решения различных проблем, сопряженных с миграцией. Но применение такого инструмента будет эффективным только в тесной увязке с «противодействием незаконной миграции, усилением контроля за миграционными потоками, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов»³³³.

3. При этом присутствует недооценка опыта, накопленного в ходе становления и развития многонационального российского общества и государства. В процессе исторического развития сформировался уникальный интеграционный инструментарий, обеспечивавший единство социума и целостность страны. В 2018 г. было внесено дополнение о том, что Стратегия государственной национальной политики учитывает «многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанный на взаимодействии и сотрудничестве

³³² П. 17, пп. «е» п. 23, пп. «е» п. 24 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации 08.06.2012 г. № Пр-1490. (Данный документ признан утратившим силу п. 4 Указа Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622).

³³³ Пп. «16» п. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 19.10.2023).

народов, населяющих Российскую Федерацию»³³⁴. Это дополнение чрезвычайно перспективно для развития адаптации и интеграции мигрантов в России. И в дореволюционный, и в советский периоды государство уделяло особое внимание процессу включения иностранцев (и внутренних переселенцев) в систему позитивных социальных связей принимающего общества, их рационального территориального расселения в зависимости от социально-экономических, политических, оборонительных потребностей страны.

4. Документы стратегического планирования учитывают далеко не всех бенефициаров миграционного процесса, которые должны участвовать в работе системы адаптации и интеграции. В такую работу должны быть вовлечены: государственные органы; работодатели; посреднические структуры, оказывающие услуги иностранным гражданам; сами мигранты; страны исхода; институты гражданского общества.

5. Направления, цели, задачи, порядок и формы осуществления деятельности в области адаптации и интеграции должно определять и контролировать государство. Институты гражданского общества могут участвовать в такой работе.

6. В числе принципов, на которых должна строиться политика в области адаптации и интеграции иностранных мигрантов, указываются: неукоснительное соблюдение прав мигрантов и осуществление указанных процессов на основе уважения к истории, культуре и традициям России. Вместе с тем не урегулирован ряд принципиальных моментов:

а) главной причиной неэффективной адаптации и интеграции является отсутствие соответствующей мотивации у мигрантов, их нежелание полноценно включаться в коммуникативное и социокультурное пространство принимающего общества, соблюдать нормы законодательства;

б) в этой связи адаптация и интеграция иностранцев в российское общество должны признаваться обязанностью и условием законного пребывания в России. Отметим, что в настоящее время такие обязанности ограничиваются для отдельных категорий мигрантов экзаменом по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации. Хотя экзаменационные требования крайне занижены, а процедура проверки знаний обросла коррупционными издержками, появление

³³⁴ Пункт 4.1 введен в документ Указом Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» от 6.12.2018 г. № 703. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007>. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 05.10.2023). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007> (дата обращения: 05.10.2023).

соответствующей нормы в законодательстве чрезвычайно велико. На это указывает Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. В документе отмечается, что важность и своевременность его введения обусловлена «низкой степенью адаптивности поздних миграционных потоков, прибывающих в Российскую Федерацию с плохим знанием русского языка, российской истории и культуры»³³⁵;

в) добросовестное выполнение иностранным гражданином своих адаптационно-интеграционных обязанностей должно поощряться с помощью предусмотренных законодательством преференций (например, повышение правового статуса);

г) добросовестное участие работодателей в адаптации и интеграции своих работников также должно поощряться с помощью закрепленных в законе преференций;

д) механизмом, обеспечивающим выполнение интеграционных обязанностей, реализацию полученных прав, может выступить «соглашение о лояльности»³³⁶ (или «интеграционный контракт» – близкая по содержанию конструкция, которая использовалась в проекте федерального закона, разработанного в 2014 г. ФМС России. Такая модель была апробирована в ходе реализации пилотных проектов «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов» в г. Тамбове и в г. Оренбурге).

7. Нуждается в принципиальном уточнении положение об инфраструктуре для адаптации и интеграции иностранных мигрантов, указанное в Концепции государственной миграционной политики (пп. «г» п. 23). Должны быть четко обозначены вопросы ее функционального наполнения, организационных основ, источников финансирования. Создание инфраструктуры и возможности для ее развития могут быть использованы в дальнейшем для развития внутренней миграции.

Кроме того, назрела необходимость обсуждения вопроса о значении исторически сложившегося этнокультурного баланса российского общества и необходимости его сохранения и защиты в формате миграцион-

³³⁵ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 30.03.2018 г. № 551-р). URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

³³⁶ Предложения, подготовленные рабочей группой по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Приложение к Перечню поручений Президента Российской Федерации по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы от 06 марта 2020 г. № Пр-469. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 5.10.2020).

ной, национальной и иных направлений государственной политики Российской Федерации.

Сформулированные предложения могут быть полезны для дальнейшего развития стратегического планирования в части социокультурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество.

Литература

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.10.2023).

Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. № 611 (в ред. Указа Президента РФ от 17.10.2022 г. № 747). [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (дата обращения: 15.10.2023).

Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, утв. Президентом Российской Федерации 03.11.2015 г. № Пр-2283. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/> (дата обращения: 20.09.2023).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2015 годы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 (в ред. Указа Президента РФ от 12.05.2023 г. № 342). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 19.10.2023).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом Российской Федерации 08.06.2012 г. № Пр-1490. (Данный документ признан утратившим силу п. 4 Указа Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 19.10.2023).

Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.06.2017 г. № 1298-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 17.04.2023 г. № 963-р). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/436744671> (дата обращения: 19.10.2022).

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351 (в ред. Указа Президента РФ от 01.07.2014 г. № 483). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/191961> (дата обращения: 5.10.2023).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р (в ред. Постановления Правительства РФ от 28.09.2018 г. № 1151). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения: 05.10.2023).

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 г. № Пр-2685. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145978/> (дата обращения: 1.09.2023).

Предложения, подготовленные рабочей группой по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Приложение к «Перечню поручений Президента Российской Федерации по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы от 06 марта 2020 г. № Пр-469. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62960> (дата обращения: 05.10.2020).

Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 г. № 326-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 30.03.2018 г. № 551-р). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 166 (в ред. Указа Президента РФ от 6.12.2018 г. № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения: 19.10.2023).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 19.10.2023).

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353838/ (дата обращения: 19.10.2023).

Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» от 6.12.2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007> (дата обращения: 05.10.2023).

Социально-экономическая интеграция мигрантов
в приграничных регионах России
(на примере Саратовской области)³³⁷

Н.А. Барышная

*доктор социологических наук, кандидат политических наук,
профессор кафедры социологии, этнографии и социометрии
Российского государственного социального университета,
baryshnayan@yandex.ru*

В качестве территориального фокуса для нашего доклада мы использовали пример Саратовской области, с одной стороны, как наиболее типичного по социально-экономическим и демографическим показателям региона России, а с другой, – территории, являющейся приграничной и определяемой как фронтирная зона страны.

Саратовская область входит в состав Приволжского федерального округа. Область расположена на юго-востоке Восточно-Европейской равнины, граничит на юге с Волгоградской областью, на западе – с Воронежской и Тамбовской областями, на севере – с Пензенской и Ульяновской областями, на северо-востоке – с Самарской областью, на юго-востоке и юге имеет государственную границу с Республикой Казахстан.

Основными факторами, определяющими современные социально-демографические и межэтнические отношения в регионе, являются следующие.

Первое. Постоянно растущий объем естественной убыли населения региона в течение последних десятилетий. Ярким примером может являться г. Саратов, который сегодня считается одним из самых вымирающих городов мира. По данным ООН, по интенсивности вымирания он стоит вторым после Новгорода и шестым в мире³³⁸. В области смертность превышает рождаемость почти в два раза, а в некоторых районах, в основном, где проживают этнические русские (Правобережье), эта разница достигает 4–5 раз.

В 2021 г. в Саратовской области родилось – 18 378 человек, а умерло – 49 050 человек. Естественная убыль – 30 672 человек, мигра-

³³⁷ Доклад подготовлен в рамках международного проекта РФФИ «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)» 2020-2024 гг. Грант № 20–511–07004.

³³⁸ Саратов вошел в список быстро вымирающих городов мира // Информационное агентство СарБК. 27 октября 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://top.sarbc.ru/main/2014/10/27/161163.html> (дата обращения: 21.10.2023).

ционная убыль – 3834 человек. Итого регион за 2021 год «потерял» 34 506 человек³³⁹.

Для понимания и сравнения необходимо учесть, что средняя численность жителей в районах области, за исключением агломераций Саратов–Энгельс, Балаково – составляет 15–20 тыс. чел³⁴⁰. Можно констатировать, что в среднем ежегодно Саратовская область теряет как минимум по одному району в численном измерении.

Второе. Внешняя миграция не восполняет естественную убыль населения. В настоящее время основными миграционными контрагентами региона в России являются Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область. Это регионы, куда убывает наличное население региона и куда, в основном, ориентированы транзитные миграционные трафики из стран Центральной Азии. При этом Саратовская область остается лишь транзитным пунктом миграционного трафика «восток-запад». Основные страны-доноры из числа стран СНГ – Казахстан, Таджикистан и Узбекистан.

Третье. Происходит интенсивный рост этнокультурного и социального разнообразия в регионе за счет процессов внешней миграции за последние 15–20 лет под влиянием внутренних и геополитических процессов. При этом рост этнокультурного разнообразия происходит неравномерно по территории региона и зависит от множества различных факторов, и, в первую очередь, от социально-экономических, ресурсных, определяющих «точки» притяжения мигрантов.

Так, сравнивая полученные данные Переписи–2010 и Переписи–2020/2, можно сказать, что произошли достаточно серьезные структурные изменения как в «основных» этносоциальных группах, формирующих контекст этнотерриториального сообщества, так и в новых [малых] этнических группах, ранее исторически не проживавших в регионе.

Анализ данных показывает, что наибольшую убыль понесли украинцы, мордва, чуваша, поволжские немцы, марийцы, т.е. группы, традиционно проживающие в Саратовской области. Положительную динамику численности продемонстрировали этнические группы из числа миграционных сообществ – дунгане, таджики, узбеки, чеченцы. Численность

³³⁹ Естественное движение населения по муниципальным образованиям Саратовской области / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Саратовской области (Саратовстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://srtv.gks.ru/dem> (дата обращения: 21.10.2023)

³⁴⁰ Численность и состав населения / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Саратовской области (Саратовстат). [Электронный ресурс]. URL: <https://srtv.gks.ru/dem> (дата обращения: 21.10.2023)

Рис.1. Расселение этнических казахов по Саратовской области

русских в межпереписной период уменьшилась на 167 682 чел., – антирекорд в абсолютном выражении для региона или 7,8% своей этногруппы.

Важно также отметить, что на территории региона, начиная с конца 1990-х – начала 2000-х годов фиксируются места компактного проживания и численного преобладания выходцев из Центральной Азии и Кавказского региона, а также дальнего зарубежья (Китай, Вьетнам и др.). По данным Переписи населения 2020 г., в Саратовской области есть 7 муниципальных районов, в которых существуют «де-факто» более 30 моноэтнических поселений, имеющих разный административно-юридический статус – от хутора (10–25 чел.) до поселка (более 500 жителей).

При этом Саратовская область не является территорией с равномерным расселением отдельных этнических сообществ. Это порождает специфические формы [ре]конфигурации территориальной идентичности, форм ее проявления, механизмов и способов воспроизводства.

Так, в Правобережье доминирующей этнической группой являются русские. В ряде районов – Аткарском, Турковском и соседними с ними, граничащими с центральными областями страны, численность русских в общей численности составляет более 96%. Соответственно, в этой части Саратовской области безусловной культурной и социальной доминантой является русская культура.

В противовес этому в Левобережье, особенно в районах, приграничных с Казахстаном, и под его влиянием, часто преобладающей является восточная культура. Например, в приграничном Александров-Гайском районе численность этнических казахов превышает 70% от общей численности населения. На рисунке 1 изображены территории, где проживают этнические казахи.

Все приграничные районы Саратовской области – это места исторического проживания казахов, которые ориентированы, в основном, на традиционные формы занятости – растениеводство, скотоводство и т.д. Однако именно в эти районы, в основном, перемещаются мигранты из стран Юго-восточной и Средней Азии, ранее территориально и исторически не проживавшие в Саратовской области – курды и дунгане, поскольку также ориентированы на сельскохозяйственное производство. Курды в большей степени сосредоточились в Озинском, Дергачевском и в прилегающих к ним районах области, граничащих с Республикой Казахстан. Дунгане компактно проживают в Ровенском районе, в пойменной части реки Волга (Рис. 2).

Рассматривая конфигурирование отношений между исторически-традиционно проживающими в регионе этнической группой казахов и группой курдов на приграничных с Казахстаном территориях, можно отметить следующее.

Курды

Важно отметить, что приведенные данные за 2020 г. не в полной мере отражают численность этой этнической группы. Всероссийская перепись населения 2020 г. была проведена не достаточно качественно и вызвала много нареканий со стороны экспертов. Так, по мнению ряда специалистов, сегодня (2020–2022 гг.) курдов в Саратовской области, в действительности, насчитывается уже около 8–9 тысяч человек. Характерны их групповые стратегии инклюзии в принимающее сообщество, при стремлении сохранить существующие кровнородственные связи и усилить демографическое присутствие на локальной территории.

«...Переселяясь из Киргизии, мы старались селиться так, плечом к плечу. Родственники и члены одного племени, как правило, живут вместе – каждое племя в своем селе. Я происхожу из племени бруки и, после пересечения казахстанско-российской границы мы сразу же обосновались в этих опустевших поселках. Когда приехали, здания стояли пустые и разрушались. Мы отремонтировали дома и живем здесь. Сначала нас было 40 семей, но потом стали прибывать новые и новые люди, так что сейчас в Озинском районе живет более трех тысяч курдов. Одна из причин, по которой мы выбрали эти места, – здесь обширные пастбища для скота...»³⁴¹.

На основании ретроспективного анализа ситуации последних 10–15 лет можно утверждать, что появление в регионе новых этнических групп, которые ориентированы на традиционные для казахов Саратовской области виды занятости, стало причиной серьезных противоречий, отдельных стычек, иногда переходящих в серьезное противостояние, фи-

³⁴¹ Здесь и далее по тексту курсивом выделена прямая речь информантов.

Дунгане и курды в Саратовской области

По данным Переписи населения 2010 г.

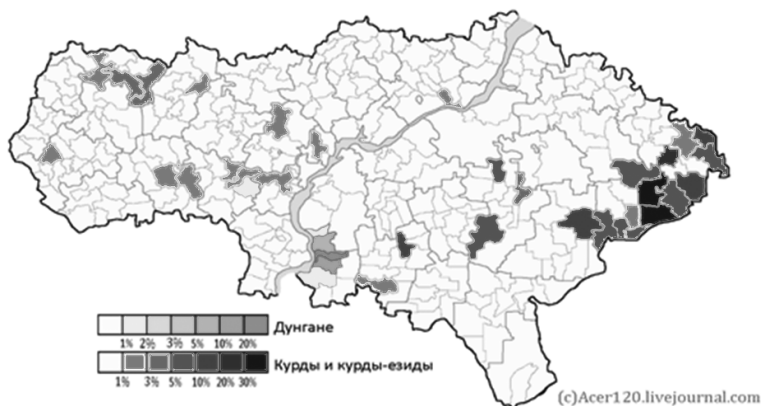

Рис. 2. Расселение групп дунган и курдов в Саратовской области

зическое насилие. Обострилась конкуренция за наделы для выпаса скота, за доступ к водным ресурсам (для орошения угодий и питья для скота), питьевой воде для населения. Не менее жесткая борьба идет за места проживания – создания новых поселений или раздела существующих.

Выстраивание межэтнического взаимодействия между этническими казахами и представителями общины курдов не всегда проходит гладко, особенно на фоне значительного роста численности курдской общины. В этом контексте, говоря об этнодемографическом замещении, можно отметить некоторые примеры³⁴².

В частности, в поселке Синегорский Озинского района курды превосходят по численности русских в 1,7 раза, а казахов – в 3,8 раза; в местной школе учащиеся курдской национальности составляют 77 %, а в младшем звене обучаются исключительно курды.

В соседнем Перелюбском районе проживают не менее 800 человек курдов, и, вероятно, в ближайшем будущем курды станут второй по величине этнической группой района. Так, по состоянию на сентябрь 2020 г. из учащихся (всего!) Перелюбского района 65,1 % (1115 чел.) составляют русские; 17,9 % (308 чел.) – курды; 6,6 % (113 чел.) – казахи; 5,7 % (98 чел.) – башкиры.

В свою очередь курды высказывают претензии к местному населению в том, что находятся в дискриминируемом положении:

³⁴² Мякишев А. Национальный состав Саратовской области в начале XXI века: этапы складывания и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 4, вып. 4. С. 541–548.

«...Полиция в любой ситуации против нас, обвиняют во всём. На нас постоянно жалуются, ничего не подтверждается, но всё равно считают чуть ли не преступниками. Местным жителям не нравится, что мы держим много скота, торгуем мясом. Дескать, приехали и разбогатели на чужой земле! Кто же им мешает на своей земле богатеть? ...»

Это частные мнения представителей конкурирующих этнических сообществ. Взаимные упреки, притязания – это то, что формирует текущее дискурсивное поле межгрупповых отношений.

Проекцией этих сложных отношений на территории исхода (Казахстан) стал и конфликт на территории Саратовской области в Дергачевском районе в с. Тимонино 25 октября 2020 г. Причиной, по мнению главы местной национально-культурной автономии курдов Саратова Якуба Хамидова, было то, что, якобы имела место попытка совершить организованное нападение казахов на курдское село³⁴³.

«... этому предшествовал конфликт с дергачевской полицией. Местный полицейский казахской национальности избил молодого курда. Когда тот хотел написать заявление, на него начали давить и говорить, что будет только хуже. А после истории возле военкомата представители казахской национальности напали на курдское село, в котором живут еще три казахские и четыре русские семьи. Местная полиция не справлялась и, как говорят сельчане, наоборот, как будто поддерживала нападающих».

Взаимоотношения между этими группами можно продемонстрировать прямой речью информантов, которая зафиксирована в процессе исследования. Так, в частности, выглядит позиция казахов:

«...Курды ощущают себя реальной силой в районе: их много, они дружны, быстро собираются вместе, если возникает ссора. Они не боятся конфликтовать, у них были стычки с татарами, с чеченцами, что здесь живут. У нас пропадает скот, нельзя машину без присмотра оставить – сразу сливают бензин из бака. Свой скот выгоняют на наши поля, приходится противотанковые рвы вокруг выкапывать. Тракторист, что копал рвы, сказал, будто ему за это убийством угрожали...»

Произошла массовая стычка. Всего возле с. Тимонино собралось около 40 представителей курдской общины и 130 – казахской. Полиция практически бездействовала. Видео массовой драки было выложено в интернет и получило большой резонанс на федеральном и на региональном уровнях.

Можно сделать вывод, что процесс интеграции новых этнических сообществ в принимающее их общество проходит не всегда гладко. Важ-

³⁴³ Столкновение между курдами и казахами произошло на проводах в Саратовской области // Новые Известия. 25 октября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/incident/25-10-2020/stolknovenie-mezhdu-kurdami-i-kazahami-proizoshlo-na-provodah-v-saratovskoy-oblasti> (дата обращения: 21.10.2023).

но учесть, что в данном случае нужно говорить не об индивидуальных стратегиях инклюзии, а о групповых. Это связано с этнокультурной особенностью мигрантов – переселение осуществляется семьями, родами, которые имеют свою особую идентификационную матрицу, набор элементов собственной, иногда травмированной исторической памяти.

Выводы

Оценивая значимость и роль миграции в процессе нациестроительства, развития России в экономическом, демографическом и социокультурном аспектах, остается много «белых пятен», связанных с пониманием роли «новых» моноэтнических поселений в развитии отдельных территорий.

В частности, с одной стороны, является недооцененным конфликтотенциал моноэтнических, анклавных поселений и ориентации части мигрантов на самосегрегацию, а с другой, практически не артикулируются возможности общественных организаций и усилия Правительств регионов по поддержке и развитию отношений с инокультурными иммигрантскими общинами.

С учетом появления новых трендов – переезд в Россию целыми семьями, а порой и родами, практически не исследуется и не анализируется вопрос о детях мигрантов – их возможностях аккультурации и последующей интеграции в принимающее сообщество через систему образования, участия в общественной жизни. Поскольку именно полуторное, а потом второе и последующие поколения способны размыть сложившиеся жесткие социальные границы в отношении «своей» этнической группы.

При этом необходимо учитывать и тот факт, что темп естественного воспроизводства в общинах из числа выходцев из Средней Азии существенно превосходит темпы естественного воспроизводства местного населения. В семьях курдов по 5–7 детей, против 1–2 у местного населения, а с учетом традиционной брачной практики выдавать девушек замуж в 14–16 лет, то темпы прироста численности новых этнических групп весьма впечатлительны.

Необходимо также отметить роль миграции как единственного в обозримом будущем инструмента стабилизации численности населения регионов и Саратовской области, в частности, как реальной возможности поддержания числа экономически активного населения (в условиях ускоряющейся депопуляции и старения населения).

Литература

Мякишев А.П. Национальный состав Саратовской области в начале XXI века: этапы складывания и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21. Вып. 4. С. 541–554.

Особенности трудовых миграционных процессов в Российской Федерации

Е.П. Галкина

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры психологии
и педагогики Ульяновского государственного университета,
pyh2000@mail.ru*

Трудовые миграционные процессы в России имеют свои особенности, связанные с такими факторами, как историческая и культурная связь с другими странами, экономические условия и политические решения. Одной из особенностей миграционных процессов в РФ является большое количество мигрантов из стран СНГ, таких как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и другие, а также их сезонность. Многие мигранты приезжают только на сезонные работы, например, на уборку урожая, строительство домов и др., а затем уезжают обратно в свои страны.

Кроме того, политика правительства РФ по отношению к мигрантам также оказывает влияние на трудовую миграцию. В последние годы правительство России принимает меры по сокращению количества нелегальных мигрантов в стране и созданию условий для привлечения квалифицированных специалистов из других стран. Так Г.Ф. Ахметова на основе статистических данных и социологических исследований, проведенных в институте стратегических исследований Республики Башкортостан, отмечает, что в России все большее число людей выбирают временную трудовую миграцию как способ адаптации к сложившимся условиям.

Статистика Росстата показывает, что с 2011 по 2021 гг. количество межрегиональных мигрантов выросло с 2,7% до 4%. Увеличение этого показателя указывает на трудности, с которыми сталкиваются работники на региональных рынках труда, и на то, что многие ограничены возможностями реализации своего трудового потенциала в своем текущем местоположении³⁴⁴. Однако в 2020 г., из-за пандемии COVID-19, наблюдался общероссийский тренд сокращения численности межрегиональных мигрантов в 57 из 85 регионов. Сокращение числа мигрантов было связано с ограничениями свободы передвижения и лимитами в трудовой занятости, установленными правительством РФ и рядом субъектов РФ. Тем не менее, временная трудовая миграция остается важным инструментом адаптации населения России и позволяет специалистам избегать

³⁴⁴ Ахметова (Хилажева) Г. Ф. Субъекты РФ в межрегиональной трудовой миграции: уровень участия, причины и факторы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 76-89.

трудностей на региональных рынках труда и использовать свой трудовой потенциал в полной мере.

Численность трудовых мигрантов в России в 2021 г. продолжает расти, однако, не во всех округах. Если в целом по стране численность временных мигрантов увеличилась на 78 тыс. человек, то в Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах, а также в 31 регионе РФ она снизилась по сравнению с предыдущим годом. В целом, необходимо отметить, что с 2011 г. ежегодно наблюдается ситуация снижения численности мигрантов, по сравнению с предыдущим годом, примерно в 30 субъектах РФ (от 29 до 32 в разные годы), за исключением 2020 г., когда таких регионов было более половины. Несмотря на то, что общероссийский тренд роста численности трудовых мигрантов сохраняется, это наблюдается не во всех регионах, и периоды роста чередуются со снижением примерно каждые два-четыре года. Кроме того, уровень участия занятого населения в миграционных процессах различен в разных регионах России, причем около трети из них имеют высокий и средний уровни участия во временной трудовой миграции³⁴⁵.

В настоящее время социологами проводятся разнонаправленные исследования миграции с использованием различных методов. В 2022 г. в «Вестнике Южно-Российского государственного политехнического университета» было опубликовано исследование, направленное на определение влияния миграции на человеческий капитал и интеллектуальный потенциал российских регионов в целом и на их отдельные социально-демографические характеристики. В данном исследовании использовались два метода – онлайн интервью и анализ статистических данных. В интервью приняли участие сто респондентов, в число которых вошли ученые, государственные служащие, бизнесмены и т.п. Основной целью интервью было определение влияния положительных и отрицательных моментов при миграционном притоке и оттоке населения на респондентов, на составляющие показатели человеческого капитала и интеллектуального потенциала³⁴⁶.

В результате исследования ученые классифицировали регионы России на основе влияния миграции на формирование человеческого потенциала. Кроме этого, регионы были разделены по структуре миграционного прироста на основе уровня образования. Статистические данные показали, что за 2020 г. было 702 тыс. мигрировавших из Рос-

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ *Ефремов И.А.* Тенденции в международной миграции населения России осенью 2022 г. / Экономическое развитие России. 2023. №4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=8968&l=&jn=93 (дата обращения: 30.09.2023).

сии граждан, в то время как компенсировалась убыль только 124 тыс. прибывшими мигрантами, что составило всего 17%. Таким образом, в 2020 г. Россия не вышла на нулевой прирост населения. Всего за год численность убавилась на 577 тыс. человек. Если рассматривать убыль населения в сравнении по регионам, то показатели очень различаются. Практически только 16 регионов России, что составляет 20%, характеризуются позитивными показателями миграционного притока³⁴⁷. Остальные пережили естественную убыль населения. Регионы РФ можно объединить в три группы. В первую группу входят регионы с превышающим значением миграции в формировании демографического потенциала региона. На первом месте находится Севастополь, т.к. его убыль населения компенсировалась прибывшими почти на 3000 %. После Севастополя идут регионы, в которых миграционный прирост оказался в 2,5; 2; 1,5 и 1,4 раза большее естественной убыли³⁴⁸.

Во вторую группу вошли регионы примерно с равными показателями миграционного прироста и естественной убыли населения. Здесь можно отметить Краснодарский край, Калининградскую, Ленинградскую, Московскую области. Можно сказать, что эти регионы имеют положительный характер демографической ситуации. Третья группа регионов состоит из регионов с высокой результативностью миграции, но все же убыль населения ее обогнала, например, Санкт-Петербург, Новгородская область, Псковская область, Волгоградская область³⁴⁹. Это говорит о том, что для каждой выделенной группы необходимо прорабатывать свои стратегии эффективной миграционной политики, учитывая специфику регионов.

Всего в 2020 г. в Россию мигрировали 88 тысяч человек. Основной вклад в миграционный прирост в России внесли страны СНГ, из них прибыло только 19 тысяч человек с высшим образованием. Из других стран с таким же образованием прибыло 880 человек. Наибольшее количество людей прибыло из стран, имеющих с Россией сухопутную границу (Украина, Таджикистан, Казахстан, Беларусь и т.д.). С восточной части мира большинство людей с высшим образованием прибыло из КНР (187 человек). Из западных стран в основном сложилась миграционная

³⁴⁷ Фархадов И.Ф. Миграция населения из Казахстана в Россию // *Scientific Evolution*. 2020. № 5. С. 38–41.

³⁴⁸ Рыбаковский Л. Л. Функции и последствия миграционных процессов // *Социологические исследования*. 2017. № 10. С. 56–63. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6892> (дата обращения: 30.09.2023).

³⁴⁹ Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // *Социально-трудовые исследования*. 2020. № 40 (3). С. 31–43.

убыль специалистов с высшим образованием, например, в Германию уехали 451 человек, в Эстонию – 48 человек, в США – 43 человека³⁵⁰.

На макроуровне миграционный приток специалистов с высшим образованием наблюдается в Центральном, Южном, Северо-Западном федеральных округах, а миграционный отток – в Приволжском, Сибирском, Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. В целом эта картина симметрична ситуации с миграцией всего населения.

Статистика Росстата позволила классифицировать регионы Российской Федерации по числу мигрантов с высшим образованием, кандидатов наук, докторов наук. Регионы с наибольшим числом прибывших с высшим образованием характеризуются очень высоким уровнем социально-экономического развития, хорошим развитием образовательных и научных учреждений. Здесь можно выделить Ленинградскую область (22,4 тыс. человек), Московскую область (20,5 тыс. человек), Краснодарский край (12,7 тыс. человек), Москву (10,5 тыс. человек), Калининградскую область (5,6 тыс. человек), Севастополь (9,5 тыс. человек), Ростовскую область (4 тыс. человек), Республику Татарстан (2,7 тыс. человек), Новосибирскую область (2,5 тыс. человек). Их особенность заключается в том, что они более развиты, чем граничащие с ними регионы, такие как Воронежская область (1,8 тыс. человек), Курская область (1,6 тыс. человек), Ингушетия (1,4 тыс. человек), Самарская (1,4 тыс. человек), Адыгея (1,2 тыс. человек), Нижегородская (1,2 тыс. человек), Брянская (886 человек), ХМАО (714 человек), Рязанская (546 человек), Белгородская (500 человек).

К регионам, в которых проценты убыли и прироста имеют примерно равное значение, относятся Республика Хакасия (414 человек), Новгородская область (248 человек), Республика Алтай (242 человек), Карелия (228 человек), Ненецкий автономный округ (126 человек), Дагестан (84 человек), Республика Саха (–8 человек) и др.

Регионы, в которых число выбывших людей намного превышает миграционный отток, характеризуются низким уровнем социально-экономического развития по сравнению с другими регионами России. Это Свердловская область (–376 человек), Марий Эл (–422 человек), Орловская область (–506 человек), Магаданская область (–518 человек), Ставропольский край (–536 человек), Амурская область (–560 человек), Сахалинская область (–632 человек), Тамбовская область (–638 человек), Ивановская область (–662 человек), Тыва (–662 человек), Удмуртия (–674 человек),

³⁵⁰ *Чикарова Г.И., Гаврилов П.С.* Международная студенческая миграция: наметившиеся тренды и новые вызовы // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 5. С. 188–198.

Липецкая область (–746 человек), Пензенская область (–846 человек), Оренбургская область (–894 человек), Курганская область (–906 человек), Ульяновская область (–1198 человек) и др.

К регионам РФ с быстрыми и высокими темпами миграционного оттока относятся: Пермский край (–2106 человек), Челябинская область (–2634 человек), Саратовская область (–3058 человек), Кемеровская область (–3140 человек), Санкт-Петербург (–3246 человек) и др.³⁵¹. Некоторые из данных регионов обладают достаточно неплохим социально-экономическим развитием.

Метод экспертного интервью в исследовании позволил определить для каждой группы регионов характер миграционных процессов. Также на основе данных интервью удалось выяснить негативный характер миграционного оттока людей, так как в наибольшей степени он негативно влияет на интеллектуальный уровень населения, на общий уровень профессиональной квалификации. Следует отметить, что миграционный приток тоже имеет отрицательное воздействие на регионы, но не в таком масштабе, как отток³⁵².

Таким образом, исследование позволило выявить некоторые закономерности миграции. Если в регион мигрирует большое количество людей с высшим профессиональным образованием, то тем меньше коренного населения уезжает, что положительно влияет на интеллектуальный уровень в регионе.

В 2021 г. было проведено социологическое исследование в рамках работы «Демографическое самочувствие России». Первый этап исследования проводился с помощью анкетного опроса в нескольких субъектах России с целью выявления субъективных оценок субъектов миграции по большому количеству аспектов демографического и самосохранительного поведения³⁵³. На втором этапе сбор первичной информации проводился с помощью глубинного интервью для того, чтобы дополнить данные, полученные в ходе опроса. Целью интервью было исследование механизмов формирования репродуктивного, самосохранительного и миграционного поведения. В исследовании приняли участие несколько социальных групп:

³⁵¹ Рыбаковский Л. Л. Функции и последствия миграционных процессов // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 56–63. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6892> (дата обращения: 30.09.2023).

³⁵² Гаврилова Т. Международная миграция и занятость в современном обществе // М.: LAP Lambert Academic Publishing. 2017. 232 с.

³⁵³ Нестерова А. А., Суслова Т. Ф. Ментальные репрезентации как фактор протекания миграционного процесса // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 99–107. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6855> (дата обращения: 30.09.2023).

многодетные родители; бездетные супруги; родители из неполных семей, в том числе женщины, которые решились на рождение детей без заключения брака, в том числе, не планирующие поддерживать отношения с отцом ребенка; супруги, только заключившие брак (молодые семьи), планирующие рождение ребенка; последователи идеи чайлдфри. Возрастные рамки респондентов находились в диапазоне от 18 до 50 лет. А сама выборка состояла из представителей двух возрастных групп: молодежь до 35 лет и население старше 36 лет. В десяти регионах России было проведено по 15 интервью³⁵⁴. При анализе данных исследователи использовали осевое кодирование, которое базировалось на сопоставлении реальных практик и стереотипов, транслируемых СМИ. Интервью помогло информантам структурировать свой опыт в отношении репродуктивного, само-сохранительного и миграционного поведения, определить эффективные и ограниченно эффективные практики (эффективность рассматривалась через результаты принятых решений, которые информанты оценивают положительно). Как показали итоги исследования, ментальные репрезентации мигрантов, с одной стороны, и местного населения, с другой, препятствуют их позитивному взаимодействию. Прослеживается заложенное социальными стереотипами восприятие мигрантов как «чужих». Не выстраивается органами власти адаптационные механизмы, способные, с одной стороны, содействовать приспособлению и интеграции приезжих в региональное общество, а с другой стороны, в местных жителях не формируются толерантные установки, поэтому они не воспринимают «других» как равных себе. Это способствует противопоставлению приезжих и местных как двух социальных групп, которые редко находят положительные точки взаимодействия.

Анализ трудовых миграционных процессов позволяет сделать вывод о незначительной роли государственных структур в трудоустройстве мигрантов. Большинство трудовых мигрантов в РФ устраиваются на работу через социальные сети, родственные контакты, частных посредников и пр. В значительной степени в массовом сознании населения других государств, особенно находящихся в Центральной Азии, сформировались стереотипы поведения, ориентированные на стратегию жизненного успеха исключительно через трудовую миграцию в Россию. Многие молодые и среднего возраста люди в Таджикистане, Узбекистане, Киргизии, частично – Казахстане и других странах ЕАЭС и СНГ считают за благо поехать на работу за границу, предпочитая это дальнейшему обучению. Дополнительными стимулирующими миграцию факторами являются примеры успешности их родственников, соседей и знакомых, которые работали за границей и смогли купить дом, машину, необходи-

³⁵⁴ Там же.

мые вещи и прочее. Расширилась и социальная база трудовой миграции: в миграционные потоки включились новые социально-демографические группы населения (жители сельских районов, небольших населенных пунктов, женщины, молодежь).

К началу третьего десятилетия XXI в. при выборе направления миграции за границу жители многих стран ориентируются на Россию, потому что знание русского языка и встраивание в национальные социальные сети существенно повышает их шансы на трудоустройство именно там.

Одним из основных поставщиков трудовых мигрантов в Россию является Казахстан, так как РФ имеет с ним протяженную сухопутную границу, в Казахстане ниже уровень социально-экономического развития. Кроме трудовой миграции наблюдается и образовательная, так как фактически каждый 4-й иностранный студент, обучающийся в России, – казах. Основной причиной стремления казахской молодежи получить российское образование является стоимость обучения и высокое качество. Еще одним ключевым фактором стремления мигрантов из Казахстана в Россию является уровень оплаты труда, который в России в ряде регионов по текущему курсу валют превышает уровень заработной платы в Казахстане более чем в 6 раз. При этом развитие казахской экономики не позволяет обеспечивать увеличивающееся население рабочими местами.

С каждым годом также растет количество патентов для мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, в 2022 г. был оформлен 91% всех патентов. Для сравнения, в 2020 г. – 89%, в 2018 г. – 86%, в 2017 г. – 82%. Большинство временных мигрантов из Узбекистана являются трудовыми мигрантами, свидетельствуют данные Федерации миграции России. За неполный прошлый год, к примеру, в Россию въехали более 3,4 млн граждан Узбекистана, в том числе с рабочими целями – 1 573 791 человек³⁵⁵.

Таким образом, эффективная миграционная политика в РФ требует выработки нормативных документов, способствующих сглаживанию отрицательных последствий для мигрантов и их семей, особенно в социальной сфере. Также, чтобы принимать эффективные решения для улучшения условий жизни и труда в России как для приехавших, так и для местного населения, необходимо оценивать экономическое влияние трудовой миграции на развитие отдельных регионов России.

³⁵⁵ Югай Ю. В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию. // Постсоветские исследования. 2022. № 2(5). С. 206-219. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/leks71111/Downloads/trudovaya-migratsiya-iz-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu.pdf> (дата обращения: 30.09.2023).

Литература

Ахметова (Хилажеева) Г. Ф. Субъекты РФ в межрегиональной трудовой миграции: уровень участия, причины и факторы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 76-89. URL: DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.2.6> EDN: FQLCMS (дата обращения: 20.10.2023).

Гаврилова Т. Международная миграция и занятость в современном обществе // М.: LAP Lambert Academic Publishing. 2017. 232 с.

Ефремов И.А. Тенденции в международной миграции населения России осенью 2022 г. // Экономическое развитие России. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=8968&l=&jn=93 (дата обращения: 30.09.2023).

Нестерова А. А., Суслова Т. Ф. Ментальные репрезентации как фактор протекания миграционного процесса // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 99-107. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6855> (дата обращения: 30.09.2023).

Рыбаковский Л. Л. Функции и последствия миграционных процессов // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 56–63. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6892> (дата обращения: 30.09.2023).

Фархадов И.Ф. Миграция населения из Казахстана в Россию // Scientific Evolution. 2020. № 5. С. 38–41.

Цапенко И.П. Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока // Социально-трудовые исследования. 2020. № 40 (3). С. 31–43.

Чикарова Г.И., Гаврилов П.С. Международная студенческая миграция: наметившиеся тренды и новые вызовы // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 5. С. 188–198.

Югай Ю. В. Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию // Постсоветские исследования. 2022. №2(5). С. 206–219. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/leks71111/Downloads/trudovaya-migratsiya-iz-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu.pdf> (дата обращения: 30.09.2023).

О перспективах совершенствования нормативно-правового и инфраструктурного обеспечения политики социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации

Т.Н. Дмитриева

кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового и социального права Московского гуманитарного университета, fortetete@mail.ru

Политика адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, являясь составляющей государственной миграционной политики и государственной национальной политики, представляет собой комплекс мер, реализуемых органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, иными негосударственными акторами и самими мигрантами, и направленных на включение последних в социальное и культурное пространство российского общества³⁵⁶.

Предотвращение культурной фрагментации общества и, как следствие, купирование рисков социально-политического конфликта в процессе включения иностранцев в российский социум должны стать ожидаемыми позитивными итогами реализации указанной политики. При этом, реализация политики адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, как и реализация любой политики, должна быть обеспечена институционально, законодательно и технологически.

Необходимо отметить, что развитие нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере адаптации и интеграции инокультурных мигрантов в российское общество началось в 2012 г., с принятием Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года³⁵⁷.

Тогда, в начале работы на рассматриваемом направлении для государственных акторов и институтов гражданского общества был сформулирован перечень задач, решение которых обеспечило бы: гармонию межкультурного общения между мигрантами и местным насе-

³⁵⁶ Дмитриева Т.Н. Институциональное обеспечение политики адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации: проблемы и пути оптимизации: монография / Т.Н. Дмитриева. М.: ГУУ, 2021. С. 29.

³⁵⁷ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 25.10.2023).

лением; организацию условий для адаптационных и интеграционных практик, посредством создания соответствующей инфраструктуры, как в странах-донорах миграции, так и в субъектах Российской Федерации, принимающих значительные миграционные потоки; предотвращение сегрегации и этнической анклавизации новых членов общества.

В 2014 г. Федеральная миграционная служба как действующий на тот момент основной актор миграционной политики предложила проект «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»³⁵⁸. Проект ФМС отличался весьма конкретным наполнением с точки зрения ожидаемой соответствующей политической практики. В этой связи в проекте были определены функции и полномочия органов исполнительной власти всех уровней в области адаптации и интеграции иностранных граждан, обозначены инфраструктурные решения в сфере адаптации мигрантов. В качестве механизмов реализации политики социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан предлагалась региональная комиссия из представителей органов власти и гражданского общества, а также институт адаптационного и интеграционного контракта. Однако вследствие нормативно-правовых новаций в сфере привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на территории России и получения ими разрешения на временное и постоянное проживание отдельные положения законопроекта, например, касающиеся института адаптационных контрактов, потеряли свою актуальность. Вместе с тем, в контрактной системе концептуально было заложено главное – мотивационный характер самого инструмента реализации политики адаптации и интеграции.

Следующий вариант закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был предложен ФАДН в 2017 г.³⁵⁹

В отличие от проекта миграционной службы, этот законопроект носил, в значительной степени, рамочный характер. В нем не был опре-

³⁵⁸ О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации (проект). [Электронный ресурс]. URL: https://проверки.гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/ao7gOZI7iD.doc (дата обращения: 24.10.2023).

³⁵⁹ Проект федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Федеральный портал проектов и нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=72909> (дата обращения: 25.10.2023).

делен алгоритм действий субъекта государственного управления. Очевидно, прослеживалось стремление снизить экономические издержки государства и компенсировать расходы в рассматриваемой области за счет работодателей, институтов гражданского общества и самих иностранных граждан. В противовес формированию новой инфраструктуры для целей адаптации и интеграции предлагалось использовать уже существующую у некоммерческих организаций. Конечно, в процессе включения мигрантов в принимающий социум предполагается наличие общественного консенсуса: институты гражданского общества, работодатели, а также сами мигранты должны принимать активное участие в адаптационно-интеграционном процессе. Однако согласно положениям указанного законопроекта, негосударственные субъекты процесса адаптации и интеграции при наличии возможности организации и участия в интеграционных мероприятиях не имеют в этой связи никаких обязанностей. Таким образом, отсутствует инструмент мотивации к проведению адаптационно-интеграционных мероприятий и участию в них. Вместе с тем, политика социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан – это политика, затрагивающая интересы крупных социальных слоев. Данный фактор обуславливает определенные особенности управления ими. Представляется обоснованным мнение А.И. Соловьева о том, что для уверенного управления поведением крупных социальных слоев, регулирования динамики умонастроений в обществе целесообразно применять более строгие и жесткие инструменты, при этом необходимы значительные вложения и ресурсное обеспечение³⁶⁰.

В 2018 г. Президентом Российской Федерации утверждены два доктринальных документа: новый вариант Концепции государственной миграционной политики и изменения, по сути, новый вариант Стратегии государственной национальной политики. Целеполагание указанных текстов по-прежнему свидетельствует о стоящей на повестке дня необходимости формирования соответствующих институтов и механизмов в целях создания условий для социокультурной адаптации и принятия мер, препятствующих пространственной сегрегации иностранных граждан³⁶¹. Все также актуальна задача формирования системы социальной

³⁶⁰ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 419.

³⁶¹ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 25.10.2023).

и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в России в связи с ее несовершенством³⁶².

В 2020 году в регионы направлены разработанные агентством методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»³⁶³. Методические рекомендации призваны обеспечить единые подходы к социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Можно отметить ряд положительных отличий указанного документа в части, касающейся распределения функций и полномочий органов публичной власти в рассматриваемой области, создания координирующих органов, тиражирования имеющегося положительного опыта. Однако рекомендации не содержат указаний на то, в отношении каких категорий иностранцев следует проводить адаптационные и интеграционные мероприятия и, самое важное, с помощью каких инструментов вовлекать этих лиц в орбиту адаптационно-интеграционного процесса. Перечисленные аспекты отражаются на характере деятельности государственных субъектов в рассматриваемой сфере на региональном уровне.

Так, Департамент национальной политики и межрегиональных связей города Москвы активно работает в направлении содействия адаптации и интеграции в городское сообщество иностранных граждан, а также профилактики распространения в миграционной среде идеологии экстремизма и терроризма. Проекты Департамента включают в себя консультационную работу с иностранными гражданами, межведомственные рабочие встречи с участием лидеров и активистов национальной общественности, создание местных консультативных органов по вопросам межнациональных отношений и миграции. Эти инициативы направлены, в основном, на иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории г. Москвы, поэтому объектами,

³⁶² Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 25.10.2023).

³⁶³ Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 17 ноября 2020 года № 142 «Об утверждении Методических рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации “О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации”» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: [https:// docs.cntd.ru/document/566486825?ysclid=lob178y194276309202](https://docs.cntd.ru/document/566486825?ysclid=lob178y194276309202) (дата обращения: 25.10.2023).

а затем и субъектами-мотиваторами в данном комплексе мероприятий выступают работодатели, привлекающие иностранную рабочую силу. В целом такая деятельность органа государственной власти регионального уровня направлена на профилактику правонарушений в сфере миграции в среде трудовых мигрантов. Конфликтные ситуации между мигрантами и местными жителями, освещаемые в СМИ, подчеркивают актуальность и востребованность такой работы, собственно, катализатором которой они и стали. Тем не менее, требуется привлечение к языковым и культурологическим практикам лиц, которые не осуществляют трудовую деятельность на территории Российской Федерации, но пребывают на территории региона длительное время. К этой категории относятся вынужденные мигранты, а также члены семей граждан государств-членов ЕАЭС, которые в соответствии с международными договорами могут находиться на территории Российской Федерации на срок заключенного работающим членом семьи трудового или гражданско-правового договора.

Необходимость инфраструктурного обеспечения политики адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации подчеркнута на встрече Президента Российской Федерации с руководителем ФАДН. В ходе правительственного часа в Госдуме 24 мая 2023 года глава ФАДН Игорь Баринов сообщил об апробации в четырех регионах России (пилотные проекты), в миграционных центрах МВД и на площадках работодателей нового адаптационного курса для мигрантов. Таким образом, формируется инфраструктура для адаптации и интеграции иностранных граждан. Позиция ФАДН по использованию миграционных центров МВД представляется наиболее предпочтительной, так как структура подведомственных организаций МВД уже сформирована, имеет организационное, нормативно-правовое и материально-техническое обеспечение³⁶⁴.

Вместе с тем по-прежнему не проработан вопрос об инструментах мотивирования иностранных граждан к участию в адаптационных и интеграционных мероприятиях, не определены категории объектов, на которые должны быть направлены эти практики. Очевидно, что требуется совершенствование нормативно-правового регулирования государственной политики в сфере адаптации и интеграции мигрантов.

В целях повышения эффективности миграционной политики Министерством внутренних дел предложен проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – Зако-

³⁶⁴ Дмитриева Т.Н. О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 63

нопроект)³⁶⁵. Можно сказать, что за исключением положений, касающихся права на убежище, планируется принять полноценный миграционный кодекс: в Законопроекте объединены предметы регулирования нескольких действующих в настоящее время законодательных актов в сфере миграции. Представлены новации, призванные оптимизировать регулирование пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, осуществление ими трудовой деятельности. Один из основных принципов реализации предлагаемого нормативно-правового акта – это максимальная цифровизация на всех стадиях миграционного процесса, в том числе при идентификации личности иностранных граждан и оказании им государственных услуг. Данное обстоятельство существенно расширяет возможности контроля миграционных потоков в части профилактики правонарушений со стороны иностранных граждан.

Как заявлено разработчиками Законопроекта, целями настоящего Федерального закона являются обеспечение формирования отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации, способствующей решению задач как в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, так и в сфере защиты и сохранения русской культуры и русского языка как языка государствообразующего народа.

Представляется, что механизмы реализации миграционной политики, заложенные в Законопроекте, позволят достичь поставленных целей. Вместе с тем, целеполагание в сфере поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также защиты и сохранения русской культуры и русского языка как языка государствообразующего народа в рассматриваемой законодательной инициативе не в полной мере обеспечено инструментально.

Компромиссным решением для сторонников и противников принятия отдельного закона, регулирующего сферу адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, стало включение в Законопроект отдельного раздела «Общие положения социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Согласно пункта 1 статьи 94 Законопроекта, положительным результатом адаптации и интеграции иностранных граждан долж-

³⁶⁵ Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Федеральный портал проектов и нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113698> (дата обращения: 25.10.2023).

но стать усвоение ими принятых в российском обществе правил и норм поведения, установлении социальных и культурных связей в российском обществе. Иностранцы должны усвоить традиции, историю, ценности, моральные нормы, а также обычаи и другие особенности культуры Российской Федерации. Кроме того, мигранты должны уметь взаимодействовать с органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также получать доступ к социальным услугам.

Пункт 2 статьи 94 определяет круг лиц, в отношении которых осуществляется социальная и культурная адаптация: иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой или образовательной деятельности, и члены их семей, а также иностранные граждане, ищущие убежище на территории Российской Федерации. Под образовательной деятельностью, вероятно, подразумевается обучение «в целях получения образования». Социальная и культурная интеграция в Российской Федерации предусмотрена для постоянно проживающих на территории Российской Федерации иностранных граждан и членов их семей (п. 3 ст. 94 Законопроекта).

В этой же статье дифференцированы полномочия органов публичной власти в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан, которые коррелируются с подобным распределением, изложенным в Методических рекомендациях, рассмотренных выше.

Очевидно, включаться в траекторию адаптации должны иностранные граждане, которым разрешено долгосрочное пребывание, то есть пребывающие свыше 90 суток суммарно в течение года. Основаниями для предоставления иностранному гражданину права на долгосрочное пребывание (п. 2 ст. 48 Законопроекта) являются в том числе:

- осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации при условии включения в реестр иностранных работников;

- предоставление временного убежища или временной защиты на территории Российской Федерации;

- наличие у иностранного гражданина члена семьи или близкого родственника – гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего на территории Российской Федерации;

- наличие у иностранного гражданина супруга (супруги) – иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом и въехавшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Для этого лицам указанных категорий необходимо наличие подтвержденного аккаунта в государственной информационной системе, единый документ и подписание соглашения о лояльности.

Выделенные критерии обуславливают долгосрочное пребывание на территории нашей страны наиболее многочисленных категорий ино-

странцев. По итогам первого полугодия текущего года на миграционный учет по месту пребывания поставлено 4 916 213 иностранных гражданина, из них в целях осуществления трудовой деятельности – 3 529 433, что составляет почти 72% от временно пребывающих иностранцев. С частными целями прибыли 773 348 человек (16%)³⁶⁶. Таким образом, подавляющее большинство мигрантов по новому законодательству смогут оформить долгосрочное пребывание на территории Российской Федерации. Представляется, что в соответствии с новыми требованиями доля въехавших с целью трудоустройства и законно осуществляющих трудовую деятельность иностранцев практически не изменится. Что же касается членов семей трудовых мигрантов, получивших возможность долгосрочно пребывать на территории России, то этот контингент имеет потенциал для существенного увеличения. В настоящее время право длительно пребывать на срок действия трудового либо гражданско-правового договора работающего члена семьи имеют члены семей трудовых мигрантов из государств-членов ЕАЭС. Реализация рассматриваемой законодательной инициативы позволит длительное время находиться на территории Российской Федерации членам семей работников из Узбекистана и Таджикистана, традиционно привлекаемых на российский рынок труда.

Следует учитывать и категорию близких родственников, в круг которых включены дети, родители, дедушки, бабушки, внуки иностранного гражданина, полнородные и неполнородные братья и сестры. Если один из родственников – гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий в России, то это также рассматривается как основание для получения долгосрочного пребывания.

Не очень многочисленная, но все же присутствующая в нашем обществе группа иностранных граждан – вынужденных мигрантов, то есть лиц, получивших статус беженца, либо имеющих временное убежище. Данная категория также получит право на долгосрочное пребывание (временное убежище) либо постоянное проживание (статус беженца).

Иностранные граждане, являющиеся членами семьи трудящихся мигрантов либо близкими родственниками граждан Российской Федерации, а также вынужденными мигрантами, зачастую, в зависимости от страны исхода, могут наиболее остро нуждаться в адаптации к пребыванию в России. Как правило, это неработающие женщины, слабо владеющие

³⁶⁶ Данные рассчитаны на основании статистики МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – июнь 2023 года с распределением по странам и регионам // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034334/> (дата обращения: 25.10.2023).

русским языком, а также знаниями о принятых в российском обществе правилах и нормах поведения, обычаях и традициях.

Например, женщины из Афганистана и Сирии, на протяжении нескольких лет имеющие статус беженца или временное убежище, при ежегодном продлении статуса запрашивают услуги перевода. При посещении ими общественных мест в роли переводчиков выступают их собственные дети, которые учатся в российских школах. Возникает вопрос о роли таких иностранок в работе родительской общественности, участии их в жизни школы. Более того, взрослеющие дети в таких семьях рискуют испытать когнитивный диссонанс в силу существующего дисбаланса ментальностей семьи и общества. Подобные жизненные ситуации свидетельствуют, во-первых, о том, что успешная адаптация и интеграция в российское общество супругов и детей женщин, имеющих убежище, не является фактором адаптации и интеграции последних. Во-вторых, у этих женщин отсутствует мотивация к изучению русского языка как в силу патриархальных устоев в семьях, так и по причине отсутствия нормативно-правовых стимулов со стороны государства и его социальных институтов.

Полагаю, что в период долгосрочного пребывания членов семьи иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность и въехавших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, могут проявиться те же проблемы низкого адаптационного потенциала пребывающих, которые несут риски адаптации по принципу анклавизации. Подобная сепарация иностранных граждан все чаще проявляется в различных конфликтных ситуациях на национальной почве, разрешение которых требует вмешательства правоохранительных органов.

Статья 94 Законопроекта определяет категории иностранных граждан, которые должны привлекаться к адаптационным и интеграционным практикам, вместе с тем каких-либо инструментов мотивации таких иностранцев к участию в подобных мероприятиях не предусмотрено.

Положения статьи 62 Законопроекта обязывают иностранных граждан подтверждать владение русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации исключительно при получении права на постоянное проживание. Следовательно, каких-либо механизмов мотивирования долгосрочно пребывающих иностранных граждан к участию в адаптационных мероприятиях не предусмотрено и, если в отношении иностранцев, осуществляющих трудовую деятельность, мотивацию может создать конкретный работодатель либо, возможно, такие граждане пройдут определенные этапы домиграционной подготовки в стране исхода, то адаптационная траектория членов семей может сложиться стихийно и не обязательно по принципу интеграции.

В качестве инструмента нормативно-правового регулирования процесса адаптации долгосрочно пребывающих иностранцев могла бы служить их обязанность по истечении года пребывания, по аналогии с документами о медицинском обследовании, предоставлять документы о прохождении адаптационных курсов в определенном объеме.

Итак, можно отметить ряд положительных тенденций в нормативно-правовом и инфраструктурном обеспечении политики социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации: в части определения конкретных объектов для проведения адаптационных и интеграционных мероприятий, а также в части законодательного определения категорий мигрантов, в отношении которых эти мероприятия будут проводиться.

Вместе с тем, важнейший фактор мотивирования или стимулирования иностранных граждан к участию в адаптационных и интеграционных практиках, без учета которого все инфраструктурные решения крайне неэффективны, остается за рамками нормотворческой деятельности основных государственных акторов миграционной политики.

Литература

Дмитриева Т.Н. Институциональное обеспечение политики адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации: проблемы и пути оптимизации: монография / Т.Н. Дмитриева. М.: ГУУ, 2021. 104 с.

Дмитриева Т.Н. О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С.61–63

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения: 25.10.2023).

Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Федеральный портал проектов и нормативных правовых актов. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=113698> (дата обращения: 25.10.2023).

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь –июнь 2023 года с распределением по странам и регионам // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034334/> (дата обращения: 25.10.2023).

Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 17 ноября 2020 года № 142 «Об утверждении Методических рекомендации

для органов государственной власти субъектов Российской Федерации “О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации”» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566486825?ysclid=lob178y194276309202> (дата обращения: 25.10.2023).

Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов /А.И. Соловьев. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.

Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 25.10.2023).

Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 25.10.2023).

Миграционные потоки на Дальнем Востоке России: характеристика, структура, последствия

Д.П. Зорин

*младший научный сотрудник Института демографических
исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук,
zorindmy@gmail.com*

В.А. Медведь

*преподаватель кафедры демографической и миграционной политики
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской
Федерации, младший научный сотрудник Института демографических
исследований Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук, viktoriyamedved@gmail.com*

Миграционные потоки в России и на Дальнем Востоке

Отток жителей из регионов Дальнего Востока в другие федеральные округа России и за рубеж сказывается на половозрастной, образовательной и профессиональной структуре населения. Процессы старения населения, низкий уровень рождаемости, миграционный отток, дефицит квалифицированных кадров в макрорегионе – основные проблемы, решение которых необходимо для достижения задач экономического роста³⁶⁷.

Из-за суровых климатических условий, плохо развитой транспортной инфраструктуры и социальной сферы также распространена практика переезда из регионов Крайнего Севера и регионов, приравненных к нему, на юг. На Дальнем Востоке активно практикуется миграция и внутри федерального округа. Отток населения Магаданской области вызван переездом местного населения в такие города, как Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток. Люди предпочитают переезжать на постоянное место жительства в регионы с более благоприятным климатом и с более развитой транспортной, социальной и экономической инфраструктурой.

Под влиянием факторов замещения поколений, показателей естественного прироста (убыли) и миграции, динамика численности населе-

³⁶⁷ Авдеев Ю. А. Дальний Восток: обуза или ресурс развития России? // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4 (85). С. 32–43. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4.32.

ния трудоспособного возраста в период до 2035 г. будет носить неустойчивый характер. В результате, за период 2020–2035 гг. население трудоспособного возраста сократится на 2,1 млн чел., или на 2,5 процента (с 80,7 до 78,6 млн чел.)³⁶⁸.

При такой динамике эмиграция из других стран является необходимостью для успешного будущего России. Если дефицит трудовых ресурсов может быть восполнен притоком временных трудовых мигрантов, то с депопуляцией поможет только миграционный приток эмигрантов, переселяющихся в Россию на постоянное место жительства, в особенности это актуально для российского Дальнего Востока³⁶⁹.

Иммиграция является ключевым фактором поддержания социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Миграционные потоки из зарубежных стран сглаживают общую динамику миграционной убыли коренного населения Дальнего Востока, но они не замещают ее.

Оценивая миграционную ситуацию в целом, можно сказать, что по России наблюдается положительная динамика.

Таблица 1

Общие итоги миграции населения в 2016–2022 гг.

Год	Регион	Общий миграционный прирост (+), убыль (-), человек	Миграционный прирост (+), убыль (-) со странами дальнего зарубежья	Миграционный прирост (+), убыль (-) с государствами-участниками СНГ
2016	РФ	261 948	6 648	255 300
2019		285 792	29 358	256 434
2020		106 496	-12 381	118 877
2021		429 907	34 068	395 839
2022		34 895	-16 470	51 365

³⁶⁸ *Алехина Н.В., Ткаченко Е.С.* Одна из «секретных» стратегий Китая // Исторические науки. Наука, образование и культура. 2019. С. 14-17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37749724> (дата обращения: 25.09.2023).

³⁶⁹ *Гарусова Л.Н.* Международная миграция в современной России: Дальневосточный контекст // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. С. 9-22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23137438> (дата обращения: 10.10.2023).

Год	Регион	Общий миграционный прирост (+), убыль (-), человек	Миграционный прирост (+), убыль (-) со странами дальнего зарубежья	Миграционный прирост (+), убыль (-) с государствами-участниками СНГ
2016	ДФО	-17 367	-1 128	9 029
2019		-11 731	2 849	11 397
2020		-19 925	-3 746	4 844
2021		8 013	3 467	31 214
2022		-37 927	-2 796	-10 699

Источник: построено авторами на основе данных сборников «Социально-экономическое положение федеральных округов» за 2016–2022 гг. Федеральная служба государственной статистики^{370, 371, 372, 373, 374}.

В табл. 1 в графе «Общий миграционный прирост (+), убыль (-), человек» по России учитываются миграционные потоки с иностранными государствами, в Дальневосточном федеральном округе данные отражают оба вида миграции – внутреннюю (между федеральными округами) и внешнюю (с другими странами). Таким образом, за 2021 г. миграционный прирост России составил 429 907 человек, что почти на 168 тыс. больше, чем в 2016 г. В целом по стране естественная убыль населения

³⁷⁰ Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2016 г. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b16_20/Main.htm (дата обращения: 11.09.2023).

³⁷¹ Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2019 г. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm (дата обращения: 11.09.2023).

³⁷² Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2020 г. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 11.09.2023).

³⁷³ Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dalnevost_fo_21.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

³⁷⁴ Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 11.09.2023).

сглаживается именно миграцией из стран-доноров, таких как Узбекистан, Таджикистан, Киргизия и т.п. В 2021 г. в Дальневосточном федеральном округе зафиксирован миграционный прирост на 8 013 человек, что наблюдалось впервые за весь отчетный период. Несмотря на положительное сальдо миграции, этих темпов было недостаточно для удержания населения на Дальнем Востоке. 2022 г. характеризуется миграционным спадом и, как следствие, возвратом к общей тенденции убыли населения. Такое снижение относительно 2021 г. связано с началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. и массовым отъездом населения осенью того же года. Часть жителей Дальневосточного федерального округа покинули страну, уменьшилось и количество иностранных мигрантов.

Из числа иностранных трудовых иммигрантов подавляющая доля приходится на резидентов постсоветских государств. Так, в общем по России за 2021 г. их доля составила 91,4 %, по Дальнему Востоку – 88,9%³⁷⁵. Следовательно, каждый 10 иностранец, прибывший на территорию Дальневосточного федерального округа, является гражданином стран дальнего зарубежья. При существующем миграционном оттоке местного населения ему на смену приходит увеличивающийся миграционный приток из других стран. Но в 2022 г. преобладал миграционный отток.

По данным, представленным на сайте Управления по вопросам миграции МВД России, основными странами-донорами в вопросах международной миграции являются страны постсоветского блока. В частности, стоит отметить Узбекистан и Таджикистан, доля которых в 2022 г. составила почти 2/3 от общего числа иностранных мигрантов в России.

Опираясь на официальные данные, общее количество фактов постановки на миграционный учет составил:

- 2019 г. – 19 518 304;
- 2020 г. – 9 802 448;
- 2021 г. – 13 392 897;
- 2022 г. – 16 870 094.

Учитывались все виды мигрантов, как краткосрочные (туризм, участие в научных, рабочих командировках), так и долгосрочные (работа, учеба, иные цели въезда).

³⁷⁵ Иностранные граждане, находящиеся на территории России в 2022 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 10.09.2023).

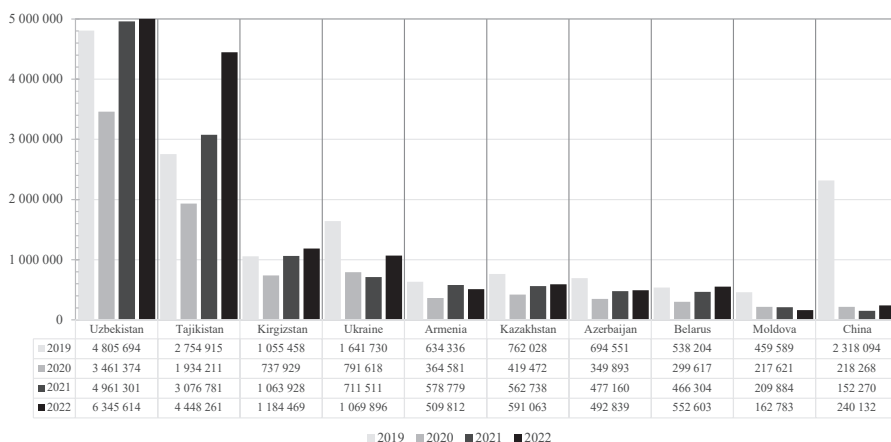

Рис. 1. Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2019–2022 гг.

Источник: построено авторами на основе данных, предоставленных в ежегодном отчете Министерства Внутренних Дел Российской Федерации «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь» за 2019–2022гг.^{376, 377, 378, 379}

³⁷⁶ Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2019 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 22.09.2023).

³⁷⁷ Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2020 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года с распределением по и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 22.09.2023).

³⁷⁸ Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2021 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 22.09.2023).

³⁷⁹ Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2022 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года с распределением по и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 22.09.2023).

Основными странами, граждане которых вставали на миграционный учет на территории России в указанный период, явились страны постсоветского пространства, такие как Узбекистан, Украина и Таджикистан³⁸⁰. Их количество неуклонно росло, за исключением 2020 года, который был омрачен распространяющейся по всему миру пандемией COVID-19. Но уже в следующем году все три страны-лидера вернулись на «допандемийный» уровень миграционных потоков, даже обогнав 2016 г.

Что касается количества мигрантов из Украины, то оно снизилось за первую половину анализируемого периода по нескольким причинам. Во-первых, это COVID-19, во-вторых, – предоставление украинцам безвизового въезда в страны, включенные в Шенгенское соглашение. Таким образом, многие потенциальные образовательные и трудовые мигранты выбрали это направление из-за более стабильного и высокого уровня заработка. Однако в 2022 г. количество граждан Украины увеличилось из-за начала специальной военной операции. Согласно Порталу оперативных данных ООН, по итогам года границу с Россией пересекли около 2,9 млн граждан Украины³⁸¹.

Из стран дальнего зарубежья за весь анализируемый период наибольшую долю занимают граждане КНР. Доля граждан Китая, находившихся на территории РФ в 2019 и 2022 гг., составляла 12% и 1,5% от общего числа иностранцев.

При этом из-за пандемии в 2020 г., уровень международной миграции снизился, причем как в России, так и во всем мире. Для сравнения: в 2019 г. количество фактов постановки на миграционный учет граждан Китая составила порядка 2,3 млн. человек, в 2020 г. – 0,13 млн., что было вызвано закрытием границ и введенным ограничением на свободное перемещение между странами³⁸². В 2021 г. динамика миграци-

³⁸⁰ Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2019 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 22.09.2023).

³⁸¹ Иностранцы граждане, находящиеся на территории России в 2020 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года с распределением по и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 22.09.2023).

³⁸² *Медведь В. А.* Миграционные процессы в контексте российско-китайских отношений: современные тренды / В. А. Медведь // Миграционные мосты в Евразии: Модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта: Материалы IX международного научно-практи-

онных потоков продолжилась: по причине оставшихся пандемических ограничений количество китайских мигрантов снизилось до 0,15 млн³⁸³. В процентном соотношении за 2 года их доля составила 2,2 % и 1,1 % соответственно.

При условии улучшения пандемической обстановки в мире динамика прошлых лет может к 2025 г. возобновиться. Так, к 2030 г. китайцы имеют все шансы стать преобладающей диаспорой из иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. По данной причине следует более подробно рассмотреть миграцию из Китая в Россию и на Дальний Восток, в частности.

Китайская миграция на Дальнем Востоке России

Миграция граждан КНР – один из серьезных факторов развития экономики России, в особенности для территорий Дальневосточного федерального округа. Политика России направлена на укрепление многополярного мира, что касается также демографических и миграционных процессов³⁸⁴.

Доля граждан Китая в численности занятого населения РФ относительно невелика. Только в четырех приграничных с Китаем регионах Дальнего Востока она превышает 20% – в Приморском крае, Амурской области, Еврейском АО и Забайкальском крае. То есть китайская трудовая миграция в Россию ориентируется в основном на приграничные с Китаем регионы Дальнего Востока и Сибири³⁸⁵.

Ключевая тенденция китайской миграции в Россию заключается в том, что она носит временный характер. Граждане Китая в России – это прежде всего: студенты, проходящие обучение в российских

ческого Форума в 2-х тт. (Москва, 28–29 ноября 2017 г.). Т. 2. М.: Экономическое образование. 2018. С. 132–138. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36678282> (дата обращения: 24.09.2023).

³⁸³ Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2021 году. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dalnevost_fo_21.pdf (дата обращения 01.09.2023).

³⁸⁴ Леденева В.Ю. Интеграция мигрантов в России как составляющая общественной безопасности // Государственная служба. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. № 4 (102). 2016. С. 69–73. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27223945> (дата обращения: 07.10.2023).

³⁸⁵ Мищук С. Н., Кулаков М.П., Хавинсон М.Ю. Иностранная рабочая сила на рынке труда еврейской автономной области: анализ и прогноз // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 111–116. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16357954> (дата обращения: 13.09.2023).

ВУЗах, туристы, приехавшие на определенный срок, а также трудовые мигранты³⁸⁶.

Помимо положительных сторон миграции из Китая существует ряд проблем и опасений. Так, большой процент иммиграции происходит нелегально, чаще всего под тенью туризма. Переселения иногда влекут за собой и негативные последствия: браконьерство, распространение наркотиков, вырубка лесов, теневой бизнес, покупка земель в огромных масштабах. Азиатская часть Российской Федерации требует пристального внимания³⁸⁷.

Приток мигрантов из КНР в первую очередь вызван избытком рабочей силы, которая не может реализовать потенциал на территории своей страны. Также и китайский бизнес ориентируется на территории, более доступные для Китая. Близость границ, особенность расселения на территории Дальнего Востока (преимущественно на юге, вдоль границ с Китаем), характеризует их заинтересованность в трудовой миграции, носящей кратковременный характер³⁸⁸.

Китайцы известны на Дальнем Востоке как отличные земледельцы, прекрасно знающие особенности агроклиматических условий региона. Они не склонны к пьянству. Российский земледelec за год производит продукции на 100 тыс. рублей, его китайский коллега – в среднем на 260 тыс. Поэтому коллективные и фермерские хозяйства Дальнего Востока предпочитают нанимать не местных жителей, а китайцев и им же отдавать в аренду пустующие земли³⁸⁹.

Также немаловажную роль занимает уровень торговли между двумя странами. Китай является лидером в объемах экспорта и импорта России. Причем объемы торговли растут из года в год. По данным Федеральной службы государственной статистики, доля экспорта Китая среди всех

³⁸⁶ Мицук С. Н. Общая характеристика и региональные особенности миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Региональные исследования России. 2020. Т. 10. № 1. С. 86-96. DOI: 10.1134/S2079970520010074.

³⁸⁷ Портал оперативных данных. Ситуация с беженцами в Украине. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 13.09.2023).

³⁸⁸ Роговая А. В. Проблемы регулирования миграционных процессов на Дальнем Востоке: конфликтологический аспект // Дальневосточный регион в социально-политическом пространстве России: проблемы и пути их решения. Сборник материалов. 2009. С. 70-80. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243c6701b407eb.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

³⁸⁹ Рязанцев С. В. «Глобализация по-китайски»: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. Т. 10. № 3 (30-31). Сентябрь – декабрь 2012. С. 20-41. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19060551> (дата обращения: 17.10.2023).

зарубежных стран составляла 12,4 % в 2018 г. и 14,6% в 2020 г. Аналогичная динамика прослеживается с импортом – 21,9% в 2018 г. и 23,7% в 2020 г.³⁹⁰. Важность укрепления и реализации социально-экономического сотрудничества России и Китая безоговорочно является одной из важнейших стратегий на ближайшие годы.

Подведение итогов

Перспективы Дальнего Востока России обозначены Стратегией его комплексного социально-экономического развития, ориентированной на ускоренный рост экономического потенциала и способной вывести тихоокеанскую Россию на качественно новый уровень социально-экономической динамики. Значительной проблемой при ее реализации является существенный недостаток трудовых ресурсов³⁹¹. На уровне регионов применяются ограничения трудовой деятельности мигрантов из стран СНГ, однако на практике граждане государств – членов Евразийского экономического союза (Армения, Киргизия, Белоруссия, Казахстан) не попадают под запрет трудовой деятельности для мигрантов из стран безвизового режима, что позволяет предположить сохранение существующей географической структуры трудовых мигрантов на Дальнем Востоке³⁹².

Стоит отметить наличие ресурсов в регионе, которые будут являться фундаментом для образования важных экономических кластеров, которые имеют большую инвестиционную привлекательность, в особенности для инвесторов из зарубежья. Что касается роли государства в развитии региона, – это возможность увеличить заработок местного населения за счёт индексирования трудовых компенсаций. Это поможет правительству в обеспечивании подъема платежеспособного спро-

³⁹⁰ *Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К.* Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 3. С. 23–32. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26638099> (дата обращения: 17.10.23)..

³⁹¹ *Рязанцев С.В.* «Глобализация по-китайски»: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. Т. 10. № 3 (30-31). Сентябрь – декабрь 2012. С. 20–41. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19060551> (дата обращения: 17.10.23).

³⁹² *Топилин А.В., Воробьева О.Д., Максимова А.С.* Воспроизводство трудового потенциала в период депопуляции 2019-2035 гг. и компенсирующая роль миграционного фактора // Статистика и экономика. Т. 16. 2019. № 5. С. 70-84. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-5-70-84> (дата обращения: 21.10.2023).

са на потребительских рынках, вдобавок поможет увеличить «имидж» региона для эмиграции граждан из разных регионов России на Дальний Восток.

Что касается перспектив развития ДВФО за счет миграции, то для дальневосточных регионов важным является не только увеличение оборотов внешней миграции, но также и решение элементарных проблем тех, кто живет и работает в регионе, родился здесь или переехал 20-30 лет назад, повышение уровня доходов местного населения, предоставление социальной поддержки, организация системы подготовки и переподготовки необходимых специалистов. Важно сформировать единое информационное пространство, позволяющее эффективно взаимодействовать федеральным и региональным органам власти, стимулировать интенсивное целевое заселение региона соотечественниками и гражданами России, адаптация которых в местное сообщество проходит успешнее, чем иностранных мигрантов. Основные усилия должны направляться на специальную проработку методов долгосрочного и текущего прогнозирования миграционных процессов, моделирование возникающих и разворачивающихся региональных и местных конфликтов, а также соответствующие их специфике эффективные технологии регулирования и предупреждения конфликтных проявлений³⁹³. В силу геополитического и экономико-географического положения Дальневосточного федерального округа, учитывая закономерности социальных функций и роли миграции, следует раскрыть трудовой и интеллектуальный потенциал региона, осуществить позитивные преобразования среды и качества жизни населения.

При сохраняющейся сегодня убыли ожидать заметного притока населения извне не следует. Поэтому на первом шаге необходимо, чтобы живущие здесь люди не покидали свою Родину, чтобы у них не возникла потребность искать благополучие за пределами региона. Необходимо внедрить такую практику, как выдача «Паспорта дальневосточника», в котором должны быть прописаны государственные льготы каждому живущему на территории Дальнего Востока в течение 5, 10, 20 лет, действующие здесь и не действующие за пределами региона. Факт проживания человека на Дальнем Востоке означает участие в реализации национальной программы по развитию макрорегиона.³⁹⁴

³⁹³ Торговля в России – 2021 г. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_58/Main.htm (дата обращения: 22.10.2023).

³⁹⁴ Филатов М. С. Политическая практика применения и толкования принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств / М.С. Филатов // Среднероссийский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 67–86. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86.

На основе проведенного анализа демографической и миграционной ситуации на Дальнем Востоке следует рассмотреть следующие рекомендации, направленные на успешное регулирование иммиграционных процессов:

1. Рекомендации по организации адаптации иностранных граждан к языковой среде. Адаптационный период играет важную роль в первое время пребывания иностранных работников в стране, поэтому следует уделить особое внимание его организации. На наш взгляд, эффективность адаптационного периода может быть обеспечена за счет введения в практику принимающих предприятий «Адаптационного курса», благодаря которому работодатели смогут помочь в совершенствовании русского языка и в предотвращении языкового барьера.

2. Рекомендации по организации рабочего процесса. Рабочий процесс занимает ключевую задачу трудового мигранта в России. На разных предприятиях он организован по-разному, что говорит о том, что надо давать рекомендации предприятиям, принимающим мигрантов по организации их рабочего процесса отдельно для каждой категории.

3. Проблемы с организацией быта иностранных иммигрантов стоят наиболее остро. На данный момент большое количество мигрантов проживает на территории РФ в плохих условиях, поэтому важным шагом было бы предоставление оптимального жилья, удовлетворяющего общечеловеческим требованиям.

4. Совершенствование материально-технической базы на предприятиях – еще один вариант для стимулирования иммиграции в ДФО. Объяснить это не сложно: удобное место работы и оптимальные условия рабочего процесса помогают в привлечении новой рабочей силы.

5. Улучшение инфраструктуры региона, в частности, увеличение количества и качества автомобильных, железнодорожных и водных путей, является одной из ключевых задач, которая в последующие периоды положительно скажется как на сокращении эмиграционных процессов, так и поможет с иммиграцией в регион. Хорошо развитая инфраструктура – один из фундаментов развития экономики, а значит появления новых рабочих мест и появления новой рабочей силы.

6. Помощь в ведении бизнеса в регионе. Данная рекомендация включает в себя такие инструменты, как предоставление земли под производство, снижение налоговых взысканий, предоставление льгот, упрощение появления новых предприятий в регионе. Данный способ помог бы высококвалифицированным специалистам как российским, так и из-за рубежа въезжать на территорию ДФО, тем самым, увеличивая уровень развитости региона.

Авдеев Ю. А. Дальний Восток: обуза или ресурс развития России? // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4 (85). С. 32–43. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.4.32.

Алехина Н.В., Ткаченко Е.С. Одна из «секретных» стратегий Китая // Исторические науки. Наука, образование и культура. 2019. С. 14–17. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37749724> (дата обращения: 25.09.2023).

Гарусова Л.Н. Международная миграция в современной России: Дальневосточный контекст // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. С. 9–22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23137438> (дата обращения: 10.20.2023).

Иностранные граждане, находящиеся на территории России в 2022 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 22.09.2023).

Иностранные граждане, находящиеся на территории России в 2019 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года с распределением по странам и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/> (дата обращения: 22.09.2023).

Иностранные граждане, находящиеся на территории России в 2020 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года с распределением по странам и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689602/> (дата обращения: 22.09.2023).

Иностранные граждане, находящиеся на территории России в 2021 г. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по и регионам. Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/> (дата обращения: 22.09.2023).

Леденева В.Ю. Интеграция мигрантов в России как составляющая общественной безопасности // Государственная служба. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. № 4 (102). 2016. С. 69–73. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27223945> (дата обращения: 07.10.2023).

Медведь В. А. Миграционные процессы в контексте российско-китайских отношений: современные тренды / В. А. Медведь // Миграционные мосты в Евразии: Модели эффективного управления миграцией в условиях развития Евразийского интеграционного проекта: Материалы IX международного научно-практического Форума в 2-х тт. (Москва, 28–29 ноября 2017 г.). Т. 2. М.: Экономическое образование. 2018. С. 132–138. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36678282> (дата обращения: 24.09.2023).

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2016 г. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b16_20/Main.htm (дата обращения: 11.09.2023).

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2019 г. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_20/Main.htm (дата обращения: 11.09.2023).

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2020 г. Социально-экономическое положение федеральных округов. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_20/Main.htm (дата обращения: 11.09.2023).

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2021 году. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dalnevest_fo_21.pdf (дата обращения: 11.09.2023).

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья и с государствами-участниками СНГ в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 11.09.2023).

Мищук С. Н., Кулаков М.П., Хавинсон М.Ю. Иностранная рабочая сила на рынке труда еврейской автономной области: анализ и прогноз // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 111–116. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16357954> (дата обращения: 13.09.2023).

Мищук С. Н. Общая характеристика и региональные особенности миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Региональные исследования России. 2020. Т. 10. № 1. С. 86–96. DOI: 10.1134/S2079970520010074 (дата обращения: 13.09.2023).

Портал оперативных данных. Ситуация с беженцами в Украине. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 15.09.2023).

Роговая А.В. Проблемы регулирования миграционных процессов на Дальнем Востоке: конфликтологический аспект // Дальневосточный регион в социально-политическом пространстве России: проблемы и пути их решения. Сборник материалов. 2009. С. 70-80. [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243c6701b407eb.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

Рязанцев С.В. «Глобализация по-китайски»: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. Т. 10. № 3 (30-31). Сентябрь – декабрь 2012. С. 20–41. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19060551> (дата обращения: 17.10.2023).

Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 3. С. 23-32. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26638099> (дата обращения: 17.10.2023).

Рязанцев С.В. «Глобализация по-китайски»: инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. Т. 10. № 3 (30-31). Сентябрь – декабрь 2012. С. 20-41. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19060551> (дата обращения: 17.10.2023).

Топилин А.В., Воробьева О.Д., Максимова А.С. Воспроизводство трудового потенциала в период депопуляции 2019-2035 гг. и компенсирующая роль миграционного фактора // Статистика и экономика. Т. 16. 2019. № 5. С. 70-84. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2019-5-70-84> (дата обращения: 21.10.2023).

Торговля в России – 2021 г. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_58/Main.htm (дата обращения: 22.10.2023).

Филатов М. С. Политическая практика применения и толкования принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств / М.С. Филатов // Среднероссийский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. № 6. С. 67-86. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86.

Миграционные потоки на постсоветском пространстве – роль в миграционной политике

В.В. Комаровский

кандидат исторических наук, заведующий

*Сектором социально-трудовых отношений и социальной мобильности
ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, komarovskiy_v@mail.ru*

Миграционные процессы в современных реалиях мирового социально-экономического и политического развития все в большей степени превращаются в дестабилизирующие факторы, усиливающие и без того мощные турбулентности переживаемого исторического этапа. Данная тенденция проявляется как в огромных масштабах перемещения масс населения, так и разрастания иррегулярности движения потоков населения не только по экономическим, но и прежде всего – по политическим, военным и экологическим мотивам. При этом наблюдается как смешение различных категорий беженцев и экономических мигрантов, так и изменение структуры, масштабов и направлений движения потоков регулируемой миграции.

В сфере трудовой миграции происходит как изменение спроса на конкретные категории востребованных иностранных специалистов, так и предложения иностранной рабочей силы (далее ИРС). Все нагляднее проявляется разбалансировка потребностей рынка труда принимающих стран в определенных наборах профессий и квалификаций с реальным предложением контингентов мигрантов.

В связи с этим неизбежно происходит корректировка миграционной политики и соответствующих национальных систем миграционного регулирования. Существенно трансформируется и отношение к миграционным процессам населения основных принимающих стран.

Государства на постсоветском пространстве в полной мере включены в миграционный обмен как между собой, так и с третьими странами. В современных реалиях им приходится иметь дело как с общемировыми, так и с региональными процессами. Это выражается как в постоянном совершенствовании миграционного законодательства, трансформации системы миграционного регулирования, так и в развитии межгосударственных взаимоотношений и попыток стабилизации межгосударственных миграционных потоков.

Россия как крупнейший потребитель ИРС предоставляет широкие возможности анализа современных тенденций в сфере нормотворчества, проблем баланса спроса и предложения, состояния и перспектив сохранения сложившихся национальных потоков трудовой миграции. При

этом все большее внимание приходится уделять формированию эффективных форм организованного набора ИРС.

Проблемы миграционного регулирования в России

Вопросам анализа российской миграционной политики посвящен целый корпус публикаций, затрагивающих практически все ее аспекты^{395, 396, 397}. Тем не менее, динамика миграционных процессов, необходимость отвечать на новые вызовы – делает необходимость осуществления мониторинга миграционных ответов, выдвигаемых и принимаемых нормативно-правовых актов постоянной.

Исходя из современной ситуации в сфере отечественного нормотворчества можно констатировать, что в стране фактически сложилась «система реагирования на миграционные вызовы».

Об этом можно судить по масштабам внесения дополнений и изменений в миграционное законодательство, объемам принимаемых нормативных документов, трансформации ряда приоритетов (последние дополнения в Концепцию государственной миграционной политики)³⁹⁸. Параллельно предпринимаются меры по совершенствованию системы миграционного регулирования, призванные повысить ее эффективность в постоянно меняющихся условиях.

В сложившихся условиях миграционная политика требует определенной гибкости, так как в условиях возрастающей неопределенности глобального политического и социально-экономического развития ряд целей и задач приходится менять достаточно часто.

Особенно выпукло это проявляется в сфере трудовой миграции, для которой такие экстраординарные явления, как пандемия и санкционное

³⁹⁵ *Музыченко П.Б., Музыченко Н.П.* О совершенствовании миграционной политики в Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 4(220). С.148-150. DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_148

³⁹⁶ *Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мишук С.Н.* Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. № 1. С. 104-116.

³⁹⁷ *Попов А.М., Мамонтова Э.А.* Новые приоритеты миграционной политики России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 1 (85). С. 183-188. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-183-188

³⁹⁸ Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622». [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/406868770> (дата обращения: 10.10.2023).

давление, потребовали быстрого и эффективного приспособления к изменяющимся обстоятельствам³⁹⁹.

Кроме того, сегодня в России продолжает ощущаться недостаточность информации о потребностях экономики в ИРС и возможностях ее удовлетворения. При этом частая смена «правил игры» усугубляет размытость представлений о необходимом балансе спроса и предложения на услуги иностранных работников.

Миграционная политика неразрывно связана с системой миграционного регулирования, задача которой гибко и своевременно отвечать на изменения потребности отечественного рынка труда и на колебания международной конъюнктуры, оказывающей самое непосредственное влияние на приток как регулируемых, так и нерегулируемых (прежде всего – беженцев) выходцев из ряда стран.

Заметное влияние на эффективность миграционного регулирования оказывает соотношение двух основных каналов притока иностранных граждан: визового и безвизового. Исторически так сложилось, что безвизовый канал был и остается доминирующим, при этом роль визового канала постоянно снижается.

Запрос на визовую миграцию

Наиболее наглядно нерешенность проблемы определения востребованности отдельных категорий ИРС и масштабов их привлечения проявляется в рамках визового потока трудовой миграции.

Наблюдается:

- целенаправленное снижение объемов;
- неравномерность территориального распределения;
- узость спектра востребованных категорий ИРС (строители, рабочие ряда отраслей (пищевая, легкая, деревообработка, машиностроение и металлообработка));
- стремление к отказу от квот и переходу к патентной системе для визовой ИРС.

В сфере организации визовой миграции наиболее ярко проявляются современные тенденции реформирования трудовой миграции и соответствующих потоков рабочей силы. Происходит изменение спроса на отдельные категории трудовых мигрантов, все заметнее возрастает доля спроса на определенные категории квалифицированного труда. Принципиальная ориентация визового направления миграционного отбора на

³⁹⁹ Комаровский В.В. Динамика безвизовой трудовой миграции в период пандемии 2019–2021 гг. // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1 (46). С. 90–102. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-90-102.

более квалифицированные категории иностранных работников достаточно наглядно демонстрирует трансформацию характера современной потребности в иностранных специалистах⁴⁰⁰. Кроме того, нехватка высококвалифицированных специалистов в ряде секторов экономики обостряет «утечку мозгов» из третьих стран, обостряет конкуренцию между основными принимающими странами.

Для российского рынка труда названные тенденции проявляются достаточно своеобразно: через общее снижение квот на привлечение визовых мигрантов и осознание необходимости искать новые источники их замещения⁴⁰¹ (см. Рис.1):

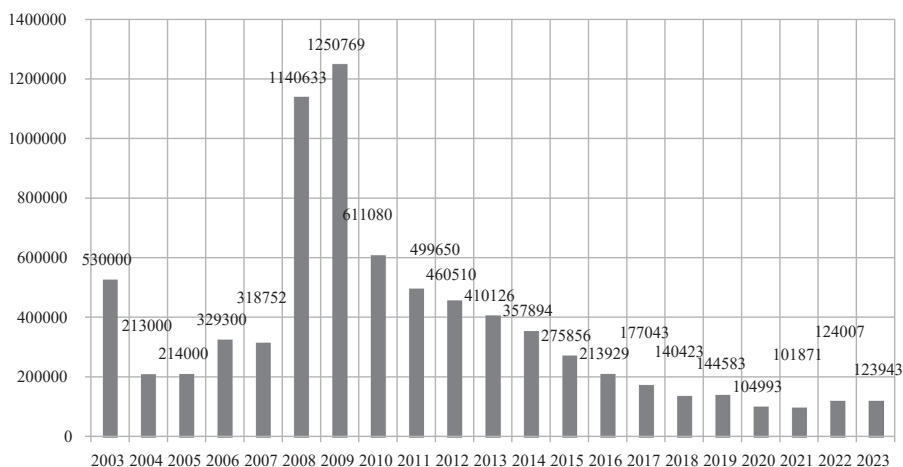

Рис 1. Россия: Динамика квот на выдачу визовым иностранным гражданам приглашений на въезд в страну и разрешений на работу (2003-2021).

Источник: Рассчитано по «Справке о размерах квот на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности и разрешений на работу» (<https://base.garant.ru/5758999/>)

⁴⁰⁰ Becker E., Graf J., Heß B., Huber M. Executive summary of the study «Development of skilled migration and effects of the fast-track procedure for skilled workers». Accompanying research on the Skilled Immigration Act. // Federal Office for Migration and Refugees (BAMF-FZ). 2023. <https://doi.org/10.48570/bamf.fz.kurz.fb45.en.2023.feg.1.0>.

⁴⁰¹ Саморегулируемые организации помогут в координации миграционных процессов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/news/samoreguliruemye-organizatsii-pomogut-v-koordinatsii-migratsionnykh-protsessov> (дата обращения: 11.07.2023).

Конечно, определенный вклад в снижение объемов внесли и ограничения в период пандемии и последовавшие с 2022 г. санкции. Тем не менее в целом наблюдается поступательное снижение объемов визовой миграции.

План на привлечение визовых трудовых мигрантов на 2022 г. составил 124007, а на 2023 г. – 123943. На 2024 г. потребность в привлечении иностранных работников, прибывающих в страну на основании визы, определена в количестве 155929 человек⁴⁰².

Надо иметь в виду, что в размер квоты заложен резерв в 30% (2022 г. план – 28617 – итог – 45354), что еще больше уменьшает размеры привлекаемой визовой квалифицированной рабочей силы. Плановый резерв на 2024 г. составит 51,9 тыс. человек.

Картина динамики визовой миграции за последние десятилетия демонстрирует ее планомерное снижение как по объективным, так и по субъективным причинам.

Представляется, что текущая потребность российского рынка труда в ИРС определяется не столько привлечением недостающих квалифицированных кадров, а стремлением к снижению издержек на оплату труда за счет использования контингентов малоквалифицированных трудовых мигрантов из ряда безвизовых стран постсоветского пространства⁴⁰³.

При этом даже в самых трудоемких секторах экономики постепенно формируется понимание неизбежности подготовки необходимых контингентов квалифицированных кадров как за счет российской молодежи, так и профподготовки трудовых мигрантов в рамках организованного набора⁴⁰⁴.

Запрос на безвизовую миграцию

Исторически сложилось, что основные потоки миграции на постсоветском пространстве движутся в Россию и формируются в первую очередь как потоки трудовой миграции. Этому способствует как безвизовый ха-

⁴⁰² Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2024 год (Проект). [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142708> (дата обращения: 16.10.2023).

⁴⁰³ Комаровский В.В. Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве // Социально-трудовые исследования. 2023 №1. С.41-53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-50-1-41-53.

⁴⁰⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211020032> (дата обращения: 09.09.2023).

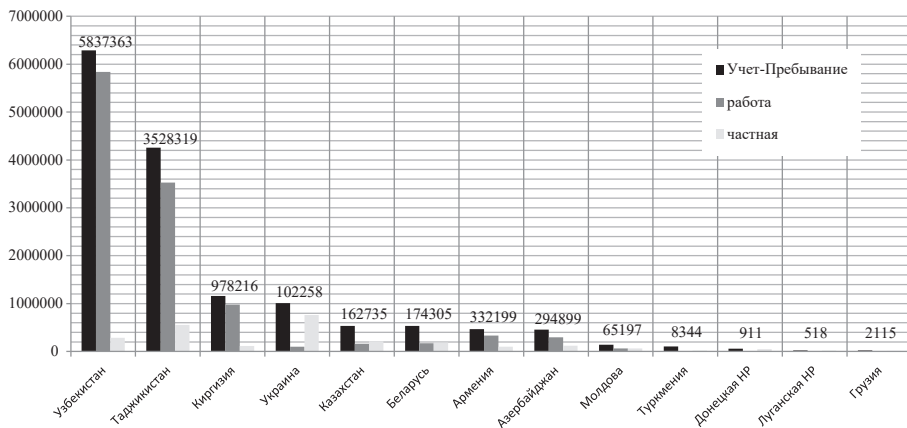

Рис.2. РФ: Миграционный учет граждан ряда стран по месту пребывания и цели въезда. Январь – декабрь 2022.

Источник: Рассчитано по «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 г. с распределением по странам мира» ГУВМ МВД РФ

ракти (исключение – Туркмения), так и налаженность каналов доставки ИРС в Россию. При этом востребованность безвизового потока трудовых мигрантов регулируется числом выданных патентов для граждан стран СНГ и почти никак не регулируется для выходцев из стран-членов ЕАЭС.

Для ареала постсоветских стран заметную роль все еще играет общее прошлое, в силу чего значительный объем миграций (как трудовых, так и иных) и сегодня приходится на долю России, сохраняющей свою роль основного потребителя ИРС для стран постсоветского пространства⁴⁰⁵.

Таблица 1

Миграционный учет граждан ряда стран по месту пребывания и цели въезда. 2022.

	Учет-пре- бывание	работа	частная	доля – работы	доля – частная
Узбекистан	6286333	5837363	284502	93%	5%
Таджикистан	4257156	3528319	556187	83%	13%

⁴⁰⁵ Комаровский В.В. Диверсификация миграционных потоков – реальная перспектива или имитация проблемы? // Россия и новые государства Евразии. 2022. № II (LV). С.146–164. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-146-164.

	Учет-пре- бывание	работа	частная	доля – работы	доля – частная
Киргизия	1160310	978216	114889	84%	10%
Украина	1008893	102258	759110	10%	75%
Казахстан	534833	162735	212619	30%	40%
Беларусь	534525	174305	186012	33%	35%
Армения	466391	332199	98904	71%	21%
Азербайджан	454054	294899	123186	65%	27%
Молдова	139640	65197	61763	47%	44%
Туркмения	103853	8344	17144	8%	17%
Донецкая НР	60871	911	48720	1%	80%
Луганская НР	23264	518	18172	2%	78%
Грузия	20294	2115	14216	10%	70%

Источник: Рассчитано по «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. с распределением по странам мира» ГУВМ МВД РФ.

Имеющиеся данные миграционного учета позволяют составить некоторое представление о масштабах ежегодного въезда из конкретных стран и основных заявленных целях въезда (табл. 1, рис. 2), с другой стороны, позволяют сделать вывод о том, что в своей массе цели въезда ориентированы на относительно ограниченные сроки пребывания, о чем свидетельствует соотношение данных о постановке и снятии с миграционного учета (см. Рис.3):

Национальные миграционные потоки

Особого внимания в современных условиях заслуживают национальные потоки миграции⁴⁰⁶. Что касается постсоветского пространства, то здесь миграционные потоки продемонстрировали как способность к быстрому восстановлению допандемийных масштабов, так и относительно высокую устойчивость структуры и масштабов на протяжении последнего десятилетия. Конечно, при условии, что в их естественное протекание не вмешивается большая политика, смена международных приоритетов конкретных стран.

⁴⁰⁶ В данной работе термин «национальный поток миграции» используется как определение гражданства лиц, въезжающих в принимающую страну из конкретной страны-донора, а не их этнического состава.

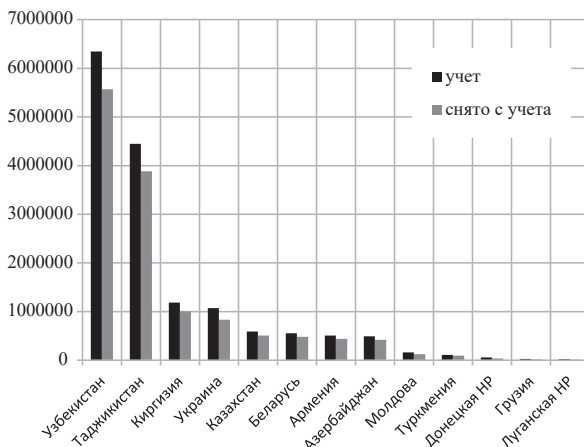

Рис.3. РФ: Соотношение фактов постановки на учет и снятия с миграционного учета за январь – декабрь 2022 г.

Источник: Рассчитано по «Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. с распределением по странам мира» ГУВМ МВД РФ

При анализе динамики миграционных потоков на постсоветском пространстве не следует упускать из виду и ряд межгосударственных конфликтов последнего времени.

Каждый национальный миграционный поток имеет свои особенности, но сходство ряда важнейших характеристик позволяет выявить и предложить определенную группировку конкретных национальных потоков.

В первую очередь понятно, что географическое положение заметно влияет на миграционную ситуацию сопредельных стран, степень их социально-экономического и в незначительной мере культурно-исторического и конфессионального состояния⁴⁰⁷.

Трудовая миграция, ее роль и масштабы тесно связаны с данными обстоятельствами, определяются их соотношением и конкретными факторами миграционной мотивации. Собственно территориальное положение, масштабы миграции и роль трудовой миграции могут служить базой для определения сходства и различий национальных миграционных потоков, выделения групп схожих потоков.

География постсоветского пространства позволяет выделить три категории стран, так или иначе связанных территориально, а, следовательно-

⁴⁰⁷ Комаровский В.В. Динамика безвизовой трудовой миграции в период пандемии 2019–2021 гг. // Социально-трудовые исследования. 2022. №1 (46). С. 90–102. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-90-102

но, и исторически. Это группы стран, расположенных западнее, южнее и юго-восточнее России.

Имеющиеся данные дают представление о неоднородности целей въезда представителей различных стран. Если для выходцев из ряда центральноазиатских стран характерна трудовая миграция как доминирующая цель (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), то среди остальных можно выделить страны с преобладанием частных целей (Казахстан, Украина), либо их относительным паритетом (Армения, Азербайджан).

Однако это только верхушка айсберга, строить прогноз, учитывая только данный аспект и, тем более, определять приоритеты миграционной политики даже на ограниченный срок – крайне опрометчиво.

Для этого требуется анализ устойчивости процессов миграционного перемещения между странами за относительно длительный период. А это сегодня возможно прежде всего на примере сформировавшихся миграционных потоков. Конечно, необходим учет и половозрастной структуры, и гендерной, и профессионально-квалификационной, однако информация о данном срезе крайне ограничена и оценивать ее приходится с точки зрения спроса, а не предложения рабочей силы⁴⁰⁸.

При всей многогранности межгосударственных отношений Россия на обозримую перспективу остается достаточно привлекательной страной-реципиентом, как в силу объективных, так и субъективных факторов международной конъюнктуры, спроса и предложения на конкретные категории ИРС и соответствующей динамики миграционных потоков на постсоветском пространстве.

В этом смысле западный фланг постсоветского пространства представлен как мигрирующими гражданами Украины и Молдовы, в течение ряда лет переориентирующимися на Евросоюз, так и Белоруссии, поэтапно развивающей процессы интеграции с Россией.

Представленные данные динамики национальных миграционных потоков (Рис. 4) вполне наглядно свидетельствуют, что только прямые конфликты и целенаправленная переориентация политики конкретных стран способны привести к разрыву устоявшейся системы миграционного обмена (Украина и Молдова). Однако даже в этом случае инерция частных целей въезда может определенное время сохраняться (Украина).

Для государств Закавказья можно констатировать постепенное восстановление миграционных потоков в Россию и трудовой миграции в первую очередь. И это при том, что данный регион находится в состоянии острого противостояния Армении и Азербайджана.

⁴⁰⁸ Комаровский В.В. Россия и СНГ: динамика миграционных потоков (2010–2019) // Россия и новые государства Евразии. 2020. № II (XLVII). С. 151–170. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-151-170

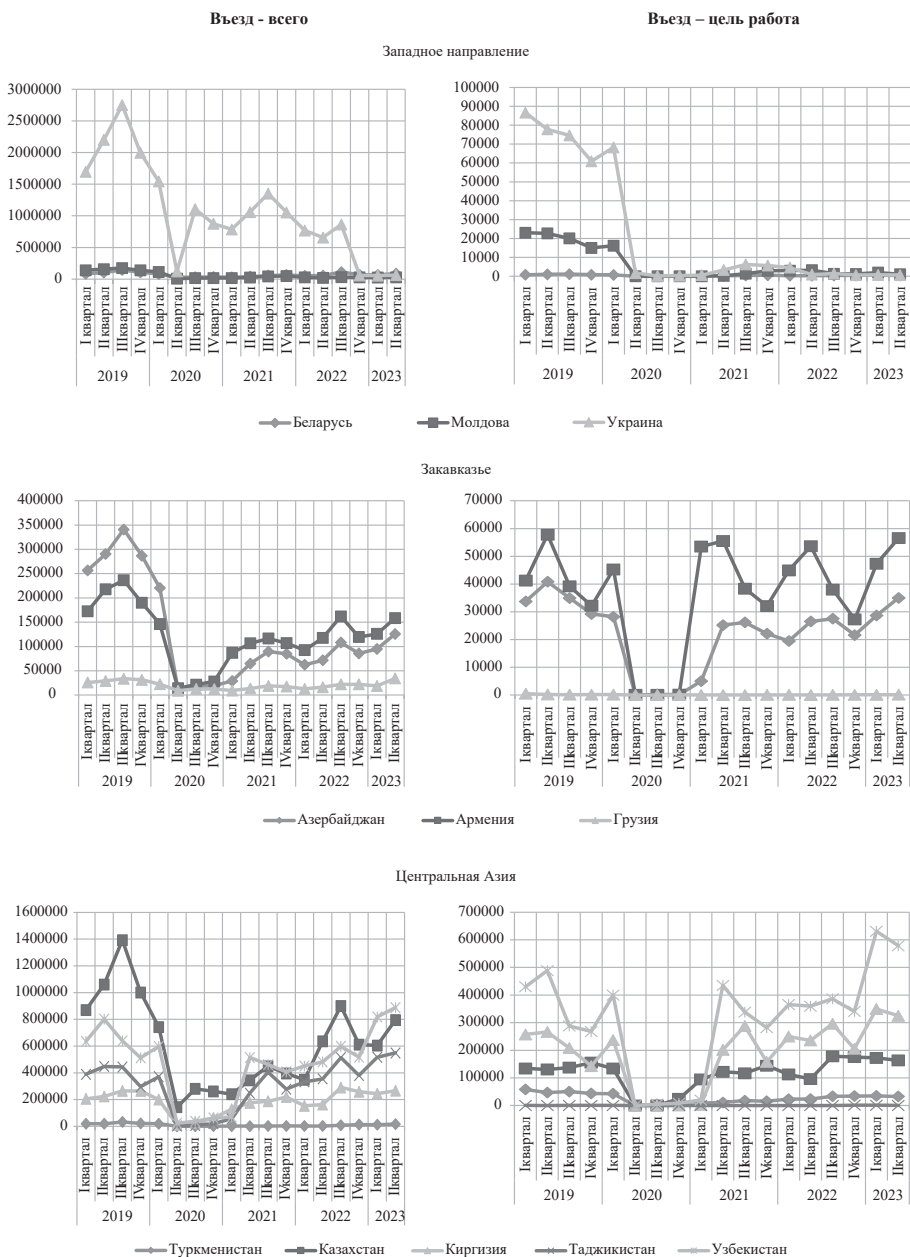

Рис.4. РФ: Въезд иностранных граждан. 2019 – 1 пол. 2023.

(По направлениям)

Источник: Рассчитано по ЕМИСС. Въезд иностранных граждан в РФ.
(<https://fedstat.ru/indicator/38479>)

Для стран центральноазиатского региона наблюдается достаточно быстрое восстановление допандемийного уровня как общей, так и трудовой миграции. При этом Казахстан относится к категории стран, въезд граждан которых ориентирован в подавляющей степени на достижение частных целей (как и для Украины в недалеком прошлом), трудовая миграция также восстанавливается, но достаточно медленно.

Попутное наблюдение – ограничения в связи с пандемией коснулись, прежде всего, трудовой миграции.

Программно-целевой подход

В миграционной политике принимающих стран сосуществуют и соревнуются две тенденции: модернизационно-демографическая (широкое использование мигрантов) и ограничительная (опора на собственные силы).

Как всегда, решение лежит где-то посередине в зависимости от (1) конкретного этапа развития страны и – (2) степени достижения и поддержания баланса спроса и предложения на рынке труда.

Основные принимающие страны выработали системы регулирования привлечения востребованной ИРС и отсекающей – избыточной и невостребованной.

В их основе лежат:

- программно-целевой принцип организации системы миграционного регулирования (Канада, Австралия, Р. Корея);
- защита интересов местных работников (информация, разрешения на привлечение, зарплатные пороги);
- системный подход к взаимодействию работодателей, трудовых мигрантов и государства (т.н. «спонсорские отношения»).

Существенно, что программно-целевой принцип организации миграционного регулирования предполагает ясное представление о спросе на ИРС по всем востребованным категориям и параметрам. Важным условием выступает и соотношение заявленного спроса и предложения на рынке труда. При этом избыточное предложение существенно облегчает отбор необходимых кадров⁴⁰⁹.

Важно и то, что государственное регулирование осуществляется системно в рамках взаимодействия трех заинтересованных сторон (работодатели – работники и – государство). При этом инструменты отбора и отсева варьируются в зависимости от особенностей конкретной страны приема.

Программно-целевой подход существенно повышает эффективность адаптации ИРС в странах приема за счет дифференцированного подхода

⁴⁰⁹ Комаровский В.В., Веденева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 140 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0513-0.

к различным категориям мигрантов: постоянным, временным с возможностью перехода на ПМЖ и временным по определению.

Выводы и предложения

Повышение эффективности миграционной политики в обозримой перспективе не может развиваться без учета долгосрочной динамики национальных потоков миграции в Россию. Состояние межстранового движения населения и трудовых кадров в первую очередь во многом определяет перспективы дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных сторон, создает необходимую конкуренцию естественным попыткам диверсифицировать миграционные коридоры стран-доноров.

Представляется необходимым:

- постепенный переход ко внедрению принципов и форм программно-целевого построения системы миграционного регулирования;
- совершенствование системы организации визовой трудовой миграции на базе расширения прав и обязанностей регионов («потолки» приема, процедуры отбора, прогноз потребностей);
- формирование эффективной системы организованного набора на базе апробации различных его моделей;
- нормативно-правовое оформление взаимодействия работодателя и работника в рамках оргнабора на базе упорядочения взаимных прав и обязанностей сторон, конкретизации их взаимной ответственности (реестровая модель).

Литература

Becker E., Graf J., Heß B., Huber M. Executive summary of the study “Development of skilled migration and effects of the fast-track procedure for skilled workers”. Accompanying research on the Skilled Immigration Act. // Federal Office for Migration and Refugees (BAMF-FZ). 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.48570/bamf.fz.kurz.fb45.en.2023.feg.1.0>.

Волох В.А., Курдюмов Н.В. Пандемия: проблемы управления международной трудовой миграцией. // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 139–145.

Комаровский В.В. Динамика безвизовой трудовой миграции в период пандемии 2019–2021 гг. // Социально-трудовые исследования. 2022. № 1 (46). С. 90–102. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-90-102.

Комаровский В.В. Современные миграционные потоки на постсоветском пространстве // Социально-трудовые исследования. 2023 № 1. С. 41–53. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-50-1-41-53.

Комаровский В.В. Диверсификация миграционных потоков – реальная перспектива или имитация проблемы? // Россия и новые государства

Евразии. 2022. № II (LV). С.146 – 164. DOI: 10.20542/2073-4786-2022-2-146-164.

Комаровский В.В. Динамика безвизовой трудовой миграции в период пандемии 2019–2021 гг. // Социально-трудовые исследования. 2022. №1 (46). С. 90–102. DOI: 10.34022/2658-3712-2022-46-1-90-102.

Комаровский В.В. Россия и СНГ: динамика миграционных потоков (2010–2019) // Россия и новые государства Евразии. 2020. № II (XLVII). С. 151–170. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-151-170.

Комаровский В.В., Веденеева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 140 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0513-0.

Музыченко П.Б., Музыченко Н.П. О совершенствовании миграционной политики в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). С.148-150. DOI 10.47643/1815-1337_2023_4_148.

Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам и утверждению квот на 2024 год (Проект). [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142708> (дата обращения: 16.10.2023).

Попов А.М., Мамонтова Э.А. Новые приоритеты миграционной политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (85). С. 183-188. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-183-188.

Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении «Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211020032> (дата обращения: 09.09.2023).

Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мишук С.Н. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 104–116.

Саморегулируемые организации помогут в координации миграционных процессов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/news/samoreguliruemye-organizatsii-pomogut-v-koordinatsii-migratsionnykh-protsessov> (дата обращения: 11.07.2023).

Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622». [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/406868770> (дата обращения: 10.10.2023).

Обзор ситуации в сфере реформирования миграционного законодательства Российской Федерации

В.Ю. Леденева

*доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник –
руководитель отдела этнодемографических, религиозных
и интеграционных процессов Института демографических
исследований Федерального научно-исследовательского социологического
центра РАН, vy.ledeneva@yandex.ru*

Р.Г. Леденев

*аспирант АНО ВО «Российский новый университет»,
26roman@gmail.com*

В последние годы идет активный процесс совершенствования миграционного регулирования. Россия входит в пятерку стран – лидеров по количеству принимаемых мигрантов, поэтому тема совершенствования миграционного законодательства относится к приоритетным в государственных органах власти. По данным ГУВМ МВД, количество фактов постановки на миграционный учет в 2022 г. составило 16 870 094 человек. Наиболее миграционно привлекательные регионы: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Свердловская и Иркутская области⁴¹⁰. Действующее законодательство – это главный инструмент регулирования миграционной ситуации, но не всегда в полной мере соответствует проблемам, с которыми сталкивается Российская Федерация в миграционной сфере. Обсуждаются вопросы нелегальной миграции, получения гражданства, миграционного учета и другие актуальные направления. Особое внимание федерального законодательства сконцентрировано на мониторинге текущего состояния законодательства в обеспечении государственной миграционной политике. Органы власти проводят законотворческие мероприятия как часть мониторинга.

Россия, будучи участницей всех мировых процессов, активно вовлекается в мировой миграционный круговорот. Законодательство регулярно пополняется новыми инструментами, которые призваны к успешной реализации государственной миграционной политики и выработке новых средств и способов воздействия на миграционные процессы. Миграционное законодательство разрабатывается во взаимодействии с иными государственными миграционными органами, с гражданским обще-

⁴¹⁰ Статистические сведения по миграционной ситуации ГУВМ МВД. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 12.10.2023).

ством и научным сообществом. Результаты взаимодействия находят своё выражение в законодательных инициативах, которые могут быть скорректированы без изменения общего направления конституционного регулирования миграции в Российской Федерации⁴¹¹. С другой стороны, устанавливаются новые концептуальные основы миграционной политики. Примерами такого концептуального изменения являются миграционные акты, принятые в 2019–2023 годах и охватывающие собой те или иные законодательные акты миграционной политики.

Изменение миграционного законодательства определяется основными вызовами в сфере регулирования миграционных процессов и адаптации мигрантов, неформального трудоустройства иностранцев, незаконного и недобросовестного посредничества, фиктивных и сложных регуляторных процедур; низкой правовой грамотностью и боязнью взаимодействия с государственными органами; низкой информированностью и затрудненным доступом к официальной информации и государственным услугам; возможным ростом экстремистских проявлений в отношении мигрантов и в их среде; недостатком системы предвыездной подготовки мигрантов, ростом семейной и детской миграции, участием работодателей в процессах адаптации и интеграции мигрантов.

На наш взгляд, начинать обзор миграционного законодательства целесообразно с 2018 года, когда была принята новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Одной из основных причин принятия новой Концепции стала необходимость повышения миграционной привлекательности страны для «соотечественников» и других категорий иностранных граждан, готовых пополнить население России⁴¹².

Действительно, демографические проблемы вынудили изменить приоритеты в сфере миграционной политики, в результате чего Концепция-2012 перестала им соответствовать. Принятие новой в 2018 г. могло означать неудовлетворенность результатами выполнения задач прежней, выявление недостатков действующего миграционного законодательства РФ ввиду сложившейся внешнеполитической ситуации⁴¹³.

⁴¹¹ Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации: сфера и направление // Право и государство: теория и практика. 2010. № 8(68). С. 24–27. EDN LOXEDA.

⁴¹² *Ивахнюк И.В.* Комментарии к «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.», утвержденной 31.10.2018 года Указом Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrant.ru/no-vosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-konceptcii-migracionnoj-politiki> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴¹³ *Волох В. А.* Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2022. 240 с. EDN KWNZDY.

Концепция-2018 более осторожно оценивает миграционную активность, отмечая, что миграция становится причиной негативных социально-экономических процессов в европейских государствах, способствует проникновению в эти государства членов криминальных, террористических и экстремистских структур (Концепция-2018, п. 10)⁴¹⁴.

В результате произошла не только замена основного документа, устанавливающего систему взглядов на принципы, содержание, курс миграционной политики, но и изменение ряда федеральных законов, регулирующих вопросы гражданства и миграции⁴¹⁵.

В поле зрения иммиграционного законодательства наиболее существенными являются вопросы въезда/выезда иностранных граждан в Российскую Федерацию. За период с 2019 по 2023 год были приняты несколько ключевых актов в миграционном законодательстве и произошли серьёзные изменения.

Основные тенденции регулирования миграционных процессов касаются следующих аспектов: упрощение механизмов натурализации иностранных граждан – соотечественников и русскоязычных; упрощение процедур вступления в гражданство РФ, реформа РВП и ВНЖ; упрощение правил миграционного учета; рост количества выявленных преступлений по составам фиктивной регистрации; развитие механизмов организованного набора иностранной рабочей силы с Узбекистаном и Таджикистаном, прямые межправительственные соглашения и порядок оргнабора в 2021 году, в 2022 году планируется соглашение об оргнаборе с Кыргызстаном; рост академической миграции, преференции в отношении иностранных учащихся в части трудоустройства и натурализации в РФ; развитие госпрограммы переселения соотечественников; создание электронных информационных систем в сфере миграции, электронная карта (ID) мигранта; подготовка к реформированию и кодификации миграционного права.

Еще в августе 2017 г. было принято законодательство, позволяющее осуществлять въезд в Российскую Федерацию по электронным визам через морские и сухопутные пункты пропуска, расположенные на территории свободного порта Владивосток. Впоследствии электронные визы были распространены на морские порты Калининградской области. А че-

⁴¹⁴ Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 19.10.2023).

⁴¹⁵ *Силантьева, В. А.* Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В. А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 146-151. EDN AVJLQG/.

рез год федеральный законодатель расширил действие электронных виз через воздушные пункты пропуска на территории Дальневосточного федерального округа. Необходимо отметить, что оперативность пропускного контроля обуславливает интерес государства и делового сообщества к электронным визам, и данный порядок упрощённого въезда в Россию продолжает активно развиваться. В последующие годы возможности въезда по электронным визам по примеру Дальневосточного федерального округа были распространены на автомобильный въезд и смешанные пункты пропуска. Систему электронных виз планировалось ввести еще в 2021 году, но тогда инициативе помешала эпидемия коронавируса.

С 1 августа 2023г. граждане 55 государств могут въехать в Россию по электронной визе. Чтобы ее оформить, не нужно никаких приглашений или подтверждений от отелей. Срок выдачи составляет не более 4 дней, независимо от выходных и праздников. Личное присутствие также необязательно. Заявку можно оставить на сайте МИД России, а распечатанное уведомление работает как официальное разрешение на въезд в РФ. Единая электронная виза позволяет иностранцам посетить Россию в туристических целях, с гостевым или деловым визитом, а также для участия в общественно-политических, экономических, научных, культурных и спортивных мероприятиях. Обладателям такой визы разрешено находиться в стране 16 суток со дня въезда. Из них два дня рекомендовано зарезервировать на въезд и выезд. Документ действителен в течение 60 суток с момента оформления.

В настоящее время пересечь российскую границу можно через 92 пункта пропуска. В их числе – основные московские аэропорты Шереметьево, Домодедово, Внуково, воздушная гавань Пулково в Санкт-Петербурге, а также железнодорожные, морские, автомобильные и пешеходные пункты пропуска⁴¹⁶.

Рассматривая разрешение на въезд по электронным визам на территории всей Российской Федерации, законодатель уточнил процедуру въезда и выезда из Российской Федерации иностранных граждан или без гражданства, имеющих разрешение на временное проживание (РВП), но срок действия визы закончился. В отношении данных лиц была введена новая категория визы временно проживающего лица, благодаря которой они были выведены из-под административной ответственности.

Отдельным иностранным гражданам и лицам без гражданства может быть не разрешён въезд в страну, в случае если они ведут деятельность

⁴¹⁶ Единая электронная виза: Кто сможет приехать в Россию и на каких условиях. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/01/edinaia-elektronnaia-viza-cto-smozhet-priehat-v-rossiiu-i-na-kakih-usloviiah.html> (дата обращения: 13.07.2024).

или принимают участие в организациях, причастных к экстремистской деятельности или терроризму, а также для лиц, у которых приостановлены операции по банковским счетам, операции с имуществом. Для таких лиц приостановлен въезд до отмены соответствующего решения.

Для сохранения баланса между регулируемыми льготами и правами иностранных граждан законодательством была установлена повышенная уголовная ответственность за организацию незаконного въезда в Российской Федерации иностранных гражданства и их незаконного пребывания или незаконного транзита через территорию Российской Федерации, совершенную должностным лицом при использовании своего служебного положения.

Сегодня в центре внимания миграционного законодательства, безусловно, – трудовая деятельность иностранных граждан, и правовое регулирование этого вопроса идёт по пути предоставления преференции для трудовой деятельности отдельных видов иностранных граждан. В частности, иностранных граждане, пребывающие в Российской Федерации с краткосрочным визитом в целях осуществления творческой, просветительской, научно-исследовательской, педагогической деятельности, для восстановления научных контактов и культурных связей по приглашению научных государственных организаций, учреждений культуры и искусства деятельности на срок не более 30 суток, были освобождены от обязательства получения разрешения на работу или патента, а пригласившие их государственные учреждения – от получения разрешения на привлечение иностранной рабочей силы.

Дружественная стратегия России, целью которой являются прочные связи со странами СНГ, определяет особый порядок пребывания в России иностранных граждан для государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального. В частности, в отличие от иных иностранных граждан, для граждан Киргизской республики установлены особые условия осуществления трудовой деятельности на территории нашей страны, которая непосредственно связана с управлением транспортными средствами. Российское миграционное законодательство разрешает управление транспортными средствами на основании иностранных национальных либо международных водительских прав.

С порядком процедуры получения российского гражданства существует немало трудностей, с которыми сталкиваются люди, прибывающие из зоны конфликта с юго-востока Украины. В 2019 г. данная процедура включала подтверждение выхода из гражданства Украины. В связи с этим появлялось много проблем, т.к. власти Украины документально отказывались подтверждать выход из гражданства своей страны. Эти проблемы обсуждались на разных площадках, и в соответствии с реко-

мендациями федеральных органов власти была усовершенствована процедура по приёму в российское гражданство. С 1 сентября 2019 г. граждане Украины, признанные носителями русского языка, в упрощенном порядке имели право на получение российского гражданства. С 1 июля 2021 года граждане Украины, Казахстана и Молдовы имеют право получать РВП в России в упрощенном порядке.

Несомненно, гражданство Российской Федерации должны получать те граждане, которые действительно стремятся жить и работать в нашей стране, соблюдать российские законы и принятые в нашем обществе нормы и правила поведения. Для пересечения злоупотреблений в этой сфере был установлен порядок принесения присяги при получении российского гражданства.

В миграционной сфере перспективным элементом выступают иностранные студенты, в отношении которых к Российской Федерации последовательно и планомерно принимает меры, особенно в отношении тех студентов, которые учатся, работают и планируют оставаться жить в нашей стране. В частности, законодатель решил проблему обеспечения непрерывного образования иностранных студентов, получающих высшее образование в Российской Федерации в федеральных государственных образовательных организациях. Для того чтобы не было проблемного пребывания в нашей стране до окончания срока их обучения при получении образования по очной форме обучения и без выезда из России с 1 января 2023г. была введена новая форма разрешения на временное проживание для образования (РВПО).

Кроме этого, позитивным моментом является то, что в настоящее время иностранные студенты в период обучения в нашей стране могут работать не только в своих организациях и не только в период каникул, но и в любой период своего пребывания в России. С 5 августа 2020 года иностранные студенты, обучающиеся в очной форме, могут работать без патентов и разрешений на работу в свободное от учебы время. Для заключения трудового или гражданско-правового договора с работодателем им потребуется предоставить только справку из вуза или колледжа, имеющих государственную аккредитацию, подтверждающую, что они учатся в России.

Российская Федерация является активным участником международной деятельности, и на всех международных встречах и переговорах любого уровня вопросы в отношении иностранных граждан всегда воспринимаются и обсуждаются в позитивном ключе.

Федеральный законодатель также решает актуальные вопросы, связанные с постановкой на миграционный учёт, поскольку этот вопрос непосредственно связан с национальной безопасностью Российской Федерации. В 2019 году была установлена ответственность принимающей стороны за обязательную постановку на миграционный учет иностран-

ных гражданина по месту пребывания. В 2019 году приглашающая сторона обязана принимать меры по обеспечению соблюдения иностранным гражданином порядка пребывания и проживания в России, и по окончании трудового договора приглашающая сторона обязана проследить выезд работника из России. За невыполнение этих требований работодатель несет административную ответственность.

Механизм реализации этих положений законодательства предусматривает издание Правительством Российской Федерации постановления, где определен порядок принятия мер, которые приглашающая сторона должна обеспечить при соблюдении иностранным гражданином сроков пребывания в России.

Для решения проблемы достоверности и прозрачности миграционного учёта также служит уточнение в 2018 году законодательством понятия эффективной постановки на учёт по месту пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства не только в жилом, но и ином помещении. Также была установлена уголовная ответственность за данное преступление.

С 7 сентября 2020 года иностранцы, владеющие жилым помещением на территории России, могут выступать в качестве принимающей стороны и регистрировать других иностранных граждан.

В вопросах адаптации обращается внимание на реализацию программы по переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Соотечественникам было предоставлено право подавать заявление о приёме в российское гражданство в упрощённом порядке не только по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, выбранного для проживания в соответствии с указанной программой, но и по месту проживания.

Был принят закон о получении дальневосточного гектара на условиях безвозмездного пользования. Такие же инициативы были выдвинуты в отношении арктических зон субъектов России.

Иностранные граждане, являющиеся участниками Государственной программы переселения в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и члены их семей, переселяющиеся совместно с ними в РФ, освобождаются от обязанности выполнения действий, необходимых для их постановки на учёт по месту пребывания на срок, не превышающий 30 дней со дня прибытия иностранного гражданина в место пребывания.

Важнейшее законодательное изменение, вступившее в силу с 29 декабря 2021 года, касается обязательной процедуры биометрической регистрации иностранного гражданина: дактилоскопической регистрации, фотографирования и медицинского освидетельствования в течение 90 дней с момента въезда в РФ в случае приезда с частными целями либо в течение 30 дней при получении патента на работу. Медицинское осви-

детельствование об отсутствии социально опасных заболеваний необходимо будет проходить не позднее 30 дней с даты истечения срока действия предыдущего сертификата о прохождении медицинской комиссии.

С июля 2022 года отдельным категориям иностранцев предусмотрена возможность смены цели въезда для работы в России: въехавшим в безвизовом порядке – право изменить цель визита в РФ для осуществления трудовой деятельности; от иностранного гражданина не требуется выезжать или отдельно обращаться в УВМ МВД России по этому вопросу; смену цели въезда в РФ будет подтверждать выданный иностранному гражданину патент, а в отношении граждан государств-членов ЕАЭС – уведомление от работодателя о заключении трудового или гражданско-правового договора с иностранным гражданином.

За 2023 год миграционное законодательство претерпело значительные изменения. С 1 января 2023 года иностранные студенты и аспиранты очной формы обучения смогут получать разрешение на временное проживание в РФ в целях получения образования (РВПО) и временно проживать в РФ в течение всего срока обучения плюс 180 дней после его окончания.

С 26 октября 2023 г. прибывший в Россию иностранный гражданин уже с конца октября 2023 года самостоятельно сможет встать на миграционный учет в МВД через аккаунт на Госуслугах. С 26 октября 2023г. вступает в силу новый Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», в котором определены новые правила получения гражданства по упрощенной схеме и основания для прекращения гражданства.

В настоящее время ГУВМ МВД разрабатывает проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», который должен заменить Федеральные законы: от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и от 18 июля 2006 г. N 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁴¹⁷. Цели реформирования миграционного законодательства – упорядочить и систематизировать основные категории и институты законодательства в сфере миграции, привести правовой понятийный аппарат и терминологию в сфере миграции в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепить компетенцию органов государственной власти, местного самоуправления и административные процедуры в сфере миграции и др.

⁴¹⁷ Новости и обзоры законодательства. [Электронный ресурс]. URL: https://78.mvd.pf/slujba/Administrativnie_reglamenti/novosti_i_obzori (дата обращения: 30.07.2024).

Завершая обзор миграционного законодательства отметим, что в рамках совершенствования нормативно-правового обеспечения миграционной политики, в целях снижения рисков миграции по принципу анклавизации, создания инструментов мотивирования мигрантов к участию в адаптационных практиках целесообразно пересмотреть ряд положений проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства»: рассмотреть целесообразность в качестве основания для предоставления долгосрочного пребывания наличия у иностранного гражданина супруга (супруги) – иностранного гражданина, осуществляющего трудовую деятельность и въехавшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Литература

Статистические сведения по миграционной ситуации ГУВМ МВД. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 12.10.2023).

Конституционно-правовое регулирование миграции в Российской Федерации: сфера и направление // Право и государство: теория и практика. 2010. № 8(68). С. 24–27. EDN LOXEDA

Ивахнюк И.В. Комментарии к «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.», утвержденной 31.10.2018 года Указом Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://migrant.ru/no-vosti-proekta-sobiranie-naroda-ekspertnyj-analiz-konsepicii-migracionnoj-politiki> (дата обращения: 01.10.2023).

Волох В. А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2022. 240 с. EDN KWNZDY.

Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 19.10.2023).

Силантьева В. А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация / В. А. Силантьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 146–151. EDN AVJLQG.

Единая электронная виза: Кто сможет приехать в Россию и на каких условиях// <https://rg.ru/2023/08/01/edinaia-elektronnaia-viza-kto-smozhet-priehat-v-rossiiu-i-na-kakih-usloviiah.html> (дата обращения: 13.07.2024).

Новости и обзоры законодательства // https://78.мвд.рф/slujba/Administrativnie_reglamenti/novosti_i_obzori (дата обращения: 30.07.2024).

Предпосылки создания модели региональной селективной миграционной политики в России

Л.В. Матраева

*доктор экономических наук, профессор МИРЭА –
Российского технологического университета, lilia.matraeva@gmail.com*

Е.С. Васютина

*кандидат экономических наук, доцент МИРЭА –
Российского технологического университета,
esvas@mail.ru*

Несмотря на активную политику стимулирования рождаемости, с 2017 г. заново формируется тренд на нарастание естественной убыли населения, пандемия COVID-19 этот тренд только усилила. Усугубляющим фактором в общей демографической ситуации в 2022 г. стал массовый отток граждан России за рубеж на фоне специальной военной операции, что отразилось на резком сокращении показателя миграционного прироста (около 60 тыс. чел.). Наложение ряда негативных факторов в формировании общей демографической ситуации породило системное противоречие для выработки миграционной политики: с одной стороны, приток мигрантов может смягчить демографический провал, однако объем требуемых миграционных потоков для компенсации естественной убыли населения приводит к нарастанию угроз национальной безопасности. Так, пик миграционных потоков за последние 20 лет пришелся на постковидный 2021 г. Прирост составил свыше 400 000 чел., но он покрыл менее 40 % естественной убыли того же года, а в 2022 г. коэффициент покрытия составил еще меньше – 10%⁴¹⁸.

Вызывает сомнение и возможность наращивания существующего уровня миграционных процессов. На текущий момент Россия уже исчерпала на постсоветском пространстве миграционный потенциал традиционных стран-доноров. Выделяется три основные причины данного утверждения:

1. *Исключение стран из списка потенциальных доноров.* Часть стран, таких как страны Балтии и Украина, больше не стоит рассматривать как источник поступления мигрантов. Эти страны просто выпали из списка стран, ориентированных на переселение в Россию. Причины каждой страны индивидуальны, но в расчет миграционного потенциала можно их не брать.

⁴¹⁸ Приложение к Ежегоднику «Социально-экономические показатели Российской Федерации» <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 01.10.2023).

2. *Переориентация миграционных потоков в другие страны.* Некоторые страны, которые раньше были традиционными донорами для РФ, изменили направления миграционных потоков. Например, миграционные потоки из Молдовы переориентировались на Румынию, из государств Закавказья – в Турцию⁴¹⁹.

3. *Трансформация стран из доноров в реципиентов миграционных потоков.* С ростом благосостояния некоторые страны сами превратились в реципиентов. Например, Казахстан. Вдобавок к этому, такие страны стали еще и конкурентами России за мигрантов. Особенно из стран Средней Азии.

В то же время за последние 30 лет за пределами постсоветского пространства так и не появилось ни одной страны, которая могла бы рассматриваться в качестве нового миграционного донора для России.

В реальности Россия может рассчитывать на миграцию лишь из трех стран Средней Азии – Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Хотя усиление доли миграционного прироста в Россию в настоящее время сопровождается только из Таджикистана (+7%). Однако, если рассматривать среднесрочную и долгосрочную перспективу, то эти страны имеют объективные барьеры для наращивания поступления мигрантов в Россию.

С одной стороны, мы видим, что в этих странах формируются потенциальные демографические возможности (по прогнозу ООН, население этих стран в 2021-2035 гг. увеличится на 10 млн чел., в 2036-2050 гг. – на 8,7 млн чел. Однако, с другой, следует учитывать тот факт, что в миграции участвует в основном молодое население (в возрасте 20–39 лет). Его прирост в вышеназванных странах составит в 2021–2035 гг. только 0,6 млн., а в 2036–2050 гг. – 2,9 млн чел. Эту же тенденцию подтверждает демографический прогноз Росстата, в 2035 г. (средний вариант прогноза) естественная убыль составит 398 тыс. чел., а миграционный прирост – 260 тыс. чел., то есть рассчитывать на то, что за счет миграции удастся сократить потери населения в большей мере, не приходится (рис.1).

⁴¹⁹ *Гневашева В.А.* Процесс воспроизводства трудовых ресурсов в современной России / В.А. Гневашева, А.В. Топилин, О.Д. Воробьева. М.: Проспект, 2023. 200 с.; *Рязанцев С.В.* Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 6. № 1. С. 104–116.

Рис. 1. Миграционный прирост населения России и ожидаемые параметры его изменения в 2023-2035 гг.⁴²⁰

Естественная убыль населения с одновременным снижением миграционного прироста при любых сценариях ведет к дальнейшему сокращению численности населения России.

В сложившихся условиях проводить общую селективную миграционную политику по аналогии развитых стран для РФ не доступно. Валовые показатели преобладают над качественными характеристиками мигрантов. Кроме того, существует еще одна важная тенденция – яркая дифференциация интенсивности миграционных потоков в регионах России. В Российской Федерации есть регионы, где трудовые мигранты занимают более 10% занятых, а есть – где менее 1%.

Таким образом, на сегодняшний день в РФ сложились следующие тенденции: высокая дифференциация региональных миграционных потоков, а также ограниченные возможности и низкий потенциал притока мигрантов в Россию.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в сложившихся социально-демографических условиях проведение единой миграционной политики по селективному отбору практически невозможно, поэтому

⁴²⁰ Приложение к Ежегоднику Социально-экономические показатели Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения 01.10.2023)

была предпринята попытка разработки методического подхода к созданию специфицированной миграционной политики для каждого региона РФ, учитывающей три основные характеристики:

- специфику воспроизводственной модели региона, которая определяет потребность во внешней миграции;
- миграционный потенциал региона;
- риски миграционной нагрузки.

Предлагаемая методика предполагает реализацию 4 основных шагов.

Шаг 1. Позиционирование региона

В рамках данного шага определяются возможные типы миграционной политики на основании сопоставления миграционного потенциала и миграционной нагрузки. Согласно предлагаемого подхода миграционная привлекательность региона определяется 2 составляющими: миграционным потенциалом и рисками миграции.

Миграционный потенциал региона – это совокупность объективных экономических, социальных характеристик региона, имеющих высокую значимость при принятии решения потенциальными мигрантами о возможном переезде⁴²¹.

Миграционные риски – это риски, обусловленные субъективными по отношению к мигрантам факторами регионального характера (регионального происхождения) (*в частности, барьеры для трудоустройства мигрантов, уровень толерантности населения и т.д.*). Именно наличие региональных миграционных рисков определяет наличие вероятности неполного использования миграционного потенциала региона.

Миграционную привлекательность отражает уровень миграционной активности, показателями-индикаторами которого выступают миграционный прирост и миграционная нагрузка.

В основе решений, которые принимаются потенциальными мигрантами о возможном переезде, лежит в конечном счете привлекательность условий мест будущего проживания. Универсальной методики оценки миграционной привлекательности региона не существует. В работах, посвященных вопросам оценки миграционной привлекательности территорий, можно выделить следующие устойчивые блоки факторов, определяющих этот выбор. Все эти блоки были учтены

⁴²¹ Василенко П.В. Методика оценки миграционной привлекательности региона // Географический вестник. 2014. № 3 (30). С. 38–46; / Е.И. Янгирова, И.Р. Кандаурова, У.Р. Мусин. Миграционная привлекательность региона // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 420–429.

в предлагаемом коэффициенте, отражающем уровень миграционного потенциала:

$$G_p = \frac{K_{Sh} \times K_{Sa} \times K_{INV}}{K_{acc} \times K_{Cr} \times K_U \times K_{LC}},$$

где K_{Sh} – доля мигрантов среди численности местного населения;

K_{Sa} – коэффициент, отражающий размер среднемесячной заработной платы в регионе относительно среднемесячной зарплаты по стране в целом;

K_{INV} – коэффициент, отражающий отношение объема инвестиций в регионе к среднему уровню инвестиций по стране;

K_{LC} – коэффициент, отражающий прожиточный минимум в регионе по отношению к среднему по стране;

K_{acc} – коэффициент, отражающий стоимость жилья в регионе: исчисляется как отношение цены квадратного метра вторичного жилья в регионе к средней цене квадратного метра вторичного жилья в стране;

K_{Cr} – коэффициент, отражающий криминогенную обстановку в регионе относительно среднего значения по стране;

K_U – коэффициент, отражающий данные об уровне безработицы по отношению к среднему по стране.

Следующим этапом являлось сопоставление распределений полученных значений коэффициента миграционного потенциала и миграционной нагрузки регионов. Сочетание этих двух показателей дало возможность позиционировать регион в системе координат «потенциал-нагрузка». Пересечения медианных значений этих двух показателей поделили карту на 4 смысловые зоны, для которых были определены *возможные типы* миграционной политики (рис.2):

Стимулирующая: иммиграция слишком низкая, требуется активное государственное вмешательство с целью ее усиления.

Ограничивающая: иммиграция высокая и требуется государственное вмешательство для ее снижения.

Корректирующая: иммиграция высокая или достаточная и требуется государственное вмешательство для снижения рисков и структурных перекосов.

Поддерживающая: иммиграция высокая или достаточная, но требуется государственное вмешательство с целью сохранения достигнутых результатов.

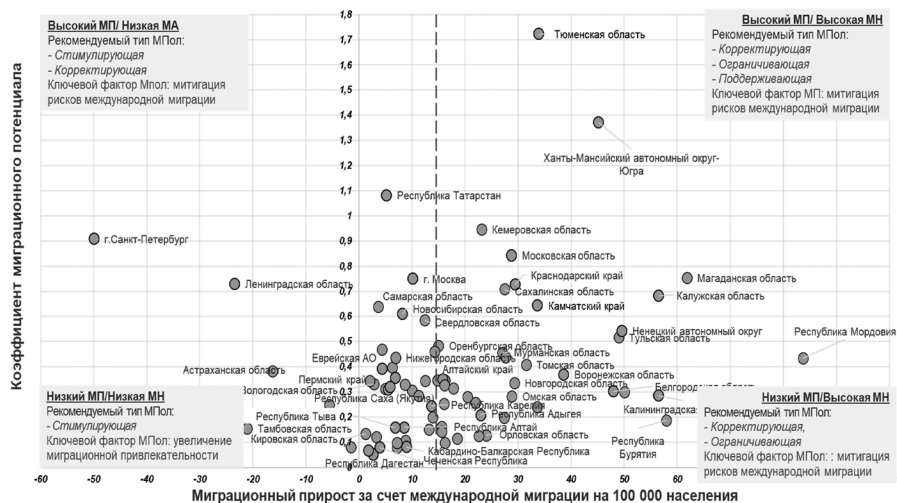

Рис. 2. Группировка регионов по миграционному потенциалу и миграционной нагрузке в 2021 году
 Источник: Разработано авторами на основании⁴²².

Шаг 2. Спецификация целей миграционной политики с учетом воспроизводственной модели населения.

На этом шаге определяется потребность региона в миграции, с учетом которой делается вывод о предпочтительном типе миграционной политики и приоритетах управляющего воздействия.

В воспроизводственной модели учитывалось 3 основные фактора влияния на общий прирост населения: естественный прирост, прирост за счет внутренней миграции и прирост за счет внешней миграции.

На основании разграничения миграционного потока на внешний (МИГмежд) и внутренний (МИГвн), с учетом возможного разнонаправленного влияния на миграционный прирост, а также их соотношение с естественным приростом (Епр) был проведен факторный анализ за 2021 гг., в результате которого выделены 7 моделей воспроизводства населения в регионах из 16 потенциально возможных, характеристика которых представлена в табл. 1.

⁴²² Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году / Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 10.10.2023).

Характеристика моделей воспроизводства населения регионов

Наименование	Условие	Характеристика влияния международной миграции
Модель 1 Епр (+); МИГвн(-); МИГмежд(-)	Общая убыль населения	недостаточная, влияние среднее
Модель 2 Епр (-); МИГвн(-); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние высокое
Модель 3 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+)	Общая убыль населения	недостаточная, влияние высокое
Модель 4 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние низкое
Модель 5 Епр (-); МИГвн(+); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние среднее
Модель 6 Епр (+); МИГвн(+); МИГмежд(-)	Общая убыль населения	недостаточная, влияние высокое
Модель 7 Епр (+); МИГвн(-); МИГмежд(+)	Общий прирост населения	достаточная, влияние низкое

Источник: Разработано авторами

Далее была проведена спецификация каждого типа миграционной политики с учетом воспроизводственной модели населения.

Шаг 3. Формирование политики управления миграционным потенциалом

На этом шаге предполагается разработка мероприятий по достижению целевого уровня миграционного потенциала для каждой из рассматриваемых выше воспроизводственных моделей.

Поскольку мотивы, которые движут мигрантами при выборе места релокации весьма различны, необходимо разделить совокупность регионов РФ по миграционному потенциалу на классы, в пределах которых мигранты могут иметь сходные предпочтения.

В качестве инструмента при решении данной исследовательской задачи использовался многомерный статистический анализ. В ходе предварительного анализа было выявлено, что оптимальным является разделение совокупности на 5 кластеров:

- Кластер 1. Регионы с низкой экономической активностью;
- Кластер 2. Депрессивные регионы без поддержки диаспор;
- Кластер 3. Развивающиеся регионы со сформированными диаспорами;

Кластер 4. Точки притяжения;

Кластер 5. Сырьевые регионы.

Для каждого из представленных типов кластеров предложены мероприятия по достижению целевого уровня миграционного потенциала.

Шаг 4. Разработка политики управления миграционными рисками

Управление миграционными рисками – действенный инструмент регулирования не только интенсивности, но и качества потоков внешних мигрантов, используемый в международной практике и реализуемый в ходе административной деятельности исполнительных органов государственной и региональной власти.

Основные механизмы реализации – это наличие (отсутствие) дополнительных требований или законодательных барьеров по отношению к внешним мигрантам, наличие (отсутствие) политики по вопросам социально-культурной интеграции и адаптации мигрантов и т.д.

На основе экспертного анализа разработаны 14 базовых сценариев реализации 10 основных типов актуальных угроз национальной безопасности для регионов вследствие интенсификации процессов международной миграции. В качестве основных типов угроз в сценариях рассматривались:

- преобладание эффекта замещения над компенсаторным эффектом миграции;
- анкловизация с блокированием процесса ассимиляции;
- усиление деятельности сепаратистских движений среди мигрантов;
- влияние миграционных потоков на криминогенную обстановку в регионе;
- снижение эффективности существующих институтов интеграции мигрантов в российское общество (поляризация общества);
- увеличение нелегальных миграционных потоков;
- увеличение доли теневой занятости мигрантов в регионе;
- деградация человеческого капитала на территории региона, утеря профессиональных компетенций;
- высокий уровень безработицы местного населения, усиливающий отток из региона;
- смена социокультурного типа в регионе.

Таким образом, предложенный алгоритм анализа демонстрирует сложную и многоуровневую структуру миграционных тенденций по регионам. Выявление потенциальной принадлежности регионов к различным воспроизводственным моделям населения, с учетом степени миграционной привлекательности, позволяет стратегически подходить к управлению миграционными процессами, определяя приоритеты и точки роста в каждом конкретном регионе. Результаты анализа акцен-

тируют внимание на необходимости гибкой и дифференцированной политики в области миграции, учитывающей специфику и потенциал каждого региона. Это особенно важно в контексте быстро меняющегося глобального ландшафта и внутренних социально-экономических вызовов.

Литература

Василенко П.В. Методика оценки миграционной привлекательности региона // Географический вестник. 2014. № 3 (30). С. 38–46.

Гневашева В.А. Процесс воспроизводства трудовых ресурсов в современной России / В.А. Гневашева, А.В. Топилин, О.Д. Воробьева. М.: Проспект, 2023. 200 с.

Ларина Т.Н., Маркова А.И. Курс демографии и статистики населения, 2010. Оренбург: Изд-во «Оренбургский государственный аграрный университет», 224 с.

Приложение к Ежегоднику «Социально-экономические показатели Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13396> (дата обращения: 01.10.2023).

Рязанцев С.В. Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 6. № 1. С. 104–116.

Тарасьев А.А. Оптимизация возрастного состава потоков внешней трудовой миграции // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 1 (12). С. 37–46.

Тарасьев А.А. Оценка и прогнозирование развития российского рынка труда в условиях динамики трудовой миграции / диссертация канд. экон. наук. Екатеринбург, 2020. 262 с.

Фаттахов Р.В. Оценка и прогнозирование привлекательности регионов России как фактора межрегиональной миграции / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, А.Р. Атнабаева, М.И. Ахметзянова / Управленческие науки. 2021. № 4. С. 55–70.

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году / Статистический бюллетень. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>. (дата обращения: 10.10.2023).

Янгирова Е.И., Кандаурова И.Р., Мусин У.Р. Миграционная привлекательность региона // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 420–429.

Миграция в приграничных регионах: дифференциация адаптивных стратегий мигрантов

С.А. Сарыглар

*кандидат социологических наук,
научный сотрудник Национального исследовательского
университета Высшей школы экономики
Алтайского государственного университета,
Syldysma93@mail.ru*

С каждым годом в силу социально-экономических, политических, экологических обстоятельств, сложившихся в мире, продолжает стремительно расти число мигрантов. Жителям разных стран, регионов и городов приходится ежедневно сталкиваться с социальными, культурными и другими последствиями миграционных процессов.

Российская Федерация имеет самую протяженную государственную границу в мире и занимает первое место по количеству стран-соседей. Большинство мигрантов являются гражданами стран СНГ, и эта тенденция наблюдается на протяжении уже нескольких лет. С распадом СССР и появлением на его территории новых государств большинство российских регионов стали приграничными, где наблюдаются миграционные потоки из стран СНГ.

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в 2019-2021 гг. Алтайским государственным университетом под руководством доктора социологических наук, профессора Светланы Геннадьевны Максимовой.

Алтайский край, являясь одним из приграничных регионов, ежегодно принимает десятки тысяч иностранных мигрантов. Поэтому для региона актуальным остается вопрос регулирования межэтнических и межкультурных взаимодействий, возникающих из-за прибытия мигрантов – представителей других культур и народов, так как от этого зависит безопасность и социальное развитие региона.

Межкультурное взаимодействие занимает одну из центральных позиций в социальных науках. В частности, с каждым годом из-за роста миграционных потоков в мире все больше актуализируются вопросы адаптации и интеграции прибывающих мигрантов, изучение роли принимающего населения и его адаптационного потенциала.

На основе результатов исследований, проведенных среди местного населения Алтайского края, мы выявили, что у подавляющего большинства населения средний адаптационный потенциал, который характеризуется частичным принятием мигрантов и представителей других национальностей.

Для анализа адаптивных стратегий иностранных мигрантов мы проанализировали результаты анкетного опроса, проведенного среди мигрантов, прибывающих на территорию Алтайского края.

Социально-демографические характеристики и типология мигрантов

Согласно результатам исследования, большинство мигрантов, находящихся в Алтайском крае, являются гражданами Казахстана (33,2%), что объясняется общей границей и соседством регионов. Также в крае находятся граждане Таджикистана (20,6%), Узбекистана (18,8%), Киргизии (7,5%) и других стран.

Национальный состав мигрантов представлен четырьмя доминирующими группами – узбеки (21,0%), таджики (20,1%), русские (17,6%) и казахи (16,3%).

Половина мигрантов никогда не состояла в браке (48,7%), также половина состоит в зарегистрированном браке (40,5%). Большая часть мигрантов не имеет детей (54,9%). Некоторая часть из них имеет одного (16,3%) или двоих детей (17,9%).

Большинство мигрантов снимает жилье в аренду (56,6%). Некоторые живут у родственников (19,5%) или имеют собственное жилье (10,4%).

Подавляющее большинство мигрантов, прибывающих в край, имеет среднее образование (среднее профессиональное – 28,9%, среднее общее – 20,6%, начальное профессиональное – 14,9%, незаконченное высшее – 14,9%). Высшее профессиональное образование имеют только 15,9% мигрантов.

Большинство мигрантов является верующими (54,9%). Треть считают себя скорее верующими, чем неверующими (27,0%). Мигранты в основном исповедуют мусульманство (59,9%) и православие (21,5%).

На основании анализа социально-демографических характеристик можно определить портрет среднестатистического иностранного мигранта в приграничном регионе: это мужчина 30 лет со средним образованием, состоящий или не состоящий в браке, не имеющий детей, верующий, приверженец мусульманства, приехавший из стран СНГ.

Как показывают результаты исследования, миграция в России является преимущественно трудовой. Подавляющее большинство мигрантов приехали ради трудовой деятельности (50,6%) и получения образования (29,4%).

Жители неразвитых и развивающихся стран ежегодно мигрируют в более развитые страны в поисках лучшей жизни и заработка. На решение мигрантов о переезде в другое место влияют, во-первых, факторы, связанные с их собственной территорией, во-вторых, факторы, связан-

ные с новой территорией, в которую они планируют иммигрировать⁴²³. Каждый регион и любое другое территориальное образование обладает комплексом притягивающих и выталкивающих факторов. Спад экономики, военные конфликты, экологические кризисы, межнациональные конфликты относятся к выталкивающим факторам миграции. Так, большинство стран СНГ, откуда приезжают мигранты в Россию (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия), отличаются низким уровнем жизни и социально-экономического развития и занимают нижние позиции в рейтингах стран по уровню и качеству жизни. Миграция для большинства жителей этих стран является стратегией снижения экономических, финансовых рисков, нежели инвестиция⁴²⁴.

При оценке потенциального места для иммиграции помимо выталкивающих и притягивающих факторов мигранты учитывают нерациональные субъективные факторы, например, субъективные оценки своих друзей и знакомых о данной местности. Поэтому мотивирующими факторами становятся не объективные факторы, а эмоциональные оценки и чувства. Так, выбор Алтайского края для миграции в Россию был определен наличием социальных связей в регионе. Большинство мигрантов ответили, что в Алтайском крае у них родственники (22,3%), друзья и знакомые (20,1%), поэтому решили мигрировать именно в этот регион.

Социальный капитал мигранта является одновременно притягивающим и выталкивающим фактором. Играет значимую роль не только в адаптации на новом месте, но и определяет направление и миграционные возможности личности. Соединяющий социальный капитал мигранта, в отличие от связывающего (сильные, доверительные, поддерживающие отношения), предполагает отдаленные, слабовыраженные связи, с помощью которых главным образом происходит обмен информацией и изначальное заочное знакомство с предполагаемым местом для миграции. Знакомые, родственники, даже при слабых связях, помогают мигранту сориентироваться и пройти начальный этап адаптации⁴²⁵. Наличие определенного капитала также открывает возможности для трудоустройства на новом месте. Так, значительная часть мигрантов ответили, что приехали в Алтайский край, потому что их ждали на работу (13,3%).

Алтайский край, как и другие приграничные регионы, является точкой как международной, так и внутренней, и транзитной миграции.

⁴²³ Lee E.S. A Theory of Migration / E.S. Lee // *Demography*. 1966. V. 3. № 1. P. 47–57.

⁴²⁴ Abarcar P.M. *Essays on the economics of international migration and return: a dissertation ... for the degree of Doctor of Philosophy* / Paolo Martin F. Abarcar. Ann Arbor, 2016. 137 p.

⁴²⁵ Цой Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология»*. 2018. № 1. Т. 11. С. 58–67.

Чтобы определить характер миграции и состав миграционных потоков в регионе, мы проанализировали миграционный опыт и дальнейшие намерения мигрантов. Миграционный опыт является важным фактором миграционного поведения. Люди, имеющие хоть небольшой опыт, легче решаются на переезд и решение жизненных проблем⁴²⁶. От дальнейших миграционных намерений во многом зависит характер адаптации и интеграции. Мигранты, приезжающие в регион транзитом или на более короткий срок, скорее менее склонны к интеграции, чем те, кто планирует остаться на длительное время.

В Алтайском крае находятся три группы мигрантов: возвратные (49,4%), безвозвратные (46,3%) и транзитные мигранты (4,3%).

Половина мигрантов в Алтайском крае являются возвратными мигрантами. По истечении определенного срока они планируют вернуться на свою родину⁴²⁷. В зависимости от миграционного опыта возвратные мигранты разделились на три группы: мигранты без опыта (21,3%), возвратные повторные мигранты, которые приезжают в Россию несколько раз и не имеют другого миграционного опыта (24,1%) и возвратные мигранты с опытом безвозвратной (меняли гражданство), транзитной и внутренней миграции по России (4,0%).

Возвратные мигранты без опыта миграции – это мигранты, которые впервые приехали в Россию (Алтайский край) и по истечении определенного срока намерены вернуться на свою родину (21,3% мигрантов).

Половина возвратных мигрантов в крае являются повторными мигрантами (24,1%). Это мигранты, которые периодически приезжают в Россию на определенный промежуток времени и возвращаются на родину (40,1% мигрантов). Помимо повторной миграции в Россию не имеют другого миграционного опыта. Большинство из них отметили, что приезжают в Россию второй (24,6%) или третий раз (21,3%). Подавляющее большинство из них приезжает на сезонные работы (63,9%).

Небольшая часть возвратных мигрантов имеет опыт повторной, безвозвратной (родились в одной стране, но потом стали гражданами другой страны), транзитной (приехали в Россию через другую страну) и внутренней миграции (сначала приехали в другой регион России, сейчас находятся в Алтайском крае), а по истечении определенного срока пребывания в России они намерены вернуться в свою страну (4,0%).

Также половина мигрантов, прибывающих в Алтайский край, является безвозвратными (46,2%). Это мигранты, которые приехали в Рос-

⁴²⁶ Константинов В.В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112). С. 49–62.

⁴²⁷ Слободчикова Д.В. Миграция населения: теоретические аспекты / Д.В. Слободчикова, Г.Н. Строева // Ученые заметки ТОГУ. 2016. № 4. Т. 7. С. 900–907.

сию и намерены остаться здесь на постоянное место жительства. Большинство из них планирует остаться в Алтайском крае (87,0% безвозвратных мигрантов). Половина тех, кто планирует остаться в крае, являются гражданами Казахстана.

Некоторая часть безвозвратных мигрантов планирует переехать в другие регионы России (13,0% безвозвратных мигрантов). В списке регионов оказались Москва, Московская область, Новосибирская область, Краснодарский край и Тюменская область.

Незначительная часть мигрантов, прибывающих в регион, являются транзитными (4,3%). Это мигранты, которые приехали в одну страну с целью дальнейшего перемещения в другую страну. В отличие от мигрантов с опытом транзитной миграции, точкой транзита данных мигрантов является Россия.

Таким образом, большинство мигрантов, прибывающих в Алтайский край, являются возвратными и безвозвратными мигрантами. Группу возвратных мигрантов, главным образом, представляют трудовые мигранты, которые уже не первый раз приезжают в Россию на заработки. Большинство безвозвратных мигрантов, приехавшие из Казахстана, планируют остаться в регионе на постоянное место жительства. Некоторые планируют переехать в другие регионы России.

Адаптивные стратегии мигрантов

Независимо от целей и дальнейших миграционных намерений, приезжая в новый регион, мигранты сталкиваются с необходимостью адаптации к нынешним условиям. Даже короткая по времени миграция требует активизации личных и социальных ресурсов. Каждый мигрант привносит с собой свою культуру и неизбежно сталкивается с культурой принимающей стороны. Взаимодействие разных культур может быть успешным, если обе стороны предпринимают шаги к интеграции, проявляя уважение к другой культуре и не притесняя собственную.

Основываясь на классификации Дж. Берри, мы проанализировали выраженность у мигрантов стратегий интеграции, сепарации, маргинализации и ассимиляции. Так, для половины мигрантов в крае характерна стратегия интеграции (44,0%).

Шкала выраженности стратегий, где 4 означает яркую выраженность, показывает, что наиболее проявлена стратегия интеграции, где большинство мигрантов набрало максимальные баллы (кроме случаев яркой выраженности, у респондентов наблюдаются характерные черты нескольких стратегий). Стратегия интеграции характерна для 75,0% украинцев, 60,0% армян, 52,0% казахов, 47,7% узбеков, 45,5% азербайджанцев, 45,0% киргизов и 25,5% русских.

Стратегия сепарации, предполагающая анклавизацию и отчуждение от местного населения, характерна для трети мигрантов (27,4%). Наиболее сильно она выражена у 14,8% мигрантов. Из представленных национальностей сепарация выражена у 36,4% азербайджанцев, 50,0% киргизов, 18,0% казахов, 41,7% таджиков и 35,4% узбеков.

В исследовании, проведенном в 2011 г. в г. Томске, стратегия сепарации или геттоизации также была характерна для узбеков и киргизов, преимущественно сезонных трудовых мигрантов. Причиной выбора такой стратегии является прежде всего экономическая обусловленность – мигранты приезжают на заработки и по окончании рабочей смены возвращаются на родину. Во время нахождения в России чаще проживают и общаются со своими земляками. Во-вторых, сепарация скорее обусловлена достаточно большой культурной дистанцией между мигрантами и принимающим сообществом. Для полного вхождения и интеграции требуется время и личные ресурсы, которых мигранты не готовы на это тратить, так как экономическая цель миграции является первичной. Вопрос интеграции или ассимиляции становится необходимым, если это потребуется для трудоустройства и дальнейшего продвижения⁴²⁸.

Стратегия маргинализации слабо выражена и характерна для 7,2% мигрантов. Среди них больше всего казахов (12,0%) и таджиков (6,7%). Для мигрантов-маргиналов характерно отсутствие четкой культурной позиции и отказ или неготовность воспринять принимающую культуру. Маргинализация как процесс и как состояние является одним из определяющих этапов адаптации мигранта. В зависимости от дальнейших действий она может быть положительной и отрицательной. Если положительная маргинализация предполагает дальнейшее принятие мигрантом конструктивных форм для аккультурации в регионе, то отрицательная может привести к сепаратизму или постоянной маргинализации⁴²⁹.

Стратегия ассимиляции характерна для 21,5% мигрантов. Наиболее сильно она выражена у 7,6% мигрантов. В данной группе находятся 10,8% узбеков и 6,7% таджиков. Ряд исследователей ассимиляцию приравнивают к интеграции⁴³⁰, но в нашем исследовании под ассимиляци-

⁴²⁸ *Капустин В.В.* Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестник Томского государственного университета, 2012. № 354. С. 88–93.

⁴²⁹ *Лапшина Н.И.* Миграция и маргинальность в контексте социологии социального пространства / Н.И. Лапшина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 1. С. 388–394.

⁴³⁰ *Манара Д.О.* Ассимиляция и добровольная интеграция во Франции и в США: сравнительный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 13(1). С. 55–67.

ей мы понимаем полный отказ от своих культурных традиций, языка и принятие культуры принимающего сообщества. Мигранты, придерживающиеся данной стратегии, ответили, что предпочитают иметь дружественные и социальные отношения только с представителями местного населения, также считают, что они сами и представители их национальности должны придерживаться только российских культурных традиций и норм. В отличие от интегрированных и сепарировавшихся, у мигрантов-маргиналов и ассимилировавшихся наблюдается низкий уровень выраженности этнической идентичности.

Аккультурация мигрантов в России, как показывают результаты международных исследований, сохраняет мировые тенденции. Так, согласно исследованиям Дж. Берри, в 13 странах (США, Новая Зеландия, Израиль, Австралия, Германия, Франция, Норвегия, Нидерланды, Швеция, Португалия, Финляндия, Великобритания) стратегия интеграции характерна для 36,4% мигрантов, сепарация – 22,5%, ассимиляция – 18,7%, маргинализация – 22,4%⁴³¹.

Для большинства возвратных мигрантов характерна стратегия сепарации (44,3%) и интеграции (42,6%). Безвозвратные мигранты придерживаются стратегии интеграции (44,3%), но для трети из них характерна ассимиляция (27,8%). Повторные мигранты придерживаются стратегии интеграции (42,1%) и сепарации (38,6%). Для транзитных мигрантов характерна интеграция (63,6%), а также стратегия ассимиляции (27,3%).

Специфика социальной интеграции мигрантов

Для большинства мигрантов в Алтайском крае характерна стратегия интеграции. Они считают важным принятие российской культуры и сохранение своей этнической культуры. Представители их нации, по их мнению, должны сохранять как собственные культурные традиции, так и придерживаться российских культурных норм (77,6%). Мигранты считают, что наличие доверительных дружественных связей с представителями принимающего сообщества (77,2%), участие в его социально-культурной жизни (74,8%), как и сохранение связей со своими земляками – являются для них более предпочтительными, чем поддержка только своей или принимающей культуры. Также большинство считают важным владеть как русским, так и родным языком (73,0%).

Значимую роль в адаптации и интеграции мигрантов играют этнические диаспоры, проживающие в регионах прибытия мигрантов. С пред-

⁴³¹ Berry J.W. Immigrant youth: Aculturation, identity and adaptation / J.W. Berry, J. Phinney, D. Sam, Vedder P. // Applied Psychology: An International Review. 2006. 55 (3). P. 303–332.

ставителями своей диаспоры в Алтайском крае взаимодействует только треть мигрантов (36,2%). Чаще всего со своей диаспорой взаимодействуют армяне (87,5%), казахи (65,4%), азербайджанцы (54,5%), татары (50,0%), киргизы (45,0%), узбеки (26,9%) и таджики (26,6%). К представителям этнической диаспоры мигранты обращаются чаще всего для получения помощи в адаптации к новой стране, городу, знаний о нормах поведения (56,2%), при поиске новой работы (48,2%), при получении различных лицензий, разрешений от органов власти (48,2%), при продвижении по работе и решении проблем оплаты (45,0%), для получения финансовой помощи (43,8%) и решения вопросов в сфере образования (41,2%).

Показателем интегрированности мигрантов является знание исторических, культурных основ принимающего общества⁴³². Большинство мигрантов ответило, что знает российскую культуру (62,3%). Лучше всего мигранты знакомы с популярной культурой, знают российские телевизионные шоу (75,4%), звезд шоу-бизнеса (71,4%) и российских политических лидеров (61,4%).

Чтобы подробно проанализировать специфику интеграции мигрантов, мы расширили шкалу интеграции, получив 12-балльный индекс интегрированности мигрантов. В результате анализа мигранты были разделены на три группы с низким, средним и высоким уровнем интегрированности. Большинство мигрантов попали в группы с высоким (43,9%) и средним уровнем интегрированности (41,5%). Низкий уровень отмечается у 14,6% мигрантов.

Примечательно, что наибольший уровень интегрированности отмечается в группе безвозвратных и повторных мигрантов. Низкий уровень интегрированности отмечается в группе возвратных мигрантов, которые намерены вернуться на родину по истечении определенного срока.

Модель факторов интегрированности мигрантов показывает, что, миграционные намерения ($b = 0,298$; $p \leq 0,032$) и срок пребывания мигрантов в регионе ($b = -0,254$; $p \leq 0,082$) являются ключевыми факторами их интеграции. Те, кто планируют остаться в России на постоянное место жительства, оказались более интегрированы, чем те, кто по истечении срока планируют вернуться на родину или уехать в другую страну. Также высокий уровень интегрированности отмечается у повторных мигрантов, кто имеет многократный опыт миграции в Россию и, скорее всего, еще не раз приедет.

Интегрированность мигрантов также определяется уровнем их удовлетворенности своей жизнью ($b = -0,358$; $p \leq 0,035$). Чем больше мигранты удовлетворены своей жизнью, тем более они интегрированы.

⁴³² Калачикова О.Н. К вопросу об измерении миграционных процессов // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 7–17.

В группу мигрантов с низким уровнем интегрированности больше всего попали мигранты, которые отчасти удовлетворены или не очень удовлетворены своей жизнью.

Миграция из неразвитых стран, которыми являются большинство стран-доноров мигрантов в России, и трудовой характер миграции объясняет ее экономическую обусловленность. Невозможность удовлетворить базовые жизненные потребности в стране проживания наталкивает жителей низко развитых стран мигрировать в другие страны, обладающие наибольшими возможностями и наилучшими условиями для жизнеобеспечения. Так, больше половины мигрантов в крае ответили, что после переезда материальное положение их семьи улучшилось. С повышением уровня удовлетворенности мигранта своей жизнью в стране-реципиенте повышается миграционная привлекательность региона и, соответственно, интеграция будет представлять для мигранта выгоду, так как принимающее общество и его представители будут для него социальным ресурсом⁴³³.

Также наблюдается взаимосвязь интеграции и уровня доверия мигрантов полиции, а также органам правопорядка ($b = 0,451$; $p \leq 0,046$). Чем больше к ним доверия, тем более мигранты интегрированы. Безопасность региона является одновременно притягивающим и выталкивающим фактором миграции. С одной стороны, при выборе места миграции вопрос безопасности является одним из жизненно значимых факторов. С другой стороны, безопасность мигранта во время пребывания в регионе способствует доверительным и дружественным взаимоотношениям с принимающим сообществом и создает благополучные условия для интеграции. В случаях нарушения безопасности снижается миграционная привлекательность региона, следовательно, и необходимость интеграции в нем.

Характер интегрированности мигрантов также взаимосвязан с целью миграции ($b = 0,220$; $p \leq 0,095$). В группе мигрантов с высоким уровнем интегрированности больше всего мигрантов, приехавших ради образования, посещения и сопровождения родственников.

Факторами, обуславливающими неинтегрированность мигрантов, согласно полученной модели, являются доверие общественным организациям, защищающим права мигрантов ($b = 0,749$; $p \leq 0,015$) и отношения с работодателями и коллегами ($b = 0,520$; $p \leq 0,080$).

Организации, защищающие права мигрантов, являются одними из первых, с кем взаимодействуют мигранты сразу после приезда. Чаще всего мигранты обращаются в частные и общественные организации, оказывающие услуги по оформлению и получению официальных доку-

⁴³³ Татарко А.Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. 2018. № 2. Т. 14. С. 33–43.

ментов, разрешений и патентов на трудовую деятельность. Для трудовых мигрантов такая правовая, организационная помощь упрощает включение в региональное общество и в некоторых случаях даже снимает необходимость взаимодействия с местным населением⁴³⁴. Поэтому чем выше уровень доверия к таким организациям, тем ниже интегрированность мигрантов, особенно у трудовых. Также чем лучше складываются отношения с работодателями и коллегами, тем меньше необходимости для мигрантов полностью интегрироваться в принимающем обществе.

Трехмерная модель адаптивных стратегий мигрантов

Для дальнейшей дифференциации адаптивных стратегий мигрантов мы проанализировали цели миграции и уровень знания мигрантами российской культуры. В результате было выделено восемь адаптивных стратегий, характерных для иностранных мигрантов, прибывающих в Алтайский край:

1 – Полная интеграция. Мигранты, прибывающие в Алтайский край, придерживаются преимущественно данной стратегии. Они хорошо знают российскую культуру и считают важным придерживаться ее ценностей и норм, а также сохранять собственную этническую культуру. Мигранты имеют друзей как среди местных, так и среди своих земляков, и взаимодействуют с представителями диаспор в регионе. Примечательно, что стратегия «полная интеграция» характерна для большинства безвозвратных (кто планирует остаться в России) и повторных мигрантов (кто, вероятнее всего, снова приедет в Россию).

2 – Интеграция-намерение характерна для мигрантов, которые пока плохо или совсем не знают российскую культуру, но считают важным придерживаться норм и ценностей не только своей культуры, но и российской, предпочитают участвовать в мероприятиях, где есть представители обеих культур. Данная стратегия характерна для небольшой части безвозвратных, возвратных, повторных и транзитных мигрантов.

3 – Сепарация-сохранение характерна для мигрантов, которые не знают российскую культуру, предпочитают общаться только со своими земляками и считают, что представители их культуры должны придерживаться только своих культурных традиций и не усваивать российские. В эту группу попала значительная часть возвратных, повторных трудовых мигрантов и небольшая часть мигрантов, приехавших ради получения образования. Также данная стратегия характерна для небольшой

⁴³⁴ Сарыглар С.А., Максимова С.Г. Миграционное поведение: стратегии и практики социальной интеграции, специфика адаптивного поведения мигрантов в азиатском приграничье России // Society and Security Insights. 2020. № 3(1). С. 37–48.

части мигрантов, желающих остаться на постоянное место жительства, что представляет для региона группу социокультурного риска.

4 – Сепарация-угроза характерна для мигрантов, которые хорошо знают российскую культуру, но считают, что они сами и представители их этнической группы должны придерживаться только своих культурных традиций. Данной стратегии придерживается некоторая часть повторных, возвратных мигрантов, также небольшая часть безвозвратных мигрантов. Осознанный выбор безвозвратными мигрантами данной стратегии может стать причиной межкультурных конфликтов и появления на территории региона закрытых анклавов.

5 – Маргинализация-угроза предполагает хорошее знание мигрантами российской культуры и отказ придерживаться как российских, так и своих культурных традиций. В эту группу попали несколько безвозвратных мигрантов, которые планируют остаться в России на длительный период.

6 – Маргинализация-разведка характерна для мигрантов, которые еще не знают или плохо знают российскую культуру, и считают, что они сами и представители их нации не должны придерживаться ни российской, ни своей этнической культуры. В данную группу попала небольшая часть возвратных, безвозвратных и повторных трудовых мигрантов. Большинство из них приехали в Россию ради заработка, а также ради образования, путешествия и лечения.

7 – Ассимиляция-намерение характерна для мигрантов, которые еще не знают или плохо знают российскую культуру, но считают, что они сами и представители их этнической группы должны придерживаться только российских культурных норм и традиций. Больше всех данной стратегии придерживаются безвозвратные мигранты, также небольшая часть возвратных мигрантов. Основной целью приезда мигрантов является трудовая деятельность и торговля, приобретение товаров.

8 – Полная ассимиляция предполагает хороший уровень знания мигрантами российской культуры и намерение придерживаться только ее норм и традиций. В эту группу попала некоторая часть возвратных и безвозвратных мигрантов, приехавших в Россию ради получения образования, посещения, сопровождения родственников и трудовой деятельности.

Пути практического применения трехмерной модели адаптивных стратегий мигрантов

В последние годы на государственном уровне активно развивается деятельность по созданию необходимых условий для успешной адаптации иностранных мигрантов. В том числе в каждом регионе России выпуска-

ются информационные материалы, содержащие всю необходимую для мигрантов информацию, включая правовые, социальные, финансовые, культурные и другие вопросы. Но характер адаптации иностранных мигрантов свидетельствует о недостаточном уровне интеграционных мер. Несмотря на интеграционные намерения, мы продолжаем наблюдать определенный уровень сепарации мигрантов и межнациональной напряженности в регионах.

Предложенная трехмерная модель адаптивных стратегий мигрантов может быть использована в качестве основы работы с иностранными мигрантами и поможет определить дальнейший характер работы (табл. 1). В таблице представлен авторский подход к определению основных целей работы с мигрантами, в зависимости от их адаптивных стратегий.

Таблица 1

Характер работы с мигрантами в зависимости от их адаптивных стратегий

<i>Адаптивная стратегия мигранта</i>	<i>Цель работы с мигрантами</i>
Полная интеграция	поддержка
Интеграция-намерение	помощь в интеграции
Сепарация-сохранение	профилактика межнациональной напряженности в регионе, активная интеграционная работа, включение в культурную среду
Сепарация-угроза	выявление факторов сепарации, активная профилактическая и интеграционная работа, включение в культурную среду
Маргинализация-угроза	выявление факторов маргинализации, активная профилактическая и интеграционная работа, включение в культурную среду
Маргинализация-разведка	Активная интеграционная работа, помощь в поиске и построении новой идентичности
Ассимиляция-намерение	помощь в ассимиляции
Полная ассимиляция	поддержка

Выводы

Таким образом, результаты исследования, проведенного среди иностранных мигрантов в Алтайском крае, позволяют сделать следующие выводы:

1. В регионе преобладают возвратные и безвозвратные мигранты. Группу возвратных мигрантов, главным образом, представляют трудовые мигранты, которые уже не первый раз приезжают в Россию на заработки. Большинство безвозвратных мигрантов, приехавших из Казахстана, планирует остаться в регионе на постоянное место жительства. Некоторые планируют переехать в другие регионы России.

2. Для большинства мигрантов характерна стратегия интеграции (44,0%) и сепарации (27,4%). Четверть мигрантов придерживаются стратегии ассимиляции (21,5%). Маргиналами являются только 7,2% мигрантов.

3. У мигрантов наблюдается высокий и средний уровень интегрированности. Для безвозвратных и повторных мигрантов характерен высокий уровень интеграции. Низкий уровень интегрированности наблюдается у возвратных мигрантов, которые планируют вернуться на родину по истечении определенного срока.

4. Интегрированность мигрантов обусловлена сроком пребывания в России и дальнейшими миграционными намерениями мигрантов, а также уровнем удовлетворенности своей жизнью, уровнем доверия к органам правопорядка и целью миграции. Наблюдается взаимосвязь неинтегрированности мигрантов с уровнем доверия к общественным организациям, защищающим права мигрантов, характером взаимоотношений с работодателями и коллегами.

5. Представлена трехмерная модель адаптивных стратегий мигрантов, включающая следующие стратегии: полная интеграция, интеграция-намерение, сепарация-сохранение, сепарация-угроза, маргинализация-угроза, маргинализация-разведка, ассимиляция-намерение, полная ассимиляция.

Литература

Abarcar P.M. Essays on the economics of international migration and return: a dissertation ... for the degree of Doctor of Philosophy / Paolo Martin F. Abarcar. Ann Arbor, 2016. 137 p.

Berry J.W. Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation / J.W. Berry, J. Phinney, D. Sam, Vedder P. // *Applied Psychology: An International Review*. 2006. 55 (3). P. 303–332.

Lee, E.S. A Theory of Migration / E.S. Lee // *Demography*. 1966. V. 3. № 1. P. 47–57.

Калачикова О.Н. К вопросу об измерении миграционных процессов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 4 (96). С. 7–17.

Кашиур В.В. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // *Вестник Томского государственного университета*, 2012. № 354. С. 88–93.

Константинов В.В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. 2018. № 4 (112). С. 49–62

Лапшина Н.И. Миграция и маргинальность в контексте социологии социального пространства / Н.И. Лапшина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2010. № 1. С. 388–394.

Манара Д.О. Ассимиляция и добровольная интеграция во Франции и в США: сравнительный анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 13(1). С. 55–67.

Сарыглар С.А., Максимова С.Г. Миграционное поведение: стратегии и практики социальной интеграции, специфика адаптивного поведения мигрантов в азиатском приграничье России // Society and Security Insights. 2020. № 3(1). С. 37–48.

Слободчикова Д.В. Миграция населения: теоретические аспекты / Д.В. Слободчикова, Г.Н. Строева // Ученые заметки ТОГУ. 2016. № 4. Т. 7. С. 900–907.

Татарко А.Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. 2018. № 2. Т. 14. С. 33–43.

Цой Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2018. № 1. Т. 11. С. 58–67.

Миграция в России: столкновение культурных кодов, ожидаемый интеграционный микс или пятая колонна?

В.П. Степанов

*доктор исторических наук, профессор, главный эксперт
Российского государственного социального университета,
зав. каф. соц. наук и этнонациональных процессов
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева,
vpstepanovpochta@gmail.com*

В последние годы немало написано о культурном коде. Сразу необходимо отметить сложность и многоуровневость данного понятия, в связи с чем в докладе уделяется внимание прикладной составляющей культурного кода. М. Ю. Гудова, М. Юань, рассуждая о прикладном значении концепта, констатируют, что он может «пониматься и как система архетипов коллективного бессознательного культуры, и как система осмысленных в культуре переживаний, и как система устойчивых художественных приемов и мнемотехник»⁴³⁵. У крупного, а тем более государствообразующего этноса возможностей распространять свой язык и свои ценностные ориентиры значительно больше, нежели у малой этносоциальной общности, которая, в свою очередь, не может не подстраиваться под культуру государствообразующего народа. В России таковым этносом выступают русские. Сегодня многие эксперты, вслед за американцами, подчеркивают, что русские – это, в том числе, собирательное понятие, объединяющее всех жителей России, вне зависимости от этнической принадлежности. Таким образом, осуществляется искусственная попытка замены этнонима русские политонимом россияне.

Возвращаясь к культурному коду большого этноса и, соответственно, большой культуры, можно утверждать, что русский культурный код является составной частью ментальности всего населения России и значительной части постсоветского пространства. Но тут же речь заходит о столкновении культурных кодов, имеется в виду проблема взаимоотношения миров разных культур. Пьер Ф. Бурдьё уже во второй половине 70-х гг. XX в. пришел к мысли о том, что социальная повседневность обусловлена системой долговременных исторически обусловленных обстоятельств. Эта система была им обозначена как *хабитус* – понятие,

⁴³⁵ Гудова М., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments. 2022. № 4. С.151–159. [Электронный ресурс]. URL: <http://intellekt-izdanie.osu.ru/arhiv-zhurnala/soderzhanie-n4-2022.html?ysclid=ljqgpke6xj180215022> (дата обращения: 14.06.2023).

близкое к обычаю, складу характера. Он формируется на основе общераспространенных в обществе вещей и даже не нуждается в четком обозначении, в силу массовой узнаваемости. Для сложных обществ Бурдьё использует понятие «поля» как исторически сложившихся социальных институтов (политических и др.). Эти поля символичны, но воздействуют вполне реально⁴³⁶. Бурдьё обращает внимание на возможность того, что в сложном обществе индивиды могут жить по правилам «двойной игры» в своем хабитусе, при этом внешне может казаться, что они следуют общим установленным правилам⁴³⁷. Только в самой России проживает свыше 190 народов, но в последние десятилетия страна столкнулась с массовой миграцией носителей иных культурных кодов, которые в последние десятилетия мигрируют в Российскую Федерацию с целью выживания из-за значительного снижения уровня жизни в бывших союзных республиках. Ситуация в России усложняется еще и тем, что в связи с непростой экономической обстановкой в государстве (при этом в РФ экономическая ситуация лучше и стабильнее, чем в странах постсоветского пространства), в малых городах России и в селах имеет место значительная миграция населения в крупные городские центры страны. Однако сразу оговорюсь, что в данном докладе внимание уделяется именно внешней миграции.

Объединенная Европа, уже столкнувшаяся с политикой мультикультурализма, успела пожать плоды ее реализации. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что любое из этнократических государств, какими являются все страны ЕС, в состоянии принять и аккультурировать лишь определенное число мигрантов. На наш взгляд, оно не может превышать 300 тыс. человек. Большее количество ведет к формированию этнокультурных анклавов, которые начинают развиваться по совершенно иным критериям. В подобных случаях мигранты начинают осознавать свое массовое представительство в местах нового проживания. Активно формируется этнокультурный центр (а то и несколько) с этноконфессиональными лидерами, который начинает генерировать идеи и требования в интересах мигрантов, зачастую без учета норм общежития и культуры страны, в которую осуществляется миграция. Современная Европа начала готовиться к трансформации этнокультурного облика еще в начале эйфории своего объединения. Ведь произошла парадоксальная вещь: распался Союз, и буквально через несколько лет начала оформляться обновленная Европа. В меняющейся Европе произошло движение к идее новой этнической подпитки сокращающегося европейского сообщества.

⁴³⁶ Bourdieu P. Outline of a theory of practice. Transl. from Fr. Cambridge, Cambridge University Press, 1977. 248 p.

⁴³⁷ Bourdieu P. The logic of practice. Cambridge, Polity Press, 1990. 334 p.

В 2015 г. в Европе наступает мигрантский кризис, обостривший полярные взгляды глобалистов и сторонников национальных государств. Ярким примером противостояния выступил конфликт между крупным финансовым спекулянтом Джорджем Соросом и премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном. Последний обвинил миллиардера в стремлении создать «коррупцированную „империю” под собственным предводительством»⁴³⁸.

В этом контексте показательной является аналогичная с европейской ситуация внутри России, которая в связи с распадом СССР, стала ощущать влияние миграционных потоков со стороны стран постсоветского пространства. А уж кто разрушал СССР, гадать не нужно... По словам президента В. В. Путина, в 90-е гг. сотрудники ЦРУ открыто присутствовали в правительстве России⁴³⁹. Таким образом, очевидно, что возникшая в XXI в. в массовом порядке миграция в Западную Европу и в страны постсоветского пространства представляет собой закономерный процесс глобализации. Кстати, открытые в странах постсоветского пространства офисы Фонда Сороса в немалой степени способствовали выработке несамостоятельных и зависимых от его капитала схем по перекраиванию политической конъюнктуры. Не случайно с 2015 г. фонды «Открытое общество» и «Содействие», учрежденные Дж. Соросом, признаны нежелательными на территории России⁴⁴⁰.

В начале второго десятилетия XXI в. в Британии родилась концепция о прекариате. Ее автор Гай Стэндинг подчеркнул возрастающую роль мигрантов и одновременно – угрозу с их стороны. Автор рассуждает о временных рабочих-мигрантах, фрилансерах и т. п., именуя их и им подобных «опасным классом», от которого можно ждать всевозможных неожиданностей и угроз⁴⁴¹. В условиях России эта теория тоже может быть применима в связи с тем, что в ней практикуется несколько форм привлечения мигрантов. Это трудовая миграция, под-

⁴³⁸ Лукьянов Ф. Е. Виктор Орбан. Политический старожил Европы // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 41–80.

⁴³⁹ Шимаев Р. «Сидели в качестве советников»: Путин рассказал о присутствии сотрудников ЦРУ в правительстве РФ в 1990-е годы (дата обращения: 29.03.2023).

⁴⁴⁰ Фонд Сороса признали нежелательной организацией в России // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2015/565c07159a7947a456f3be28> (дата обращения: 10.04.2023).

⁴⁴¹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.

разумевающая разные формы, но сводящаяся ко временному пребыванию иностранца на территории России, и миграция, нацеленная на переезд и постоянное проживание на территории России выходцев из-за рубежа. Показательным примером может выступать государственная программа «Соотечественники», начавшая свою работу с лета 2006 г. (почти в одно время с распространением идей мультикультурализма в Европе) и продолжающая действовать на момент озвучивания данного выступления. При этом уместно назвать и менее известный факт: от реализации этой программы уже отказался ряд субъектов Российской Федерации – Ханты-Мансийский автономный округ, Калининградская, Тюменская, Калужская области⁴⁴². Так, губернатор Калужской области В. Шаша констатировал, что по факту выхода из названной программы в Калужской области на 43% сократилось количество преступлений, совершаемых мигрантами⁴⁴³.

Думается, число отказников от программы переселения в лице субъектов РФ будет увеличиваться. Объясняется это несколькими причинами. Прежде всего неотработанностью самой идеи, связанной с понятием «соотечественники», направленной на привлечение жителей с территорий бывшего СССР, желающих проживать в России. Необходимо напомнить, что в отличие от США и стран Западной Европы, в России и до, и после революции этнокультурный фактор никогда не сбрасывался с повестки дня. Вместе с тем царская Россия, а позже СССР отличались политикой привязывания к месту своего населения. В царской России это во многом определялось сохранявшимся традиционным укладом жизни и, соответственно, религиозными разграничениями. Движение населения регламентировалось названными причинами и привязанностью к земле основной массы населения – крестьянства. В годы советской власти стихийные миграции ограничивались самой политикой государства (деление на союзные республики), коллективным использованием земель (колхозы), отсутствием паспортов у основной массы крестьянства до середины 50-х гг.

При многих недостатках Советский Союз был мощным социальным государством. При имеющемся дефиците отдельных видов товаров в среде его населения не было нищеты и тем более массовой бедно-

⁴⁴² Почему регионы избавляются от мигрантов, и к чему это приведет // [Электронный ресурс]. URL: <https://regcomment.ru/main/ne-torgovat-ne-taksovat-pochemu-regiony-izbavlyayutsya-ot-migrantov-i-k-chemu-eto-privedet/?ysclid=lfspphwqu885260794> (дата обращения: 31. 03.2023).

⁴⁴³ В Калужской области снизилось число преступлений, совершенных мигрантами // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230614/prestupleniya-1878164778.html> (дата обращения: 14.06.2023).

сти (в СССР, в отличие от современной России, не было магазинов типа «Секонд хенд»). Миграции сдерживались и регламентировались централизованной системой управления и распределения человеческих ресурсов. Например, предприятия открывались не там, где добывалось сырье, а там, где проживали люди, в том числе в союзных республиках. Политика всеобщей занятости в немалой степени способствовала сдерживанию массовых миграционных рисков. Срабатывал принцип «где родился, там и пригодился». Ситуация в корне изменилась с обретением независимого статуса бывшими союзными республиками. Началось активное строительство нового капиталистического будущего, которое никак не подразумевало и намека на равные условия; при этом на традиционную авторитарную систему стали накладываться американские демократические ценности. Это привело к резкому разделению общества на небольшой процент богатых и остальных – живущих за чертой бедности. При этом средний класс, о котором писали в американских учебниках политологии, так и не сложился ни в России, ни в бывших союзных республиках. В последних наоборот происходило массовое и системное обнищание населения, особенно в период первоначального накопления капитала (разграбления социумства) в 90-е гг. Меккой выживания стала бывшая столица СССР и еще несколько мегаполисов России. И трудовая миграция, и вышеназванная программа переселения привели к переезду в РФ не только этнических русских из-за рубежа, вместе с частью русскокультурных, одноконфессиональных с русскими, – украинцев, белорусов, молдаван и других представителей европейской части постсоветского пространства, – но и значительной концентрации в отдельных городах и регионах России иноконфессионального, зачастую не владеющего русским языком населения. В последнее десятилетие наблюдается тенденция расширения географии расселения мигрантов из Кавказского региона и бывших азиатских союзных республик в малых городах Центрального федерального округа России. Мигранты из названных и других регионов отличаются хорошей организованностью, коллективной взаимовыручкой и значительно большей, нежели этнические русские, предприимчивостью (различные виды фастфуда, разнообразная торговля, сфера услуг, не говоря уже о криминальных схемах). Помимо этого, выходцы из их среды занимают ниши специальностей, мало востребованных коренным населением (клининговые услуги, доставка, такси и т. п.). При этом, как уже отмечалось выше, хорошо организованные мигранты с увеличением своей численности на местах, в том числе пользуясь легальными способами защиты своих интересов в виде разного рода национально-культурных объединений, начинают влиять на этнополитическую картину регионов (требование строительства мечетей, постановка вопросов о представи-

тельстве их соотечественников во властных структурах, пр.). Лидеры национально-культурных объединений выступают тем мостом, который позволяет выстраивать политику с местными властями и МВД. Программа переселения дает возможность в короткий срок получить российское гражданство. В среде мигрантов отработана схема максимально быстрого решения этого и подобных вопросов. Сегодня землячества и диаспоры не европейских народов, по сути, превратились в закрытые социальные институты внутри современной России.

В качестве показательного примера государственный и общественный деятель, писатель и демограф Ю. В. Крупнов приводит следующую картину: «...Допустим, мигрант подрался с каким-то русским, рязанским парнем. Мы понимаем, что в настоящих реалиях за рязанского никто не вступится, а за мигранта вступятся его приятели-мигранты, плюс те люди в правоохранительных органах, кому эти мигранты, скажем так, «материально помогают», подключатся различные НКО, юристы, медиа и вдобавок еще и позвонит президент титульной страны и скажет примерно следующее: «Я вижу здесь попытку дискредитации нашей диаспоры и проблемы в решении национального вопроса. Демонстрируется явно некорректное обращение с представителями нашей нации, а неадекватные местные это используют».

При этом за рязанского парня никакой президент или министр внутренних дел звонить не будет, а за самого последнего мигранта – с точки зрения продвижения принципов этнодиаспор – вступятся! Не только президент его страны, но еще и какой-нибудь дипломат из ООН, которому позвонит этот президент и расскажет ему о недопустимости неуважения к его этносу. Все что угодно скажут, и русский окажется кругом виноват!»⁴⁴⁴.

Помимо названной проблемы, необходимо остановиться на освещении еще одной сопутствующей миграции теме, а именно: самоутверждение мигрантов на новых территориях и противостояние между ними и местным населением, в силу экономических, языковых и профессиональных проблем. Яркие примеры этого демонстрируют крупные города России. Например, сейчас в Москве актуальной темой является конфликт между протестующими жителями столичного района Косино-Ухтомское и православными активистами, с одной стороны, и мусульманской общественностью, с другой. Причина – планы воздвижения исламского комплекса на берегу Святого озера, почитаемого у христиан. Понятно, что свыше трех миллионов мусульман, проживаю-

⁴⁴⁴ Береснев В. «Нас через 30–40 лет уже не будет»: демограф Крупнов о реальных темпах вымирания России // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessgazeta.ru/article/563913?ysclid=lfu13xjw33400600346> (дата обращения: 29.03.2023).

щих в настоящее время в столице, нуждаются в местах моления. Но непродуманность места строительства привела к конфликтной ситуации. Благо, что ее удалось разрешить, власти Москвы нашли иное место для воздвижения мечети⁴⁴⁵. Или другой, не менее свежий пример: по данным следствия, в 2022–2023 гг. банда мигрантов планировала драки, вовлекая в них детей и беспричинно избивала молодых людей в общественных местах⁴⁴⁶. Но вспомним 90-е – первое десятилетие двухтысячных, давшее толчок развитию движения скинхедов⁴⁴⁷, локализованного государством лишь в 2004–2005 гг. Да, миграция, помимо всего, это еще и тема конфликта. Об этом тоже нельзя забывать.

Отдельной констатации требует хорошо известная демографическая проблема. Учитывая демографический переход для европейских народов и республик, начавшийся еще в 60-х гг. XX в., современная Россия столкнулась с вызовом, свойственным всем постиндустриальным государствам. При этом показательно выглядит соотношение количества детей в семьях мигрантов (особенно из Азии, Ингушетии, Чечни) и русских. В условиях сохранения подобной ситуации демографы бьют тревогу по поводу перспективы исчезновения русского этноса⁴⁴⁸. С 1992 г. в России устойчиво развивается институт семьи, в которой суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,5%. По мнению ряда демографов, с подобными показателями «мы с неизбежностью вымираем и фактически готовимся к исчезновению в истории»⁴⁴⁹. Конечно, в стране осуществляется политика стимулирования рождаемости, но и в этой ситуации пальму первенства занимают увеличивающиеся в количестве семьи мигрантов-мусульман. Выражаясь демографическим языком, следует констатировать, что в стране происходит устойчивое замещение коренного населения Восточно-Европейской равнины. Этому способствует еще ряд сопутствующих обстоятельств. Речь идет об ослаблении гено-

⁴⁴⁵ Кадыров отреагировал на решение Собянина о переносе мечети в Москве // [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/05/mechetkadyrov/?ysclid=lg4v11486f709643696> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴⁴⁶ Задержанный за организацию массовых драк в Москве признался в побоищах // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230405/draki-1863249115.html?ysclid=lg439deek9189399496> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴⁴⁷ Шнирельман В. А. Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма. // Новое литературное обозрение. 2011. Т. 1. 549 с. Т. 2. 852 с.

⁴⁴⁸ Палухина Е. С. Угрозы демографической безопасности современной России // Юрист-правовед. 2016. № 3 (76). С. 93–97.

⁴⁴⁹ Береснев В. «Нас через 30–40 лет уже не будет»: демограф Крупнов о реальных темпах вымирания России // <https://www.business-gazeta.ru/article/563913?ysclid=lf1ul3xjw33400600346> (дата обращения: 29.03.2023).

фонда россиян⁴⁵⁰, прежде всего русского населения⁴⁵¹. Этому дополнительно способствуют значительно развившиеся после распада страны Советов алкоголизм и наркомания, что во многом связано с устойчивым снижением уровня жизни населения⁴⁵².

Еще одной стороной является наиболее острая проблема этнокультурной идентичности. Если малочисленное количество мигрантов просто обречено на ассимиляцию, то их массовое распространение способствует формированию замкнутой идентичности в условиях иноэтничного и инокультурного окружения. То, что отдельные мигранты и их дети зачастую не знают русского языка, – это уже известный факт. В некоторых регионах для таких детей создают специальные центры адаптации (детские сады, школы), но даже при допущении, что это даст свои плоды, говорить об ассимиляции и принятии русскокультурного кода детьми мигрантов не приходится. Их число делает их культурные особенности самодостаточными, а иноэтничное окружение только работает на укрепление их этнокультурной самости. При этом в условиях устойчивой миграции возникает еще одна угроза. В Западной Европе в активную фазу жизнедеятельности пришло поколение, представители которого были отторгнуты от семей нормами действующей ювенальной юстиции. Сформировавшийся в том числе под влиянием глобализации ценностный подход к необязательности наличия детей в институте современной семьи (в настоящее время около 20% населения западных стран – осознанные бездетные «чайлдфри»⁴⁵³, вместе с ценностями ЛГБТ⁴⁵⁴ – привел к власти массу бездетных политиков, которые, по сути, не заинтересованы в сохранении будущего Европы, а нацелены на сиюминутный резуль-

⁴⁵⁰ Козлов В.И. Вымирание русских: кризис или катастрофа? // Вестник Российской Академии наук. 1995. Т. 65. № 9. С. 771–777.

⁴⁵¹ История русских подходит к концу: у РФ появится новый вызов – сохранение собственного существования // [Электронный ресурс]. URL: https://sportkp.ru/drugoe/nid376655_au24693auauau_cr24693crcrer_istoriya-russkikh-podkhodit-k-koncu-rf-poyavitsya-novyy-vyzov-sokhranenie-sobstvennogo (дата обращения: 18.06.2023).

⁴⁵² Федотов А. А. Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // Journal of Economy and Business, 2020. Vol. 9–2(67). P. 123–129.

⁴⁵³ Чесноков Э. Подозрительное совпадение: Выяснилось, почему у многих лидеров Европы нет детей // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27426/4626669/> (дата обращения: 25.03.2023).

⁴⁵⁴ Абдулова А. ЛГБТ превратилось в мощную силу: как западные глобалисты хотят переделать мир по своему образу и подобию // [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/23598318-lgbt_prevratilos_v_moschnuyu_silu_kak_zapadnie_globalisti_hotyat_peredelat_mir_po_svoemu_obrazu_i_podobiyu?ysclid=lfwm4lwr9m375601122 (дата обращения: 23.03.2023).

тат⁴⁵⁵. В отличие от европейской ситуации, в России формируется иная картина. В условиях активного освоения мигрантами отдельных сфер деятельности, они, даже находясь на низкооплачиваемых и не престижных работах, мотивируют своих детей получать образование и расти по социальной лестнице. В разговорах со мной учителя Москвы констатировали: «...Дети мигрантов не хотят занимать низшие слои общества, как их родители: быть дворниками, уборщиками и т. п. Часть из них старательно учатся, потому что не хотят продолжать судьбу родителей. А сами родители их в этом поддерживают»⁴⁵⁶. Таким образом, часть молодых людей – выходцев из среды мигрантов (приехавших в РФ детьми или родившихся уже в ней), нацелены на карьерный рост и изменение своего социального положения. Однако в силу многочисленности окружающих их соотников, тесно группирующихся друг с другом (заметим, это больше свойственно народам Кавказа, Азии и в меньшей степени европейским диаспорам – выходцам из Молдовы, Украины, Беларуси) карьерно настроенные молодые люди не порывают с собственной культурой, не ассимилируются, а лишь внешне аккультурируются в русско-культурное пространство. А заняв положение в обществе, продолжают опекать и патронировать интересы своих соотников.

Исторически России были свойственны борения «западников» и «славянофилов». Ничего не изменилось и в настоящее время. Сильное прозападное либеральное лобби, характерное для времени перехода и реформ после распада СССР, все еще сильно в Российской Федерации. Во многом поэтому последствия миграционной политики в ЕС и в РФ в немалой степени похожи, с той лишь разницей, что Европа испытывает воздействие мигрантов из Марокко, Албании, Сирии и Турции, а в Россию направляются мигранты прежде всего из бывших союзных республик Азии. Сегодня РФ представляет собой страну с наибольшим числом иностранных мигрантов.

Помимо этого, увеличение численности мигрантов, вне зависимости от формы проживания (постоянная или временная), содействует политике снижения заработной платы. А в условиях капитализма это выгодная статья сохранения бюджета. Одновременно подобный подход ведет к экстенсивному развитию экономики. Современная Россия, характеризующаяся низким уровнем экономического развития, продолжая привлекать низкооплачиваемых мигрантов, выполняющих, как правило, неквалифи-

⁴⁵⁵ Кожемякин В. Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью? // [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/people/vremya_transgenderov_pochemu_v_evrope_razrushayut_tradicionnuyu_semyu (дата обращения: 23.03.2023).

⁴⁵⁶ Материалы из личного архива автора, 2023.

цированную работу и частично пополняющих среду криминогенного населения, тем самым не способствует развитию ВВП на душу населения. Привлечение значительного числа мигрантов благоприятствует также развитию скрытой безработицы и пролонгации экстенсивного развития экономики.

В условиях активизации миграционных процессов в современном мире наивно рассуждать о самоизоляции и попытках избежать контактов с представителями инокультурного населения, тем более того, которое еще совсем недавно входило в состав единого общего государства – СССР. Подобные пассажи всегда являются оборотной стороной другой проблемы – формирования националистических, даже фашистских настроений в обществе, чего, естественно, допускать нельзя. Речь идет о другом. Проблема межэтнического регулирования должна быть поднята на качественно новый уровень. Ей должно уделяться достойное внимание на уровне госуправления, для чего необходимо восстановление Министерства национальностей с полномочиями в регионах. Причем руководитель данного ведомства должен иметь высокий статус в федеральном масштабе. Значительное внимание, думается, следует уделять интеграции практики и возможностей современного научного потенциала. Симбиоз науки и практики может способствовать прогнозированию социальных отношений, помогая выстраивать социальные схемы с учетом минимальных потерь и неожиданностей. Каков уровень интеграционных рисков, каким должно быть число мигрантов и как должна быть обустроена их повседневность, с учетом этнокультурных потребностей, с одновременным соблюдением интересов коренных жителей российских территорий? Говорится об этом много, но инерционный взгляд на проблему все еще широко распространен. Вместе с тем нельзя забывать, что неконтролируемая миграция способна выступать фоном развития многочисленных сопутствующих проблем. В силу этого необходимо учитывать опыт, в том числе негативный, пережитый современной Европой. Следует вести работу, ориентированную на опережение возникающих проблем, вместо «косметического ремонта» по мере неожиданно возникающих вызовов (из-за неподготовленности и некомпетентности).

Литература

Абдулова А. ЛГБТ превратилось в мощную силу: как западные глобалисты хотят переделать мир по своему образу и подобию. [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/23598318lgbt_prevratilos_v_moschnuyu_silu_kak_zapadnie_globalisti_hotyat_peredelat_mir_po_svoemu_obrazu_i_podobiyu?ysclid=lfwm4lwr9m375601122 (дата обращения: 23.03.2023).

Береснев В. «Нас через 30–40 лет уже не будет»: демограф Крупнов о реальных темпах вымирания России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/563913?ysclid=lfu13xjw33400600346> (дата обращения: 29.03.2023).

В Калужской области снизилось число преступлений, совершенных мигрантами. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230614/prestupleniya-1878164778.html> (дата обращения: 14.06.2023).

Гудова М., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции / Intellect. Innovations. Investments. 2022. № 4. С. 151 – 159. [Электронный ресурс]. URL: <http://intellekt-izdanie.osu.ru/arhiv-zhurnala/soderzhanie-n4-2022.html?ysclid=ljgqpk6xj180215022> (дата обращения: 14.06.2023).

Задержанный за организацию массовых драк в Москве признался в побоищах. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230405/draki-1863249115.html?ysclid=lg439deek9189399496> (дата обращения: 05.04.2023).

История русских подходит к концу: у РФ появится новый вызов – сохранение собственного существования. [Электронный ресурс]. URL: https://sportkp.ru/drugoe/nid376655_au24693auauau_cr24693cr cr cr cr_istoriya-russkikh-podkhodit-k-koncu-u-rf-poyavitsya-novyy-vyzov-sokhranenie-sobstvennogo (дата обращения: 18.06.2023).

Кадыров отреагировал на решение Собянина о переносе мечети в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/05/mechetkadurov/?ysclid=lg4v11486f709643696> (дата публикации обращения 5.04.2023).

Кожемякин В. Время трансгендеров. Почему в Европе разрушают традиционную семью? [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/society/people/vremya_transgenderov_pochemu_v_evrope_razrushayut_tradicionnuyu_semyu (дата обращения: 23.03.2023).

Козлов В. И. Вымирание русских: кризис или катастрофа? // Вестник Российской Академии наук. 1995. Т. 65. № 9. С. 771–777.

Лукьянов Ф. Е. Виктор Орбан. Политический старожил Европы // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 41–80.

Материалы из личного архива автора, 2023.

Палухина Е. С. Угрозы демографической безопасности современной России // Юрист-правовед. 2016. № 3(76). С. 93–97.

Почему регионы избавляются от мигрантов, и к чему это приведет. [Электронный ресурс]. URL: <https://regcomment.ru/main/ne-torgovat-netaksovat-pochemu-regiony-izbavlyayutsya-ot-migrantov-i-k-chemu-eto-privedet/?ysclid=lfspphhwqu885260794> (дата обращения: 31. 03.2023).

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 326 с.

Шимаев Р. «Сидели в качестве советников»: Путин рассказал о присутствии сотрудников ЦРУ в правительстве РФ в 1990-е годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/937248-putin-grossiya-pravitelstvo-cru> (дата обращения: 29.03.2023).

Шнирельман В. А. Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма // Новое литературное обозрение. 2011. Т. 1. 2011. 549 с. Т. 2. 2011. 852 с.

Федотов А. А. Алкоголизм и наркомания в регионах России: текущая ситуация, причины и следствия // Journal of Economy and Business. 2020. Vol. 9–2(67). Р. 123–129.

Фонд Сороса признали нежелательной организацией в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2015/565c07159a7947a456f3be28> (дата обращения: 10.04.2023).

Чесноков Э. Подозрительное совпадение: Выяснилось, почему у многих лидеров Европы нет детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27426/4626669/> (дата обращения: 25.03.2023).

Bourdieu P. Outline of a theory of practice. Transl. from Fr. Cambridge, Cambridge University Press, 1977. 248 p.

Bourdieu P. The logic of practice. Cambridge, Polity Press, 1990. 334 p.

Факторы адаптации иностранных граждан в принимающем обществе

О.В. Флуер

*консультант отдела государственной политики
в сфере социокультурной адаптации и интеграции иностранных
граждан Управления анализа, прогноза и работы
с иностранными гражданами Федерального агентства
по делам национальностей, fluerov@fadn.gov.ru.*

Миграция как перемещение большого числа людей как внутри страны (внутренняя миграция), так и за её пределы (внешняя миграция), имеет давнюю многовековую историю. Вследствие внешней миграции может происходить межкультурный обмен, численное увеличение трудовых ресурсов, стимулирование экономического роста, а также увеличение численности населения. В то же время миграция способна повлечь за собой не только позитивные, но и деструктивные следствия: культура прибывающих мигрантов может вступать в конфликт с культурой принимающей страны, и таким образом она способна вызвать нарастание социальной напряженности. Нелегальная миграция может к тому же способствовать развитию теневой экономики.

В связи с этим актуальным становится обеспечение условий для безопасного, комфортного и взаимовыгодного сосуществования мигрантов и принимающего общества, в том числе посредством реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции прибывающих в страну иностранных граждан.

Адаптация иностранных граждан подразумевает под собой приспособление к новым условиям, достаточное для выживания. Этот процесс тесно связан с легализацией мигранта в стране пребывания, получением им официального статуса. Интеграция, в свою очередь, это процесс полноценного включения прибывших на длительное или постоянное проживание мигрантов в социум. Этот процесс, как правило, сопровождается получением статуса гражданина страны, встраиванием в социально-экономические, политические, информационно-правовые связи. Конкретные требования к принятию мигрантов могут значительно варьироваться в зависимости от принимающей страны.

Несмотря на то, что адаптация и интеграция иностранных граждан в научной литературе часто фигурируют как синонимы и под адаптацией некоторые исследователи понимают одну из форм более широкого понятия интеграции, такой подход упрощает представление об обсуждаемых процессах, искажает их суть. Более целесообразным представляется разделение данных понятий.

В Российской Федерации в настоящее время речь идет, в первую очередь, о создании инфраструктуры именно в сфере содействия адаптации иностранных граждан как неизбежного этапа приспособления к новым условиям для всех прибывающих в страну иностранных граждан. Процесс адаптации может выступать первичным этапом для иностранных граждан, приезжающих на постоянное местожительство и в то же время может оставаться единственным этапом, в частности, для временных, как правило трудовых, мигрантов, планирующих вернуться в страну исхода.

Стоит отметить, что постепенно понятие «социальная и культурная адаптация иностранных граждан» в нашей стране сменяется более общим и более полно отражающим роль государства в этом процессе, – «содействие адаптации». Адаптация затрагивает множество моментов, выходящих за пределы исключительно культурного аспекта, – это приспособление и к правовым нормам российского государства, и к условиям осуществления труда, и к организации быта в стране пребывания. Новое понятие позволяет привлечь большее количество ведомств и других заинтересованных субъектов к этой деятельности, обеспечить комплексность применяемых подходов.

В соответствии с изменениями, принятыми в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 342, к основным направлениям миграционной политики в области содействия адаптации иностранных граждан относится создание для адаптации иностранных граждан и их несовершеннолетних детей условий, способствующих:

- успешному освоению ими русского языка;
- усвоению ими общепризнанных в российском обществе норм поведения (правил общежития) с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают;
- формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры;
- приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным ценностям.

Важным моментом является тот факт, что приспособление к условиям жизни в новой стране происходит в любом случае, вне зависимости от участия в этом процессе государства страны приема. Однако конечный результат процесса адаптации может оказаться различным: от конструктивного включения в принимающее общество до социальной исключенности и в последующем социальной маргинализации, роста агрессии и радикализации.

Роль государства в данном случае заключается в принятии мер по содействию адаптации и конструктивному включению в российское об-

щество иностранных граждан, минимизации рисков возникновения конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве с принимающим населением, недопущению искажения устоявшегося этноконфессионального баланса.

Государством задаются рамки миграционной политики: цель, задачи, принципы, основные направления ее реализации. Исходя из общего вектора, определяется порядок формирования миграционного потока: нуждается ли страна в мигрантах и в каком количестве, из каких стран и какой квалификации они преимущественно должны привлекаться, а также порядок регулирования потока: предъявляемые к мигрантам требования в части знания языка и законодательства страны пребывания, порядок получения разрешений на осуществление трудовой деятельности и пребывания на территории страны и прочее.

Результаты анализа миграционного потока, который фактически складывается посредством выбранной стратегии его формирования и регулирования, в свою очередь, служат основой для выработки и реализации государственной политики в сфере содействия адаптации иностранных граждан. От конкретных характеристик прибывающих в страну мигрантов зависит то, какие подходы к адаптации иностранных граждан окажутся наиболее эффективными в практической работе.

Так, значимую роль в том, как в дальнейшем будет протекать процесс адаптации, играет мотивация миграции, то есть факторы, побудившие мигранта покинуть родную страну проживания, а также планируемый срок миграции.

Исходя из мотивации, можно выделить добровольных мигрантов (приехавших с целью получения образования, поиска работы или по семейным обстоятельствам на длительное или постоянное проживание), вынужденных (убегающих от войны, диктатуры, в следствие катаклизмов или по другим причинам) и временно пребывающих (приехавших с конкретной целью, например, работы, на ограниченный срок времени).

В целом считается, что мигранты, меняющие местожительство с целью поиска работы или получения образования, адаптируются легче, в то время как мигранты, вынужденные переехать в силу обстоятельств, угрожающих их жизни, могут входить в новое общество дольше и с большими трудностями. При этом стоит отметить, что мигранты, прибывшие на ограниченный срок времени, менее заинтересованы в адаптации, то есть усвоении норм и правил поведения, культуры страны, улучшении знания языка, чем прибывшие на длительный срок или постоянное местожительство.

Одним из значимых факторов адаптации является также культурная дистанция между принимающим обществом и мигрантским сообществом. Чем меньше различия в традициях, обычаях, вероисповедании, чем слабее

стремление самих мигрантов сохранять и выражать свою национальную самобытность, соблюдать нормы и традиции поведения, принятые в их национальной культуре, тем быстрее и легче может проходить процесс адаптации.

С точки зрения конструктивной адаптации, важную роль играют такие личностные характеристики мигрантов, как возраст, уровень образования, квалификация, а также накопленный опыт и навыки, подготовка к миграции, материальные ресурсы и статус.

Считается, что в более раннем возрасте встраивание в принимающее общество происходит проще. Также, как показывают исследования, люди со средним специальным образованием и выше гораздо легче адаптируются в стране приема. Они, как правило, заранее готовятся к переезду, узнают необходимую информацию о стране иммиграции (о действующих законах, нормах общежития и особенностях культуры) и изучают язык, что значительно снижает риск возникновения конфликтов на бытовой и национальной почвах, стабилизирует влияние миграционного фактора на состояние межнациональных отношений. Материальные ресурсы и статус оказывают влияние на восприятие мигрантов принимающим сообществом и способствуют их включению в желаемый сегмент общества в стране пребывания.

Таким образом, в соответствии с набором личностных характеристик можно выделить мигрантов, обладающих факторами, которые потенциально могут способствовать дальнейшей адаптации, и факторами, которые могут стать препятствием в процессе конструктивного включения в общество.

К первой категории относятся иностранные граждане с уровнем образования выше среднего, высококвалифицированные специалисты, а также молодые студенты, переезжающие на длительное или постоянное проживание и демонстрирующие готовность к адаптации в стране пребывания: в изучении норм и правил поведения, улучшении знания языка.

Ко второй категории, как правило, относятся иностранные граждане с низким уровнем образования, низкоквалифицированные работники, мигранты старшего возраста, а также приехавшие на ограниченный срок времени. Они отличаются значительной культурной дистанцией с принимающим сообществом, низкой мотивацией к адаптации в новой стране, стремлением соблюдать и чтить нормы и традиции поведения, принятые в их национальной культуре, даже если они противоречат нормам и традициям местного населения.

В то же время стоит отметить, что процесс адаптации не может быть универсальным для всех мигрантов и в каждом отдельном случае он будет протекать по-своему. На результат процесса адаптации влияют не только личностные характеристики мигрантов, но также и другие

факторы, в том числе среда, в которую они попадают, социальные условия пребывания.

Таким образом, в зависимости от структуры миграционного потока в Российскую Федерацию, возрастных, профессиональных, национальных, культурных и иных особенностей мигрантов, а также регионально-го и этнокультурного уклада жизни местного населения политика в сфере содействия адаптации иностранных граждан будет варьироваться.

В настоящее время миграционный поток в Российской Федерации неоднороден, в него вовлечены люди, представляющие разные страны, культуры, национальности. При этом большую его часть составляют иностранные граждане из стран Центрально-Азиатского региона – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, указывающие целью своего приезда работу.

Для них характерны: общий низкий уровень грамотности и профессиональной квалификации, высокий уровень заражения социально опасными заболеваниями (туберкулез, ВИЧ, гепатит В и С, инфекции, передающиеся половым путем), а также высокий уровень шариатизации и потребности в выражении своей национальной самобытности. При этом, как показывают исследования, очевидно прослеживается стремление к замещению норм и законов общества, в котором они проживают, на нормы и законы своей страны и религии. Вместе с тем фиксируется высокий уровень протестного потенциала в среде иностранных граждан, распространение экстремистских взглядов среди молодежи. Также для выходцев из Центрально-Азиатского региона родственные связи имеют приоритетное значение, а миграция, как правило, приобретает сетевой характер. Закономерным следствием данных процессов является формирование мест компактного поселения мигрантов, ограничивающих возможности их конструктивного взаимодействия с коренным населением.

Исходя из анализа фактических характеристик миграционного потока, прибывающих в страну иностранных граждан можно условно разделить на три неравные группы. Первая группа самая малочисленная, ее составляют мигранты с потенциально низким уровнем адаптации к новым условиям, в том числе радикально настроенные иностранные граждане; вторую группу составляют колеблющиеся; третью – мигранты с потенциально более высоким адаптивным потенциалом, те, кто демонстрирует готовность к адаптации и потенциально может конструктивно (бесконфликтно) приспособиться к условиям жизни в российском обществе.

Так, при работе с первой категорией актуальным видится более директивный характер государственной политики в сфере содействия адаптации иностранных граждан. Представители этой категории должны находиться в зоне особого внимания и контроля со стороны

правоохранительных органов. Крайне важно минимизировать их деструктивное влияние на другие группы мигрантов.

На остальных иностранных граждан необходимо воздействовать на уровне государственных структур, организуя эффективную работу на базе имеющейся или новой инфраструктуры в субъектах Российской Федерации по донесению до мигрантов достоверной информации о миграционном и трудовом законодательстве; нормах поведения в обществе, в том числе в общественных местах и при отправлении религиозных обрядов; о неминуемой ответственности за нарушение наших законов, а также оказанию консультативной помощи при адаптации в новой среде.

Также в работе со всеми категориями иностранных граждан необходимо учитывать характерное доминирование для основной целевой аудитории (выходцев из Центрально-Азиатского региона) этнических ценностей, а также приоритетное значение родственных связей. С учетом слабого владения русским языком или его незнания привлечение данной аудитории в рамках деятельности по содействию адаптации иностранных граждан к мероприятиям, направленным на развитие этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, будет стимулировать консервирование национальных традиций и сепарацию от принимающего сообщества, что прямо противоречит целям государственной политики в рассматриваемой сфере.

В соответствии с пунктом 4 статьи 33, пунктом 1 статьи 42 и пунктом 43 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 22 декабря 2021 г. № 414-ФЗ полномочия по осуществлению мер по социальной и культурной адаптации иностранных граждан относятся к основным полномочиям высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, а также к полномочиям совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Федеральное агентство по делам национальностей, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, ежегодно проводит мониторинг реализуемых в субъектах Российской Федерации мер в указанной сфере.

Результаты анализа говорят о том, что реализация политики по содействию адаптации иностранных граждан в субъектах Российской Федерации в настоящий момент имеет ряд недостатков, среди которых основными являются:

– несоответствие ряда проводимых мероприятий целям и задачам государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан;

– отсутствие системности реализуемых мер в сфере реализации государственной политики по социальной и культурной адаптации иностранных граждан;

– отсутствие комплексного подхода к решению задач в сфере реализации государственной политики по социальной и культурной адаптации иностранных граждан;

– несоразмерность мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию иностранных граждан, миграционной ситуации на территории отдельных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований округа;

– недостаточность/отсутствие финансирования.

В то же время в качестве положительных аспектов можно выделить совершенствование в ряде субъектов Российской Федерации информационного сопровождения социальной и культурной адаптации иностранных граждан (разработка информационных материалов, развитие региональных информационных ресурсов и прочее), а также расширение оказания финансовой поддержки некоммерческих организаций, реализующих проекты в рассматриваемой сфере.

В качестве примера системной работы по содействию адаптации иностранных граждан, демонстрирующей широкий охват, можно отметить опыт организации такой деятельности в Краснодарском крае. В регионе на базе государственного бюджетного учреждения Краснодарского края «Многофункциональный миграционный центр» реализуется ряд мероприятий по первичной адаптации иностранных граждан, в том числе проводятся лекции на тему необходимости соблюдения мигрантами норм российского законодательства, общепризнанных норм поведения (правил общежития) в российском обществе и уважения русской культуры и традиций. Преимущество проекта состоит в формате организации работы по адаптации в «точках входа» мигрантов, в данном случае в миграционном центре. Данная практика имеет перспективы тиражирования в субъектах Российской Федерации с достаточно высокой миграционной нагрузкой, имеющих единые миграционные центры.

С целью нивелирования существующих недостатков в реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан ФАДН России осуществляет методическое сопровождение деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; совместно с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова в рамках обучающих семинаров по реализации государственной нацио-

нальной политики в субъектах Российской Федерации для специалистов федеральных, региональных и муниципальных органов власти, представителей общественных организаций, работающих в сфере национальной и внутренней политики, проводятся лекции по организации деятельности в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан; в рамках семинар-совещаний в федеральных округах с должностными лицами субъектов Российской Федерации, отвечающими за реализацию государственной национальной политики, подводятся итоги осуществления мер по социальной и культурной адаптации иностранных граждан субъектами Российской Федерации в отчетном периоде.

Также в настоящее время ФАДН России продолжает работу по организации на территории субъектов Российской Федерации деятельности по донесению до иностранных граждан необходимой для адаптации в российском обществе информации.

Для этого в 2023 г. разработаны материалы типового адаптационного курса «Содействие адаптации трудовых мигрантов из Центрально-Азиатского региона». Курс включает в себя несколько основных тем: миграционное и трудовое законодательство, в том числе порядок оформления и заполнения соответствующих документов; нормы поведения в российском обществе, в том числе в общественных местах и при отправлении религиозных обрядов; ответственность за нарушение российского законодательства и другие.

Особенностью проекта является организация деятельности в «точках входа», в местах, посещение которых мигранту необходимо либо с точки зрения законодательства, либо в связи с его культурными потребностями. Это видится наиболее эффективным способом донесения до иностранных граждан необходимой информации о нормах российского законодательства, правилах поведения и отправлении религиозных обрядов, а также о последствиях несоблюдения этих правил. В большинстве субъектов такая инфраструктура уже существует – это миграционные центры, места отправления религиозных обрядов, площадки работодателей. Создавать новые точки их притяжения неэффективно и экономически нецелесообразно.

В настоящий момент запущена апробация указанных материалов на базе площадок многофункциональных миграционных центров, консультационных пунктов для иностранных граждан, работодателей и религиозных организаций в Республике Саха (Якутия), Краснодарском и Пермском краях, Калининградской и Московской областях. В пилотных регионах проведены первые лекции для иностранных граждан, по итогам которых экспертами дорабатываются материалы курса, анализируется информация о реакции аудитории, прорабатываются вопросы возможного контроля знаний, подготавливаются рекомендации об оптималь-

ной длительности курса и формах работы, учитывающих особенности площадок его реализации. В дальнейшем доработанные с учетом опыта практического использования в разных условиях материалы адаптационного курса будут направлены в субъекты Российской Федерации для их дальнейшего внедрения и использования.

Содействие адаптации иностранных граждан является важной составляющей государственной миграционной политики. Реализация деятельности по данному направлению способна нивелировать те риски, которые несет в себе массовая миграция для национальной безопасности государства. В то же время сложность решения проблем, связанных с адаптацией иностранных граждан в стране пребывания, во многом обусловлена тем, что государство создает инфраструктуру, в свою очередь степень и скорость адаптации во многом зависят от личностных характеристик самих мигрантов, их подготовки к смене страны проживания, а также от желания освоиться в новом для них обществе и в каком качестве.

В зависимости от того, по каким принципам формируется и регулируется миграционный поток и его фактических конкретных характеристик, стратегия реализации деятельности по содействию адаптации иностранных граждан в принимающее общество может выстраиваться по-разному.

Так, при установлении высоких требований к квалификации и образованию мигрантов как главному фактору формирования миграционных потоков, в страну прибывают преимущественно иностранные граждане с более высоким адаптивным потенциалом, что позволяет выбирать более мягкие и гибкие методы содействия их адаптации; при свободном формировании миграционных потоков требуются более вариативные инструменты работы для разных категорий мигрантов, в том числе более директивные.

Таким образом, эффективность реализации государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации иностранных граждан обусловлена проводимой в стране миграционной политикой в целом, что диктует необходимость проведения согласованной деятельности – формирование и регулирование миграционных потоков не должно вступать в противоречие с государственной политикой в сфере содействия адаптации иностранных граждан. Реализация деятельности по содействию адаптации мигрантов в субъектах Российской Федерации должна опираться на анализ миграционного потока: предпринимаемые меры необходимо соотносить с характерными психологическими, культурными и иными особенностями пребывающих в регионе мигрантов, реальными трудностями и проблемами, с которыми они сталкиваются. Первоочередной задачей остается создание в субъектах Российской Федерации,

с учетом актуального состояния миграционных процессов, инфраструктуры для осуществления деятельности по содействию адаптации иностранных граждан, которая опирается на реальные потребности государства, не ущемляя права российских граждан.

Литература

Приказ ФАДН России от 17 ноября 2020 г. № 142 «Об утверждении методических рекомендаций для органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»». [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-FADN-Rossii-ot-17.11.2020-N-142/> (дата обращения: 10.10.2023).

Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 13.10.2023).

Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 16.09.2023).

Среднеазиатская иммиграция и перспективы формирования этнических анклавов в России

А.В. Шустов

кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова,
a.shustov@uniyar.ac.ru

В последние годы проблемы миграционной политики и этнических анклавов в России привлекают повышенное внимание государства и общества. Вызвано это как обострением собственных миграционных проблем России, так и негативным опытом стран Западной Европы. В отдельных странах ЕС, таких как Швеция, ухудшение криминогенной ситуации в этнических анклавах уже приводит к тому, что полиция с ростом преступности не справляется и для наведения порядка начинают использовать армию⁴⁵⁷. О необходимости привлечения вооруженных сил для охраны внешних границ европейские политики говорят и в том случае, если дальнейшая эскалация палестино-израильского конфликта приведет к возникновению новой волны беженцев и повторению миграционного кризиса 2015 г.⁴⁵⁸

В России угроза создания этнических анклавов нашла отражение в нормативных документах. Так, необходимость предотвращения их формирования предусмотрена действующей концепцией миграционной политики на 2019-2025 гг. 23-ая статья (пункт б) концепции предусматривает *«принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации»* находящихся в стране иностранных граждан⁴⁵⁹. Об опасности появления анклавов говорят и руководители высшего уровня. 12 сентября 2023 г. В. Путин в ходе выступления на Восточном экономическом форуме во Владивостоке отметил, что России необходимо

⁴⁵⁷ В Швеции для борьбы с ОПГ могут привлечь военных // ТАСС. 28.09.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18869837?ysclid=lo49ijsh8t802865365> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁵⁸ Бойков С. Миграционный криз: в ЕС не готовы к приему беженцев из сектора Газа // Известия. 18.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1591038/semey-boikov/migratsionnyi-kriz-v-es-ne-gotovy-k-priemu-bezhentcev-iz-sektora-gaza> (дата обращения: 24.10.2023).

⁴⁵⁹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // Президент России. 31.10.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 22.10.2023).

учесть опыт западных стран, где в связи с ростом числа мигрантов стали появляться этнические гетто, и ни в коем случае нельзя допустить подобного варианта развития событий⁴⁶⁰.

Тенденция формирования этнических кварталов в России напрямую связана с притоком населения из Средней Азии – единственного региона бывшего СССР, где не завершен демографический переход и наблюдаются высокие темпы естественного прироста населения. Переживая последствия демографического взрыва и не имея экономических возможностей для того, чтобы обеспечить растущее население рабочими местами, страны Средней Азии направляют часть своей рабочей силы в РФ. К тем факторам, которые способствуют формированию в России этнических анклавов, можно отнести три процесса:

1) значительный рост объемов трудовой иммиграции из азиатских стран СНГ; 2) изменение структуры трудовой иммиграции в пользу выходцев из Средней Азии; 3) резкий рост числа случаев представления российского гражданства выходцам из Таджикистана.

С 2016 по 2022 г. число регистраций граждан стран Средней Азии в России увеличилось в 1,9 раза – с 6,7 до 12,7 млн. чел. При этом темпы роста иммиграции из отдельных среднеазиатских государств заметно различались. Так, число регистраций граждан Таджикистана выросло в 2,4 раза (с 1,9 до 4,5 млн.), Узбекистана – в 1,9 раза (с 3,4 до 6,3 млн.), а Киргизии – в 1,4 раза (с 0,8 до 1,2 млн.). Доля уроженцев Средней Азии (включая Казахстан) в общем объеме регистраций иностранцев за это время выросла с 46,6 до 75,2%, а европейских стран СНГ (Белоруссии, Украины, Молдавии), напротив, сократилась в два раза – с 20 до 10,6%. Помимо увеличения объема иммиграции из Средней Азии причиной данных изменений стало также подписание Украиной и Молдавией в середине 2010-х гг. соглашений о евроассоциации, переориентировавшей их трудовые миграции на ЕС.

Столь резкое изменение этнической структуры иммиграционных потоков привело к значительному росту числа уроженцев Средней Азии, работающих в России. Временная трудовая миграция довольно быстро трансформировалась в переселение на постоянное место жительства. Особенно характерной эта тенденция была для выходцев из Таджикистана. С руководством данной Республики Россией заключено соглашение о двойном гражданстве⁴⁶¹. В течение 2017-2022 гг. число случаев предо-

⁴⁶⁰ Пленарное заседание восьмого Восточного экономического форума // Президент России. 12.09.2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁶¹ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. 07.09.1995 // Министерство ино-

ставления российского гражданства выходцам из Таджикистана увеличилось в 6 раз – с 29 до 173,6 тыс., что стало абсолютным рекордом среди всех стран бывшего СССР. Что касается граждан Украины, лидировавшей по объему иммиграции в Россию, этот показатель вырос только в 3,5 раза, а в целом по бывшему СССР – в 2,2 раза⁴⁶².

Следствием трансформации этнической структуры иммиграционных потоков и перерастания временной трудовой миграции в постоянную и стало формирование этнических анклавов. Большинство из них расположены в столичном регионе и граничащих с ним областях, которые обладают емким рынком труда и потому являются наиболее притягательными для мигрантов. По данным Главного управления МВД о ходе миграции, из 16,9 млн. иностранцев, поставленных на миграционный учет за 2022 г., 7,7 млн. (45,4%) были зарегистрированы в Центральном федеральном округе, в том числе 22,4% – в Москве и 13,1% – в Московской области. Таким образом, в совокупности на территории столичного региона проживало более трети (35,6%) всех поставленных в прошлом году на учет иностранцев, что ведет к их высокой концентрации в отдельных районах и населенных пунктах⁴⁶³.

По данным открытых источников за 2021-2023 гг. можно проследить формирование этнических анклавов в трех районах – Сосенском поселении Новой Москвы, Обнинске Калужской области и подмосковных Котельниках, хотя в реальности их число, видимо, больше. Во всех трех случаях складывание этнических анклавов находится на разных, в основном на начальных стадиях, хотя кое-где их появление уже приводит к вытеснению коренного населения. Известность эти случаи получили в результате жалоб властям и протестов со стороны местного населения. И все они связаны с временной трудовой миграцией и переселением на постоянное место жительства из стран Средней Азии, главным образом – из наиболее трудоизбыточных Таджикистана и Узбекистана.

Первым случаем, который позволяет говорить о появлении признаков этнического анклава, стала ситуация в Сосенском поселении Новой Москвы. Обострение миграционной ситуации в нем было напрямую связано с деформацией этнической структуры населения. На февраль 2021 г.

странных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47993/ (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁶² Рассчитано по данным Главного управления по миграции МВД России.

⁴⁶³ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам // МВД России. 18.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 22.10.2023).

в поселении было официально зарегистрировано около 66 тыс. иностранцев, на долю которых приходилось почти 45% населения, составлявшего 147 тыс. Вместе с проживавшими нелегально мигранты вполне могли составить более половины его жителей. Ухудшение криминогенной ситуации и отсутствие реакции со стороны полиции вынудило жителей написать коллективную жалобу Президенту, которую подписали 8,5 тыс. чел. После этого МВД приступило к массовым проверкам соблюдения миграционного законодательства и задержания нелегальных мигрантов, что позволило снизить накал ситуации⁴⁶⁴.

В Обнинске, расположенном на северо-востоке Калужской области, положение приняло еще более опасный характер. Город отличается более дешевым по сравнению с Москвой и «ближним» Подмосковьем жильем, что привлекает в него выходцев из среднеазиатских стран СНГ. Во многом притоку мигрантов способствовала и активная политика областной администрации по привлечению инвестиций, создававшая спрос на дешевую рабочую силу. Вследствие этих, возможно, и некоторых «субъективных» обстоятельств временная трудовая иммиграция из Средней Азии стала достаточно быстро трансформироваться в постоянную. Этому способствовали два фактора: наличие договора о двойном гражданстве с Таджикистаном, позволявшем оформлять российский паспорт, не отказываясь от таджикского, а также программа переселения соотечественников, благодаря которой гражданство РФ можно было получить его в упрощенном порядке.

Вследствие массового притока среднеазиатских мигрантов их доля в составе населения быстро увеличивалась. По данным пресс-службы обнинского ОМВД, на октябрь 2021 г. в городе с населением 120 тыс. чел. было зарегистрировано 38 тыс. иностранцев, 2,2 из которых имели вид на жительство⁴⁶⁵, позволяющий в будущем оформить гражданство. То есть на 1000 местных жителей приходилось 317 иностранцев, что представляет собой очень высокий коэффициент миграционной нагрузки. В среднем по России за 2021 г. на 1000 населения приходилось 92 регистрации иностранных граждан. В Центральном федеральном округе

⁴⁶⁴ Боярский А. «Мигранты не боятся полиции»: как жители Новой Москвы обратились к президенту за защитой от гастарбайтеров // RT. 29.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery?ysclid=lmnnql58c4708716615> (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁶⁵ Бурых К. Главный полицейский Обнинска скорректировал информацию о количестве мигрантов, зарегистрированных в городе // НГ-Регион. 11.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngregion.ru/novosti/glavnyj-politsejskij-obninska-skorrektiroval-informatsiyu-o-kolichestve-migrantov-zaregistrirovannykh-v-gorode> (дата обращения: 22.10.2023).

этот показатель был почти вдвое выше и составлял 160 регистраций. При этом в Москве, лидирующей по этому показателю, на 1000 человек местного населения приходилось 275 регистраций, в Московской области, занимающей второе место, – 204, а в Калужской – 200⁴⁶⁶.

Тем самым отношение количества зарегистрированных мигрантов к численности местного населения в Обнинске оказалось в 3,4 раза выше, в чем в среднем по России, в 2 раза, – чем в регионах Центрального округа и в 1,6 раза выше, – чем в Калужской области. Более того, коэффициент миграционной нагрузки в Обнинске оказался на 15% выше, чем в Москве, на долю которой приходится четверть всех регистраций иностранных граждан в России за 2021 г. При этом в огромном по численности населения мегаполисе, который представляет собой Москва, где этнодемографическая и этноконфессиональная структура населения является более гетерогенной, а система родственных и территориальных связей и отношений – гораздо более атомизированной, приток большого числа инокультурных мигрантов ощущается не столь остро, как в небольшом по населению провинциальном городе с его устоявшейся, как правило, системой расселения и социальных отношений.

К 2021 г. мигранты составляли около трети от числа коренного населения Обнинска. Однако эти оценки не учитывают тех иностранцев, которые находились в городе без регистрации. Между тем их численность может оказаться очень значительной. Так, во время одного из полицейских рейдов в городе было задержано 53 иностранца, 32 из которых оказались нарушителями миграционного законодательства. И хотя способ нарушения законодательства в данном случае не указан (часть задержанных могла иметь регистрацию, но не иметь патентов, договоров с работодателями и т.п.), тот факт, что нарушителями оказались более половины, заставляет усомниться в том, что данные МВД по регистрации иностранных граждан отражают реальную миграционную ситуацию в городе.

К тому же данные МВД по Обинску не учитывают тех выходцев из Средней Азии, которые сумели оформить российское гражданство. Их численность можно оценить по косвенным данным. Так, из 2099 детей с неродным русским языком в школах Обнинска почти две трети – 1322 (63%) оказались гражданами РФ, что свидетельствует о высоких темпах натурализации мигрантов. Об их принадлежности к выходцам из Средней Азии говорит незнание русского языка, граждане большинства других стран СНГ русским языком, как правило, владеют свободно. В то же время быстрое получение гражданства вовсе не означает

⁴⁶⁶ Рассчитано автором по данным миграционного учета МВД России за 2021 г.: численность населения регионов России – в среднем за 2021 г., без учета результатов Всероссийской переписи населения 2020 (2021) г.

столь же быструю адаптацию к местным условиям жизни, а тем более – ассимиляцию, о чем говорят все те же проблемы с русским языком у школьников.

Приток мигрантов сопровождался ухудшением криминогенной ситуации. По данным областного УВД, с января по август 2021 г. число совершенных мигрантами преступлений по сравнению с тем же периодом предыдущего года увеличилось почти на четверть (+23,7%)⁴⁶⁷. В результате серии произошедших в Обнинске криминальных инцидентов ситуация в городе едва не вылилась в межэтнические столкновения, в связи с чем власти области были вынуждены на нее реагировать. 11 февраля 2022 г. губернатор Калужской области Владислав Шапша заявил о выходе региона из программы переселения соотечественников, что блокирует возможность упрощенного получения гражданства, а также введения запрета на привлечение иностранцев по патентам в сферу торговли, пассажирских перевозок, кадровых агентств и общепита⁴⁶⁸.

В качестве обоснования этих мер пресс-служба областного правительства сослалась на неблагоприятное для региона изменение этнической структуры иммиграции. По ее данным, в программе переселения Калужская область участвовала с 2007 г. За это время на территорию области в рамках программы прибыли более 90 тыс. чел. Однако, если в первые годы славянские народы составляли более 80% ее участников, то к 2022 г. их доля снизилась до 17%, а большую часть переселенцев составили выходцы из среднеазиатского региона.

Третьим известным случаем формирования этнического анклава является ситуация в микрорайоне Южный подмосковных Котельников, расположенном недалеко от рынка «Садовод». К 2023 г. в нем сложилась крайне напряженная миграционная ситуация, связанная с притоком выходцев из Средней Азии. Официальные данные по количеству проживающих в микрорайоне иностранцев отсутствуют. Однако многочисленные фото- и видеоматериалы в сети интернет свидетельствуют о присутствии на улицах большого числа выходцев из среднеазиатского региона в традиционной одежде. По словам местных жителей, положение является напряженным уже три года. Наиболее часто конфликты происходят на детских площадках, занимаемых женщинами-мигрантками с многочис-

⁴⁶⁷ В Калужской области в 2021 г. мигранты совершили 438 преступлений // Регнум. 24.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3380306> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴⁶⁸ Калужская область выходит из программы по переселению в РФ соотечественников // ТАСС. 11.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13678261> (дата обращения: 22.10.2023)

ленными детьми. Как и в остальных случаях, в микрорайоне резко ухудшилась криминогенная ситуация⁴⁶⁹.

17 мая 2023 г. инициативная группа местных жителей записала обращение «от лица немногочисленных оставшихся русских жителей микрорайона Южный» к Президенту с просьбой вмешаться и навести порядок в ситуации, которая сложилась в связи с массовым наплывом мигрантов. Участники группы в составе 16 местных жителей среднего и пожилого возраста приводят многочисленные факты формирования в микрорайоне этнического анклава, в связи с чем местному населению в нем «*просто страшно жить*». По словам одного из участников обращения, «*в классах 80% мигрантов и лишь 20-30% русских*», что говорит о резкой трансформации этнодемографической структуры района в пользу выходцев из Средней Азии. Фактором притяжения мигрантов стала и расположенная в одном из многоквартирных домов нелегальная мечеть, зарегистрированная как культурный центр⁴⁷⁰.

После обращения власти начали предпринимать меры по купированию кризиса. 7 июля в мечети прошел рейд ОМОНа, вызвавший протесты со стороны мусульман. 10 июля они записали ответное видеообращение к Президенту с просьбой защитить их от произвола со стороны силовиков⁴⁷¹. 21 июля несколько десятков мусульман после пятничного намаза в знак протеста прошли от мечети в Большой Татарской улице в Москве по Замоскворечью⁴⁷². Тем самым латентный межгрупповой конфликт среднеазиатских мигрантов и местного населения перерос в гораздо более опасный межконфессиональный с перспективой вовлечения в него «внутрироссийских» мусульман и столкновений на религиозной почве⁴⁷³.

⁴⁶⁹ Цицаги Н. «Нам страшно жить»: как Котельники воюют с мигрантами, при чем тут Кадыров // NEWS.ru .23.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/ochen-strashno-zhit-kak-kotelniki-voyuyut-s-migrantami-prichem-tut-kadyrov/?ysclid=lmo0yngdf2253377431> (дата обращения: 22.10.2023)

⁴⁷⁰ Видеообращение жителей Котельников к президенту Путину // YouTube. 17.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=l_spCazRJAЕ (дата обращения: 23.10.2023)

⁴⁷¹ Обращение мусульман Котельников к Президенту России В.В. Путину // YouTube. 10.06.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d3-sByq4YnA> (дата обращения: 23.10.2023)

⁴⁷² Кадыров осудил акцию после пятничной молитвы в Москве // Коммерсант. 21.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6121912> (дата обращения: 23.10.2023)

⁴⁷³ Мишина И. Криминальное Подмосковье: почему конфликт с мигрантами дошел до социального взрыва // Новые Известия. 18.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/2023-07-18/kriminalnoe-podmoskovie-pochemu-konflikt-s-migrantami-doshel-do-sotsialnogo-vzryva-413815?ysclid=lmo0z834dp830173098> (дата обращения: 23.10.2023)

Для перехода противостояния в стадию открытого конфликта, как показывают события в селе Бужаниново Сергиев-Посадского района Московской области, достаточно одного громкого происшествия. Криминальный инцидент с участием двух выходцев из Таджикистана вызвал в ночь с 13 на 14 сентября 2021 г. массовый народный сход местных жителей с требованием выселить всех мигрантов, в котором по данным прессы участвовало до 300, а на пике до 1000 человек⁴⁷⁴. Сход едва не перерос в погром общежития, где проживали работающие на местном предприятии «Экоокна» выходцы из Средней Азии, которых пришлось в экстренном порядке из села эвакуировать. Причем напряжение в отношениях местного населения и мигрантов росло давно и во многом было вызвано все тем же нарушением этнодемографического баланса – на село с 1,7 тыс. жителей приходилось около 200 мигрантов, составивших около 12% от численности местного населения.

Трансляция народного схода журналистом издания «Альтернативная газета» Андреем Трофимовым на своей странице «ВКонтакте» в первые же дни набрала более 143 тыс. просмотров и более 1 тыс. комментариев, а по итогам двух лет – более 165 тыс. просмотров⁴⁷⁵. Для локального инцидента в небольшом по населению поселке это очень высокий показатель, который, с одной стороны, свидетельствует о резонансности событий в Бужаниново, а с другой, – о напряженной межнациональной ситуации, сложившейся в Подмоскovie. Анализ комментариев свидетельствует о том, что миграционная ситуация в столичном регионе вызывает растущее недовольство со стороны местного населения.

В случае сохранения текущей миграционной политики тенденция к формированию этнических анклавов в столичном регионе и других крупных городах лишь усилится. Прогноз ее последствий можно выполнить методом аналогии, наиболее близкой из которых является миграционная политика развитых западноевропейских стран. Так, в Британии массовая иммиграция населения бывших колоний, которая началась в 1950-е гг. привела к тому, что, белые британцы по данным переписи населения 2021 г. стали меньшинством в двух крупнейших городах – Лондоне и Бирмингеме. Причем в Лондоне доля коренных британцев с 2011 по 2021 гг. опустилась с 45 до 37%, а Бирмингеме – с 52 до 43%. Схожая картина местами наблюдается и в провинции – в Лестере, администра-

⁴⁷⁴ После схода из-за убийства пенсионерки власти пообещали жителям Бужаниново встречу с работодателями мигрантов // Коммерсант. 14.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4985977> (дата обращения: 23.10.2023)

⁴⁷⁵ Срочно сход после убийства в Бужаниново // Вконтакте. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video/@trofimoffonline?z=video23550172_456243378%2Fpl_23550172_-2 (дата обращения: 23.10.2023)

тивном центре графства Лестершир (Восточный Мидленд): доля белых британцев в 2011–2021 гг. сократилась с 51 до 41%⁴⁷⁶.

Коренная трансформация этнодемографической структуры населения Лондона заняла около 70 лет, что соответствует времени жизни одного и смене – двух-трех поколений. За это время из большинства коренное население британской столицы успело стать меньшинством. В России массовая иммиграция населения из стран СНГ началась в 2000-е годы, что свидетельствует о ее «отставании» от Британии примерно на полвека. Однако такие факторы, как высокий спрос на труд мигрантов со стороны работодателей, отсутствие ограничений со стороны государства, территориальная близость и хорошее транспортное сообщение со странами Средней Азии способны заметно ускорить этот процесс. При этом сценарии формирования этнических анклавов и изменения этнодемографической структуры населения будут происходить опережающими по сравнению с Британией темпами.

Литература

В Швеции для борьбы с ОПГ могут привлечь военных // ТАСС. 28.09.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18869837?ysclid=lo49ijshst802865365> (дата обращения: 22.10.2023).

Бойков С. Миграционный криз: в ЕС не готовы к приему беженцев из сектора Газа // Известия. 18.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1591038/semen-boikov/migratsionnyi-kriz-v-es-ne-gotovy-k-priemu-bezhentcev-iz-sektora-gaza> (дата обращения: 24.10.2023).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // Президент России. 31.10.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 22.10.2023).

Пленарное заседание восьмого Восточного экономического форума // Президент России. 12.09.2023. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72259> (дата обращения: 22.10.2023).

См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства. 07.09.1995 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47993/ (дата обращения: 22.10.2023).

⁴⁷⁶ David Wilcock. A snapshot of modern Britain // Mail Online. 29.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11480799/Census-results-2021-Data-maps-religion-ethnicity-England-Wales.html> (дата обращения: 22.10.2023).

Рассчитано по данным Главного управления по миграции МВД России. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам // МВД России. 18.01.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 22.10.2023).

Боярский А. «Мигранты не боятся полиции»: как жители Новой Москвы обратились к президенту за защитой от гастарбайтеров // RT. 29.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/922483-zhiteli-novaya-moskva-gastarbaitery?ysclid=lmnmql58c4708716615> (дата обращения: 22.10.2023).

Бурых К. Главный полицейский Обнинска скорректировал информацию о количестве мигрантов, зарегистрированных в городе // НГ-Регион. 11.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ngregion.ru/novosti/glavnyj-politsejskij-obninska-skorrektiroval-informatsiyu-o-kolichestve-migrantov-zaregistrirovannykh-v-gorode> (дата обращения: 22.10.2023).

Рассчитано автором по данным миграционного учета МВД России за 2021 г. численность населения регионов России – в среднем за 2021 г., без учета результатов Всероссийской переписи населения 2020 (2021) г.

В Калужской области в 2021 году мигранты совершили 438 преступлений // Регнум. 24.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3380306> (дата обращения: 22.10.2023).

Калужская область выходит из программы по переселению в РФ соотечественников // ТАСС. 11.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13678261> (дата обращения: 22.10.2023).

Видеообращение жителей Котельников к президенту Путину // YouTube. 17.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=l_spCazRJAЕ (дата обращения: 23.10.2023)

Обращение мусульман Котельников к Президенту России В.В. Путину // YouTube. 10.06.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=d3-sByq4YnA> (дата обращения: 23.10.2023).

Кадыров осудил акцию после пятничной молитвы в Москве // Коммерсант. 21.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6121912> (дата обращения: 23.10.2023).

Мишина И. Криминальное Подмосковье: почему конфликт с мигрантами дошел до социального взрыва // Новые Известия. 18.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/2023-07-18/kriminalnoe-podmoskovie-pochemu-konflikt-s-migrantami-doshel-dosotsialnogo-vzryva-413815?ysclid=lmo0z834dp830173098> (дата обращения: 23.10.2023).

После схода из-за убийства пенсионерки власти пообещали жителям Бужаниново встречу с работодателями мигрантов // Коммерсант.

14.09.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4985977> (дата обращения: 23.10.2023).

Срочно сход после убийства в Бужаниново // Вконтакте. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video/@trofimoffonline?z=video23550172_456243378%2Fpl_23550172_-2 (дата обращения: 23.10.2023).

Цицаги Н. «Нам страшно жить»: как Котельники воюют с мигрантами, при чем тут Кадыров // NEWS.ru .23.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/ochen-strashno-zhit-kak-kotelniki-voyuyut-s-migrantami-prichem-tut-kadyrov/?ysclid=lmo0yngdf2253377431> (дата обращения: 22.10.2023).

David Wilcock. A snapshot of modern Britain // Mail Online. 29.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11480799/Census-results-2021-Data-maps-religion-ethnicity-England-Wales.html> (дата обращения: 22.10.2023).

P78 **Россия** в новых измерениях: единство и многообразие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2023 г.) / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2024. 386 с.
ISBN 978-5-7281-3378-0

В сборнике представлены доклады, прозвучавшие на Всероссийской научно-практической конференции «Россия в новых измерениях: единство и противоречие», проведенной под эгидой Министерства науки и высшего образования РФ Центром социально-политических исследований и информационных технологий РГГУ совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Федеральным агентством по делам национальностей, Общественной палатой РФ и Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в Общественной палате РФ 30 ноября 2023 г. В ходе конференции был затронут широкий круг проблем, связанный с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации, в том числе: новые вызовы и угрозы, возникающие в сфере межнациональных отношений в условиях глобальных геополитических трансформаций; задачи и приоритеты государственной национальной политики на современном этапе; механизмы, инструменты и практики обновления стратегических документов реализации государственной национальной политики Российской Федерации; успешность адаптации и интеграции мигрантов как показатель эффективности миграционной политики в России.

Для руководителей и сотрудников государственных органов федерального и регионального уровня, муниципальных органов власти, реализующих государственную национальную политику, представителей экспертного сообщества, научной и педагогической общественности, всех интересующихся проблемами реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

УДК 32(470)(063)
ББК 66(2Рос)я431

Научное издание

Россия в новых измерениях: единство и многообразие

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Москва, 30 октября 2023 г.

Оформление обложки

В.Ю. Поляков

Корректоры

О.Ю. Ролдугина, Н.И. Щербакова

Компьютерная верстка

Ю.В. Филимонов

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 04.04.2024

Формат 70х100 ¹/₁₆

Уч.-изд. л. 22,9. Усл. печ. л. 31,5

Тираж 500 экз. Заказ № 1906

Издательский центр
Российского государственного
Гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru